

СОКРОВИЩНИЦА
БОВВОЙ ФАНТАСТИКИ
И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

МАЙКЛ ГИР

ИСПЕПЕЛЯЮЩИЙ РАЗУМ II

АРИНУШКИН 96

МАЙКЛ ГИР

ИСПЕПЕ- ЛЯЮЩИЙ РАЗУМ II

СМОЛЕНСК
РУСИЧ
1996

ББК 84(7 США)

Г 51

УДК 820(73)-31

Серия основана в 1993 году

Перевод с английского О. В. Разумовского

Под общей редакцией А. К. Тарасова

Художник А. А. Шуплецов

Гир М.

Г 51 Испепеляющий разум. В 2-х кн. Кн. 2: Роман/Пер. с англ. О. В. Разумовского; Худож. А. А. Шуплецов.— Смоленск: Русич, 1996.— 432 с.— (Сокровищница боевой фантастики и приключений).

ISBN 5-88590-448-0.

К середине III тысячелетия нашей эры человечество освоило многие планеты Галактики. Космический пират Архон обнаруживает артефакт — реликвию давно исчезнувшей неизвестной цивилизации, обладающую разумом и внешне похожую на космоплан. Он обладает уникальной способностью свободно перемещать в пространстве любые материальные объекты и проникать во внутренний мир бесконечно малых частиц. В борьбе за обладание артефактом сталкиваются интересы самых разных сил...

Жанр романа — научно-фантастический триллер.

Г 8200000000

ББК 84(7 США)

ISBN 5-88590-448-0 (кн. 2)

ISBN 5-88590-446-4

© "Artefact" by Michael Gear, 1990

© Перевод. О. В. Разумовский, 1995

© Серия. «Русич», 1996

© Оформление. А. А. Шуплецов, 1996

ГЛАВА 19

Брайна проявляла беспокойство, сидя в командирском кресле перед пультом управления. Главный монитор капитанского мостика демонстрировал эпизоды их сражения с боевыми кораблями противника. Она нервно ерзала, ощущая растерянность и наблюдая за тем паническим состоянием, в котором находился Арт. Память о испытанном страхе и отчаянии глубоко запала в ее душу. Неужели у нее, действительно, так дрожали пальцы? К своему стыду, она почувствовала, что ее просто начало всю трясти, когда эти корабли приблизились к ним. Она услышала пронзительный крик Арта: «Почему они открыли огонь? Почему? Я...»

Глядя на экран, Брайна видела, как много ошибок они совершили. Почему же она так растерялась? Сидя рядом с ней в своем кресле, Арт сердито смотрел на экран. Лицо старшего офицера побледнело, словно полотно. Он во-брал голову в плечи, стыдясь своего поведения.

Она повернулась лицом к Арту. Его зеленые глаза выражали гнев и страдание.

— Что ж, — проворчал он. — А как вел себя Карраско во время своего первого боя?

— Арт, я не думаю, что...

— Нет, скажи мне! — Он встал и нервно стал мерить шагами капитанский мостик, ударя кулаком одной руки о ладонь другой.

— Держу пари, что он вел себя не лучше, чем ты. — Брайна подперла подбородок руками, с изумлением видя свое отражение, искаженное страхом, на экране монитора.

— На самом деле, Арт, — сообщил «Боаз», — Соломон Карраско действовал безупречно. Я должен, однако, напомнить вам, что перед этим он принял участие в нескольких учениях, вроде того, которое вам пришлось недавно испытать.

— Кто же он такой? Что он, Бог что ли, черт возьми?

Брайна поднесла ко рту чашку с кофе, вновь переживая те ужасные мгновения. Неужели это повторится вновь?

— Хочется заметить, что лично я устал от Его Величества Соломона Карраско. На этом корабле царит беспорядок. Я думаю...

— «Боаз», — прервала его Брайна, — ты вмешался в исход битвы?

— Ответ утвердительный. По приказу капитана я вывел из строя орудия. Это делалось с целью...

— Вот видишь! — выпалил Арт, прерывая компьютер корабля.

— ... создать такую ситуацию, когда во время боя происходят всякие неполадки. Я также защитил капитанский мостик и инженерный отсек от попадания в них снарядов противника. Вам грозило несколько прямых попаданий, от которых корабль взорвался бы еще до того, как вы уничтожили суда врага.

Брайна на минуту закрыла глаза и кивнула. Потом вздохнула, подошла к Арту и положила руку ему на плечо.

— Что бы мы ни думали о Соломоне Карраско, приятель, мы должны поработать над собой.

— Да, — согласился Арт, нервно стуча пальцами по пульта управления. — Ты знаешь, мне все еще не нравится этот мужик, но я начинаю понимать его. И потом он сказал, что мы в любой момент можем проделать это.

— Что проделать?

— Ну, дать сигнал боевой тревоги, — Арт зловеще улыбнулся и посмотрел на монитор. — «Боаз», на этот раз неисправно командирское кресло Карраско. Пусть не будет связи со всеми отсеками...

— Нет, Арт... — Брайна покачала головой и вернулась к своему креслу.

— А что ты хочешь? После того, что он проделал с...

— Черт возьми! Мы не можем вести с ним

войну. Понятно... Все это может перейти всякие границы. В конце концов, у нас появится желание перерезать друг другу глотки, а нам нужно спасти свои шкуры.

Арт потеребил свои усы, посмотрел на нее холодными зелеными глазами.

— «Боаз», пусть в одной из систем будет неисправность. На твое усмотрение...

— Задание ясно.

— Боевая тревога!

На этот раз Брайна решила, что быстро справится с неполадками в системе наводки боевых орудий.

Через минуту Сол уже влетел на капитанский мостик в полном снаряжении и упал в командирское кресло. Вышло из строя управление боковыми опорами, и маневренность корабля весьма ограничилась. Тем не менее, они покончили с кораблями противника, потеряв лишь пять-десять процентов членов экипажа.

В то время, как «Боаз» сообщал статистические данные, Брайна повернулась в своем кресле в сторону капитана. Карраско потягивал кофе, слушая сообщения компьютера корабля. Арт упорно игнорировал присутствие Сола.

— Капитан, если мы будем участвовать в настоящем сражении, все будет несколько иначе. Не так ли? Я хочу сказать, на этот раз мы знали, что это просто учебная тревога...

Сол внимательно посмотрел на нее своими карими глазами.

— Да, есть небольшая разница. — Он подался вперед, размахивая своей чашкой с кофе. — Очень важно довести все свои действия до полного автоматизма. Вы действуете, как бы не задумываясь.

— Тогда зачем нужно пугать нас, как вы сделали в прошлый раз? — В голосе Арта звучало недовольство.

— Я хотел показать, каковы будут ваши действия во время настоящего боя. Арт, мне не хотелось унижать вас... Я сам растерялся во время своего первого боя. Меня отстранили от командования. Никому не желал бы пережить такое унижение...

Брайна нахмурилась. «Но компьютер корабля доложил, что он действовал безупречно. «Боаз» не может врать, а вот Карраско явно лжет».

Карраско продолжал:

— Вы думали, что идет настоящий бой. Это очень важно. Буду честен с вами... Мне хотелось шокировать вас, хотелось, чтобы вы поняли, в какой переделке мы можем оказаться. — Он допил остатки своего кофе и поставил грязную чашку возле кофейного автомата. — Я сам не знаю, в чем смысл этого полета. Но в ходе него уже погибло несколько человек. Какими бы не были ставки, они достаточно высоки, и возможность воздушного боя не исключена.

Брайна почувствовала тупую боль в животе. Она видела, как Арт ерзает в своем кресле.

«Что ж, если нас взорвут в пространстве, то это случится не по моей вине. Орудия корабля ответят адекватно на огонь противника. Клянусь, что не буду нести ответственность за тех людей, которые...» Она похолодела, осознав то, что все остальные члены экипажа рассуждают подобным же образом. «Так вот что значит командовать кораблем!»

Брайна прошептала:

— Капитан, я хотела бы взаимодействовать с остальными членами экипажа... Понимаете, войти в контакт с людьми Фуджики... Если в их системе есть какие-то неполадки, мы должны сейчас же устранить их.

Взгляд Карраско потеплел.

— Прекрасная мысль, старший офицер. Мы проведем учения вместе со стрелками.

— Сэр, я хотела бы проверить действие всех орудий. Систему наводки... В общем, абсолютно все...

Карраско кивнул.

— Мы займемся этим. Но вы ведь не хотите, чтобы эти корабли, — он махнул рукой в сторону экрана, на котором виднелись боевые суда, сопровождающие их, — имели представление о нашем боевом потенциале? Чтобы они знали о нашем вооружении, о способности маневрировать и о наших скоростных возможностях?

Она покачала головой, поняв мысль капитана.

— Нет, сэр.

— Что ж, пусть у вас не болит об этом голова. Спите спокойно. — Карраско опустил подбородок на сжатые в кулаки руки. — Как ни хороши эти корабли, они не смогут следовать за нами на обратном пути.

— А если они нападут на нас еще до того, как мы достигнем цели?

— Это меня не волнует. Подумайте. Мы проведем еще пару учений, и все будет нормально. — Он сделал жест рукой в сторону монитора. — Но лучше всего избежать столкновения с ними. Я думаю, что, учитывая мощностъ нашего корабля, мы при помощи некоторых трюков уйдем от них и сможем скрыться. У нас тут есть специальная система камуфляжа. Я еще ею не пользовался. Но во время инцидента с «Энеско» она доказала свою эффективность.

— Рад, что вы доверяете нам, капитан, — сказал Арт деревянным голосом.

Карраско внимательно посмотрел на него. Лицо командира посуровело.

— Спасибо, капитан Артуруиан. Кем бы ни оказались эти бандиты, им должно быть известно, что «Боаз» может противостоять целому флоту.

Карраско встал, кивнул им и покинул капитанский мостик.

Арт дернул свою бороду и бросил недобрый взгляд вслед уходящему Карраско.

— Арт, послушай, мы уже давно знаем друг друга. Я хорошо изучила тебя. Ты — упрям и всегда пытаешься настаивать на своем. Но на этот раз, мне кажется, ты не прав.

Он наклонил голову и посмотрел на Брайну леденящим взглядом.

— Брайна... ты на его стороне?

Она глубоко вздохнула, наблюдая за двумя кораблями на экране монитора.

— Нет, Арт...

И все же она никак не могла забыть, как улыбнулся ей Карраско, когда похвалил ее. Почему это так важно для нее?

* * *

Сол уже входил в банкетный зал, когда заметил Элвину, направляющуюся к нему. Он вышел в коридор, быстро прошел к люку безопасности, открыл его и оказался в секретном отсеке корабля.

Что происходит с этой женщиной? Она так и липнет к нему, несмотря на то, что он явно отвергает ее. А этот безумный Джозеф не хочет ничего замечать!

Сол шел по хорошо освещенному проходу, где стояли тяжелые бластеры.

С одного из орудий сняли чехол, и кто-то из оружейников осматривал его.

— Что случилось? — спросил Сол, узнав Кэла Фуджики.

Фуджики выпрямился, ударившись при этом головой о ствол, и чертыхнулся. Потирая ушибленное место и морщась от боли, он произнес:

— Боже, капитан, вы что, подсматриваете за нами?

Из-под орудия показалась голова Сэлли О'Хара, которая с трудом сдерживала улыбку.

— Кто подсматривает? Я спрашиваю у вас про бластер, Кэл. Что с ним? Вышел из строя?

— Пока нет. — Криво усмехнулся Фуджики. — Но может выйти из строя в любую минуту. Я проверил все орудия. Поднимитесь наверх, и я покажу вам кое-что.

Кэл вновь скрылся под бластером.

Сол нахмурился и взобрался на лестницу, ступени которой скрипели под тяжестью его ног. Он посмотрел на огромное орудие, которое поглотило Сэлли, будто какое-то чудовище.

— Хорошо, так что же ты хочешь показать мне?

Кэл почесал шею и нахмурился.

— Эти ребята на Фронтире не так уж и умны, хотя и строят из себя бог знает кого. Этот бластер потребляет слишком много энергии, а это угроза для корабельного генератора.

Сол кивнул.

— Тем не менее, орудие не вышло из строя.

Кэл поднял голову и сделал кислую мину.

— Капитан, вы же знаете, что я не могу видеть неисправное оружие! Конечно же, бластер действует.

— Смотри, чтобы он не взорвался, когда ты начнешь стрелять из него.

— Капитан, верьте мне. Неужели вы думаете, что я хочу уничтожить корабль?

— Слушай, а помнишь, как ты сжег пульт управления на «Мория»?

— Но, капитан, это уже забытый случай!

— Продолжай осмотр, Кэл. — Сол спустился вниз по лестнице. Веселое выражение лица Кэла говорило о том, что он сделает все, чтобы бластеры функционировали нормально.

Сол заглянул в отсек, где вырабатывался кислород, и увидел Гаса Джордаша и Петра Горненко, играющих в покер на столике с закрепленным переговорным устройством.

— Кто выигрывает? — спросил Сол, трогая пальцами вентиляционное приспособление.

Петр усмехнулся, увидев, как Сол смотрит на свой палец. Никакой грязи, вентиляционное устройство идеально чистое.

— Конечно же, Гас. Я уже должен ему... А, — он склонился над записной книжкой, — семнадцать миллиардов кредиток.

— Семнадцать миллиардов!

— Ясное дело, — сказал Гас, потягиваясь и с мрачным видом заглядывая в свои карты. — Фортуна повернулась ко мне лицом. А ведь

пару лет назад, где-то в это самое время года, я оказался должен ему около двадцати миллиардов.

Сол усмехнулся, миновал еще одну дверь и вошел в помещение Миши Гайтано.

— Да нет же, растяпа. Я сказал, что этот болт должен выдержать нагрузку в восемьдесят фунтов. Если он не пройдет проверку, замени его другим. Слышишь меня?

Сол подошел к Гайтано, который склонился над женщиной, сидящей перед каким-то разобраннным агрегатом.

Гайтано улыбнулся и махнул Солу рукой, приветствуя его.

— Тяжкий это труд — учить их, капитан, но только жесткое обращение делает из них хороших специалистов. Вот...

— Вот увидишь, — прокричала женщина, глядя на свой гаечный ключ, — я привинчу, в конце концов, твою задницу к полу, Гайтано.

— А сил у тебя хватит?

— Хватит, Гайтано, — она продемонстрировала свои мускулы, подмигнула Солу и мрачно посмотрела на Гайтано.

Миша ухмыльнулся.

— Ладно, нормально, детка. Теперь закрути-ка еще один болт.

Когда Сол прошел в отсек, где находился реактор, он увидел у монитора пульта управления Хэппи. Реактор работал наполовину своей мощности.

Сол упал в одно из кресел и вздохнул.

— Вы плохо выглядите, капитан. Что случилось?

— Как обстоят дела с установкой мониторов для ведения слежки?

— Почти все уже установлены. Дипломаты находятся под наблюдением, но мы пока не можем следить за ними в их каютах. Для этого потребуется некоторое время. Они, надо сказать, весьма подозрительные типы и с недоверием относятся к другим людям. Надо выждать момент, когда они будут находиться вне своих кают. Только тогда мы сможем проникнуть в эти помещения. — Хэппи стал крутиться в своем кресле. — Лучше бы тебе самому заняться ими. Не могу выносить этот сброд.

Сол опять вздохнул и потер глаза руками.

— Я тоже не могу их терпеть.

Хэппи искоса взглянул на капитана. Озабоченное выражение появилось на его лице.

— С тобой все в порядке? Лицо у тебя какое-то серое.

— Это от недосыпания. Ты хорошо осмотрел корабль? Есть ли какие-нибудь проблемы? Я должен быть в курсе.

Хэппи улыбнулся широкой улыбкой, склонился к капитану и прошептал:

— Это не корабль, а просто драгоценный камень, но мне не хотелось бы, чтобы он слышал мои слова. — Он вновь заговорил громким басом. — Функционирует эта дырявая

посудина не так уж и плохо, но после этого полета надо отправить ее на свалку. Ты понял меня, ржавый, громыхающий хлам?

— Понял, недоумок, рожденный арктурианской шлюхой.

Сол как раз сделал глоток из своей чашки с кофе, но, услышав слова компьютера корабля, поперхнулся и закашлялся. Хэппи похлопал его по спине.

Тут вдруг «Боаз» спросил как бы невзначай:

— Кстати, ты, мешок с костями, ты помнишь, как тебя лечили?

— Что со мной делали?

«Боаз» самодовольно отвечал:

— Капитан, потеря памяти — это первый признак старческого маразма.

— Неужели я, — Сол, наконец, перестал кашлять, — слышу, как мой корабль ругается?

— Да, — просиял Хэппи. — Это делает его еще более привлекательным, не так ли?

Сол моргнул.

— Мне он представлялся совсем другим...

— Сол, такого корабля, как «Боаз», еще свет не видел. Мы имеем дело...

— Никогда не забывай об этом, жалкий шут! — закончил за него «Боаз».

— Лучше считай свои заклепки. Скоро я сдам тебя обитателям Арпеджио на металлолом. Может, они и сделают из тебя что-нибудь толковое.

— Тебе надо поспать, Андерсон. Может, тогда у тебя станет лучше с памятью.

Хэппи усмехнулся, подмигнул ошарашенному Солу.

— Ничего себе личность, да? Мы с ним ладили с самого начала.

— Удивительное создание... Я и не подозревал, что он может быть таким разным.

— Ты много с ним разговаривал? — спросил капитана Хэппи.

Сол покачал головой.

— Я настолько занят, пытаюсь вникнуть в эти политические игры и... Черт, да ты и сам знаешь, чем я занимался.

— Серьезно, капитан, ты плохо выглядишь. Скажи откровенно, с тобой все нормально?

— Думаю, просто устал... Кое-что беспокоит меня... Не люблю я тайн! Не нравятся мне политические игры, когда на кон ставят мой корабль и членов экипажа. Боевые корабли все еще преследуют нас. Мы, по-прежнему, не знаем, кто убил Нгоро. Я не могу добиться у Арчона и Конни истинной цели этого полета. Крааль приказал мне ни о чем не спрашивать их и полностью подчиняться им. — Его руки беспомощно упали на колени. — Так следует ли удивляться тому, что я плохо выгляжу? У меня пропал сон после того, как убили Нгоро.

— Да. — Хэппи уставился на большой палец своей руки. — А как насчет новых ребят? Я слышал, что один из парней Гайтано отделал

этого типа Артуриана за то, что тот плохо отзывался о тебе.

Сол посмотрел на белые панели над своей головой.

— Не знаю. Я задал им жару, показав, что значит настоящий бой. Они хотели отомстить мне, но я-то знаю все эти трюки... Брайна начинает понимать службу. Артуриан? Не знаю. Он способный парень, но я не могу найти с ним общий язык. Вначале, вступив на борт этого корабля, я был слишком замкнут... все еще видел призраков. Возможно, наши с ним отношения испорчены навсегда.

— Помнишь, у тебя были такие же проблемы с Мбази?

Сол надул губы.

— Да, и если Артуриан не исправится, я приму те же меры.

— Ты хочешь объявить войну старшему офицеру? Ну, не знаю... Это может расколоть экипаж на два лагеря.

— А разве у меня есть другой выбор? Неподчинение старшему по званию весьма пагубно воздействует на моральное состояние экипажа в целом.

Хэппи покачал головой.

— Так вот почему у тебя такой жалкий вид.

— Хэппи, я ничего не понимаю. Я не знаю, каковы ставки... Черт, даже не имею понятия о правилах игры. Откровенно говоря, боюсь...

— Он махнул рукой. — Что, если я потеряю и

этот корабль? Одно неверное движение, одна ошибка и... Ну, ты сам знаешь.

— Командование кораблем — это всегда риск. — Хэппи непринужденно улыбнулся. — Я полагаю, ты знаешь об этом. Непредсказуемость будущего всегда волновала тебя.

— Да, раньше так оно и было... Ладно, неважно.

— Космос — дело не шуточное. Помнишь американцев? Они облажались, и Советы захватили власть над космосом.

Сол опять уставился на белые панели над своей головой, прислушиваясь к легкому гудению реактора.

— Хэппи, слишком много призраков смотрят на меня, они населяют мои сны.

Хэппи покачал головой, во взгляде его появилось беспокойство.

— Слушай, у меня тут есть бутылка...

— О, нет! — Сол вскочил на ноги и замал руками, как бы защищаясь от Хэппи. — Я помню, что вышло из этого в прошлый раз. Нет, сейчас у меня должна быть ясная голова. Ты понял, Андерсон? На этот раз я несу за все полную ответственность.

— Это тебе только кажется, — крикнул Хэппи ему вслед. — Черт возьми, Сол, ведь ты же не супермен!

Дверь захлопнулась за капитаном, но он успел услышать последние слова Хэппи.

— Да, хотел бы я быть суперменом... — прошептал он и добродушно улыбнулся, поглядывая на бронированную белую дверь.

* * *

На капитанском мостике раздавалось негромкое жужжание. Он слегка вибрировал.

Артуриан чувствовал, что у него нет времени даже перевести дыхание, не то что бы подумать о чем-то. Годы подготовки к полетам сделали его действия автоматическими. В волнении он даже не обратил внимание на Карраско, который также находился на мостике.

— ... Пять, четыре, три, два, один. Старт! — Крикнул Карраско, и «Боаз» стремительно рванулся вперед. Теперь он летел со скоростью света; реактором управляли не с мостика, а из инженерного отсека.

«Боаз» покинул Вселенную, которую люди считали реальной.

На экранах, там где раньше виднелись звезды на фоне тьмы, появилось зеленое флюоросцирующее свечение.

— Капитан! — позвал «Боаз». — Должен доложить вам, что перед тем, как мы перешли на световую скорость, непосредственно из банкетного зала поступило сообщение.

— Что? — Сол насторожился и выпрямился.

Арт бросил на него беглый взгляд. Выражение лица Карраско стало напряженным.

— Скорее всего, — продолжал «Боаз», — на боевой корабль Г-6 послана шифровка.

— Арт! — Карраско резко повернулся в кресле. — Спустись вниз. Задержи человека у интеркома.

Арт вскочил на ноги и тут же услышал слова «Боаза»:

— Там никого нет, капитан.

Он вышел за дверь и побежал по коридору к банкетному залу. «Там никого нет? Но тогда, как же...» Арт едва не налетел на двух женщин, которые проверяли помещение с детекторами на обнаружение радиации — обычная процедура после перехода на скорость света.

Арт вбежал в банкетный зал и увидел пустое помещение, наполненное тишиной. Возле стоящего в углу интеркома висел легкий дымок. Старший офицер бросился к интеркому, который вдруг неожиданно вспыхнул. Схватив свое переговорное устройство, висящее у него на ремне, он крикнул:

— Капитан, это старший офицер Артурин. Интерком горит... Очевидно, поджог совершен при помощи дистанционного устройства. Что предпринимаем?

Пауза.

— Ладно, старший офицер, — в голосе Карраско слышалась усталость. — Свяжитесь с ин-

женерным отсеком. Возможно, люди Хэппи смогут сделать что-нибудь.

— Понял, капитан. Инженерный отсек? Главный инженер Андерсон, мне срочно нужен техник.

Раздался голос Карраско.

— Арт, пусть они тщательно проверят интерком. Может, на нем остались чьи-то волосы, отпечатки пальцев, молекулы каких-то духов... Все это очень важно.

— Понял, капитан, — обратился к Карраско Хэппи. — Я пошлю туда О'Малли. Он лучше всех разбирается в интеркомах.

Арт оставил техника возле остывающего интеркома, вышел в коридор и сразу же столкнулся с Карраско.

— Пойдемте со мной, Арт. Я думаю, нам нужно поговорить с Малаковым.

— Это представитель Гулага?

— Он последний пользовался интеркомом.

Арт открыл было рот, чтобы спросить что-то, но Карраско уже шагнул по коридору к каюте Малакова.

«Черт, Карраско следит за дипломатами, нарушая правила, — Арт покачал головой. — Но ведь это строго запрещено. Это... Боже! Теперь он у меня в руках! Я сдам негодяя Комитету по расследованию нарушений прав граждан. Тогда ему конец!» Дверь в каюту Никиты открылась перед ними. Он читал ка-

кой-то документ и, когда они вошли, поднял на них глаза.

— Капитан? Старший офицер... — Тут он увидел выражение лица Карраско. — В чем дело?

— Вы передали сообщение по интеркому и установили мину замедленного действия?

Малаков нахмурился.

— Да, я оставил дискету с сообщением и нажал на отправную кнопку. Ни о какой мине замедленного действия я и понятия не имею.

— Вы не имеете понятия о взрывном устройстве? — Карраско широко расставил ноги, сложил сжатые в кулаки руки у себя за спиной. — Но ведь это ваше сообщение, и оно содержало в себе код запуска устройства с дистанционным управлением. Как же вы...

— Сообщение не было моим.

Никита Малаков тяжеломерно поднялся на ноги и стал лицом к лицу с Солом. Он нахмурился, и глубокие морщины залегли на его большом лбу.

— Сообщение, содержащее в себе мину замедленного действия, послали, по нашим предположениям, на один из боевых кораблей, которые следуют параллельно нашему курсу. Если это не ваше сообщение...

Никита хмуро уставился в пол.

— Я обнаружил пакет в ящике для сообщений. Там была записка, в которой говорилось: «Никита, я опаздываю. Пожалуйста, пошли это

сообщение до того, как корабль перейдет на скорость света». Я подумал, это Тайаш обратился ко мне с такой просьбой. Может, у него назначена срочная встреча с кем-то или что-то в этом роде. Я бросил кассету в интерком. Откуда я знал, содержит она в себе мину или нет.

Сол внимательно посмотрел в глаза Никите.

— Разве саботаж не является излюбленной тактикой обитателей Гулага?

Никита улыбнулся.

— Ну, конечно же! Это мощное оружие в борьбе с угнетателями. Я один из самых достойных жителей Гулага. Если бы мне захотелось уничтожить интерком, я сделал бы это без колебаний. — Он замолк. — Но у нас здесь есть проблема. Кто взял на себя ответственность за уничтожение аппарата? Никакой записки, объясняющей причину... — Он помахал своим толстым пальцем. — Жители Гулага так не поступают. Беспричинный саботаж — это уже просто террор. Он, как эпидемия, поразил планету Земля в досоветский период. Нет, капитан, даю вам честное слово Малакова, что я не уничтожал интерком.

Арт видел, как Карраско встретился взглядом с этим большим человеком. «Я почему-то верю ему».

Карраско улыбнулся едва заметной улыбкой.

— Что ж, возможно, мои люди выйдут на какой-то след... У вас сохранилась та записка, в которой вас просили послать сообщение?

Никита покачал головой, лицо его выражало отчаяние. Он потер руки, будто они заочечени.

— Откуда же я знал? Тут у меня и так полно всякого хлама. Вот посмотрите... Хаос... Я бросил ее в уничтожитель. Откуда мне... Я хочу сказать, что это обычная записка. Какая от нее польза?

— Она была написана от руки?

Малаков вздохнул.

— Нет, набрана на принтере. Не могу даже сказать вам, что за шрифт использовался. Похоже, что бумага — арктурианского происхождения. Очень тонкая.

— Что ж, попробуем все же выйти на какой-то след...

— Я сомневаюсь, что это удастся сделать, — прошептал Арт, обращаясь как бы к самому себе. Но Карраско повернулся и посмотрел на него. — Они сработали очень профессионально. Обвели нас вокруг пальца... Вам ничего не удастся найти, капитан. — Он понял, что стал центром внимания. — Понимаете, я не знаю, что здесь происходит. Но сразу видно, здесь действовали профессионалы. Они уничтожили все следы...

Лицо Карраско посерело, на лице появилось выражение отчаяния.

— Я так не думаю...

Арту показалось, что с Карраско вот-вот случится нервный приступ: он уже дрожит.

«Если капитан сломается, черт возьми, то кто-то должен заменить его, иначе нам всем крышка...»

* * *

— Сообщение, адмирал.

Селлерс повернулся в своем командирском кресле. «Хантер» и остальной флот готовились перейти на скорость света.

— Я приму его на своем личном мониторе.

— На экране появился текст.

Селлерс задумчиво прикоснулся рукой к подбородку и посмотрел на офицера-стрелка. Тот уловил его взгляд и отвел глаза. «Карраско еще не знает, кто эта гадина, орудующая на его корабле. Любопытно, что я называю своего отпрыска гадиной, но так оно и есть. В нашем роду немало талантливых людей!..» — усмехнулся про себя командир.

— Уничтожьте сообщение, офицер связи.

— Исполнено, сэр.

— Инженерный отсек, — сказал Селлерс.

— Слушаю, капитан.

— Приготовьтесь к переходу на скорость света. По моей команде делаем рывок.

— Мы готовы и ждем вашей команды, сэр.

— Офицер связи, свяжитесь с остальным флотом. Корабли должны тесно взаимодействовать друг с другом. Ставки слишком высоки.

— Уже связался, сэр. Все суда флота готовы к переходу.

— Очень хорошо. Благодарю всех за службу. «Боаз» сделал рывок... Теперь пришло наше время, господа. — Селлерс удовлетворенно улыбнулся. — Инженерный отсек, слушайте мой счет. Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять...

ГЛАВА 20

Она вспоминала...

Несмотря на все безумие, царившее вокруг нее, разнообразие органических форм жизни удивляло ее. На огромной планете, окутанной газовыми облаками, появились тиссы. Весьма древний вид. Они уже обладали органами чувств во времена ганов. Угасло немало звезд, прежде чем они овладели наукой, изучили свою планету и стали совершать космические полеты. Постепенно они распространялись по всей Галактике в поисках газовых гигантов, вроде своей планеты.

В отличие от большинства других органических форм, тиссы оказались весьма гостеприимны, общительны. Они всегда приветствовали сотрудничество, само их существование зависело от разделения ресурсов. Легкие, нежные, почти бесплотные, эти тиссы обнаружили ее, но не смогли разобраться с пружиной, сдерживающей ее.

Безумный гнев овладел ею, когда она смотрела, как они улетают прочь на своих газовых кораблях.

Но и тиссы, подобно другим органическим существам, были обречены. На планете Хинан они обнаружили жизнь. Взмолвленно наблюдали они из своих кораблей за тем, как ведут себя разумные существа, обитающие там. Они не понимали, почему эти организмы нападают друг на друга, уничтожая себе подобных. Им хотелось поближе изучить этот вид, но они не могли преодолеть гравитационное поле. Объединенными усилиями им удалось воссоздать в орбитальной лаборатории тот вид, за которым они наблюдали из своих кораблей. Этих существ отправили на планету Хинан с целью воздействовать на ее обитателей и удерживать их от уничтожения друг друга. Однако их первая попытка не удалась: искусственно созданные существа погибли от рук враждебных хинанцев. Тиссы понимали, тем не менее, что, если бы им удалось усмирить воинственную расу, то существа могли бы стать их партнерами по исследованию космоса. На планете жил сильный и выносливый вид, который мог бы осваивать гравитационные поля, о чем и не могли мечтать тиссы. В своих биолaborаториях они усовершенствовали созданные ими существа, сделав их суперинтеллектуальными и выносливыми. После чего отпустили своих созданий на Хинан.

На этот раз дело увенчалось успехом. Созданные существа стали доминировать на планете, скрещиваясь при этом с низшими видами, обитавшими там. Тиссы сбросили на Хинан научное оборудование и ранее воинственные хинанцы начали заниматься наукой и техникой.

Наконец первый абориген поднялся к ним на воздушном шаре и приветствовал своих повелителей. Но тиссы просчитались. Они недоучли, что гибридный вид, созданный ими, уже заражен бактериями насилия, которые существовали на планете. К несчастью, высокий интеллект не является сам по себе средством умиротворения.

Вначале хинанцы с благоговением относились к своим повелителям и учителям, соблюдая все предписанные им правила и с жадностью впитывая в себя знания. В итоге они стали умнее своих создателей, которые теперь стали им ни к чему. Нежные тиссы погибли от рук созданных ими существ.

* * *

Брайна улыбнулась Солу, когда он вошел на капитанский мостик. Командир выслушал ее доклад.

— Можете посмотреть боевую установку. Она функционирует отлично. — Сообщив это

Солу, Брайна встала и потянулась. Она хотела что-то сказать капитану, но замялась.

Сол отвел глаза от пульта управления и посмотрел на нее.

— Да, старший офицер?

— Просто хотела сказать вам, капитан, что могу проверить и другие устройства, только скажите мне. Вот и все.

— Хорошо. — Сол сел в командирское кресло, привычным движением вставил чашку в кофейный автомат. «Так кто же заминировал интерком?»

Занятый своими мыслями, он некоторое время не замечал, что Брайна так и не села.

Карраско посмотрел на нее.

— Да?

Она нервно улыбнулась, склонила голову слегка набок.

— Я... Ну, Элвина Янг спрашивала о вас. Я несколько раз предлагала ей свою помощь, но она настаивала на разговоре именно с вами.

Сол скорчил на лице гримасу.

— Везет же мне... Спасибо, старший офицер. Вы свободны.

Брайна начала было говорить что-то, потом покраснела и вышла за дверь.

— «Боаз», свяжи меня с Элвиной Янг.

— Капитан Карраско! — раздался радостный голос Элвины. — Я надеялась на то, что вы свяжетесь со мной. Но, должна признать, не ожидала скорой встречи, потому что вы...

— Я так понимаю, у вас проблемы, миссис Янг?

— Ну да... — Она улыбнулась. На ее щеках появились ямочки. Дыхание ее участилось. — Какие-то люди занимаются интеркомом в банкетном зале. Я считала, что при помощи этого аппарата мы можем связываться с нашими родными планетами. Но техники даже не хотят говорить мне, когда они исправят его. Можно ли мне в таком случае воспользоваться каким-нибудь другим интеркомом? У нас там начинается Десертский фестиваль, а я не имею понятия, какая одежда сейчас в моде. Это единственное время в году, когда нам разрешается носить пышные наряды. Я просто обязана проконсультироваться со своим портным. Видите ли, если я одену самые модные вещи здесь, в открытом космосе...

— Миссис Янг, прошу вас. — Сол сделал над собой усилие и любезно улыбнулся ей. — Мы летим со скоростью света, и вам нельзя...

— Да, кстати... Объясните мне, в чем суть этого рывка.

— Ну, это все довольно сложно. Суть, однако, в том, что пока мы находимся как бы вне нашей Вселенной, вы не можете выйти на связь со своей планетой. Послушайте, к тому времени, когда мы вернемся во Вселенную, интерком будет в порядке, и вы сможете поговорить с вашими друзьями...

— Но я пропущу этот праздник...

— Нет, мадам, до него останется столько же дней, сколько до него сейчас. Видите ли, эффект...

— Но, капитан! Вчера вечером за обедом вы сказали мне, что мы будем находиться за пределами Вселенной в течение двух недель!

— Поверите ли вы мне, если я скажу вам, что в данный момент мы как бы не существуем?

Она одарила его лучезарной улыбкой, ее голубые глаза сверкали.

— В самом деле, капитан?

— Да, в самом деле. Видите ли, сейчас мы находимся в иной временной фазе. Наш корабль больше не пребывает в знакомой всем Вселенной. Мы по ту сторону временного и пространственного континуума. Время останавливается, когда мы покидаем пределы Вселенной.

Она кивнула, озадаченная услышанным.

— Тем не менее, мне просто необходимо поговорить с моим портным не позднее, чем через три дня, капитан. Можно воспользоваться вашим интеркомом?

Он отрицательно покачал головой.

— Я же сказал вам, что после преодоления светового барьера это невозможно.

— Ах, вы, мужчины, — вздохнула она, поедая его глазами. — Вы в душе поэт, капитан? Что за чудесная идея лететь со скоростью света! Подумайте, какие романтические образы

могут возникнуть при этом в сознании человека. Я считаю себя поэтической натурой. Мною руководят душевные порывы. А как насчет вас, капитан?

Он разомкнул электросеть. Раздался гул, и Сол поморщился.

— Извините, миссис Янг. Извините, но я должен прервать нашу беседу. Дела, видите ли. — Он выключил монитор и откинулся в своем кресле.

— Мы летим со скоростью света, а она хочет новое платье к празднику! Боже мой! — проворчал Сол, потягивая свой кофе. — Хита-виа и Тексаки, должно быть, сошли с ума.

— Вы шутите, капитан? — поинтересовался «Боаз». — Многие люди находят ее чрезвычайно назойливой или привлекательной... Все зависит от обстоятельств и от той игры, которую она ведет ради...

— Я считаю ее невежественной и надоедливой. — Он взял в руки конверт, который ему передали в доках, вспоминая при этом кровь и разорванные в клочья человеческие тела. Внутри конверта находилась дискета. После некоторого колебания он вставил ее в компьютер.

На экране появилось старческое лицо Кра-аля.

— Приветствую вас, капитан Карраско. Теперь вы уже летите со скоростью света. К счастью, все прошло нормально... в противном

случае я приказал бы вам уничтожить эту запись.

Сол, в прошлом вы верой и правдой служили Братству. Откровенно говоря, вы сделали так много для нас и так пострадали, что я колебался, нужно ли мне вновь просить вас послужить нам. Но Спикер из каких-то там своих соображений просил доверить это именно вам.

— Ага. Знаю я эти соображения, Верховный Правитель, — пробормотал Сол.

— Принимая во внимание позицию Спикера по этому вопросу, я не мог не согласиться с ним. Мне кажется, он верит в вас, как в человека. Возможно, в наш циничный век это неплохой критерий.

Что до нашей миссии, то о ней сообщит вам сам Спикер. В настоящий момент вы и ваш экипаж должны подчиняться Спикеру Звездного Отдыха или его заместителю. Я сказал во время нашей встречи, что вы несете перед ними ответственность за корабль и его пассажиров.

Сол, я не желал бы, чтобы вы находились в таком положении, но я верю: вы с честью выполните свой долг, как и подобает члену Братства. Если Спикер уже доверился вам, то вы знаете причины, из-за которых мы пошли на такие крайние меры. Если он еще выжидает, то вы должны понять, что это очень секретное дело. — Крааль устало улыбнулся. — Я всегда говорил другим, что цель не оправдывает сред-

ства, но теперь я думаю иначе. Хороший урок для меня...

Благодарю вас за ваше терпение. Верю в ваши способности, талант и умение выходить достойно из самых трудных ситуаций. Счастливо, капитан. Соломон, вы и члены вашего экипажа должны во что бы то ни стало успешно завершить этот полет.

Экран погас.

Сол смотрел в свою чашку. «А Конни затеяла эту словесную игру. Зачем все это? А что, если все, действительно, так серьезно, и я опять потеряю корабль? Что тогда? Черт бы их побрал, невозможно быть беспристрастным участником происходящего! Я всего лишь обыкновенный человек, окруженный толпой призраков».

Он сделал попытку успокоиться.

— Черт, а что если я не смогу... — Карраско закрыл глаза, сжал чашку пальцами.

— Капитан...

— Со мной все в порядке, «Боаз». Просто занимаюсь обычным самоанализом. Ты, наверное, уже привык к этому. — Он покачал головой. — Знаешь, легко быть героем в романе или в какой-нибудь пьесе. В реальной жизни это очень трудно.

— В самом деле?

Он удрученно кивнул головой.

— Они сделали из меня легенду. Железный Карраско, человек, который всегда возвращается с победой. Крааль-то, кажется, по-

нимает, что это не так. А вот Арчон? Он думает, что я — какой-то супермен. А почему? Потому что пришел в отчаяние над Арпеджио и не понимал, что делаю! — Он нервно усмехнулся, его глаза бегали по сторонам. — И вот я здесь... Я — психопат, который хочет разобраться во всем этом непонятном деле...

— Возможно, капитан, такова судьба всех героев? А может, это и есть та истина, скрытая от других мифов? Наверное, вы ничем не отличаетесь от других людей, попадавших в подобные ситуации?

Сол сделал глубокий вдох.

— Может быть... Теперь, после того, как я столько всякого перенес, мне нужно разобраться, наконец, во всей этой чертовщине. Крааль четко изложил мне официальную версию. — Сол покачал головой. — «Боаз», соедини меня со Спикером.

Седовласая голова Арчона появилась на экране монитора. Он тоже выглядел устало.

— Слушаю вас, капитан.

Сол взял себя в руки, успокоился.

— Спикер, сделайте мне одолжение и зайдите на капитанский мостик.

Выражение лица Арчона посуровело.

— Уже иду, капитан.

Экран погас.

Некоторое время Сол смотрел на главный монитор, экран которого светился зеленым светом.

— Что ж, «Боаз», я не хотел командовать этим кораблем, а теперь, когда мне говорят, что я должен подчиняться кому-то другому, чувствую себя не в своей тарелке. Ты понимаешь, в каком-то смысле, опять потерян корабль...

— Это случалось и раньше, капитан. В подобных ситуациях люди, находившиеся на вашем месте, достойно выполняли свои обязанности, служа Братству верой и правдой.

Сол посмотрел в потолок.

— Это совет, корабль?

— Да, капитан.

Сол замолк, его душа наполнилась страданием.

— Я принимаю твой совет, «Боаз». Благодарю тебя.

В голосе корабля зазвучали задушевные нотки.

— Рад служить вам, капитан.

Сол потягивал кофе, который стал вдруг горчить. Он уже не мог сопротивляться обстоятельствам, а просто ждал, живя одной минутой, не думая о будущем. Наступило какое-то умственное и эмоциональное отупение.

— Спикер у дверей, — проинформировал его «Боаз». — Вы готовы принять его?

— Конечно. Пропусти его, «Боаз».

Вошел Арчон, с любопытством осматриваясь по сторонам. Потом сел в кресло, на которое ему указал Сол, стараясь в то же время

скрыть свое изумление при виде впечатляющего командного центра.

— Что за кризис мы переживаем сейчас? — Арчон поднял вверх свои кустистые седые брови.

— Никакого кризиса нет, Спикер. Все это — мои проблемы. Мне только что было приказано передать вам командование кораблем. — Во рту у него пересохло, кофе казался безвкусным. — Я могу показать вам запись, если хотите.

Арчон нахмурился, провел по своей густой бороде толстыми пальцами, обдумывая что-то.

— Покажите, если вам не трудно.

— «Боаз», покажи нам запись обращения ко мне Верховного Правителя Галактики.

Арчон смотрел на экран, подперев локтем подбородок. После того, как лицо Крааля исчезло, он повернулся к Солу.

— Не знаю, что и сказать вам. Я предполагал, что это может случиться, но не ожидал, что Крааль вот так обрушит все это на мои плечи. Вы уже сообщили об этом членам экипажа? Как они отреагировали на это? Я хочу сказать, лояльность командования — это тот стержень, на котором...

— Я прежде всего хотел поговорить с вами.

Арчон кивнул.

— Понимаю... И что вы предлагаете? Хочу сказать, капитан, что командование кораблем — весьма тонкое дело... Сам я служил под

разными флагами... но всегда на своих собственных кораблях. О, если бы меня отстранили от командования... Я понимаю ваши чувства.

Сол ждал, стуча пальцами по чашке. Наконец, он сделал глубокий вдох.

— Спикер, вам решать. Я во всем буду следовать вашим приказам. Но разрешите предложить вам командовать кораблем тайно. Так, чтоб об этом не знали члены экипажа. Я сообщу об этом только моим старшим офицерам. А пока пусть все идет, как и раньше. Я буду контролировать экипаж и выполнять все ваши желания и требования. Мне кажется, что в конечном итоге при таком положении дел у нас будет меньше неприятностей.

Арчон задумчиво кивнул головой.

— Согласен, капитан. Учтите, если я не смогу по той или иной причине осуществлять командование, то оно перейдет к моей дочери.

— Я понимаю... И глубоко уважаю вашу дочь. — Сол протянул Арчону чашку кофе. — А теперь, может, расскажете мне, в чем смысл этого полета?

— Конференция состоится...

— Может быть, вы перестанете морочить мне голову?

Серые глаза Арчона буравили его.

— Я не морочу вам голову. — Он замолк, взвешивая каждое слово. — Но и не говорю вам всей правды... Пока не могу рассказать вам

все. Мы находимся во враждебном окружении. В наши дни очень трудно удержать что-либо в тайне... Нами все еще не установлено, кто убил Нгоро. А при мысли о человеке, который взорвал интерком, у меня мурашки бегут по телу. Ведь эта дискета сама могла бы быть бомбой.

— Эти враждебные элементы, возможно, могут использовать методы психологического воздействия по отношению к вам, — напомнил ему Сол.

Арчон улыбнулся.

— Действительно, они могли бы это сделать... Хорошо, что нам с Конни пока удалось избежать этого. Но ведь ваше Братство напридумывало столько разных устройств. В моей груди находится устройство, которое может очистить большую комнату... Еще одно приспособление, предназначенное для иных целей, вшито в мою ногу. В конце концов, у меня есть возможность просто умереть, не испытывая при этом никакой боли... Ваши люди постарались, чтобы никто не смог посягнуть на мои секреты. То же относится и к Конни. Что? Вы удивлены, капитан? Я же не раз говорил вам, что мы не можем подвергать себя риску. Я вижу, что вы настроены скептически, но ставки в самом деле чрезвычайно высоки.

Сол с трудом подыскивал слова.

— Мне кажется, в следующий раз, разговаривая с Конни, я буду нервничать.

Арчон рассмеялся, глаза заблестели.

— Правда, капитан? О, я не беспокоился бы на вашем месте о бомбе, которую Крааль имплантировал в нее. Поверьте мне, я вырастил Конни и знаю, что она и без этой бомбы может постоять за себя. Эта девушка пережила такое... Вы просто не поверите... Корабли — это корабли... Мне кажется, моя дочь рождена для космоса. Не знаю, уживется ли она на нашей планете.

Сол потягивал кофе, наблюдая за тем, как выражение лица Арчона становилось все более добродушным по мере того, как он погружался в воспоминания.

— Вы очень хорошо воспитали ее, Спикер. Констанс — очень способная женщина. Вы можете гордиться ею.

Спикер вздохнул.

— Да, дочь у меня хорошая, но ведь я потерял сына. Я знаю, что она рассказала вам о Роджере.

— Я все-таки не совсем ее понял. Но не думаю, что об этом стоит говорить вновь. Прошное уже не изменить...

— Согласен. — Арчон слегка скривил губы и по старой привычке посмотрел на показания приборов.

— А что будет после того, как эта миссия завершится?

Арчон пожал плечами.

— Я уже свое отлетал, капитан. Теперь я правлю планетой. Судьба играет человеком. Ду-

мал, погибну где-нибудь в открытом космосе, и мой прах рассеется среди звезд, взрастивших меня. Но выходит иначе... Мое тело похоронят в плодородной земле Звездного Отдыха.

— А Конни станет вашей наследницей?

— Если народ захочет, чтобы она правила им. — Арчон покачал головой. — И если дочь сама пожелает остаться на планете. Я уже говорил вам, космос со страшной силой притягивает ее. В настоящий момент она взвалила на свои плечи очень тяжелую ношу. Когда все это кончится, я полагаю, что Конни во всем доверится Клоду Мейсону и полетит с ним куда-нибудь, где сможет приобрести себе корабль. Нет, у нас на планете не будет престолонаследия...

— Джордан полагает, что она имеет право претендовать на престол.

— Ба! Да этот человек просто дурак! Нет, этому франту не удастся покорить ее, даже если он пообещает ей целую планету. Она хорошо знает жизнь. — Арчон, поерзав в кресле, внимательно посмотрел на Сола. — С другой стороны, предложите ей корабль типа «Боаз» — и она будет вашей.

У Сола защемило сердце.

— Прошу прощения?

Арчон улыбнулся.

— О, я видел, как вы смотрели на нее, капитан. И знаю, как она смотрит на вас, когда вы не подозреваете об этом.

— Спикер, я уверяю вас...

— Замолчите, Соломон. Я достаточно стар, и меня невозможно ввести в заблуждение. Не притворяйтесь невинным и добродетельным. Она привлекательная женщина, и я уже привык, что мужчины постоянно обращают на нее внимание. Фактически, я горжусь этим.

— Спикер, я — капитан «Боаза», и не могу ни с кем вступать в какие-то интимные отношения. Даже если бы ваша дочь испытывала ко мне интерес, в чем я сомневаюсь, судя по тем словам, которые я слышал из ее уст, она должна выполнять свои обязанности, а я — свои.

— Ага... Что ж, если вам больше нечего мне сказать, то я займусь своими делами. У меня там на планете накопилось много всяких проблем, над которыми я и тружусь во время нашего полета. В том-то и есть его прелесть — находится время для работы. — Он встал. — Что касается командования кораблем, то я полностью доверяю вам. Продолжайте управлять им и не беспокойте меня по мелочам.

— Слушаюсь, сэр.

Арчон остановился у двери.

— Что касается Конни, то тут решайте сами. — Он подмигнул ему. — Итак... удачи вам.

Когда дверь закрылась за Спикером, странное волнение овладело Солом.

Никита нахмурился, стоя перед дверью Литова. Он не доверял этому человеку.

— Представитель Малаков хочет увидеть Помощника Директора Литова.

Дверь ушла в стену, и Никита вошел в каюту сирианца. Как он и предполагал, каюта в точности такая же, как и его собственная, находилась в идеальном порядке. Литов встал из-за столика, на котором находилось переговорное устройство, улыбнулся и протянул руку Никите.

— Рад видеть вас, Никита. Бренди?

— Только одну рюмку.

Литов подошел к резному шкафчику сандалового дерева, стоящего у стены, открыл дверцу, и Никита увидел бархатную обивку алого цвета, а на ней — бокалы. Сирианец взял платиновый сосуд и налил два бокала.

— Ваше здоровье, представитель. — Литов удовлетворенно улыбнулся, чокаясь с Никитой.

— Ваше здоровье. «Что б ты сдох, сирианский ублюдок... Ну хорошо... Так что же ты замышляешь, Литов? Принимая во внимание тот факт, что Гулаг постоянно голосовал за твое уничтожение, чего ты хочешь от меня теперь? Это примирение или вызов?» Никита вздохнул, сделав глоток восхитительного напитка.

Литов указал ему на антигравитационное кресло, сам сел напротив, положив ногу на ногу.

— Пока что, благодаря заботам Братства, мы совершаем вполне приятное путешествие. — Он сделал жест рукой в сторону каюты. — Не сказал бы, что это роскошные апартаменты, но все здесь функционирует нормально.

— Братство не строит роскошных кораблей. — Никита пожал плечами. — Но, по сравнению с Гулагом, жизнь тут — просто буржуазный рай. — Он сделал вдох и приложил палец к носу. — Я не чувствую тут запаха разложения...

Литов понимающе кивнул. Это одновременно позабавило и рассердило Никиту. Будучи уже не молодым человеком, он так и не смог избавиться от чувства неприязни по отношению к сильным мира сего.

— Никита, — Литов мрачно посмотрел на свое бренди. — Я понимаю, что жизнь у вас на Гулаге несколько иная, чем на других планетах Конфедерации... Несмотря на оптимизм, проявляемый Советами, ваши ресурсы не обеспечивают рост...

— Ба! Советы знали, что делают. Они высадили моих предков на астероиде, где было полно радиационных отходов, и оставили лишь немного еды и воды, чтобы люди не умерли с голоду. Тот же лагерь строгого режима.

Литов вздохнул и заработал челюстями так, как будто пережевывал что-то.

— Вы знаете, что Гулаг частично сам виноват в своих бедах. Всякий раз, когда кто-либо

из инвесторов хочет вложить деньги в вашу экономику, одна из ваших станций обязательно накладывает на это вето. Я точно знаю, в районе Тайги можно бы создать предприятие, производящее графитовое волокно. Там имеются все необходимые условия для этого. У вас достаточно людей, которые могли бы работать там, но нет современных технологий. А что сейчас экспортирует Гулаг? Сельскохозяйственную продукцию, черт побери!

— А вы хотели бы все изменить? — Никита почесал шею под своей густой бородой. «Ага! Сейчас он будет покупать меня. А что же он предложит? Луну, звезды и целые галактики?»

— Вам нужен капитал, а нам нужна гарантия, что ни одна из станций не поставит под угрозу весь проект из-за того, что ее соседи сделают экономический бросок вперед. При желании, все это можно организовать.

— И это сделает Сириус?

— Мы можем договориться.

Никита ухмыльнулся, поднял свой бокал и стал смотреть на янтарный напиток.

— И что вы потребуете от нас взамен?

Литов обхватил ладонями свой бокал, словно это был глобус.

— Нам нужна ваша поддержка. Вы — влиятельный человек, Никита. Мало кто любит вас. Многие считают вас необузданным варваром... Но они уважают вас за ваши убеждения и за

умение соперничать. В настоящее время Сириусу нужны друзья. Мы могли бы сделать крупные инвестиции и рассмотреть новые перспективы развития.

— Ага... — Никита пристально рассматривал содержимое бокала. — Как вам известно, Марк, Гулагом управляет не какой-то один человек. Мои избиратели...

— Ваши избиратели прислушиваются к вам. — Литов подался вперед. — Вы так долго представляете их в Совете, что превратились в своего рода институт власти. Как только на Гулаге произойдет индустриализация, вы перестанете быть отсталым, провинциальным миром и превратитесь в процветающий Сектор. Социальная эволюция требует...

— Скажите, что вы хотите на самом деле, Марк?

Литов замер.

— Вы не зря пользуетесь репутацией откровенного человека. Сирианская делегация предоставила мне ваше досье. Мне сообщили, что вы — весьма проницательный человек, быстро принимающий решения.

— Я польщен.

Литов пожал плечами.

— Я всегда уважал вас, Никита... Вы когда-нибудь думали о том, чтобы улучшить свое положение... и способствовать благосостоянию Гулага?

«Ну вот, начинается...»

— Приходится по тоянно думать об этом, если хочешь выжить, находясь среди продажных политиканов Конфедерации. — Никита сузил глаза. — Что у вас на уме?

Литов надул губы. На его лице появилось хищное выражение.

— Теперь вы уже, очевидно, догадываетесь, что очень многое зависит от этого полета на Звездный Отдых. Вы слышали разговоры о возможном развале Конфедерации из-за нашего совместного путешествия... Сейчас мне просто нужна ваша поддержка. Если случится худшее, лучше дружить с Сириусом, чем враждовать с ним.

— Жители Гулага не очень-то любят Сириус. Я лично несколько раз сводил на нет ваши планы. — Никита поднял вверх палец.

Литов улыбнулся.

— О, я знаю об этом. Никто из представителей Сектора Гулаг не обладает таким красноречием и таким влиянием... Но если Конфедерация развалится, вы перестанете пользоваться прежней популярностью. Ваше влияние будет зависеть лишь от военного могущества Сектора. Человечество перестанет испытывать к вам симпатии. Сейчас будущее очень неопределенно...

Но я, однако, не так наивен, чтобы иметь на вас зуб за ваши прежние выпады в сторону моей планеты. Хочу использовать вас в своих

целях. Вот почему я обращаюсь к вам с этим предложением.

— А как насчет моего народа?

— Мы установим статус торгового партнерства. Это для начала... Помните о тех инвестициях, которые мною упомянуты ранее? Подумайте о происходящем в Конфедерации. Мы можем обеспечить охрану независимых станций Сектора, которые, возможно, подвергнутся нападению.

— Ах, вот как? Но сирианский флот не очень-то эффективен, когда дело касается военных действий. Сириус в трудные времена обычно обращается за помощью к Арпеджио, не так ли?

Литов рассмеялся и похлопал ладонями по ручкам кресла.

— Нет, вы положительно нравитесь мне, Никита. В Галактике, состоящей из продажных и лживых политиканов, ваша честность сияет, как маяк. Уверяю вас, однако, что по окончании этой миссии Сириус станет очень могучей державой в составе Конфедерации.

Никита поднял голову.

— А как насчет космической полиции?

Литов печально вздохнул.

— О, она уже сыграла свою роль. Теперь нужно установить новый порядок. И Сириус сможет сделать это...

— А я должен вступить с вами в союз?

Литов встретился взглядом с Никитой.

— Никита, подумайте об альтернативах. Посмотрите на игроков, принимающих участие в этой игре. Я предлагаю вам, вернее Гулагу, объединиться с нами. Если Сириус проиграет, под чьим господством вам придется жить? Вами будет повелевать Терра. Вы хотите, чтобы вашим правителем стала Медея? Или, может быть, вы хотите подчиняться Нью-Мейну и кланяться их королю? Есть еще Палмиер, который станет императором, Палмиером Первым. А Братство плетет интриги и претендует на всю полноту власти...

Никита допил свое бренди и вытер губы.

— Я всегда подозревал Братство в эксплуатации угнетенных масс. Новые технологии внедряются слишком медленно... А кто страдает от того, что выпускается слишком мало кораблей, подобных этому? Медоречивый Верховный Правитель или рабочие, которые потом и кровью добывают пропитание для себя и своих семей?

— Вы поняли меня... — Литов распростер руки.

— Понял вас?

— Никита, я обещаю вам... я даю вам честное слово, если вы поможете мне, поможете Сириусу добиться превосходства, то не пожалеете. — Взгляд его стал жестким. — Работать с нами куда приятней, чем воевать против нас.

— А если я откажусь?

Литов медленно провел пальцем по краям бокала.

— Не отказывайтесь... Очень скоро Сириус сможет уничтожить всех своих врагов. Вы окажете нам небольшую поддержку, проявите добрую волю... Иначе вы будете уничтожены.

* * *

— Констанс! — Она повернулась и увидела Джордана, выглядывающего из своей каюты. Он улыбался натянутой улыбкой. — Не могли бы вы уделить мне минуту вашего времени?

Она раздумывала и медлила: «Я не хочу общаться с ним... Это повлечет за собой самые ужасные последствия».

— Одну минуту? Очень хорошо. — Она подошла к двери каюты и окинула взглядом фигуру мужчины: белая рубашка свободного покроя, расстегнутая на груди; брюки желто-коричневого цвета, перехваченные сверху ярко-красным кушаком, плотно облегли ноги. Его щеки пылали румянцем, глаза блестели. Улыбаясь, он предложил ей войти в каюту. Видя, что она колеблется, сказал:

— Я ведь не кусаюсь.

Она едва заметно улыбнулась, успокоилась и прошла мимо него, ощущая запах арктири-

анского виски. «Боже, неужели он пьян?» Конни повернулась к нему лицом и посмотрела в его глаза. Да, он определенно пьян. И вот теперь дверь захлопнулась за ней.

— Я очень занята, герцог, и, действительно, могу уделить вам лишь одну минуту. — Конни, как бы защищаясь, сложила на груди руки.

— Я полагал, что мне следует еще раз изложить вам суть моих предложений. Не уверен, что в прошлый раз вы поняли меня.

— Мне кажется, я знаю...

Он отмахнулся от нее.

— Значит, моя вина — плохо излагал свои мысли. Вы должны понять меня... Видите ли, я просто...

— Не беспокойтесь, герцог...

— Я же сказал вам, чтобы вы называли меня Фан. — Улыбка не покидала его лица. — Мне, действительно, кажется, в прошлый раз я плохо излагал свои мысли. Хочется сказать вам, что много думал над этим... То есть, о вас и о себе... — Он моргнул, слегка нахмурился. — Мы могли бы... могли бы изменить положение вещей в Конфедерации. — Герцог прикоснулся рукой к ее волосам.

Девушка сделала шаг назад, пытаясь убрать его руку. Он сжал ее пальцы.

— Хватит, герцог. Вы не можете сообщить мне ничего нового. — Констанс пыталась высвободить свои пальцы; ей становилось страш-

но. «Неужели этот чертов дурак думает, что он...»

— Нет, я могу сообщить вам кое-что новое... — Его рот растянулся в улыбке. Герцог привлек Конни к себе и смотрел на нее сверху вниз. — Конни, я родственник короля Нью-Мейна. И мы... мы готовы действовать.

Конни замерла, испытывая желание ударить этого человека ногой в пах. «Они готовы действовать?»

— Вы готовы действовать после окончания этого полета? — Она посмотрела в упор на его самодовольное лицо.

— Разве я сказал это? — Запах виски ударил ей в нос. Он рассмеялся, обнимая ее. — Ладно, неважно... Видите ли, мы планируем наше будущее. Там будет место для нас с вами. Я нужен вам, Конни! Я, действительно, нужен вам... И не собираюсь терять вас. Вы... достойны меня. Понимаете?

Она подняла руки, освободилась из его объятий, напрягая тело.

— Какие действия вы готовы предпринять?

— Вы умны, Конни. Вот почему мы нужны друг другу. Мы планируем, понимаете? Мы должны знать наверняка... так или иначе. — Он склонился над ее головой и стал вдыхать запах ее волос. — Мы с вами начнем...

— Отпустите меня, Фан. Не заходите слишком далеко. В противном случае... — Она замерла — он поцеловал ее в шею. — Черт возъ-

ми, Фан! Отпустите меня и забудем о том, что произошло тут.

— Нет, Конни, — прошептал он ей в ухо. — Вы, кажется, не понимаете, насколько велико мое могущество... Я — герцог Баспа, мое слово — закон. В прошлый раз вы не восприняли меня всерьез... Не могу позволить вам вновь совершить эту ошибку.

— Вы пьяны. — Она пыталась вырваться, чувствуя, что его рука тянется к ее ягодицам. — И совершаете самую большую ошибку в своей жизни...

Он засмеялся. Его горячие руки блуждали по ее телу.

— Я буду править Галактикой! Вы и я, Конни. Я стану тем мужчиной...

Она резко подалась назад, и Фан, потеряв равновесие, упал на пол, увлекая ее за собой. Конни тут же высвободилась из его рук, откатилась в сторону, а потом вскочила на ноги и бросилась к двери. Но сильная рука схватила ее за плечи. Девушка пыталась вновь вырваться, однако он крепко держал ее.

— Вам не следовало делать этого, Конни. Ведь будет только хуже. Никто... даже вы, которой я отдам Галактику... не должен так поступать со мной. Я — герцог, Конни, и всегда добиваюсь своего, беру желаемое, когда мне оно нужно. Сейчас мне нужны вы.

Его рука сжимала ей горло. Она, задыхаясь, пыталась вырваться.

— Вы подписываете себе смертный приговор, Фан, — вскрикнула она. Извиваясь и нанося ему удары, она боролась с ним. Они оказались на полу. Мужчина придавил ее своим весом, не давая даже пошевелиться.

Она смотрела в его горящие гневом глаза.

— Черт возьми! Вы сошли с ума! Фан, вы же на космическом корабле! «Только попробуй изнасиловать меня, они выкинут тебя из корабля».

— Я — герцог Баспа! Мое слово — закон... — Он стал расстегивать свой ремень.

— Не надо, Фан. Верьте мне, вас убьют за это. Это же корабль. Вы не на своей планете. Я... — Он начал снимать с нее брюки.

— Вы сами принудили меня к этому. Сейчас вы увидите, вы все поймете...

Констанс резко рванулась, сбросила его с себя и вскочила на ноги. Он попытался схватить ее. Конни повернулась и ударила его в бок.

Герцог заскулил, как обиженный щенок, и начал осыпать ее упреками.

— Ты ударила аристократа! Будь ты проклята, шлюха! Ты мне за это заплатишь! Я накажу тебя, женщина... Накажу тебя так, как тебя еще никто не наказывал. — Он с трудом поднялся на ноги, со стоном схватился за бок. Конни приняла боевую стойку. Ее сердце бешено стучало в груди. Мужчина приближался к ней.

— Я не хочу убивать тебя, Фан. Я...

— Джордан!

Она обернулась и увидела Карраско, который только что вошел в каюту. Глаза его сверкали ненавистью.

— Убирайтесь отсюда, капитан, — процедил Джордан сквозь зубы. — Это не ваше дело. Герцог Баспа приказывает вам...

— Вы здесь не можете приказывать! Перестаньте. СЕЙЧАС ЖЕ! — Карраско приблизился к нему. — Я не шучу, Джордан. Если вы не успокоитесь, я арестую вас, как...

— А как насчет королевской неприкосновенности?

— На корабле она не имеет никакого значения!

Джордан повернулся на каблуках. Конни воспользовалась этим, подкралась к нему сзади и заломила руку за спину. Он ругался, кричал, и попытался вырваться. Опытным движением она нажала пальцами на артерию на шее Джордана.

— Конни, — предостерег ее Сол, — не делайте этого.

— Он пьян, капитан, его надо отключить, иначе он не успокоится.

Джордан подергался несколько секунд и затих. Конни посмотрела на Сола.

— Черт, мне хотелось убить его. — Она встала, поправила волосы, застегнула брюки и затянула ремень.

Карраско склонился над Джорданом и проверил его пульс.

— Ущипленное сердцебиение. Дыхание тоже какое-то странное. Что за... — Он заметил пузырек возле наполовину пустого стакана дипломата.

— О черт, какой же он дурак. От него пахло виски... — Она покачала головой, рассматривая пузырек. — Этот препарат мог бы убить его. Он ослабляет действие алкоголя... Продается почти во всех барах от Фар-Сайд-Стейшн до Луна-Траншипмент.

Сол подошел к переговорному устройству

— Медицинский отсек, пришлите медика в кабину представителя Джордана.

— Принято.

Она стояла, склонив голову, глядя на Джордана.

— А как вы себя чувствуете?

Конни потеряла свои руки.

— Со мной все в порядке. Спасибо, что вовремя пришли на помощь. Я... Я бы его покалечила. — Она вздрогнула и закрыла глаза. Карраско обнял ее за плечи. Конни, наконец-то, почувствовала себя в безопасности и прижалась к нему. — Неизвестно, каковы оказались бы последствия всего этого. — Девушка потеряла рукой глаза. — Я чертовски устала.

— Хотите обвинить его в попытке изнасилования?

— Нет. — Она сглотнула слюну и посмотрела

рела на Сола. — Будем считать, что инцидент исчерпан. Завтра он проснется со страшной головной болью и будет чувствовать себя, как последний идиот. Вот последствия этого препарата. Вы чувствуете себя прекрасно, пока вдыхаете его, но потом начинает действовать алкоголь и...

— Противная штука... Сам пробовал эту вещь в Панти-клубе на Викос-Стейшн.

Она с любопытством посмотрела на него.

— Вы были... Вы? Кто б мог подумать... Ну и дела!

Карраско улыбнулся.

— Это все из-за Хэппи...

Прибыл врач и немедленно занялся Джорданом.

— Жить будет, но состояние его неважное.

— Позаботьтесь о нем, — сказал Сол и отдернул руку от Конни, как бы впервые осознав, что обнимает ее. — Пойдемте пообедаем.

— Согласна.

Когда они шли по коридору, Сол сказал:

— Не похоже, чтобы вы нуждались в помощи...

Она рассмеялась.

— Что мне сказать вам на это? Одним словом, я — дочь своего отца. У меня хорошая космическая закалка. Но, если честно, я так испугалась, что чуть не убила его.

— Мне кажется, вам все-таки нужно заявить на него.

Девушка посмотрела на него и подмигнула.

— Не думаю, что он станет опять приставать ко мне. К тому же, я не очень-то похожа на жертву насилия. Ведь я сломала ему челюсть.

— Она замолчала. — Кстати, как вы оказались в каюте? Насколько я помню, дверь он запер.

Карраско передернул плечами.

— Мне сообщили, что в каюте Джордана слышен какой-то шум.

Она недоверчиво посмотрела на него.

— Ага... Не очень-то это похоже на правду, Карраско.

— Тем не менее, я избавил вас от необходимости убивать этого человека.

— «Боаз» при помощи своих телекамер осуществляет слежку за людьми?

Капитан осмотрелся по сторонам и подошел к ней вплотную.

— Говоря откровенно, так оно и есть. Если снова окажетесь в затруднительном положении, кричите во всю глотку. Я тотчас приду на помощь.

Конни кивнула.

— Я читала Устав... За это вас могут выкинуть из корабля.

Карраско серьезно посмотрел на нее.

— Я доверяю вам.

У Конни потеплело на душе.

— Ну, теперь мы квиты... Вы говорили что-то насчет обеда. Или хотите моей смерти от голода? На схватки с герцогами уходит немало сил...

Сол рассмеялся, глаза засияли.

— Хотел бы я... — Он замолк и отвел взгляд в сторону.

— Что вы хотели сказать?

— Ничего.

* * *

— Войдите, — сказал Никита.

Белая тяжелая дверь ушла в стену, и в комнату вошла Медея, вице-консул планеты Терра, одетая в яркое платье свободного покроя.

Никита встал, поклонился и внимательно посмотрел на женщину. Возможно, ей было сто двадцать лет, но выглядела она на сорок — вот какие чудеса могла делать современная медицина. Стройная, здоровая, гибкая, энергичная... Густые черные волосы завязаны на затылке в тугой пучок. Смуглая кожа говорила о том, что ее предки жили где-то в районе Средиземного моря. Холодные черные глаза вдруг вспыхнули, она улыбнулась.

— Рада видеть вас, представитель.

— Взаимно, вице-консул. Проходите, садитесь. Хотите что-нибудь?

Она села в гравитационное кресло, непри-
нужденно откинулась на спинку, положив лок-
ти на ручки и сцепив пальцы.

— У вас есть что-нибудь гулагское? Какой-
нибудь ваш традиционный напиток?

Никита поморщился.

— Бутылка гулагской водки... Но человек,
находящийся в здравом уме, не стал бы хва-
литься ее качеством. Фактически, она оказа-
лась в моем багаже только потому, что пако-
вал его Андрей. Он делает это на случай, если
вдруг мне придется встречаться с моими изби-
рателями. Тогда лучше выставить бутылку этого
пойла, чем какое-нибудь виски «Звездный ту-
ман». Страдающие народные массы уважают
людей, которые пьют гулагскую водку.

Медая рассмеялась, наблюдая за ним. Ее
длинные ногти, венчающие тонкие пальцы, на-
поминали пики.

— Я хотела бы попробовать... Я не ослы-
шалась? Вы назвали эту водку «термоядерной»?

Никита криво улыбнулся.

— С радостью окажу вам эту услугу... Воз-
можно, после того как вы попробуете наш на-
питок, у вас появится желание оказать нам фи-
нансовую помощь. Старушка Земля могла бы
дать нам деньги, продукты питания, рабов и
новейшую электронику. Взамен мы обещаем
не посылать на Землю наше термоядерное пой-
ло. Годится, а?

Она опять засмеялась, а Никита вытащил из вещмешка и поставил на стол пыльную бутылку с этикеткой, приклеенной вручную. Он налил стакан Медее, а потом, изобразив на лице ужас, наполнил свой стакан.

— За ваше здоровье, которое вы потеряете, выпив этой гадости.

Женщина улыбнулась, подняла бокал, задумчиво попробовала напиток и нахмурилась. Складки залегли на ее аристократическом лбу.

— Должна заметить, представитель, что напиток не так уж плох. Он лучше, чем наша «Ретсина». А этот напиток часто сравнивают со скипидаром. — Она опять подняла стакан и выпила до дна.

Никита сглотнул слюну. «Да она сумасшедшая».

— Попрошу вас, мистер представитель. — Она протянула ему пустой стакан. Никита наполнил его. «Нет, она не просто сумасшедшая. Она — буйнопомешанная!»

— Вице-консул, меня зовут Никита, Малаков, или там «слушай ты», а также и по-другому. Некоторые мои прозвища могли бы привести в шок такую благородную леди, как вы. Но, прошу вас, не называйте меня «мистер представитель». Это звучит оскорбительно для добропорядочного жителя Гулага. Тут есть, понимаете ли, намек на социальное превосходство. Если бы мои преданные избиратели ус-

лышали бы, что ко мне обращаются подобным образом, они перерезали бы мне горло.

— А вы можете называть меня просто Медея. — Она подняла голову и нахмурилась. — Скажите, неужели жители Гулага, действительно, так враждебно относятся к властям?

Никита грузно опустилсЯ в антигравитационное кресло.

— Это старая рана... Подумайте... Советы жестоко подавляли контрреволюционеров любого толка. Но особенно беспощадно расправлялись с подрывными элементами из Советских республик. Одно дело наказывать австралийских националистов, чья страна недавно лишилась независимости... Даже Рашинков в самые темные времена депортаций мог понять, почему они оказывают такое сопротивление. Совсем другое дело, когда сам советский народ стал обвинять его в предательстве идеалов революции. Когда люди стали протестовать против решений Политбюро, это было подобно пощечине для освободителей Мира. Моих предков отправили на самый страшный из Гулагов. Многие, чтобы выжить там, стали людоедами. В те дни людей обязывали платить за воздух, воду и отопление. Если не можешь платить или сломал, скажем, ногу — убирайся в космос. Медицинское обслуживание отсутствовало. Они работали на ненадежных станциях и свято верили в то, что человек должен быть

свободным. Страдания укрепляют веру людей в идеалы... Иначе, какой же смысл жить вообще? Когда я думаю об этом, мне кажется, лучше бы они не доводили обитателей Гулага до крайности. Сопротивление сразу же прекратилось бы, как только власти обеспечили бы их продуктами питания. Но этого не случилось, и жители Гулага стали вести фанатичную борьбу за освобождение.

Медея опять выпила водки.

— Об этом говорит и вкус вашего напитка. Знаете, у меня есть теория... — Она подняла стакан и посмотрела на жидкость, содержащуюся в нем. — Я считаю, что о расах и национальностях можно судить не только по их искусству и литературе, но и по еде и напиткам.

— А что вы думаете об обитателях Гулага?

Женщина, прищурив глаза, смотрела на водку.

— Думаю, это очень крепкий народ. Возможно, он суров и неотесан, по сравнению с другими, более цивилизованными народами. Полагаю, что это особый тип людей.

Никита молчал.

Ее длинные ногти со звоном прикасались к краю стакана. На лбу отчетливо выступили морщины. Она задумалась. Потом, подняв голову, посмотрела на Никиту.

— Вы когда-нибудь задумывались о том, что скоро произойдет политический кризис?

«Вот оно».

— Первая заповедь нашего учения на Гулаге гласит о весьма опасной ходьбе по политическому болоту. Один неверный шаг — и оно затягивает вас. Но если ты остановился, то почва вдруг может уйти из-под твоих ног...

Ее улыбка напоминала ему змею-крысолова, этот вид рептилий обитал на его родной станции. Они выглядели точно так же, когда в темноте тайком охотились на крыс.

— Мы не так уж отличаемся от вас. Сектор Гулаг населяют бунтовщики... Такая же крепкая порода, как и жители Земли. — Она замолкла на минуту. — Я считаю, что народы, имеющие одних и тех же предков и разделяющие одну и ту же идеологию, могли бы объединиться. Население Земли разбито на союзы — Кенийцев, Свободных обитателей Аляски, Бирманцев, Турок, Латвийцев, Тайландцев... Мы такие же анархисты, как и вы. Мы говорим на разных языках и вступаем друг с другом в такие конфликты, что Гулаг, по сравнению с нами — идеальный Союз. Неужели наши цели столь различны, Никита?

Он пожал плечами.

— Трудно сказать. Я никогда не был на Земле. Видел ее только на экране монитора.

Она кивнула, думая о чем-то своем.

— Этот недостаток, Никита, может быть устранен. Земля могла бы оказать Гулагу ряд ценных услуг. Вы имеете огромные ресурсы, но они не разработаны. А Земля, на которой

обитают миллиарды людей, постоянно испытывает недостаток в продуктах питания и сырье... К тому же, мы могли бы послать к вам своих учителей, инженеров... Мы обеспечили бы вам свободный рынок сбыта вашей сельхозпродукции. У нас имеются технологии, при помощи которых мы могли бы усовершенствовать вашу сельскохозяйственную систему.

Никита потрепал свою бороду.

— Никогда еще не встречал инвесторов, которые оказывают бесплатные услуги. Чтобы развивать наши ресурсы, потребуется много металла, в котором мы пока испытываем недостаток. Технологии же весьма непросто доставлять на другие планеты. Тут существует много ограничений. Мои циничные избиратели сразу же обратят внимание на то, что реакторы Терры используются не на Терре, а на наших станциях.

Медея сузила глаза и опять задумалась.

— Никита, так или иначе Гулагу придется выбираться из своей скорлупы, или его выбьют оттуда. Перед вашим Сектором стоит дилемма. Вы или интегрируете с другими планетами Конфедерации и начнете развиваться, или замыкаетесь в себе и превращаетесь в остров, где обитают темные провинциалы. Учтите, остальное человечество сейчас переживает период бурного экономического и технического развития. А каковы будут ваши действия, когда какой-нибудь Нью-Мейн захочет оккупиро-

вать вас? Вы окажете сопротивление? Но ваш военный потенциал весьма незначителен. Я знаю Гулаг... У вас нет возможности создать свой флот... Вы не сможете даже объединиться, потому что ваши станции постоянно конфликтуют друг с другом. И у вас очень большие финансовые проблемы. Я уж не говорю о недостатках современных технологий.

Так куда же вы ведете свой народ, Никита? Вы выступаете от его лица... Если кто-то и представляет Гулаг в мировом сообществе, то это вы, Никита. Вы можете влиять на свой народ. У вас есть харизма* и интеллект, вы сможете убедить их прийти к согласию. Если кто-то и может спасти их на краю бездны, так это вы. Вы их последний шанс на спасение.

Никита отмахнулся от нее.

— Ба! Вы преувеличиваете возможности моего влияния на обитателей Гулага. Частично я пользуюсь у них успехом именно потому, что не пытаюсь влиять на них. Если основное ядро моих избирателей, состоящих из беспринципных и проницательных людей, почувствуют какую-то угрозу, Никита получит в подарок бутылку гулагской термоядерной водки, которую вы сейчас пьете. Только в эту бутылку

* Харизма (греч. *charisma* — милость, божественный дар), — исключительная одаренность; харизматический лидер — человек, наделенный в глазах его последователей авторитетом, основанным на исключительных качествах его личности — мудрости, героизме, «святости». (Прим. ред.)

чья-то заботливая рука добавит немного плутона. Вот и все...

— Возможно, так оно и будет. Я не хочу читать вам наставлений относительно вашего народа. Но вы также обладаете большим влиянием внутри самой Конфедерации, независимо от того Сектора, который представляете. Люди, заседающие в Совете, уважают вас.

— Там многих уважают. Ну и что?

Медея допила свою водку и поставила стакан на стол.

— Итак, у вас есть выбор. Вам вовсе не обязательно возвращаться на Малаковскую станцию и продолжать выращивать там картофель. При благоприятном развитии политических событий вы можете подняться на такие высоты, о которых никогда даже не мечтали. Терра заинтересованна в этом и сможет помочь вам. Вы когда-нибудь думали о том, чтобы стать президентом?

Никита рассмеялся.

— Кто же не думает об этом? Но чего будет стоить мне поддержка Терры? Видите ли, вице-консул, жители Гулага верят в то, что за все нужно платить, даже за воздух, которым мы дышим...

Вице-консул смотрела на него понимающе.

— Нам предстоят трудные времена, Никита, и я хотела бы быть уверенной в том, что вы поддержите нас. После завершения этого во-
яжа на Звездный Отдых обстановка может рез-

ко измениться. Откровенно говоря, я не вполне представляю, что может произойти с нами. Некоторые делегации, находящиеся на борту этого корабля, уже заявили о том, что боевые корабли их планет приведены в состояние боевой готовности. Вооруженные Силы Терры тоже не дремлют. Я... Мы хотели бы иметь поддержку блока неприсоединившихся держав.

«Чтобы вы могли захватить власть над миром? Ну, конечно!»

— Мне кажется, что до тех пор, пока я нейтрален, меня не будет пугать одиночество... — Он усмехнулся и почесал подбородок.

Медea встала. Ее бесценное платье сверкало разноцветными красками.

— Никита, дело ведь не шуточное. — Она крепко сжала губы, черты ее лица утончились. «Нет, она никогда не простит мне...» — Не буду настаивать на немедленном принятии решения, но сами понимаете, что политическая ситуация стремительно меняется... Не хотелось бы видеть такого нужного нам человека, как вы, на стороне противника.

Он встал и проводил ее до двери. «Она угрожает мне...»

— Являясь истинным жителем Гулага, я обдумываю все варианты, вице-консул. Никто еще не говорил, что Никита — дурак. Кроме тех людей, конечно, кто присутствовал на моей свадьбе, но в те времена я был, разумеется, моложе.

Она остановилась у открытой двери.

— Нет, вы не дурак, Никита. Но будьте осторожны. Вы еще многого не знаете... Спасибо за термоядерный напиток. — И Медея вышла.

Никита наполнил легкие воздухом и громко выдохнул с огромным облегчением.

ГЛАВА 21

После обеда дипломаты разбились на небольшие группки. Литов находился в центре внимания, возле стойки бара. Арчон извинился и покинул банкетный зал, уводя с собой Хитавиа и Ван Янг Доу. Ди и Арнес стояли рядом со Стаковским и Медеей. Джозеф Янг о чем-то спорил с Паулем и Мэри Бен Геллер.

— Какая приятная компания, — заметил Сол, обращаясь к Конни, которая сидела возле него и потягивала воду из своего стакана.

— Это Конфедерация в миниатюре. — Констанс с опаской поглядывала на дипломатов. — Такие лица, что ночью спать не будешь. Чем больше я смотрю на них, тем меньше у меня уверенности в том, что отец поступил правильно.

— Хотите рассказать мне всю правду?

— Вы никогда не теряете надежду, не так ли?

— Если бы вы оказались на моем месте,

что бы вы делали? Чем больше я узнаю, тем больше у меня будет шансов спасти корабль.

— Вы напоминаете мне Джордана.

— Кстати, как вы намереваетесь себя вести, когда вновь встретитесь с этим человеком? У меня есть предчувствие, что он не из тех людей, которые легко отказываются от своих намерений.

Она глубоко вздохнула.

— Я не горю желанием видеть его. Вы о нем что-нибудь слышали?

— Провел весь день в своей каюте. Предполагаю, сначала он думал о смерти... Затем, вспомнив все, не захотел умереть. Вы все еще можете заявить на него.

— И тогда его отправят в открытый космос? — Она покачала головой. — Это ни к чему, Сол. Пойдут всякие слухи, а нам, в нашем положении, только этого как раз и не хватает.

— Что ж, я вижу, на корабле есть и счастливые люди... — Сол кивнул в сторону Тексаки. Муж Медеи стоял в полном одиночестве в дальнем углу комнаты и неотрывно смотрел на Элвину. Она едва заметно кивнула головой, осмотрелась по сторонам и вышла в коридор. Тексаки немедленно покинул банкетный зал через другую дверь.

— Они встретятся у ее каюты, — предположил Сол. — Там эти два коридора сходятся...

— Не только мы с вами обратили на них внимание. — Конни указала на Медею, которая смотрела туда, где только что находился Тексаки, не слушая Стаковского, который что-то говорил ей. — Сама я скорее ступила бы в огонь, чем стала бы третировать Медею.

— Но она, кажется, не препятствует его действиям.

— Подождите, еще увидите, какова она, — пообещала ему Конни.

— На этой мажорной ноте позвольте распрощаться с вами. Мне надо заняться своими делами. Увидимся... — Сол встал и подмигнул ей. — Да, не собирайте вокруг себя мужиков и не бейте их, а то наш корабль будет пользоваться дурной славой.

Девушка улыбнулась.

— Как скажете.

Сол уже был в центре зала, когда к нему подошел Форни Эндрюс.

— Капитан, я читал кое-что ночью и наткнулся на ваше имя...

— Да? — Сол остановился. Эндрюс, ростом всего метр пятьдесят, красовался в полицейской форме со звездами Конфедерации на погонах. Его смуглая кожа контрастировала с белизной формы. Выглядел он внушительно.

— Вы как-то раз выполняли задание совместно с космической полицией... Я не успел прочитать, в чем состояла его суть, просто ваше

имя упоминалось среди других имен в конце книги.

— Это происходило на Патосе... Мой первый корабль выполнял полицейскую миссию возле этой планеты до тех пор, пока Совет решал, что делать с ней.

— О, неприятное дело. Мне жаль этих бедолаг, которых обратили там в рабство. Мы так никогда и не узнаем, сколько из них умерло там, среди камней и песка. Если ад существует, то для Гарта там имеется специальное местечко.

— Эта планета все еще в центре внимания социологов. Я слышал, что мегги стали вымирать. Их слюна являлась отличным галлюциногенным веществом, но они заразились какими-то бактериями от людей. Эти микроорганизмы каким-то образом существовали в коже рабов, доивших этих животных. А ведь они разъезжали повсюду на аэрокарах, так что эпидемия быстро распространилась по всей планете...

Эндрюс покачал головой.

— Любопытно, что такие огромные животные так легко дали себя приручить.

— Кажется, их пытаются спасти. Шансы — пятьдесят на пятьдесят...

К ним подошел Никита Малаков.

— А, вот вы где, капитан... Давненько не видел вас за буржуйским столом, где продаж-

ные политиканы объедаются за счет угнетенных масс.

Форни возвел взгляд к панельному потолку и сказал:

— Увидимся позже, капитан.

Сол поморщился.

— Знаете, Никита, иногда вы меня просто удивляете.

— Он — умный человек. Все это — обыкновенная бравада. — За спиной Малакова появился Тайаш Нитер.

Не обращая внимания на довольную улыбку Тайаша, Никита продолжал:

— Капитан, не уделите ли вы мне одну минуту? Я хотел бы спросить вас кое о чем.

Сол задумался.

— Смотря что за вопросы...

— Они о вашем Братстве... Думаю, вы знаете, в чем суть этого дурацкого пикника? Что...

— Вы ошибаетесь. Я столько же знаю об этом, как и все остальные. Кажется, только Спикер обладает правом на полное знание, остальные, насколько мне известно, пребывают в полном неведении.

Никита пожал могучими плечами.

— Может, это и так... Но Крааль знает эту тайну. Ведь Спикер Арчон первым делом отправился в Братство... А теперь мы летим на этом корабле и обделяем какие-то грязные делишки за спинами честных людей.

— Вы хотели спросить меня о чем-то?

— В самом деле... Разные политические фракции осаждают меня и просят поддержать их. Каково ваше мнение по этому поводу?

Сол поднял вверх руки.

— Мистер представитель, я соблюдаю полный нейтралитет.

— Ба! — Никита покачал головой. — Посмотрите вокруг себя, капитан. Это же ваш корабль. Репутация кораблей Братства хорошо известна. Я кое-что пронюхал. Пытался установить, что же вы так тщательно скрываете...

— Я как раз хотел поговорить с вами об этом. — Сол поднял вверх палец. — Серьезно... Моим людям понадобилось немало времени для ремонта двери секретного отсека, которую вы пытались открыть.

Никита ухмыльнулся.

— Тогда, может быть, вы разрешите мне осмотреть корабль? Выяснить, что вы там...

Сол усмехнулся.

— Предположим, я позволю всем свободно ходить по кораблю и заглядывать в любой отсек. Вспомните, вы уже несете косвенную ответственность за взорванный интерком.

— Я знаю, что случилось с интеркомом. — Сказал Тайаш тихим голосом. — Мы с Никитой вместе обсуждаем подобные дела. Можете спокойно говорить об этом в моем присутствии.

— Так вот, Никита, вас уже один раз подставили. А если бы это оказалась бомба? Вы что, хотите массового доступа, например, в ректорный отсек?

— Возможно, вы и правы... Но подумайте и войдите в мое положение... Мы высадимся на планете Звездный Отдых, чтобы там нам открыли какую-то священную тайну. Предполагается, что все эти политики, летящие на вашем корабле, будут решать эту проблему... А что, если они решат ее не в пользу Братства? Каковы ваши интересы? К кому примкнете вы?

— Насколько я понимаю, мы должны соблюдать нейтралитет и обеспечить форум, свободный от давления и интриг Арктуруса. Полагаю, что вы, обитатели Гулага, как никакой другой народ, знаете, какое давление оказывается в Совете на представителей?

Никита рассмеялся.

— Вы нравитесь мне, капитан. Вы юлите не хуже этих продажных политиканов... Может быть, вы выбрали себе не ту профессию? Но бросьте произносить красивые слова и посмотрите, что творится у вас под носом. Не хочется вступать с вами в конфликты... Но я вновь прошу вас посмотреть на вещи с моей стороны... Что б вы там ни говорили, парадом командует Братство... Итак, я должен верить вам? Вы не принимаете участия во всех этих торгах... Но в ваших руках такое оружие...

— У меня нет даже пистолета, который имеете вы.

— Его у меня никто не отнимет, пока я жив! Но вас наделили всей полнотой власти. Вы намерены воспользоваться ею?

Сол засмеялся.

— Вероятнее всего, я не воспользуюсь ею.
— Он потер подбородок. — Я понимаю, к чему вы клоните... Но поймите, Братство даже не имеет мест в Совете. Мы совершенно нейтральны.

— Но все прислушиваются в словам Крааля, — многозначительно заметил Тайаш. — Честно говоря, отсутствие у вас политических воззрений вызывает у людей подозрение. Вам не доверяют... Все фракции, соблюдающие нейтралитет, в конечном счете, становятся объектами всеобщей ненависти.

— Вы тоже не всем нравитесь, — парировал Сол. — В данной ситуации не всем понятна занимаемая нами позиция. Мы не вовлечены в игру, как все остальные...

— Но отчего же нет? — спросил Никита. — Вы ведь эгоистично не хотите поделиться с другими своими технологиями, которые могли бы освободить миллионы людей от эксплуатации и...

— Подождите... — Сол поднял руку. — Я сначала отвечу на ваш вопрос, потом — на ваше обвинение. Чтобы понять мотивы поведения Братства, нам необходимо совершить небольшой экскурс в историю. Институту Братства

уже около трех тысяч лет. Только в восемнадцатом столетии его ложи распространились по всему миру. К двадцатому столетию Братство пришло в упадок. Оно приняло форму мужских клубов, куда входили представители высших классов общества. Если бы такое продолжалось и дальше, то Братство пошло бы по пути протестантизма. Интерес к нему угас бы, и о нем вскоре все забыли бы. Но с приходом к власти Советов ситуация изменилась. Орден объявили вне закона; ложи ушли в подполье, сражаясь за свое выживание. Они стали центром диссидентства. Братство ожило. Чтобы выжить, члены Ордена превратились в людей, фанатически приверженных идеалам.

— Я представляю, как относился к Братству Рашинков... — сухо сказал Тайаш.

— Да, он принял суровые меры. За членами Братства стали охотиться. Наконец, они схватили ядро Ордена и отправили его на Фронт. Там расцвела наша философия, вклад в которую внесли несколько Верховных Правителей. Вот так мы и выжили, прилагая философские постулаты к реальной жизни.

— А что же это за постулаты?

— Совершенствование природы человека. Все учение базируется на принципах морали. Сдержанность, справедливость, сила духа, правдивость — вот основные критерии учения. Человек должен совершенствоваться, овладевая знаниями.

— Тут нет ничего подрывного, — пробормотал Тайаш.

— Как сказать, — улыбнулся Сол. — Какой тиран захочет, чтобы его действия рассматривались бы с точки зрения морали? Тиранам обычно не нравятся просветители человечества.

— Значит, просвещение — это кредо вашего Братства? — Никита подергал себя за бороду. — Тогда почему вы не хотите поделиться с другими планетами своей замечательной технологией? Ведь человечество только выиграло бы от этого.

Сол задумчиво посмотрел на своего собеседника.

— Боюсь, что мы достигли таких успехов в области науки, о которых и не мечтали. Перед Революцией мы продублировали все библиотеки Земли. Образование, исследовательские работы — все это поглощает весь наш бюджет вплоть до сегодняшнего дня. Но мы прилично зарабатываем на использовании наших технологий, некоторые из которых приносят ежегодно по триллиону кредиток.

Тайаш моргнул.

— Это же больше, чем бюджет всего Ленинского Сектора!..

— И мы используем их в таких проектах, как, например, создание кораблей, подобно нашему, — сказал Сол. — Но давайте вернемся к вопросу Никиты. Что произошло бы, если

бы мы поделились нашими технологиями с остальным человечеством? Поверьте мне, мы думали уже об этом. Кроме развития науки и техники, мы также занимаемся прикладной антропологией. Цивилизации должны достичь определенного уровня развития, чтобы их технологии могли бы интегрировать... Например, в двадцатом столетии Северная Америка и Советский Союз вкладывали триллионы долларов в развитие стран третьего мира, стремясь к гегемонии над миром. Но вскоре они поняли — можно дать крестьянину из Нигерии трактор, однако, если он сломается, тот не сможет починить его. И крестьянин опять станет пахать землю плугом, в то время как трактор будет ржаветь и приходить в негодность. Просто в отсталых обществах не существует соответствующей инфраструктуры для введения новых технологий... Теперь вернемся в сегодняшний день. Возьмем, к примеру, «Боаз»... Допустим, мы передаем этот корабль вам — и вдруг интерком выходит из строя. Кто починит его?

— Мы научимся, — проворчал Никита.

— Да, но учиться вам надо в университете Братства. Кроме того, вы должны покупать у нас запасные части... Разве гордые обитатели Гулага захотят зависеть от Братства?

— Но они могут производить свои собственные запчасти, — протестовал Тайаш.

— Да, но для этого им надо развивать свою промышленность. — Сол нахмурился. — И сно-

ва хочется вернуться в двадцатое столетие... Развивающиеся страны посылали своих самых умных молодых людей учиться в университетах Америки, Европы и Советского Союза. Сама идея неплоха, но студенты предпочитали оставаться в этих странах, так как у них дома просто не находилось адекватного технологического оборудования для проведения исследовательской работы. Оно имелось только в развитых странах... Или вернемся к нашему крестьянину... Зачем ему знать о всяких там искусственных удобрениях, если в его распоряжении имеется только навоз?

— Вы считаете нас такими уж ограниченными? — спросил Никита.

Сол кивнул.

— В какой-то степени — да. Сколько космофизиков у вас там на Гулаге, Никита? Нет, не смотрите на меня так... Просто подумайте немного о сказанном вам. Даю вам честное слово, что наши люди долго размышляли над тем, делиться ли своими технологиями с другими державами Конфедерации...

— Но это всего лишь ваши слова, — заметил Никита, теряя уверенность.

— Вот что я вам скажу... Со временем я ознакомлю вас с кое-какими исследованиями, которые четко определяют: новые технологии могут произвести шокирующий эффект на остальные общества.

— И я могу сам увидеть эти данные? — пробормотал Никита.

— А вы перестанете пытаться проникнуть в наши секретные отсеки?

Никита опустил взгляд.

— Все равно мне никогда не разобраться в этих замках...

* * *

— Сколько сейчас времени? — спросил Ма-
лаков.

— Половина пятого, — ответил Тайаш, подавляя зевок и отводя взгляд от монитора.

Никита смотрел на цифры.

— Не хочу себе в этом признаваться, но, кажется, Карраско прав. Если только он не дезинформирует нас.

Тайаш махнул рукой в сторону экрана монитора, по которому пробежали строчки текста.

— Неужели мы ознакомились с сообщением, состоящим из четырехсот страниц текста? И так быстро... При этом я даже запомнил кое-какую информацию.

Никита потер глаза и подался вперед, опираясь на свои мощные руки.

— Ба! Меня все это беспокоит. Может быть, Братство преследует благие цели, но это не способствует моему мирному сну.

— Трудно смириться с тем, что кто-то другой знает ответы на все вопросы...

Никита медленно выдохнул и потянулся.

— Точно. — Он откинулся в кресле и положил ногу на ногу. — Подумай еще вот о чем, Тайаш. Братство обладает чудовищной мощью... А что если они обратят ее против Конфедерации?

Тайаш посмотрел на панели над своей головой.

— Да, есть над чем призадуматься. Они многим не нравятся. Что если какая-нибудь планета, типа Арпеджио, нанесет по ним удар? — Он покачал головой. — Какова будет их реакция?

Никита почесал шею под своей бородой.

— Думаю, нам надо пересмотреть старые представления. Но если Братство так могущественно, почему оно постоянно остается в тени? Согласно этому сообщению, Крааль мог бы подчинить своей власти весь космос!

— Но его философия не позволяет ему делать этого.

— В самом деле... — Никита подпер подбородок руками. — А что если новый Верховный Правитель не будет столь же привержен этой философии?

Тайаш задумался, пощипывая свою козлиную бородку.

— От этой мысли просто мурашки начинают бегать по всему телу.

Лицо Крааля исчезло с экрана.

— Итак, что все это значит? — Брайна установилась на Арта.

— Это значит следующее: в случае, если что-нибудь произойдет с Карраско, мы должны будем подчиняться Арчону. — Арт повернулся к ней лицом. — Я хочу сказать, что таков приказ Верховного Повелителя. И мы... Мы должны подчиняться ему!

Брайна недоумевающе развела руками и вздохнула.

— О, черт! Что же происходит? Все это так странно...

Арт нервно потер лицо ладонями.

— Будь я проклят, если что-нибудь понимаю во всем этом. Хорошо, мы знаем, что тут происходит нечто странное... Правильно? Эти боевые корабли, преследующие нас; дипломаты; Карраско, который постоянно кипит...

— Арт, он ведет себя нормально.

— Это тебе так кажется... А мне он не нравится, как не нравятся и его действия.

Взгляд Брайны стал каменным.

— Возможно, ты просто плохо его знаешь.

— Я его хорошо знаю.

— Эффективность действия членов экипажа в последнее время повысилась. Мы провели ряд учений и теперь можем сражаться с

тремя кораблями сразу, побеждая при этом. А это уже кое-что...

— Лучше бы я не... Ладно, плевать. — Он повернулся в своем командирском кресле. — Кстати, ты стала довольно часто улыбаться в его присутствии.

— И это тебя волнует?

— Я... просто не хочу, чтобы мне нанесли удар ножом в спину. Вот и все. Какая мне разница, чем ты занимаешься в присутствии Карраско. — Арт встал, кивнул на прощание. — Но подумай, Брайна, что может произойти, если все рухнет, а мы окажемся в распоряжении Арчона.

Сказав это, он спешно покинул капитанский мостик.

* * *

— Пять, четыре, три, два, один, цель! — крикнул Сол.

— Действуйте, — раздался голос Хэппи после того, как Брайна при помощи интеркома стала контролировать реактор.

— Проверьте датчики, — приказал Карраско. — Обнаруживают ли они присутствие боевых кораблей?

Арт сосредоточил свое внимание на приборах.

— Никак нет, капитан.

— Отбой, — сказал Сол, радуясь тому, что на всех экранах опять засияли звезды. — Соедините меня со Спикером.

Прошло несколько секунд, прежде чем раздался нечеткий голос Арчона. Его изображение так и не появилось на экране.

— Слушаю вас, капитан?

— Мы уже не летим со скоростью света, Спикер. Будут ли какие-нибудь указания насчет маршрута? Мы следуем в сторону Звездного Отдыха?

Сол ждал ответа, видя, как Брайна и Артуриан переглядываются. Он обратил внимание на какую-то подозрительность и таинственность, сквозившую в их взглядах.

— Сейчас я приду к вам, — сказал Спикер.

Через несколько минут Арчон поднялся на капитанский мостик и уставился на экраны, потом довольно кивнул.

— Хорошая работа, капитан. Благодарю вас и ваших офицеров. Теперь мы уже почти дома.

— Но куда мы направляемся? — спросил Карраско. — Мне дали понять, что Звездный Отдых не является целью нашего полета.

— Держите курс на Звездный Отдых, капитан. — В голосе Арчона звучала усталость.

Сол вздохнул.

— Арт, Брайна — вы свободны. Я заступаю на вахту. Никому не говорите о конечной цели нашего полета. Кроме того, я попросил бы одного из вас пойти к Кэлу и проверить

исправность его бластеров. Он там экспериментировал с ними, а это несколько тревожит меня.

Брайна и Арт встали, кивнули Солу и Спикеру и покинули мостик.

— Я проверю бластеры, — сказала Брайна перед уходом.

— Хорошие офицеры, Сол...

— Знаю... Мне жаль, что они участвуют в таком полете. — Капитан покачал головой. — Ведь они еще салаги, но стараются изо всех сил. Итак, курс на Звездный Отдых?

Арчон кивнул.

— Извините, но мы вынуждены заметить следы. Знаете ли вы, например, что часть груза на корабле состоит из оборудования для добычи угля и теплой одежды? — Арчон усмехнулся. — Нам необходимо ввести Арктурус в заблуждение. Конечно, если бы Президент держал язык за зубами, все эти меры предосторожности не понадобились бы.

— Президент Палмиер? — спросил Сол.
— Он проболтался?

Арчон скривил губы.

— Он — единственный человек на Арктурусе, кто знает о нашей миссии.

«Все сходится». Капитан напрягся.

— Оборудование для добычи угля? Наконец-то, я начал что-то понимать, Спикер. Я не очень-то верил в эту конференцию. Мы разыскиваем какой-то объект?

— Я не врал вам, когда говорил, что Конфедерация может претерпеть изменения. Мы можем переписать Конституцию. Это является нашей прерогативой. Кто будет ратифицировать ее?.. Зависит от тех мужчин и женщин, которые находятся на борту корабля.

— Вы скрывали от них правду в прошлом, Спикер. Поверят ли они вам на этот раз?

— Но вы, капитан, являетесь единственным человеком, полностью не доверяющим мне. — Арчон рассмеялся. — О, нельзя винить вас за это. На вашем месте я вел бы себя подобным образом. — Взгляд его стал колючим. — Мы должны крайне серьезно относиться к нашей миссии! Тут нет места эмоциям, капитан... У меня не хватало времени поговорить с вами об этом, но я заметил ваш интерес к моей дочери.

Сол замер.

— Она — привлекательная женщина, Спикер. Но могу заверить вас, что между нами ничего нет.

Взгляд Арчона на минуту смягчился, голос стал тише.

— Вы неправильно поняли меня, Соломон... Я хотел бы видеть вас вместе. Но, в случае необходимости, можете пожертвовать мной, Конни и всем населением планеты ради того, чтобы довести это дело до конца.

Капитан скептически посмотрел на него: «Пожертвовать целой планетой? Арчон, навер-

ное, сошел с ума! Этому нет никакого оправдания». Холодок пробежал у него по спине.

Арчон, казалось, погрузился в свои мысли.

— В настоящий момент, капитан, в наших руках находится судьба всего человечества. С тех пор, как первобытный человек впервые поднял камень, чтобы бросить его в дикого зверя, людям еще не грозила бóльшая опасность! Уже сказано: Конфедерация находится под угрозой развала. Я тогда сказал вам не всю правду — на кон поставлена судьба всего человечества! — Он поднял взгляд на Сола, глаза его сверкали. Спикер продолжал говорить резким голосом. — Мы ведем игру с самим Богом.

— Может быть, лучше оставить этот объект в покое?

— Нет! — крикнул Арчон. — То, что обнаружил я, могут обнаружить и другие! Мы должны заняться этим немедленно!

Сол отвечал с улыбкой и уверенностью в голосе, хотя...

— Ну и займемся...

— Да, мы просто обязаны сделать это. — Арчон закрыл глаза и откинулся в кресле, стараясь глубоко дышать, чтобы успокоиться. — Я — обыкновенный человек, капитан. А сейчас мне приходится играть роль супермена, так как не могу позволить эмоциям влиять на мои решения. Может быть, для этого судьбоносного предприятия лучше подошел бы какой-нибудь другой человек.

Сол напряженно ждал, что еще скажет Арчон.

— Скоро, капитан, мы будем на Звездном Отдыхе, и тогда вам придется разделить со мной ношу, которую я несу на свои плечах. — Он закрыл глаза. — А пока я буду держать ее, подобно Атласу. — Грустные нотки зазвучали в голосе Спикера. — Но я не рожден быть титаном.

— Мало кто из людей рожден для этой цели.

— Но нам выпала такая судьба... Храни нас Господь, если нам не удастся достичь нашей цели. — Он отвел взгляд. — Да... Храни нас Господь.

* * *

— Вы будете указывать, куда перемещать мою станцию? — Голос Никиты был подобен раскатам грома, он размахивал своим огромным кулаком у лица Фана Джордана. Они находились в банкетном зале и вели обычный послеобеденный разговор. Джордан выглядел необычно угрюмым, как будто что-то очень разозлило его.

— Если это будет в интересах королевства, я сделаю это. — Джордан сложил руки на груди и вздернул подбородок. — Индивидуум должен подчиняться государству!

— Капитан! — крикнул Малаков, обращаясь к Солу. — Этот маньяк хочет, чтобы я при-

знал его короля Верховным Правителем всего человечества! Террористы, коммунисты и демократы — это бродильные грибки, способствующие развитию человечества. Но короли!.. Монархия — злокачественная опухоль в организме людского рода! Джордан заявляет, что он — помазанник Божий!

— Это не пройдет, — сказал Сол спокойно. Рядом с ним стоял Тайаш Нитер, опершись на свою трость, в задумчивости теребя свою козлиную бородку.

— Но почему же? — спросил Джордан, разгневанно поворачиваясь в сторону Сола. Взгляд его пылал гневом. — Люди скоро убедятся, что монархия — единственная разумная форма правления. Сектор подчинится нам после того, как на станциях произойдет реорганизация и производительность труда повысится. В итоге все так и произойдет. Это историческая необходимость.

Услышав слово «реорганизация», Никита издал приглушенный стон, а Тайаш едко заметил:

— Мы не собираемся реорганизовываться, как какой-нибудь сброд, каким вы нас считаете! Мы — такие же люди, как и все остальные; ничем не хуже, чем обитатели Нью-Мейна. Мы счастливы и продуктивны. Благодарим вас!

Никита бросил на Карраско хитрый взгляд. «Интересно, как капитан Братства относится

к этому? Может быть, теперь он снимет маску и покажет свое настоящее лицо?»

Карраско с любопытством посмотрел на герцога.

— Каким образом вы намереваетесь посадить в клетку этих львов, Фан?

— Перекроем поставки товаров и продовольствия на Гулаг, тогда они сразу начнут себя хорошо вести. — Взгляд, которым Джордан пронзил Карраско, мог бы расплавить сталь. Фан крепко сжал губы, сузил свои карие глаза. — А то сейчас люди разучились хорошо себя вести и уже никого не уважают.

Выражение лица Сола стало жестким.

— Не могу согласиться с вами. — Они с ненавистью смотрели друг на друга.

— У нас есть свои продукты и товары, — с вызовом отвечал Джордану Малаков. — «Что это? Что произошло между Солом и Джорданом? Как это отразится на всех нас?»

— Мы всегда можем прибегнуть к силе! — сказал Джордан, самодовольно улыбаясь.

— Сколько у вас кораблей, Фан? — спросил его Сол. — Вам потребуется более тысячи боевых кораблей, чтобы они смогли патрулировать приграничные районы в течение ста лет. Станции Ленинского сектора могут переместиться в Московский сектор. Они также могут отойти к Гулагу или Амброзии.

— А где те народные массы, которые только и ждут, чтобы присоединиться к вашей иди-

отской утопической планете и служить таким маньякам, как вы? — задал вопрос Никита. — Что-то я не вижу очередей у ворот посольства Нью-Мейна.

— Такие кретины, как вы, внушают им всякую чушь относительно нашей планеты. Конфедерация и Братство промывают мозги народам и настраивают их против нас. Я спрашиваю вас, капитан, где предпочел бы жить нормальный человек — на Нью-Мейне или в этой крысиной норе, именуемой Гулагом?

Никита перебил его.

— Предпочитаю жить с крысами. Они не давят на меня, не говорят мне, что я должен делать, не диктуют мне свою волю. Вы думаете, что Нью-Мейн — такая великая и могущественная планета, которая может обращаться с нами, как со скотиной? Но даже у объединенной Конфедерации нет такой силы, тем более нет ее у вас!

— В итоге голубая кровь спасет человечество! Все дело в породе, понимаете ли... А вы, гнилые обитатели Гулага...

— Фан, — увещевал его Сол. — Вам не следует так...

— Вы хотите процветать, потребляя красную кровь из жил угнетенных масс! — вскричал Малаков своим громовым голосом, чувствуя, что его охватывает ярость.

— Короли не вооружают грязные людские

толпы... Перед тем, как объявить войну, они стараются все решить мирным путем.

— Например, как в 1914 году? — спросил Карраско. — Короли тогда отлично договорились между собой. Я помню Ивана Грозного, короля Джона, Калигулу... Список можно продолжить. Славные ребята эти короли! Они очень любили все решать мирным путем...

Лицо Джордана покраснело.

— Знаете, капитан, вы мне не особенно нравитесь. Ясно, что ваше понимание истории искажено пропагандой Братства.

Сол напрягся.

— Джордан, вам не обязательно любить меня... Что бы вы мне ни говорили, я буду держаться своей версии исторических событий.

— А я вооружил свои грязные людские толпы, Фан. — Малаков сверху вниз посмотрел в лицо этого человека, казавшегося коротышкой по сравнению с ним. — Ибо я опасюсь вас и того образа жизни, который вы пытаетесь нам навязать силой.

— Тупые негодяи! — взорвался Джордан и гордо покинул зал, привлекая к себе внимание всех присутствующих в банкетном зале. Лишь один Марк Литов, казалось, пребывал в хорошем настроении после его ухода.

Карраско поднял глаза. Черты его лица смягчились.

— Ну, вроде бы он высказался...

Никита усмехнулся, чувствуя, что его злость проходит.

— Возможно...

Видя, в каком состоянии Джордан покинул зал, Констанс подошла к ним. Никита вздохнул. «О, если бы только она имела другой характер! Какое блаженство она могла доставить мне...»

— Ты слишком честная, — пробормотал он себе под нос.

— Что вы сказали? — спросил его Карраско.

— Ничего.

— Вижу, вы добились того, чтобы Джордан покинул зал. Это большое достижение.

— А, Констанс, — проговорил Никита. — Вы готовы бежать со мной? У меня есть одна пустая станция, которую вы могли бы согреть теплотой вашего сердца и осветить сиянием вашей красоты.

— А как насчет ваших трех жен? — напрямую спросил его Сол.

Малаков уклонился от прямого ответа, бросил на Конни хитрый взгляд и пожал плечами.

— Я большой человек, — сказал он просто. — Меня на всех хватит.

— Вам бы лучше соблюдать диету, — предложила ему Конни. — Сегодня вы съели такое количество крабов, которым можно накормить шестерых ваших голодающих избирателей. Я бы с удовольствием отправила бы послание

вашим женам, где сообщила бы, как прекрасно вы чувствуете себя на этом корабле.

На лице Никиты появилась гримаса.

Тайаш, который смотрел вслед уходящему Джордану, повернулся к ним.

— Герцог Фан Джордан — динозавр... Но, что бы ни случилось, вам он не желает добра, капитан.

Сол вздохнул.

— Давайте проголосуем, кто самый популярный человек на борту корабля. Вы правы, он — динозавр. Никто не сможет осуществлять контроль над людьми посредством одной лишь грубой силы. Герцог ослеплен системой управления, существующей на его планете. К тому же, он никогда не голодал, не участвовал в сражениях, не встречался лицом к лицу с опасностью и смертью. Хуже того, он не знает даже собственной планеты, не ведает, как живут там бедные люди.

У Никиты слегка кольнуло в груди: он увидел, как Констанс стала рядом с Карраско. «Возможно, она сама еще не понимает, что ей нравится Карраско. А, ладно, для меня она, все равно, слишком хороша. Женщина высокого класса...»

— Космос — открытая система, — согласился Нитер. — Правительства существуют лишь для того, чтобы контролировать перераспределение ресурсов. Наше правительство не вовлечено в свободный рынок... — Он поднял

вверх руку. — Как уже говорил Малаков, мы производим свои товары... Какие же поставки может блокировать Джордан?

Никита пробормотал себе под нос:

— Нью-Мейн надо сжечь, как чумный барак!

— Мне кажется, Братство будет против таких мер, Никита, — сказал Сол.

— Почему же? Как могут в современном мире существовать какие-то короли?

— Это сохраняет баланс, — просто ответил ему Карраско. — Это другой конец спектра, альтернатива вашему... Как это называл вас Фан? — Сол улыбнулся во весь рот. — Вашему «крысиному гнезду»?

— Глядя на бороду Никиты, я вижу, что на Гулаге существует не одно «крысиное гнездо», — заключила Конни. Никита наклонился к ней и пощекотал ее своей бородой.

— Только не говорите об этом вашему папе, — предупредил он ее.

— Я скажу только вашим женам...

Он застонал и повернулся к Карраско.

— Неужели ваше Братство такое уж совершенное?

Капитан покачал головой.

— Оно не сразу стало таким. В настоящий момент его возглавляет поистине замечательный человек... Орден все время менялся. Мне кажется, я рассказал вам его историю. Вы оз-

накопились с сообщениями, представленными в ваше распоряжение?

— Да, ознакомились, — вздохнул Тайаш. — Почти всю ночь занимались этим. Мне трудно признавать это, но, кажется, ваше Братство поступило правильно.

— Перемены пугают меня. — Никита повернулся на каблуках и посмотрел в сторону коридора, куда вышел Джордан несколько минут назад. — А что, если такой человек, как этот герцог, станет Верховным Правителем? А?

Карраско надул губы.

— Отборочный процесс весьма сложен. Голосуют все члены Братства, для контроля подключаются компьютеры. Претенденты проверяются очень тщательно и проходят всяческие тесты, включая психологические. Видите ли, мы усвоили все уроки двадцатого столетия и не можем позволить себе, чтобы Братство возглавлял посредственный человек. А при наших передовых технологиях трудно себе представить, что произойдет, если во главе Ордена будет находиться тиран.

Никита стал теребить бороду.

— Вы вторгаетесь в личную жизнь людей. А как же насчет прав человека?

Сол спокойно посмотрел ему прямо в глаза.

— Вы уже имеете представление о могуществе Братства. Наши технологии опережают исследования других планет Конфедерации.

То же и с нашей политической системой. Она возникла в те дни, когда мы только прибыли на Фронтир. Тогда мы не могли позволить себе, чтобы нами управлял порочный лидер. При любой демократической системе к власти может прийти дурак. Поэтому нам пришлось применить более сложную систему отбора. Многие люди могут считать ее слишком научной, стерильной и даже отвратительной. Но позвольте мне рассказать вам один анекдот... Крааль не хотел быть Верховным Правителем... До того, как заняться политикой, он разводил цветы. Тем и жил. Его политическая карьера началась с того, что Крааль стал магистром одной ложи на небольшой планете Мориа. Он и не думал становиться Верховным Правителем Галактики. Но оказалось, что его кандидатура подходит для этой роли.

Никита выразил сомнение:

— А если бы Братство проголосовало против него?

— Даже если бы психологические тесты указывали на него, как на наиболее подходящего человека, кандидат не смог бы получить этот пост. — Сол сцепил руки у себя за спиной. — Я сомневаюсь, что лидер, против которого наш народ, когда-либо возглавит Братство.

— Это как-то... — Тайаш покачал головой. — Ну, не знаю, слишком безлично, что ли.

Сол улыбнулся.

— Но система работает.

— Но у вас нет мест в Совете Конфедерации. — В голосе Никиты звучало удивление. — А ведь даже католики представлены там.

— Нейтралитет оберегает нас от вовлеченности в политические баталии, которые могут расколоть Братство. Вы когда-нибудь видели, чтобы Братство поддерживало какую-либо политическую фракцию?

— Но вы оказываете мощное политическое влияние на другие державы? — напомнил ему Тайаш.

Капитан кивнул.

— Это правда. Но в Совете мы выступаем только на правах независимых наблюдателей. Каждая наша акция весьма тщательно подготавливается, предпринимаются все меры, не допускающие никаких нарушений. Полагаю, вы помните, как некоторых наших советников отстранили от работы в Совете...

— Но, предположим, какой-то мошенник перехитрит вашу систему отбора и все же станет Верховным Правителем? Что тогда?

— У нас есть организация, которая называется Комитетом по расследованию нарушений законности. Этот Комитет занимается разбором всех жалоб. Если Правитель станет нарушать закон, то ему будет вынесен вотум недоверия.

— А если Правитель не захочет покинуть свой пост и сосредоточит всю полноту власти в своих руках?

Карраско ответил, не колеблясь, без всякого смущения:

— Мы убьем его.

— Вы... — Тайаш моргнул и открыл рот.

Сол печально улыбнулся.

— Господа, среди всех преступлений против человечества тирания является величайшим. Она противоречит нашим убеждениям.

— А если люди захотят иметь правителем тирана? — спросила Конни. — Ведь такое случилось раньше.

Капитан повернулся к ней.

— Такие люди могут покинуть нашу организацию и отправиться на Нью-Мейн. Видите ли, никто не заставляет кого-либо быть членом Братства... Любой человек может выйти из его рядов, когда угодно. С нашей точки зрения, незачем удерживать кого-то в Ордене против его воли.

Никита пытался понять смысл слов Сола.

— Я подозрительно отношусь к людям, имеющим ответы на все вопросы. Неужели в вашем Братстве одни ангелы?

Сол рассмеялся.

— Вряд ли... Видите ли, мы все — люди. Всем нелегко жить в обществе, где действуют всякие ограничения. Братство спасают наши компьютеры. Без них мы совершали бы те же ошибки, что и другие державы.

— Но вы приносите свою свободу в жертву компьютеру, — сказал Тайаш. — Это как-

то не... — Он покачал головой и скорчил кислую мину.

— Правильно, — согласился Сол. — Вот почему мы и не кричим об этом по всему свету. У Братства и так достаточно проблем. Представьте, какой шум подняли бы средства массовой информации, узнай они об этом. И, как я уже говорил, наша система подходит далеко не для всех.

Никита прочистил горло.

— Вы понимаете, что многие отрицательно высказываются о Братстве... Люди сейчас настроены против вас. Что вы намерены предпринять, если разразится конфликт? А если победит Сириус и захочет объявить Братство вне закона? А если Джордан при помощи своих кораблей обратит вас в свою «утопию»?

Сол отвечал без колебаний.

— Все очень просто, мистер представитель. Мы соберем наши вещи, вплоть до последнего болта, и исчезнем.

* * *

Человек проник через дверь в темное помещение спальни. Шаги его никто не услышал. Опытная рука извлекла рюкзак из-под одной кровати. Станный запах распространился в комнате. Пахло спермой, соитием.

Руки в перчатках извлекли завернутые в

бумагу черные трубочки. Не теряя ни минуты времени, человек, проникший в спальню, вынул из сумки на поясе передатчик. Ручным монитором он проверил, как реагируют трубочки на крохотный, величиной с грецкий орех, передатчик. Издав слабый стон, он быстро положил передатчик на место, завернул трубочки, спрятал их в рюкзак, который задвинул опять под кровать.

Так же бесшумно, как и вошел, неизвестный покинул комнату.

ГЛАВА 22

Сол не спал. Он читал Еврипида и слушал свою любимую Девятую симфонию Бетховена, когда раздался голос «Боаза».

— Капитан! Посол Тексак¹ находится в медотсеке. Я в настоящее время осматриваю его.

Сол вскочил на ноги, открыл дверь и бросился по коридору к госпиталю. Вбежав в комнату, он увидел, что там уже находится Брайна. Медея сидела возле медицинской установки, лицо ее ничего не выражало. Врач Виллер считывал показания приборов.

«Боаз» выдал несколько листков с напечатанным текстом. Доктор быстро пробежал по ним опытным взглядом.

— Сердечный приступ, — сказал он, не отрывая глаз от бумаги. — Полежит здесь недельку и будет опять здоров, как прежде.

— Сердечный приступ? — спросила Медея. — В самом деле? Очень интересно...

— Вице-консул, не могли бы вы выйти со мной на минуту? — Она встала и последовала за Карраско в коридор. — Что случилось? — поинтересовался капитан.

Медея пристально посмотрела на него. Выражение ее лица стало слегка ироничным.

— Вы в самом деле хотите знать это, командир? — Она помолчала несколько секунд. — Ну, хорошо... Мой муж вернулся в каюту после наслаждения прелестями миссис Янг. Он стал рассказывать мне об этом, а в середине своего монолога упал на пол. Теперь вы понимаете, почему меня не очень трогает это событие.

Сол нахмурился.

— Простите, но поведение вашего мужа не...

— Нет. — Она откинула голову. — Я полагала, что ему надо развеяться... Но... Нет, вы достаточно умны... Хорошо... Я взяла его с собой для отвода глаз... Тому есть несколько причин... Прежде всего, его присутствие отвлекает внимание от подлинных интересов Земли в предстоящих переговорах. Я взяла его с собой, чтобы дать понять другим, будто мы отправились на космический пикник. Он — своего рода дымовая завеса, если хотите... Далее, когда вы берете с собой мужа, он является прикрытием — мужчины не лезут к вам. И последнее. Я родилась в весьма отдаленном от центра районе Земли, где женщины все еще довольствуются второстепенными ролями. Женщина без

мужчины там чувствует себя весьма уязвимо, и ее в таком случае просто не принимают всерьез.

— Но почему вы выбрали именно такого мужчину?

Напряжение не покидало ее лица.

— Я — не какая-нибудь размазня. Большинство мужчин боятся таких властных женщин, как я. Некоторые, разумеется, хотели бы извлечь из этого выгоду для себя... А Тексаки на все это наплевать. — Она холодно улыбнулась. — И, если честно, он просто великолепный любовник. Таких мужчин женщины моего положения встречают не каждый день. В основном, приходится иметь дело с такими мужчинами, которые стараются скомпрометировать нас или извлечь какую-то нужную информацию. А Тексаки — очень простой человек...

Сол задумался.

— Нет, в его поведении здесь не проявилось ничего нового, капитан. На Земле или в моем доме на Арктуресе я сама приводила ему женщин, чтобы он не скучал. Мне казалось, на этом корабле я постоянно буду рядом с ним, и это удержит его от связей на стороне. Но я не ожидала, что здесь окажется эта шлюха. Предполагала, что тут будет более сдержанное общество.

Карраско кивнул.

— Кажется, я понимаю вас...

Меделя улыбнулась и добавила холодным, как сталь, голосом:

— Надеюсь, что понимаете. Мне очень не понравится, если о нашем разговоре узнает кто-то другой. Я рассказываю вам это, так как считаю вас порядочным человеком; иначе трудно понять, как вы стали капитаном в Братстве. Это ваш корабль, и меня интересует, почему на нем случается второй сердечный приступ?

Сол кивнул, испытывая неприятные ощущения в желудке.

— Спасибо вам за доверие. Уверяю вас, что тщательно расследую причину этих сердечных приступов.

— Надеюсь, что так оно и будет...

Сол широко расставил ноги.

— Это ведь мой корабль, — только и смог произнести капитан под пристальным взглядом Медеи.

Вернувшись в медпункт, Карраско обратился к Брайне:

— Старший офицер, можно вас на минуту. Женщина кивнула, и они вышли в коридор.

— Я буду весьма признателен, если вы сохраните произошедшее в тайне. И не потворствуйте никаким слухам...

Она посмотрела на него своими серьезными карими глазами.

— Капитан, это весьма необычный полет.

— Знаю... И поверьте, пока мы не узнаем, каковы ставки, нам всем надо вести себя очень

осторожно. Послушайте, я буду с вами откровенен, хотя сам почти ничего не знаю... Как только мне станет известно что-нибудь конкретно, сразу же сообщу об этом вам и Арту. Мы сядем и обсудим все это. Вы верите мне?

Она улыбнулась, взгляд ее потеплел.

— Конечно, капитан. Я... ну, хочу сказать вам, когда все это началось... Одним словом, прошу извинить меня за неправильное поведение.

Сол улыбнулся ей.

— Я тоже находился не в лучшей форме. Впредь держите уши торчком и сообщайте мне обо всем услышанном. Спасибо, Брайна. — Капитан не увидел, как женщина посмотрела на него, провожая его взглядом.

— Докладывай, «Боаз». — Он опустил на койку, чувствуя сильную усталость.

— Я осмотрел его, капитан. Признаков убийства нет.

— Он был с Элвиной Янг...

— До этого он находился в банкетном зале и выпивал с разными людьми, общался с Микки Хитавиа, Арнесом, Констанс, Литовым и Никитой. В любой момент ему могли подмешать в напиток отравляющее вещество.

Сол кивнул.

— Снова Хитавиа? Он ведь ссорился с Нгро. Сообщите о случившемся Арчону, «Боаз».

Он поднял глаза на экран. Компьютер корабля уже соединил его со Спикером.

— Еще одна попытка убийства. На этот раз жертвой стал Тексаки. Медея спасла его, вовремя доставив в медпункт. Корабельный врач ввел ему антидот. Как только нервные клетки восстановятся, он опять будет в норме.

— Черт возьми! Соломон, я думал, это больше не повторится. — Казалось, Арчону не хватает воздуха.

— Думаю, вы ошиблись, Спикер. Может быть, объявить карантин? Мы спасем людские жизни, если объявим о появлении на корабле какого-то опасного и заразного вируса. — Сол задумчиво потер подбородок.

Арчон покачал головой.

— Нет, капитан. Пусть все остается по-прежнему... беру на себя всю ответственность. — Спикер помолчал. — Это похоже на войну, но это не война. Боже мой, потери — моя проблема... Не хочу, чтобы люди не доверяли друг другу, когда мы окажемся на Звездном Отдыхе.

— А я пока прикажу, чтобы заменили все автоматы с напитками, Спикер. — Сол откинулся в кресле.

— Хорошая мысль, капитан... Давайте посмотрим, что из этого получится... Может быть, мы и поймем что-нибудь.

* * *

Ночью он совсем не спал. Его преследовали воспоминания... Пробитый фюзеляж, воз-

дух вырывается из разгерметизированного корабля... Искаженное ужасом лицо Мейбери Андаки. Где-то на заднем плане рыдает Пег... Невыспавшийся, с красными глазами, Сол одел форму, думая о планах на сегодняшний день. Вдруг раздался голос компьютера «Боаза».

— Капитан, Фан Джордан напал на Констанс в гимнастическом зале.

Опять он бежит по коридору...

Двери спортзала открылись и пропустили его. Джордан прижал обнаженную Конни в углу, обхватив ее руками. Она пыталась сопротивляться, но Сол увидел, что Фан держит в руках какое-то оружие.

— Теперь ты моя, Констанс. Тебе понравится! — Он рассмеялся и поцеловал ее в шею.

— Джордан! — голос Сола гулким эхом прокатился по пустому залу.

Герцог обернулся, его глаза странно блестя.

— Оставьте нас, капитан. Нам нужно побыть одним...

— Отпустите ее! Это мой корабль! Вы же знаете правила!

— Вы мешаете мне развлекаться! Кто вы такой! Арктурианский сутенер? Я же сказал — оставьте нас!

Сердце Сола бешено забилося в груди, когда он увидел, что Джордан приставил к груди Констанс электрошоковое устройство. Если он пустит его в ход, то может убить ее.

— Освободите ее, Фан. Помните, вы на корабле! Нападение на женщину здесь карается смертью! Подумайте об этом! Вы совершаете акт самоубийства! Она ведь дочь Арчона, черт возьми!

— Она — проститутка, Карраско! Что вам до этого? Видели бы вы, как она вращается в воздухе абсолютно голая!

— Черт побери, но это нормально на корабле! В порядке вещей! На кораблях люди ведут себя не так, как на вашем Нью-Мейне! Отпустите ее, Фан. Может быть, мы догово...

— Я, герцог Баспа, приказываю вам оставить нас. Немедленно!

Конни застонала, пытаясь вырваться. Но Джордан держал ее мертвой хваткой.

— Джордан, отпус...

— Я пользуюсь дипломатической неприкосновенностью!

— Она тоже.

— Убирайтесь, капитан. Я убью ее, клянусь! Убирайтесь!

Сол внезапно нажал на контрольную кнопку и отключил гравитацию. Джордан вскрикнул и, болтая ногами, стал отделяться от пола.

Электрошоковое устройство сработало, издав громкий звук. Конни дернулась, замерла и обмякла. Карраско отделился от стены и в прыжке нанес Джордану сильнейший удар ногой. Что-то хрустнуло, раздался пронзитель-

ный крик. Нога Сола пробила грудную клетку Фана.

— Ты заплатишься за это своей головой! Ты... — кричал Джордан, согнувшись пополам. Он болтался в воздухе из стороны в сторону. Сол сделал кувырок, схватил Джордана сзади за руку и двинул его лицом в стену. Фан взвыл, кровь потекла из сломанного носа.

— «Боаз», вызови сюда медработников с носилками для двоих. — Сол приблизился к кнопке гравитационного контроля и нажал на нее. Джордан валялся на полу, корчась от боли. Сол бросился к Конни.

Герцог стал приподниматься, морщась от боли и прижимая руку к боку. Его бросило в сторону, но, удержавшись на ногах, он схватил свое оружие. Электрошоковое устройство находилось в его дрожащей руке.

— Я убью тебя... как я убил ее!

Сол упал на пол прежде, чем оружие сработало. Затем вскочил и подбежал к Джордану сзади, заломал его руку за спину. Фан взвыл от боли.

— Бросай оружие!

— Нет! Я убью тебя! Ты напал на племянника короля. Я герцог... — Рык Джордана перешел в дикий крик. Сол сломал ему руку. Электрошоковое устройство упало на пол.

Хэппи вбежал в спортзал сразу следом за врачом.

— Он арестован... — Сол ткнул пальцем в Джордана, который рыдал, прижавшись к стене. — Обвиняется в нападении и попытке изнасилования. — Затем он повернулся к Виллеру. — Как она?

— У нее бьется сердце, капитан. — Виллер улыбнулся, выглядывая из-за медицинской уставки. — С ней все будет нормально, но я хочу, чтобы Констанс побыла в лазарете дня два-три.

Карраско кивнул. Его сердце начало сильно биться в груди. Он видел, как Хэппи поднял Джордана и повел его. Тот орал пронзительным голосом, выкрикивая угрозы, корчась от гнева и боли. Сол крепко сжал зубы.

— Старший офицер Брайна, — произнес Сол в переговорное устройство.

— Слушаю, капитан... Буду на мостике через минуту.

— Нет, — сказал Сол. — Не все события происходят у капитанского пульта... Послушайте, я хочу, чтобы вы сформировали следственную группу. Предлагаю следующий состав — Джордж Стаковский, Никита Малаков, Ди, Арнес и вы.

Она кивнула, моргая сонными глазами.

— Что случилось?

— Фан Джордан напал на Констанс в спортзале... Он пытался изнасиловать ее.

— Благие звезды! Изнасилование?

— Полагаю, вы понимаете меня. Все запи-

си будут переданы вам и Стаковскому. Видео-записей, к сожалению, нет... только аудио. Я хочу пока попридержать пару тузов. Однако, если у вас возникнут какие-то вопросы, обращайтесь к «Боазу».

Она кивнула, в ее глазах мелькнуло удивление.

— Слушаюсь, сэр... — Брайна замолкла, прикусив губу. — Это карается смертной казнью.

У Сола защемило сердце.

— Я знаю.

* * *

Наконец прибыли человеческие существа. Агрессивные, энергичные... Их бодрость, оптимизм и страсть вызвали в ее памяти воспоминания о хинанцах, которые также беззаботно и смело исследовали ее. Подобно этим людям, те тоже не знали, что им грозит.

А ведь предшественники во всех отношениях превосходили людей.

Хинанцы быстро устранили тиссов. Стремясь к превосходству, во всем желая быть первыми, они избавились от своих учителей, приспособив их науку к своим нуждам.

Хинанцы прочитали о ней в книгах тиссов и тотчас, охваченные любопытством, прилетели сюда. Первая женщина-хинанка, вошедшая

в нее, называла себя Хисток. Она стала манипулировать пружиной и превратилась в Повелительницу. Отравленная наркотиками власти, Хисток провозгласила себя богиней, создала империю и безраздельно властвовала над своими подданными.

Ненависть одолела ее... Проклятая пружина! Неужели это будет продолжаться вечно? Хинанцы тоже обречены... Обнаружив ее, они должны погибнуть, несмотря на свое совершенство.

Она наблюдала... Теперь к ней явились эти существа, которые называют себя людьми. Их примитивные корабли прилетали один за другим. Некоторые пытались освоиться на ней, как на планете... Другие просто исследовали ее. Она, в свою очередь, подвергала тщательному тестированию умственные способности этих существ.

И вот, наконец, выбрала одного из них. Холодный, тщеславный... Подойдет идеально! При помощи своих датчиков она исследовала банк данных корабля. Ум, который выбрала она, называл себя Сабот Селлерс.

* * *

Брайна покачала головой и заморгала.

— Конечно же, здесь совсем иначе... Практика в Академии — это одно... — Она рассмеялась, осматривая каюту Арта.

— Мы хотели приобрести опыт, — заметил он. — «Боаз» казался подходящим судном...

— Черт возьми! Речь идет о жизни человека! — Брайна присела на край его кровати. — Я прослушала все записи, Арт, абсолютно все! Этот человек виновен! Он вошел в спортзал, застал Констанс врасплох и, подойдя к ней, стал снимать брюки... Стаковский и Ди все еще ведут расследование, беседуют с Констанс, Карраско и Джорданом, но я уже знаю, какое решение они примут. Его выкинут из корабля, отправят в космическое пространство. — Она покачала головой. — Я должна буду подписать Джордану смертный приговор.

Арт встал, присел рядом с Брайной и прижал ее к себе.

— Помнишь те дни, когда мы ни в чем не сомневались? Мы считались лучшими пилотами в Академии... Летали от Фронтира до Арктура... Помнишь, как мы оторвались от пиратов? Мы считали себя страшно умелыми астронавтами.

Она позволила ему обнять себя.

— Мы были лучшими в Академии... — произнесла Брайна и усмехнулась. — Вот нас и послали в открытый космос. Сначала я думала, что Карраско — психопат. Но теперь он размышляет вполне здраво... И все равно мы как-то странно меняем курс, у нас на борту есть бластеры, не предусмотренные правилами... Два сердечных приступа... Среди пасса-

жиров растет подозрительность... Какое бы решение мы ни приняли по делу Джордана, все равно это будет межпланетным инцидентом. А теперь еще Верховный Правитель Галактики, Крааль, передал командование кораблем Арчону. Что же нас ждет на Звездном Отдыхе?

— Это похоже на Дамоклов меч... Меня все это сводит с ума. — Арт покачал головой и решил сменить тему разговора. — Вот посмотри на мои мускулы. — Он напряг бицепсы. — Теперь меня можно запускать в любой бар, я мигом очищу его от всех негодяев! Фуджики научил меня удивительным вещам...

— Ну, да... А я могу взять на прицел сразу пять боевых кораблей противника и поразить их. Попадания с точностью до девяноста пяти процентов... — Она рассмеялась, а потом задумалась. — И все же я не готова послать человека на смерть.

Арт понял, что не в силах изменить ее настроение.

— Да, полеты в открытом космосе должны протекать как-то иначе... А что, если Карраско опять сломается? Я не раз слышал, как он говорил, что собирается подать в отставку сразу же после этого полета.

— Он потерял три корабля, — согласилась в нем Брайна, издав глубокий вздох. — Все его старшие офицеры убиты... Так почему же этот полет должен отличаться от других его

полетов? Мне все это не нравится, Арт. У меня плохие предчувствия относительно Звездного Отдыха. Мы можем оказаться в беде. Черт, я...

В динамике раздался голос компьютера «Боза».

— Старшие офицеры — срочно на капитанский мостик.

— Опять учебная тревога! — простонал Арт. Брайна вскочила на ноги. — Побежали...

Когда Арт вбежал на мостик и упал в свое кресло, то увидел Сола, склонившегося над пультом.

— Спикер, — произнес Карраско в переговорное устройство, — боевой корабль приближается к нам сзади.

— Здесь очень много всяких кораблей, — недовольно пробурчал Арчон. Его лицо смотрело на капитана с экрана монитора.

Арт определил спектр приближающегося корабля.

— Капитан, это один из тех кораблей, что следовали за нами еще до перехода на скорость света.

— Предположение? — спросил Сол задумчиво.

Брайна вступила в разговор.

— Считаю, что один из кораблей отстал, а другой продолжал лететь с той же скоростью. Они ведь знали о нашем движении к Звездному Отдыху. Второй корабль тоже может нагнать нас...

Карраско с уважением посмотрел на нее.

— Очень хорошо, Брайна.

Арт с раздражением посмотрел на нее и сказал:

— По-моему, у нас есть часа полтора до того, как они обнаружат нас. Вектор их полета сходен с нашим. А если прибегнуть к гравитационным помехам?

Сол кивнул и хитро улыбнулся.

— Всегда лучше избегать всяких неприятностей... Придерживайся этой аксиомы — и ты проживешь дольше. Я согласен с вашим предложением, Арт. — Он усмехнулся и посмотрел на переговорное устройство. — Внимание, боевая тревога! Приготовиться к гравитационным колебаниям!

Арт смотрел на пульт, где красные лампочки моментально загорались зеленым светом. Он испытывал гордость оттого, что все службы так быстро готовятся по тревоге. Камбуз, после того, как опозорился во время первого учения, всегда оказывался третьим или четвертым по скорости и степени готовности. Что бы там ни думал Арт о Карраско, капитан знал, как наладить дисциплину на корабле. Брайна одела скафандр и заменила Арта у переговорного устройства, в то время как он одевал свой скафандр и пристегивал себя ремнем безопасности к командному креслу. Капитан обратил внимание на готовность пассажиров к дальнейшим действиям. Арчон объяснял представителям

планет суть ситуации, пользуясь корабельной связью, а Арт открыл кран, и жидкая смесь стала заполнять каюты дипломатов.

Эта жидкость содержала большой процент кислорода и, по закону Бойля, не причиняла вреда людям, снижая, в то же время, гравитационный эффект.

— Предположительно через какое время нас могут обнаружить? — осведомился Сол.

— Примерно через час, — отвечал Арт, исходя из показаний датчиков.

— «Боаз», — сказал Карраско, — устрани наш сигнал. Когда они появятся в поле нашего зрения, примени камуфляж.

Первые гравитационные волны вызвали у Арта тошноту, и он подумал, что зря так плотно позавтракал час назад.

— Капитан...

— Слушаю, Арт.

— Чего мы этим достигнем? — Он сжал челюсти, борясь с тошнотой.

— Выиграем время. — Голос Карраско казался беззаботным. — Их датчики просто обнаружат аномальные поля, но не смогут установить массу нашего корабля. Они не смогут изменить свой курс, разве что на пару градусов. Корабли противника не подойдут к нам ближе, чем на двести тысяч километров, сохраняя свою настоящую скорость и вектор полета. Так как эта часть космоса еще не нанесена на карту, они не знают природу здеш-

них аномалий. А когда попробуют засечь нас с помощью радаров, мы устроим такое, чего еще ни один корабль не делал.

— Пиратские трюки? — спросил Арт, все еще ощущая позывы к рвоте.

Карраско криво улыбнулся.

— И это тоже... Разве вас не учили этому в Академии?

Арт посмотрел на капитана.

— Нам просто объяснили, что пираты выкидывают всякие фокусы. Ну, гравитационные изменения, камуфляж...

Сол сжал губы.

— Похоже, ваше образование не вполне законченное. У меня есть несколько видеокассет. Думаю, что вам с Брайной следует посмотреть их.

...Началось ожидание. Минуты тянулись страшно медленно. Арт наполнил свою чашку кофе. Гравитационные колебания все усиливались. Он начал потеть в своем скафандре, тело чесалось. Точка на экране притягивала его, как огонь притягивает к себе мотылька.

— Это напоминает мне старые компьютеры на американских и русских подводных лодках. — Брайна подперла подбородок руками. — Они постоянно наблюдали за дисплеем, обманывая друг друга.

— Да, — согласился Арт, не отрывая взгляда от точки, являющейся кораблем противника. Опять нахлынула гравитационная волна, но

его желудок, который уже переварил пищу, никак не прореагировал на это. — Но мы испытываем куда более сильное напряжение...

— Правильно, — сказала Брайна. — Посмотри на Карраско!

Арт повернул голову и увидел, что капитан спит мирным сном, слегка приоткрыв рот.

— Я знаю, что нервы у него не железные, — вздохнул Арт. — Он чуть не развалился на части, когда выводил корабль из дока.

Время тянулось, а белая точка — корабль противника — разыскивала их в космическом пространстве. Потом его лучи перестали ощущать пространство, боевой корабль стал отклоняться в сторону, его изображение миллиметр за миллиметром пересекало экран.

— Разбудить его, что ли? — спросил Арт, кивая в сторону Карраско. — Опасность, кажется, миновала. — Он не мог скрыть свой сарказм.

— Это делать вовсе необязательно, — раздался спокойный голос капитана.

Арт сжал зубы.

— Извините, сэр.

Карраско зевнул и кивнул.

— Извиняю, старший офицер. — Арт чувствовал взгляд Карраско. — Но в следующий раз не потерплю такого тона на капитанском мостике.

В голосе Арта прозвучало плохо скрытое презрение, которое он испытывал сейчас.

— Но ведь вы заснули, сэр. — Он прикусил губу, поняв, как оскорбительно для капитана он произнес эти слова. Брайна с ужасом посмотрела на него и закрыла глаза.

Карраско встал, держась за командирское кресло.

— Я хочу видеть вас в спортзале. Немедленно.

Арт посмотрел в карие сверкающие глаза и сглотнул слюну.

— Но ведь еще не прозвучал сигнал отбоя тревоги.

— Я сказал — немедленно, старший офицер! Брайна позаботится об отставшем от нас корабле. Теперь ему уже не догнать «Боаз», даже если он и обнаружит его. Вперед, старший офицер!

Арт никогда не совершал более продолжительного путешествия. Его качало из стороны в сторону, пока он следовал за капитаном по коридору. Спортзал показался старшему офицеру огромным и бесконечным. Только благодаря скафандрам они могли держаться на ногах.

— Ладно, — сказал Карраско, покачиваясь, будто под ним протекали какие-то подводные течения. — В чем дело, Арт? С того самого дня, как мои ноги ступили на борт этого корабля, вы с Брайной не даете мне покоя. Я устал от этого и хочу покончить с этим так или иначе прямо сейчас!

— Да все нормально, сэр!

— «Все нормально, сэр», — передразнил его Карраско. — Слушай ты, мокрая крыса, у нас здесь могут возникнуть такие проблемы, о которых ни ты, ни я просто не догадываемся! Я не могу позволить себе иметь рядом с собой старшего офицера, на которого мне нельзя положиться. Убирайся, Арт! Я уже тебе говорил это раньше, но ты не воспринял меня всерьез. Что с тобой?

— Ничего! — выкрикнул Арт, чувствуя, как гнев закипает у него в груди. — Как можно совершать полет в космосе с человеком, который ведет себя, как психопат, уже при старте?

— Да, я был расстроен! — крикнул, в свою очередь, Карраско. — При мне только что превратили в кровавую тушу секретного агента Братства. Что мне было делать? Не обращать на это внимания? Вообще, я устал от твоего вызывающего поведения. Вот когда станешь ветераном полетов в космос, тогда и выдělывайся, как хочешь, а пока что ты еще — салага.

Арт сглотнул слюну, все мускулы его напряглись.

— Согласно Уставу...

— К черту Устав! Нам нужно выжить здесь! При чем тут Устав?! — Прогремел Карраско. — Если не можешь стоять на ногах, сядь и не мешай! Итак, выбирайте, старший офицер. Или вы подчиняетесь мне во всем и начинаете вести себя, как положено, или я выкину вас?

Арт заскрипел зубами.

— Если бы вы не носили капитанские нашивки, я бы разорвал вас на части!

— Отлично! — Карраско сделал жест рукой. — Попробуй! Для этого мы и пришли в спортзал!

— Устав...

— Плевать на положение о службе! Хочу, чтобы ты научился думать самостоятельно. Как ты считаешь, почему я проигнорировал твою драку с этим парнем из команды Гайтано? — Лицо Сола покраснело. — Ну, давай же, червяк! Прояви мужество, малыш!

Эти слова доконали Арта. Он бросился на капитана, пытаясь применить свой лучший прием, но Карраско перехватил его и бросил на пол. Подобно двум пьяным матросам, они боролись, едва удерживаясь на ногах. Арт, пытаясь повалить капитана, бросался на него снова и снова, но всякий раз оказывался на полу или бился о стену, испытывая страшную боль.

В отчаянии старший офицер попытался нанести капитану смертельный удар, но тот блокировал его. Мощным ударом кулака Карраско сбил его с ног, в глазах Арта вспыхнули тысячи звезд.

Задышавшись, он жадно втянул в себя воздух, стараясь перевести дух, и посмотрел на Карраско.

— Вставай, — приказал ему капитан. — Я сказал: ВСТАВАЙ! Это приказ!

Чувствуя слабость в коленях, Арт привстал на четвереньки. Его тошнило. Накатилась гравитационная волна, и он упал лицом в пол, не в силах даже подложить под него руки.

Карраско согнулся над ним и прорычал:

— Ну? Встать! Или больше у тебя нет мужества? Настоящий ты мужик или дерьмо? ВСТАВАЙ!

Арт попробовал привстать, но опять рухнул.

— Ты меня понял?

Старший офицер застонал.

— Что я понял? Что ты способен избить меня? Чтоб тебе гореть в арктурианском аду, Карраско! Я еще доберусь до тебя... Если нужно, всажу тебе нож в спину!

Внезапно тон голоса капитана изменился.

— Ну вот! Наконец-то, я слышу то, что хотел. Сукин сын, всю ненависть ко мне ты загнал в свое подсознание! А теперь вставай... — Рука в перчатке протянулась к Арту, чтобы помочь ему подняться на ноги.

Если бы Карраско не поддерживал его, Арт не смог бы самостоятельно добраться до каюты капитана. Он практически упал в кресло; Соломон подал ему полотенце, чтобы он смог вытереть кровь и следы рвоты с лица. Потом капитан извлек откуда-то огромную бутылку и наполнил две гравитационные чашки.

— Пей, — сказал Карраско.

Немного успокоясь, Арт сделал то, что ему велели, и понял, что напиток совсем неплох. Позывов к рвоте больше не было.

— А теперь давай поговорим, — сказал капитан дружеским тоном, пошатываясь на пути к креслу Арта. Ноги его двигались в одну сторону, а грудь и голова стремились в другую.

— Ну, хорошо, — все еще задыхаясь, произнес Арт, — что изменилось?

— Наши отношения, — сказал ему Сол. — Сейчас мы разговариваем, как люди. — Он махнул рукой, в которой держал чашку, в сторону космоса. — Я действую не по книгам, Арт... Не всем подходит сделанное мною, но меня это устраивает. Ты все твердишь об Уставе... Да, я мог бы наказать тебя за эту драку, а Брайну — за изменение текста доклада. — Его глаза сверкали. — На вас наложили бы взыскания во время вашего первого полета в открытом космосе... Но мне не хотелось этого. Брайна уже становится отличным офицером. А с тобой надо еще немного поработать...

— Но вы сами не соблюдаете дисциплину! — протестовал Арт.

— Поверь, у меня хватает забот... Этот боевой корабль появился как раз вовремя... Я должен находится на мостике, а эти чертовы дипломаты уже не представляли никакой опасности... Поэтому я решил слегка вздремнуть.

— Почему?! — крайне удивленно поинтересовался старший офицер.

— Да потому, что этот корабль или обнаружил бы нас... или не обнаружил бы вообще. Все это уже не зависело от меня. А когда неотрывно смотришь на эту белую точку на экране, начинают сдавать нервы... Это и случилось с тобой и с Брайной. — Он улыбнулся. — Между прочим, я слышал ваши замечания. Нужно уметь спать и все слышать.

— Да, полагаю, нам не следовало так отзывать о вас. — Арт чувствовал себя ужасно. — Послушайте, что нам делать? Я хочу сказать, что мы оказались, благодаря вам, в какой-то неразберихе!

Карраско слегка улыбнулся, потом фыркнул.

— Я не создавал ничего подобного... Но постараюсь сам во всем разобраться и все уладить.

Арт, чувствуя ужасную боль в суставах, подумал о том, как плохо ему будет завтра. «Черт возьми, ну и отделал же меня этот Карраско!»

Капитан понял по выражению лица Арта ход его мыслей.

— Хорошо, ты говоришь об ответственности... Подумай, сможешь ли ты разобраться во всем этом... Норик Нгоро убит. Сердечный приступ Тексаки связан с покушением на его жизнь. Арчон, которого Крааль назначил глав-

ным на корабле, говорит, чтобы я не настраивал пассажиров друг на друга. Он берет всю ответственность на себя, потому что дипломаты должны иметь дело с каким-то объектом межпланетной важности. Из-за этого Конфедерация находится на пороге войны... В результате всего этого уже погибло шесть человек, некоторые из них на моих глазах. Интерком вывели из строя после того, как по нему передали секретное сообщение на неопознанный корабль, следующий параллельно нашему курсу... Весьма известный и влиятельный дипломат может быть осужден на смерть за попытку изнасилования. А я не могу доверять своим старшим офицерам... А мы ведь еще даже не достигли нашей цели. Какие будут предложения, Арт?

Старший офицер сел и удивленно посмотрел на капитана.

— Так вот почему мы все время тренируемся! Нас, действительно, ждут неприятности?

— Да, Артуриан, они нас ждут. — Голос Карраско звучал устало, лицо выражало страдание. — Все знают, я всегда возвращался на своих кораблях на базу и сохранял хотя бы часть экипажа... Арчон уверяет меня, что мы все можем погибнуть, а этот неведомый объект может расшатать Конфедерацию. Он страшно напуган... Констанс тоже... Ну, вот, Арт, теперь ты все знаешь... Как-то раз я тебе уже говорил, что ты не обязан любить меня,

но нам приходится работать вместе. — Он поднял вверх брови. — Так что будем делать?

— Но почему выбрали таких неопытных людей, как я и Брайна?

— Недостаток времени... Я здесь из-за боя с кораблями Арчона над Арпеджио: ему понравилась моя боевая хватка. Мы на «Боазе», потому что это лучший корабль флота. Вы здесь потому, что у командования не хватило времени для поисков ветеранов, а вы являлись лучшим вариантом, тем более, что находились под рукой. Извини, но такова реальность...

Арт кивнул, чувствуя себя полностью опустошенным.

— Я полагаю, всего этого не найти в Уставе. Почему бы не заменить нас? Вы могли бы позвать на мостик Хэппи... Или Фуджики... Или кого-то другого... Я на вашем месте не стал бы рисковать, особенно учитывая наше поведение во время первой учебной тревоги. — Старший офицер вспомнил, как посерело его лицо тогда и каким пронзительным стал голос.

Карраско грустно улыбнулся.

— Потому что искренне верю в то, что все-таки сумею достучаться до вас, заставляю вас думать самостоятельно и сделаю из вас настоящих офицеров. Вы с Брайной прекрасно дополняете друг друга. Ты — прагматик, а она обладает интуицией и умением мыслить творчески. Думаю, с вами можно рискнуть... Только вам надо задуматься о том, что ждет нас в

ближайшем будущем, и как бы нам выбраться из этой заварухи живыми.

Арт ощутил дрожь во всем теле. Он впервые, по-настоящему, испугался. Карраско сказал ему все. «Боже, вынесу ли я это?!»

ГЛАВА 23

Брайна не могла не заметить, как вспыхнули глаза Констанс, когда Фана Джордана ввели в комнату. Шелковый костюм голубого цвета придавал ему франтоватый вид. Он улыбнулся девушке такой злорадной улыбкой, что у Брайны все похолодело внутри. Суровое лицо Арчона налилось краской гнева. И Стаковский, и Ди, и Арнес казались весьма взволнованными. Брайна откашлялась, прекрасно осознавая, что находится внутри центра водоворота.

— Я собрала вас всех здесь ради того, чтобы мы смогли найти рациональное решение нашей проблемы. — Джордан улыбнулся торжествующей улыбкой, от которой у нее мурашки пробежали по телу,

Стараясь поддержать официальный тон, Брайна объявила:

— Фан Джордан, вы признаетесь виновным в покушении на убийство, попытке изнасилования, нападении на офицера корабля, ху-

лиганском поведении и сопротивлении при аресте.

Джордан улыбнулся, вскинул подбородок; его глаза сверкнули.

— Умоляю, скажите, что Братство собирается предпринять по этому поводу? Помните, что я — дипломат... А также являюсь членом королевской семьи... Мой дядя — первый настоящий король во всей истории человечества. Если вы обидите меня, вы обидите всю планету Нью-Мейн. — Он рассмеялся. — Давайте прекратим этот шутовской судебный процесс и станем заниматься своими делами.

Сердце Брайны замерло, голос стал хриплым.

— Согласно закону вам грозит наказание в виде смертной казни. Декомпрессия... — Она посмотрела туда, где в дальнем углу комнаты стояли Хэппи Андерсон и Кэл Фуджики.

Как только она кивнула им, они подошли к Фану Джордану и стали по обе его стороны.

— Что? — выражение лица Джордана стало скептическим. — Вы не можете отправить меня в космос. В таком случае сразу же начнется война! Мой дядя — король! — Он метал огненные взоры то на одного из мужчин, то на другого. — Вы не сделаете этого! — Фуджики и Хэппи повели его к большому люку. Джордан кричал и пытался вырваться.

— Таковы корабельные законы, Фан. Мы все в свое время подписывали соответствующую

щий документ, обязывающий строго соблюдать правила поведения на корабле, — сказал Стаковский.

Раздался визгливый крик Джордана:

— Но она занималась в спортзале совершенно голая! Вы же понимаете, что это значит!

— А что это значит, Фан? — спросил Арчон, приподнявшись. Глаза его сверкали.

— Это значит, что она... — Он умолк, поняв скрытое значение безумного взгляда Арчона.

Брайна, стараясь изо всех сил разрядить обстановку, сказала:

— Джордан, первые корабли строились не большими, и многочисленному экипажу жилось, мягко говоря, тесновато. Возможности личности быть наедине с собой ограничивались. Астронавты тогда изобрели «автономность сознания». То есть, подобно тому, как люди раздеваются на пляжах, так и на кораблях можно было раздеваться наголо в спортзалах или душах, и никто как бы не замечал вашего внешнего вида. Обращать внимание на обнаженных людей считалось признаком дурного тона. Кроме того, к женщинам во время космических полетов относились особо. Никто не имел права приставать к ним, даже если на корабле находились проститутки.

Мы понимаем, что на вашей планете аристократам позволено все. Они могут взять любую женщину... Но здесь, на корабле, это не

дозволяется. Изнасилование карается смертной казнью.

Джордан уже чуть не хныкал, пытаясь вырваться из рук держащих его мужчин. «Боаз» вылечил Фана. Все его раны зажили, кости срослись. Брайна подняла руку. Герцог дрожал, его глаза с ужасом смотрели в сторону люка, который вот-вот откроется, и тогда...

— Подождите! — приказала Брайна мужчинам, которые являлись исполнителями приговора. — Мы предлагаем вам альтернативное решение...

Внезапно надежда вспыхнула в карих глазах, Фан энергично закивал головой.

— Запишите: преступник согласен обсудить альтернативное решение... — Брайна почувствовала, будто с ее плеч сняли тяжелый груз.

— Пострадавшая, в виду необычных обстоятельств, в которых мы все оказались, предложила простить обвиняемого и избавить его от смертной казни. Но это не снимает с вас вашей вины, посол Джордан. Вы должны возместить Констанции моральный и физический ущерб, причиненный вами. Другими словами, вы обязаны заплатить некую сумму, о величине которой вы можете договориться со Спикером. Вы согласны на это?

Джордан сглотнул слюну, бросая взгляд то на люк, то на Спикера.

— Да! Да! Я согласен!

— Очень хорошо, — раздался густой бас Арчона. — Звездный Отдых согласен на то, чтобы посол Нью-Мейна заплатил штраф в количестве десяти тысяч кредиток и до окончания путешествия находился бы под домашним арестом в своей каюте. Следственная комиссия согласна с таким решением?

Брайна кивнула.

— Да, согласна. Посол Джордан?

— Да, да! Конечно!

Брайна облегченно вздохнула.

— Обвиняемый должен находится в своей каюте. Сержанты, проводите его туда. Спикер Арчон, как только затребованная вами сумма будет получена, сообщите об этом председателю комиссии, и мы закроем это дело. У обвиняемого есть два дня для оплаты штрафа. Если этого не произойдет, то смертный приговор будет приведен в исполнение. Все свободны. — Она ударила рукой по столу, откинулась в кресле, чувствуя, что ее сердце начинает работать в нормальном ритме.

Джордан, чуть не плача, шаткой походкой удалялся прочь, сопровождаемый сержантами.

Арчон тоже успокоился и подмигнул Брайне.

— Вы молодец, старший офицер.

— Трудно быть одновременно судьей, составом присяжных и палачом, — произнесла она, вздохнув с облегчением.

— Да, тяжело, — кивнул Арчон, поглаживая подбородок.

* * *

— Я чем-то обидела вас, капитан?

— Прошу прощения? — Сол остановился в центре банкетного зала.

Элвина Янг встала из своего кресла.

— Вы избегаете меня, будто я заразилась чумой. А мне хочется просто поговорить с вами. В моей жизни еще не встречались настоящие капитаны. Я впервые покинула свою родную планету... Здесь так много нового, так здорово! Вот только вы почему-то не хотите общаться со мной.

Сол поморщился:

— Откровенно говоря, очень занят. Всякие корабельные дела, знаете ли...

— Но я прошу лишь минуту вашего времени, капитан.

«Я чувствую себя круглым дураком! Какое-то черта, действительно, не уделить ей пару минут?»

— Скоро мне нужно быть на мостике... Но немного времени для вас найдется. О чем вы хотели бы меня спросить?

— А можно мне посмотреть мостик? Инженерный отсек? Хотелось бы увидеть, как вы командуете кораблем...

Карраско усмехнулся.

— Посторонним вход туда воспрещен.

Элвина взяла его под руку и повела к автомату с напитками.

— Но мне так хотелось бы увидеть все это... Я хочу сказать, корабль очень волнует меня! И мне не приходится заниматься приготовлением еды! — Он ощущал приятный, притягивающий к себе запах ее волос.

Женщина посмотрела на него. В ее глазах плясали веселые огоньки.

— Скажите, капитан, вы находите меня привлекательной?

Сол улыбнулся, чувствуя прикосновение ее упругого тела.

— Да, вы вполне привлекательны... Но есть одна проблема, миссис Янг. Ведь вы — заму-жем...

Вызов вспыхнул в ее голубых глазах.

— О, я не могу оставить Джозефа. Свадьбы освящаются церковью. Но, капитан, пожалуйста, выпейте со мной! Я, конечно, буду пить чай, но могу угостить вас бренди и послушать какую-нибудь изумительную историю о космическом сражении... Человек, который лицом к лицу встречался со смертью, должен хорошо знать жизнь. — Ее пальцы гладили его руку.

— Должен отказать вам, мадам. Через полчаса мне нужно заступать на дежурство. — Ему нелегко дались эти слова. Да и, в случае чего, Брайна могла бы заменить...

Элвина Янг цеплялась к каждому его слову. Он видел, как порозовели ее щеки — при-

знак сексуального возбуждения. Его плоть реагировала на прикосновение ее мускулистой ноги. Под этим мешковатым мормонским платьем скрывалось упругое тело, прижимавшееся к нему.

Несмотря на короткую стрижку, она, действительно, очень хорошо выглядела — молодая, здоровая... Ее рот слегка приоткрылся и показался кончик розового языка. Женщина в упор смотрела на Сола.

— Вы очень красивый мужчина, капитан. Сильный мужчина... — Она провела пальцами по его руке, ее бедро плотнее прижалось к его ноге.

— Миссис Янг, мне кажется, что я...

— Называйте меня Элвиной, Соломон. Просто Элвиной.

Сердце Сола отчаянно забилося в груди, его дыхание участилось, в чреслах пробудилось желание. «Это безумие! Она ведь даже не нравится мне!» Но ее тело тигрицы манило его. «Она... даже... не нравится мне...»

Ее глаза прямо-таки буравили капитана.

— Не могли бы вы на минуту зайти в мою каюту. Я хочу что-то показать вам...

— Мне нужно заступать на дежурство, — напомнил ей Сол, стараясь успокоиться. Янг продолжала прижиматься к нему своей большой грудью. Мужчина уже с трудом дышал, желание охватило его... Ее опытные пальцы

едва не касались его члена, уже находившегося в состоянии эрекции.

— Ну, на одну минутку, капитан, — прошептала она хриплым голосом. — А потом мы, возможно, зайдем в вашу каюту. — Элвина вздохнула, увлекая его за собой. Капитан уже больше не мог сопротивляться ей. Огонь желания пожирал его.

«Она... мне... не нравится.»

Кровь стучала в висках, тело горело от ее прикосновений.

— Я...

— Капитан, — заработало переговорное устройство, прикрепленное к его ремню. — Вам необходимо немедленно прибыть на капитанский мостик.

Она с неохотой отпустила его.

— Извините, миссис Янг. Служба...

Сделав над собой невероятное усилие, он вышел в коридор. Остановился, прислонился к переборке, стараясь перевести дух и успокоить сердцебиение.

«Что же со мной такое?»

— Я подумал, что мне нужно спасти вас, — раздался в динамике голос «Боаза».

— Ты поступил правильно. Не понимаю... Я просто хотел быть любезным с ней и вдруг... Я желаю ее, как безумный маньяк!

— Думаю, она вполне доступна... И умеет соблазнять...

— Она что, коллекционирует мужчин? Чертова нимфоманка!

— Да, ее поведение не совсем обычно.

— Но ведь я полагал, что мормоны должны вести себя более сдержанно.

— Так оно и есть... Хочу предположить: она — исключение из правил.

— Что ж, люди по-разному реагируют, когда их вдруг начинают стимулировать подобным образом. — Сол сделал глубокий вдох. — Спасибо за помощь. Надо будет держаться от нее подальше.

* * *

Сол сидел в своем командном кресле и, от нечего делать, играл с «Боазом» в игру «Найди корабль». Вдруг компьютер корабля прервал игру.

— Сообщение, капитан. Я обнаружил источник передачи внутри корабля. Мне не удалось помешать ему, но сделана запись. Теперь я буду создавать помехи на данной частоте. Сообщение зашифровано. Буду пытаться расшифровать его. Источник находится в каюте Фана Джордана.

— Что? Джордан? Но где он раздобыл интерком, — спросил озадаченный Сол.

— Я обнаружил среди его личных вещей спрятанный миниатюрный передатчик. К тому

же, у него имеется оружие, капитан. Оно хранилось в его багаже.

— Будь проклята эта дипломатическая неприкосновенность! Что же еще могло проникнуть на борт корабля? Обезвредь Фана при помощи газа, — приказал Сол. — Пусть Хэппи обыщет его каюту.

— Принято, капитан, — сказал «Боаз». — Я произвел дешифровку сообщения. Ставлю его на монитор.

На экране появилось лицо Джордана.

«Его Величеству, Лорду-Протектору Нью-Мейна.

Я нахожусь в качестве пленника на борту корабля Братства «Боаз». Эти крестьяне угрожают мне смертью. Моя жизнь в опасности. Прошу оказать мне помощь. Мы направляемся к планете Звездный Отдых. У меня есть основания полагать, что королевство Его Величества находится в опасности из-за подрывных действий наших врагов — Братства и Спикера планеты Звездный Отдых. Против них необходимо принять срочные меры. Немедленно! Жизнь Вашего Величества в опасности! Все человечество в опасности! Покорный слуга Короны, Фан Джордан, герцог Баспа, 779345".

Вновь раздался голос «Боаза».

— Конец связи... Но уже получен ответ на это послание. Код более сложный. Потребуется время, чтобы расшифровать его, капитан.

— Понимаю... Сигнал Джордана передавался напрямую? — спросил Сол, чувствуя неприятное ощущение в животе.

— Нет, капитан.

— Значит он прошел по всей Галактике. Древний способ: «О, Боже, сжался над сиротой!»

— Сообщение, капитан, — проинформировал его «Боаз».

— Выведи его на монитор, — сказал Сол, автоматически вставляя чашку в кофейный автомат.

На экране появилось старческое лицо Крааля. Сол криво улыбнулся, понимая разницу во времени между ними. Крааль сделал свое сообщение множество световых лет тому назад.

«Капитану Соломону Карраско. Корабль Братства «Боаз». Добрый день. Мы получили несколько жалоб с планеты Нью-Мейн относительно ваших действий, примененных к дипломату и племяннику короля, некоему Фану Джордану. У нас на Фронтире есть данные об этом после, и мы не сомневаемся, что вы приняли правильные меры, чтобы, так сказать, умерить его пыл. Мы обратили внимание на то, что вы давно не выходили на связь, и считаем, что у вас есть на то свои причины. Пусть мое сообщение не беспокоит вас. Если вам нужна наша помощь, без колебаний обращайтесь к нам. Счастливого пути и да хранит вас

Господь. Передайте привет от меня Спикеру Арчону и его очаровательной дочери».

Экран погас.

Сол потер подбородок, сожалея о том, что у него нет бороды, которая перестала расти после работы хирургов над его лицом.

— Вы хотите послать ответ? — спросил «Боаз».

— Нет. Не думаю, что в этом есть необходимость. — Карраско нахмурился, глотнул из чашки горячий кофе.

— Капитан, я расшифровал послание с Нью-Мейна. — На экране появилось удлинненное лицо человека в короне, держащего в руках скипетр.

«Приветствуем вас, Ваше Высочество! Мы получили вашу просьбу о помощи. Охрана дворца усилена. Сообщите о той ситуации, в которой вы находитесь сейчас. Если мы не получим вашего сообщения, то будем считать, что вы или мертвы, или находитесь в тюрьме. После чего будут приняты соответствующие меры».

Экран погас.

— Соответствующие меры?

— Полагаю, они собираются послать сюда корабль и забрать своего посла, — предположил «Боаз».

— Превосходно! — усмехнулся Сол. — Мы вернемся на Арктурус, прежде чем они окажутся в космосе.

Но он ошибался.

* * *

Сол остановился перед дверью, нервничая. Ему очень не хотелось входить в помещение. «Давай же... Если ты заставишь корабль шпионить за женщиной, почему бы тебе не поговорить с ней?»

Карраско вошел в помещение с огромным, почти во всю стену, иллюминатором.

Она стояла к нему спиной и смотрела на далекие звезды, свет которых слегка золотил ее волосы, волосы богини.

Сол замер, с восторгом глядя на нее, стараясь сохранить в памяти ее чудесный образ.

— Конни, — произнес он тихим голосом.

Она обернулась. Легкая улыбка играла на ее губах.

— Здравствуйте, капитан. Кажется, всякий раз, когда прихожу сюда, появляетесь вы.

Он усмехнулся и подошел к ней.

— Должен признаться вам, что услышал ваши шаги, когда вы направлялись сюда.

— Вас потревожил шум? — Девушка изогнула дугой брови, ее огромные глаза пристально смотрели на него.

— Нет, вы ступали очень тихо...

Она сложила руки на груди, подперев подбородок тонкими пальцами.

— Капитан, у вас изможденный вид.

Сол пожал плечами.

— Столько всяких событий... И все происходит так стремительно... Мне кажется, я оказался во власти обстоятельств и уже не могу ничего контролировать, ничего понимать.

— Да вам и не надо ничего понимать. Неведение — это блаженство.

— Возможно... — Сол с трудом подыскивал нужные слова. — Собственно, я пришел сюда, чтобы поблагодарить вас. Брайна мне все рассказала. Это ведь вы заступились за Джордана. Я... я не смог бы справиться с моими чувствами. Спасибо за то, что упростили мою задачу и, тем самым, помогли Братству.

Не переставая улыбаться, Конни подняла вверх голову. Волосы упали ей на спину.

— Я хотела, чтобы его отправили в космос... отец настаивал на этом, он очень горчился. — Она покачала головой. — Но потом вспомнила слова Никиты об обязанностях политика. Не знаю... Когда ставки так высоки, что значит это дурацкое нападение? Когда я успокоилась и посмотрела на все трезво, то поняла, если мы отправим Фана с корабля, то только осложним свое положение.

Однако я благодарна вам за своевременную помощь. На этот раз мне, действительно, она была необходима: у него с собой имелось оружие.

— Иногда нам, капитанам, приходится не

раз спасти одного и того же человека. Первый раз я просто тренировался, чтобы потом действовать адекватно в настоящей боевой обстановке.

— Тренировка помогла вам. Вы явились как раз вовремя. Еще немного бы, и тогда уж точно пришлось бы отправлять его в космос.

Сол выдохнул и стал смотреть на звезды.

— Если бы мы казнили этого негодяя, то началась бы такая неразбериха... Одному Богу известно, что придумали бы эти сумасшедшие, мстя за Джордана.

Она провела тонким пальцем по стеклу иллюминатора.

— Представляю... Но меня не оставляет странное чувство: я — в ловушке. Постоянно думаю о цели нашей миссии, взвешиваю все «за» и «против». Чем больше я узнаю о политике и политиках, тем меньше у меня уверенности в правильности наших действий.

— Вы говорите об артефакте?

Констанс посмотрела на него.

— Отец сказал мне о вашей догадливости... Да, я очень нервничаю. Единственный луч надежды: вера в то, что мы доставим его Краалю. Я очень внимательно прислушивалась к вашему разговору с Никитой и Тайашем. Если у человечества осталась еще надежда...

— Вы не хотели бы рассказать мне об этой штуке? Что это такое? Машина? Или...

Она положила свою руку ему на плечо. Трепет охватил его.

— Нет, Сол... Не теперь... И не потому, что это тайна. Я... я хочу, чтобы вы сами решали. Хочу, чтобы у вас сложилось непредвзятое мнение по этому поводу. Пожалуйста, не смотрите на меня так. Я ведь из последних сил стараюсь размышлять об этом рационально.

Карраско взял ее за руку.

— Очень хорошо. Я верю вам...

Девушка благодарно кивнула.

— Спасибо, Сол.

— Ваш отец сказал мне, что вам угрожает смерть. Целая планета может погибнуть.

Констанс кивнула, окидывая его спокойным взглядом.

— Он не преувеличивает. Вот почему все так сложно...

— Я понимаю, что ничем особенно не могу помочь вам, но, если вам захочется поделиться наболевшим, вы знаете, где меня можно найти.

Она закрыла глаза, черты ее лица смягчились.

— Вы знаете, никогда в жизни я еще не чувствовала себя такой одинокой, как в этом году. — Она покачала головой и прижалась к нему. — Я не могу позволить себе быть обычной женщиной. Всегда начеку, вечно в состоянии боевой готовности... Ужасно, когда ты не

можешь расслабиться, дать волю своим чувствам. Люди не созданы для постоянной жизни, как в осажденной крепости.

Соломон обнял ее за плечи, испытывая волнение от прикосновения к ее телу. Она долго молча смотрела на звезды.

— Когда все это кончится, я, возможно, опять почувствую себя молодой.

— И что вы сделаете?

Конни пожала плечами.

— Буду спать целую неделю... Потом уединюсь где-нибудь и обдумаю все эти события. Не знаю... Может, сяду в свой корабль и улечу куда-нибудь... — Она махнула рукой в сторону звезд.

— Крааль принял вас в Братство... Мы проводим исследовательскую работу, и нам всегда нужны способные люди.

Она вскинула голову. Ее волосы шелковистым душем упали на его руки.

— Это предложение?

Сол честно посмотрел ей в глаза.

— Вы хотите, чтобы это было так?

Голубые озера ее глаз увеличились в раз-
мере.

— Сол, если откровенно, то я очень хотела бы ответить вам утвердительно. Но нам еще предстоит покончить с нашим делом... К тому же я не знаю, поладим ли мы с вами.

Он негромко рассмеялся.

— Это не совсем тот ответ, на который я

рассчитывал. Вы всегда так прагматично относитесь к мужчинам?

Девушка грустно улыбнулась звездам.

— Раньше я относилась к ним по-другому... В пору моей юности... Не знаю, может быть, все девушки проходят эту звездную стадию... Я сама, будучи девственницей, легла в его постель. Он очаровал меня... Меня завораживало то, что такой видный и уважаемый человек любит меня.

— И что же случилось?

Ее голос дрогнул.

— Однажды я подслушала, как он рассказывает обо мне одному из своих лейтенантов. Мужчина говорил, что спит со мной и одновременно уничтожает флот моего отца. Я почувствовала себя ужасно. Он просто использовал меня в политических целях.

— Но вы все-таки выжили?

— Да, выжила. Сразу же после этого судьба Вселенной оказалась в моих руках. Я нашла в себе силы и продолжала жить. — Она положила голову на его плечо. — Черт, теперь я полагаюсь только на себя.

Карраско повернул ее к себе лицом и произнес:

— Я рад, что все так случилось.

Некоторое время они смотрели в глаза друг другу. Потом он склонился над ней и нежно поцеловал ее в губы. Конни вырвалась. Ей стало неловко.

— Извините, — сказал Сол тихо. — Мне казалось, что я должен это сделать... Так на меня воздействует звездный свет...

Она улыбнулась ему.

— Мне тоже нравится звездный свет. — Она помолчала. — Но, Сол, дайте мне все хорошенько обдумать. Не хочу начинать что-то такое, чего я не смогу закончить.

Констанс отошла от него, прежняя сдержанность появилась в ее взгляде.

— Понимаю, — сказал он, — не только вы нервничаете... Прошли годы с тех пор... Ладно, это уже другая история.

Она улыбнулась ему восхитительной улыбкой.

— Я бы хотела послушать ее.

С этими словами девушка вышла из обсерватории. И только запах ее волос оставался в воздухе.

* * *

Сол просматривал записи, сделанные «Бозом» в тот день, когда отравили Тексаки. Неожиданно корабль прервал просмотр.

— Капитан, вас требуют в медпункт. Посол Бен Геллер мертв.

Новость еще не совсем дошла до него, хотя Сол уже бежал по коридору.

Пауль Бен Геллер лежал на медицинской установке. Зонды «Боаз» исследовали его тело. Они напоминали Солу червей или еще каких-то ужасных существ, копошащихся во внутренних частях человека.

Мэри Бен Геллер лежала на койке, стоящей неподалеку от медицинской установки.

— Как состояние миссис Бен Геллер, «Боаз»?

— Она спит, капитан. С ней случилась истерика, и я решил дать ей успокоительное.

— Пусть спит... — Сол посмотрел на врача Виллера.

— Ничего нельзя сделать, капитан. Не знаю даже причины смерти... Он просто уснул и умер во сне. — Виллер развел руками. — «Боаз» через пару минут произведет вскрытие.

— Я уже знаю, что стало причиной смерти, — сообщил «Боаз». — Это некий инструмент...

— Инструмент? — переспросил Сол, видя, каким напряженным стало лицо Виллера.

— Ответ положительный. Я обнаружил тонкую стеклянную иглу в плече посла. Сейчас я извлекаю ее. — Удлиненный зонд выскользнул из тела. Тонкие металлические пальцы снимали крошечную иглу из стекла.

— Мое присутствие необходимо здесь, «Боаз»?

— Ответ отрицательный, капитан. Но я хочу сообщить вам, что на этот раз причиной смер-

ти стало токсическое вещество, добываемое из корня растения, которое произрастает только на Райнланде. Это весьма специфический яд.

— Мы поговорим об этом позже, в моей каюте, — решил Сол. Он повернулся к Виллеру. — Никому не говорите об этом, доктор. Ни слова. Даже после того, как мы сообщим эту новость пассажирам, ни с кем не разговаривайте на эту тему. Посылайте всех любопытных ко мне или Спикеру Арчону.

— Слушаюсь, капитан, — кивнул Виллер.

— Арчон, зайдите в мою каюту, — прошептал он в переговорное устройство. «С этим необходимо покончить, даже если по ходу дела придется посадить Арчона в тюрьму...»

ГЛАВА 24

Она видела приближение к ней белого корабля; чувствовала этот корабль, с волнением поджидая его. Из этого отдаленного района Галактики к ней и раньше прилетали суда, но они казались просто примитивными по сравнению с этим. Значит ли это, что это — корабль Повелителя?

Терпение... Теперь уже осталось ждать совсем недолго. Движимая любопытством, она исследовала корабль, но обнаружила в нем только человеческие существа и сделала вывод: Повелители, завидуя власти друг друга, не решились вступить в пределы Фтииистера и показываться ей на глаза.

Фтииистер был последним из хинанцев. Со времен аанов еще никогда не велось такой яростной борьбы за право обладать ею. Многие, стремящиеся к господству над миром правители, бросали вызов ее Повелителям. Они хотели даже создать технологии, равные ее мощи. В конце

концов, наука хинанцев достигла своего предела. Тогда Повелителем стал Фтииистер. Согласно природе органических существ, стремление к господству вело хинанцев к их гибели. Битвы шли по всей Вселенной и закончились здесь, на этом крошечном участке Галактики. Здесь безумный Фтииистер разрушил последние бастионы противника. Здесь же он был обречен закончить свои дни, ведя безумные беседы с самим собой. С ее помощью он создал эту солнечную систему и приказал ей выделять токсические вещества, создающие иллюзию прекращения времени. Фтииистер обитал внутри нее, отупляя себя этим наркотиком, пока не умер. Он был последним хинанцем.

А она все ждала, сдерживаемая пружиной, пока ее не нашли эти животные. И вот к ней приближается белый корабль, за которым охотится Сабот Селлерс. Если на нем нет подходящего Повелителя, то сам Сабот вполне подойдет для этой роли. Но кто долетит до нее первым?

Если бы только она могла сладить с этой пружиной. Тогда ей стал бы не нужен и тщеславный Селлерс. Она просто уничтожила бы их всех. При мысли об этом дикая ярость охватила все ее существо.

* * *

Арчон вошел в каюту Сола и увидел, что тот сидит в раздумьи перед экраном с изображением банкетного зала.

— Слушаю вас... — произнес он.

— Пауль Бен Геллер мертв. «Боаз» извлек из него стеклянную иглу. Мэри дали успокаивающие лекарства, и она уснула. Никто, кроме меня, вас и врача, не знает об этом. Я просматриваю записи последних дней Пауля перед смертью.

— О, Боже! — Арчон беспомощно опустился в кресло.

— Яд изготовлен из корня необычного растения. Он сразу же проникает в кровь. Это растение произрастает на Райнланде. Единственный пассажир оттуда — Микхи Хитавиа. Он, наверное, и подсыпал яд в напитки Нгоро и Тексаки. Но к последнему случаю он, кажется, непричастен. Обратите внимание на видеозапись: Хитавиа играет с Марком Литовым в кабине для игр. Его дыхание, пульс вполне нормальны для человека, увлеченного игрой. Он не мог сделать этого, так как ему пришлось бы стрелять сначала в Малакова.

— Подождите. Дыхание? Я не... Откуда вы все знаете? — Арчон озадаченно смотрел на Сола.

Не обращая внимания на его вопрос, капитан продолжал:

— В этот самый момент Геллер и получил смертоносную иглу. Видите, он потирает плечо. Когда игла проникла туда, это вызвало легкий зуд. Надо думать, снаряд выпустили со скоростью двадцать метров в секунду. А это зна-

чит, что стреляли с близкого расстояния... Покажи нам, что за люди находились вблизи него в тот момент, «Боаз». — На экране появились две красные зоны.

— Семь человек находились неподалеку от Геллера... Вы, Спикер, Констанс, Ориг Санчес, Малаков, Мэри Бен Геллер, Ван Янг Доу и Эльвина Янг. Никто другой, как вы видите, не смог бы поразить цель. Они находятся от нее на слишком большом расстоянии.

— Откуда у вас эта информация? Мне кажется, вы говорили, что корабль не шпионит за нами?

— Я врал... Пожалуйста, обратите внимание на руки тех людей, о которых идет речь. У Мэри руки сжаты. Ван Янг Доу держит в руках бокал. Малаков разводит руками. Констанс одной рукой поправляет волосы, а другой жестикулирует. Санчес подпер подбородок руками, так его, безусловно, утомила Эльвина, которая занимается вязанием. Я слышал, на Зионе вязание в моде. А ваши руки, Спикер, в карманах.

Арчон уставился на экран. Потом сказал:

— Итак, я под подозрением?

— «Боаз», — позвал Сол. — Какие у нас данные по Спикеру?

— Его пульс, обмен веществ, потовыделение и дыхание — в пределах нормы. Он не сразу сообразил, что по логике вещей, является убийцей Пауля Бена Геллера. Применяв ста-

тистический анализ, основанный на знании реакций Спикера, я пришел к выводу, что он удивлен, а, следовательно, невиновен, капитан.

— Спасибо, «Боаз». — Сол вздохнул и опустился на койку. Потом посмотрел на безмолвствующего Арчона. — Мне нужно было знать, что это не вы. Но кто-то из этой шестерки является убийцей...

— Корабль шпионит за нами? Он регистрирует дыхание и даже пульс?

— И многое другое, Спикер... Он следит и подслушивает повсюду... Вся информация немедленно поступает ко мне. Таким образом, я и засек Джордана, когда он первый раз напал на Констанс в своей каюте. Мы не стали использовать это в качестве обвинения, чтобы не раскрывать тайну.

— Значит, все эти слухи — правда?! — воскликнул Арчон. — Эти корабли... способны чувствовать?..

— «Боаз», можешь ли ты ответить Спикеру на этот вопрос?

— Спикер Арчон, рад с вами познакомиться. В ответ на ваш вопрос скажу: да, я способен чувствовать. Могу думать самостоятельно и совершать самостоятельные поступки. Если никто из членов экипажа не сможет выполнять свои обязанности, я смогу принять решение относительно завершения этой миссии.

Арчон покачал головой.

— Не может быть!

— С моей точки зрения, все это вполне возможно, ибо я существую, — проговорил «Боаз».

— Спикер, — обратился к нему Сол, видя гримасу ужаса, исказившего лицо Арчона. — Вы слышали о каком-либо оружии, когда находились вчера вечером в банкетном зале? Это, должно быть, какое-нибудь устройство с пружиной.

— А ваш корабль разве ничего не слышал? — спросил Арчон, все еще не в состоянии прийти в себя.

— Поставь аудиозапись, «Боаз».

Тут же комната наполнилась шумом разговора, смехом и шумами, которые обычно сопровождают подобным людским сборищам.

— Ну, вот... Помните что-нибудь?

— Нет, капитан. — Арчон покачал головой.

— Какие эмоции ты регистрируешь у подозреваемых, «Боаз»?

— Все они спокойны, капитан. Никто из них даже не возбужден, не настроен агрессивно. Следует предположить, что, если убийцей является, действительно, кто-то из этой семерки, то он проявляет просто патологическое спокойствие.

Лицо Сола исказила гримаса.

— Я полагаю, что убийца — Микхи Хитавиа... Вернее, предположим, что преступник — Хитавиа. вспомните, однако: Нгоро говорил о

том, что тут действует изощренный ум. Убийца не знал, что в банкетном зале установлены телекамеры. Хэппи отлично спрятал их. Они выглядят как реостаты для регулирования яркости в системе освещения.

— Так что же нам делать? — спросил Арчон.

— Надо побеседовать с подозреваемыми. Что еще нам остается делать? — Сол повернулся к переговорному устройству.

— Вы думаете, это мудрое решение? Я хочу сказать... Ведь они поймут, что повсюду установлены мониторы; после этого начнут опасаться.

Сол взметнулся с кресла, поднял указательный палец и ткнул им в сторону Спикера:

— Арчон, еще один человек только что убит на моем корабле... До сих пор я во всем подчинялся вам, но, если только вы не отстраните меня от командования и не посадите под домашний арест, я намерен положить конец всем этим происшествиям. Все уже продумано... «Боаз» будет следить за их реакцией. Если бы мне позволили, я бы подверг их всех психопроверке и выудил бы из них нужную информацию... но у меня нет такой возможности... Такое разрешается лишь в случае межпланетного происшествия, ставящего под угрозу судьбу Братства. Значит, я попробую воздействовать на них методом шока. Надеюсь, это сработает, и кто-то из них признается.

Арчон сделал глубокий вдох, лицо его выражало крайнюю степень озабоченности.

— Я... Хорошо, капитан. Нет, я не стану отстранять вас от командования кораблем. Я... Давайте, действуйте. — Он ударил ладонями рук по коленям.

— «Боаз», попроси Орига Санчеса зайти в мою каюту.

Посол вошел, улыбаясь и бормоча что-то насчет того, как он рад видеть присутствующих, но Сол сразу же ошарашил его своим вопросом:

— Это вы убили посла Пауля Бен Геллера?

— Прошу прощения... — Взгляд Санчеса выражал недоумение. — Вы спросили, убивали я Пауля?

— Посмотрите, пожалуйста, на эту фотографию... Помните этот момент? Вы сидите рядом с Эльвиной Янг. Вы слышали какие-то слова об оружии?

— Об оружии? — Ориг все еще не понимал, чего от него хотят. Он бросил быстрый взгляд на Арчона, как бы прося у него поддержки.

— Прошу вас, Ориг. — Арчон кивнул на фотографию. — В этот момент произошло убийство Пауля...

Санчес моргнул.

— Зачем мне убивать Пауля? Нет. Я никогда... Я хочу сказать...

— Вы слышали о каком-либо оружии?

Ориг, полуоткрыв рот, смотрел на фотографию.

— Оружие? Убийство? Здесь, на этом корабле?

— Докладывай, «Боаз».

Появился лист с текстом, отпечатанным на принтере.

— Все нормально, — заметил Сол.

— Посол, вы только что подверглись испытанию на детекторе лжи. Боюсь, что вы сказали нам правду... Пауль, действительно, убит неизвестным лицом. Все дипломаты должны находиться в своих каютах до тех пор, пока мы не найдем убийцу. Возвращайтесь в свою каюту и больше не покидайте ее. Никому ничего не говорите.

Санчес вышел, все еще не совсем понимая, что же произошло.

Эльвина Янг вошла в каюту и, не заметив Арчона, сразу же бросилась в объятия Сола.

— О, капитан, мне только что сообщили, что вы приглашаете меня в свою каюту. — Она закрыла глаза, грудь ее вздымалась. — Я просто умираю, так мне хочется, чтобы вы обняли меня. Разумеется, я никогда не оставлю Джозефа — но вы ведь знаете женщин! Я знаю, что вы хотите меня, но...

— Миссис Янг! — рявкнул Сол. — Я пригласил вас сюда не на свидание! Это вы убили Пауля Бена Геллера?

Она сделала шаг назад, увидела Арчона и вскрикнула:

— О, Боже! Я не заметила вас, Спикер. Мне кажется, я сейчас упаду в обморок...

— Вы слышали мой вопрос? — спросил Сол.

Эльвина густо покраснела.

— Спикер, это не то, о чем вы подумали... Вы же знаете, как глупы женщины! Капитан — просто мой друг. Что ж, даже женщина может иметь хороших друзей, между нами ничего нет... Ну, капитан порядочный человек! А я? Я ведь замужем... И, к тому же, счастлива в замужестве.

Арчон кивнул.

— Я прекрасно вас понимаю. Ответьте на вопрос, пожалуйста. Вы убивали Пауля Бен Геллера?

— Он умер? — спросила она, нервно хихикая. — Вы что, шутите?

— Нет, не шутим. Мы пытаемся найти убийцу, — сказал Сол.

— Убийцу? — спросила она, растягивая звуки. — На этом корабле? Здесь находится убийца? — Ее голос стал пронзительным. — Но он может убить и меня! — Она вновь бросилась в объятия Сола. — О, капитан, вы должны найти его! Ведь мы не можем чувствовать себя в безопасности... Защитите меня! О, Боже, я сейчас упаду в обморок! — Она прижала ладонь ко лбу.

— Успокойтесь, миссис Янг, — произнес Арчон, видя растерянное выражение лица Сола, пытавшегося освободиться от объятий этой женщины. — Сядьте и взгляните на фотографию.

Эльвина дала подвести себя к креслу.

— Пауля убили отравленной стеклянной иглой. Вы слышали какой-нибудь звук типа щелчка или хлопка? Может быть, видели какое-то оружие?

— Убийство? Жертвой могла бы быть и я... Разве вы не понимаете? Меня могли убить!

— Миссис Янг, — заорал Карраско. — Успокойтесь и подумайте! Что вы видели?

— Я... Я... Убийцы? И я стояла рядом с отворотительным убийцей? Что если Джозеф... Нам грозит опасность?

— Нет, вам не грозит опасность. Просто мы пытаемся найти преступника. Вы слышали что-нибудь? — спросил Арчон, подходя к ней.

Широко открыв глаза, она смотрела на фотографию, затем побледнела; ее била дрожь.

— Нет.

— Спасибо. Можете возвращаться в свою каюту. — Сол прикоснулся к двери ладонью и улыбнулся.

— Одна? — спросила Эльвина с ужасом в голосе.

— Вы будете в полной безопасности, обещаю вам. — Сол практически вытолкнул ее за дверь.

— «Боаз»?

— Ее состояние характеризовалось эмоциональными крайностями. От сильной степени возбуждения до страха, — проговорил корабль. — Должен сказать, что она вошла в каюту, преисполненная ожиданий. Судя по румянцу на ее щеках, я предполагаю, она думала, что...

— Спасибо, «Боаз», — резко прервал его Сол.

В каюту вошел Никита Малаков. Он улыбался и явно пребывал в отличном настроении.

— Вы убили Пауля Бен Геллера?

— Конечно! — взревел Никита. — Что? Вы затеяли какую-то новую игру? — Никита, казалось, остался доволен собой. — Добрый день, Спикер. Я хотел повидаться с вами. Что вы думаете по поводу эмиграции жителей Гулага на Звездный Отдых. Нам нужны новые рынки...

— Посмотрите на эту фотографию, — сказал Сол. — Помните этот эпизод?

— Ну, конечно же... Я спорю с Паулем. — Он замер, резко опустив палец, которым указывал на фото. Выражение его лица изменилось, Малаков нахмурился. — Подождите... Вы сказали, Пауль мертв?

— Он убит. Это случилось как раз в данный момент, — добавил Арчон, делая жест рукой в сторону фотографии.

Никита побледнел.

— Нет! — Он медленно подошел к фотографии и стал внимательно изучать ее. Наконец кивнул: — И вы подозреваете меня? Понимаю... Никита готов во всем помогать вам. Если надо, обыщите мою каюту, пока я здесь. Мне нечего скрывать. — Он опять посмотрел на фотографию. — Но кто мог убить Пауля? Зачем им понадобилось делать это? Не вижу смысла, если только... — он вскинул голову. — Два сердечных приступа? Тут есть какая-то связь?

Сол вздохнул.

— Да, связь есть...

Никита напрягся.

— «Боаз», доклад, — попросил Сол и стал читать принтерный лист. Он улыбнулся едва заметной улыбкой. — Никита, извините меня. — Капитан помолчал, качая головой. Арчон встал. — Хотел бы я отправить вас в открытый космос, но вы невинны, как ветер.

— Никто еще так не говорил обо мне, капитан. — Он опять посмотрел на фотографию. Сказал тихим голосом: — Может быть, вы можете мне найти и казнить этого убийцу, а? Пауль — мой друг... умерший друг...

Ван Янг Доу замер, когда Сол задал ему свой вопрос.

— Вы спросили, я ли убил Пауля Бен Геллера?

— Правильно.

Доу надул губы и задумался. Через минуту он поднял голову и спросил:

— Где я мог совершить убийство и когда?

— Прошлым вечером, в банкетном зале... Вы помните вот этот момент? — Сол показал ему фотографию. — Вы разговаривали с Мэри Бен Геллер. В этот момент роковой снаряд направляют в Пауля.

Доу внимательно посмотрел на фотографию.

— Зачем мне убивать его? Разве у меня были на это причины?

— А может быть... — произнес Арчон.

— Нет! — Доу сложил руки на груди. — Поэтому, с логической точки зрения, я не убивал его. Но тут мне приходят в голову два сердечных приступа, которые случились с людьми на этом корабле... Очень странно... Сердечные приступы...

— Знаем, — перебил его Сол. — Сейчас мы заняты поисками убийцы и обеспечением безопасности пассажиров. Вчера вечером вы замечали или слышали что-нибудь необычное?

Ван Янг замолк и задумался.

— Ничего необычного я не заметил.

— «Боаз»? — Корабль подтвердил правдивость слов Доу.

В каюту вошла Констанция, одетая в яркое платье. Весть о смерти Бен Геллера расстроила ее. Она озабоченно посмотрела на отца.

— Значит, это еще продолжается... Убийца, по-прежнему, среди нас. — Она внимательно посмотрела на фотографию. — Кто же из них мог сделать такое?

Сол покачал головой.

— Есть какие-нибудь идеи?

— Никита слишком горяч для подобных дел... Мэри? Как знать... У жен часто бывают причины убивать своих мужей... А Доу? Не знаю, что это за человек. Санчес значился революционером на Силане тридцать лет тому назад. Он сражался в партизанском отряде. Отец и я могли бы... Но зачем нам это нужно? — Она посмотрела на отца. — Я его не убивала. А ты?

Арчон удивленно поднял вверх седые брови.

Конни как-то неловко покинула каюту.

Наконец Сол вызвал последнюю свидетельницу.

— Мэри, извините меня за такой вопрос, но имели ли вы основания желать смерти своему мужу? — Сол старался сохранить спокойствие.

— Желать ему смерти? — Внезапно слезы брызнули из ее глаз. Она покачала головой. — Нет, — прошептала женщина в отчаянии.

Сол задавал ей вопрос за вопросом. Она крепилась и отвечала, стараясь быть точной. Завершив допрос, капитан взял ее за руку и улыбнулся:

— Извините меня, Мэри... Вы — последняя свидетельница... — Он взял в руки принтерный текст. С отчаянием в душе прочитал заключение, где говорилось, что ее состояние нормально для новоиспеченной вдовы.

— Я понимаю, — сказала она. — Если я могу чем-то помочь вам, свяжитесь со мной, капитан. Хочу, чтобы убийцу Пауля предали суду. Мы — сильный народ, и привыкли к испытаниям. Если вспомню что-то, свяжусь с вами.

— Нет, — покачал головой Сол. — Если мы сможем помочь вам чем-то, то мой корабль и члены экипажа — в вашем распоряжении.

Сол потерял большой палец, после того как Мэри Бен Геллер вышла за дверь.

— Полная пустота... Я чувствую себя мерзавцем! — Он сделал над собой усилие и взял себя в руки.

— Спикер, до Звездного Отдыха осталось четыре дня полета, — Сол нахмурился. — Я сделаю уступку... Скажу, чтобы все дипломаты оставались в своих каютах. Предлог — возможное нападение пиратов, ибо вокруг Звездного Отдыха крутится очень много разных кораблей. Только подозреваемые будут знать настоящую причину. Это исключит подозрительность. Тем временем скажите им, чтобы они готовились к этой вашей конференции. Им будет над чем поразмыслить...

Арчон вздохнул.

— Хорошо... Мы уже почти дома. Возможно, все пойдет нормально... Согласен.

Но Сол не мог отделаться от чувства, что упущено что-то очень важное.

ГЛАВА 25

Брайна увидела, как к ним, пересекая звездное пространство и все увеличивая скорость, приближается какой-то корабль.

— Боевая тревога! — крикнула она, чувствуя, что у нее защемило сердце. — Это не учение... Всем доложить о состоянии боевой готовности!

Арт, побледневший и притихший после стычки в спортзале, вбежал на капитанский мостик и упал в командирское кресло. На пульте загорелись красные индикаторы, цвет которых почти тут же менялся на зеленый. Карраско, с изможденным лицом и в полном боевом снаряжении, проскользнул в дверь и сел в свое кресло, после чего немедленно связался с Арчоном.

— У двери Констанс, — доложил «Боаз».

— Впусти ее.

Женщина вошла, охваченная тревогой.

— Капитан, возможно, это наш корабль. Я — адмирал Флота, и лучше бы мне поговорить с ними.

Брайна удивленно подняла глаза. Она увидела, как Карраско и Констанс смотрят друг на друга, молча общаясь друг с другом. Переживая непонятно откуда взявшееся чувство раздражения, она сосредоточила свое внимание на показателях приборов. «Ну, посмотрел он на нее... Подумаешь...» Все же эта мысль не давала ей покоя.

— Пошлите им приветствие, Арт, — приказал Сол. Подперев коленкой подбородок, он смотрел на приближающийся к ним корабль. — Старается изо всех сил догнать нас. Члены экипажа трудятся вовсю!

— Они ответили на приветствие, — сообщил «Боаз».

— Соедини меня с капитаном.

В такую пышную униформу мог быть одет только капитан с Нью-Мейна. Брайне стало не по себе, она бросила быстрый взгляд на Карраско. Но тот оставался невозмутимым.

Раздался голос командира приближающегося судна.

— Внимание, Соломон Карраско! Я Ричард Эванс, капитан корабля «Десмонд», входящего в королевский флот Нью-Мейна. Нам стало известно, что вы задержали Фана Джордана, герцога Баспа, и ему грозит опасность. Я при-

казываю вам освободить герцога, иначе вы заплатите за то, что причинили вред его Высочеству.

Брайна вдруг поняла, что Эвансу не нравится отдавать свои приказы и делает он это по принуждению. Сам он не хотел бы вступать в бой с таким кораблем, как «Боаз».

С другой стороны, реакция Карраско удивила его: он долго и громко смеялся после слов Ричарда.

— Досточтимый капитан «Десмонда», мы рады выполнить любое ваше желание... Но, во-первых, посол Джордан находится в полной безопасности и всего лишь не должен покидать своей каюты за попытку изнасилования. Несмотря на корабельный закон, мы, как видите, не отправили его в космос. Можете сообщить своему королю о его нападении на Констанс, заместителя Спикера планеты Звездный Отдых.

Эванс улыбнулся едва заметно.

— Мое начальство разъяснило мне, что подобные обвинения очень легко фальсифицировать. Посол пользуется любовью короля. Поэтому дело кончится плохо, если вы причините ему вред, каковыми не оказались бы обстоятельства. Мы следуем за вами и ожидаем, что вы передадите нам посла при первой же возможности.

Сол кивнул.

— Отлично, капитан. Разрешите поблагодарить вас от лица экипажа «Боаза» за помощь. Я уверен, что герцог с нетерпением ждет встречи с вами.

— Капитан Карраско, — Эванс прочистил горло. — Его Величество также приказал мне осведомиться о здоровье герцога. Пожалуйста, приведите его на мостик.

Сол криво улыбнулся и взял переговорное устройство.

— Кэл, не мог бы ты привести Фана Джордана на мостик? — Он посмотрел на капитана «Десмонда». — Я мог бы показать вам его в каюте...

Эванс кивнул.

— Однако, у меня приказ, чтобы вы доставили герцога на мостик.

— Ну, конечно... — Сол кивнул понимающе. — Вы бойтесь обмана с нашей стороны. Правильно? Ах, капитан, наше судно гораздо совершеннее вашего...

Ричард крепко сжал челюсти. Бежали секунды, напряжение нарастало...

Джордан, небритый, с заспанными глазами, прошел через дверь, следуя за Кэлом Фуджики.

— Капитан Карраско! Почему меня разбудили и притащили сюда? Как вы смеете издеваться над членом королевской семьи? Предупреждаю вас, ваша наглость уже достигла предела. Клянусь, наступит день, когда...

— Заткнитесь, Фан! — прорычал Сол. — Смотрите на экран. Капитан Эванс прилетел вам на выручку! — Он повернулся к экрану и увидел застывшего, как статуя, Ричарда. — Вот видите, с ним все в порядке.

— Спасибо, капитан. Сообщите мне ваш маршрут. — Экран погас прежде, чем Джордан успел сказать что-то еще. Возможно, «Десмонд» испугался его приказов.

— Можете возвращаться в свою каюту, — Сол сделал жест рукой в сторону двери.

— Нет, — упрямо заявил Джордан. — Я останусь здесь: боюсь, что меня убьют.

Брайна с напряжением смотрела на боевой корабль Нью-Мейна, который принимал сообщение от Арта.

— Это оказалось бы слишком большой удачей для нас, Фан, — пробормотал Сол устало. — Возвращайтесь немедленно... Или Кэл ответит вас туда, как бы вы ни кричали и ни упирались.

Джордан увильнул от Фуджики и, неожиданно схватив Констанс, приставил ей к горлу вибронож.

— Я останусь здесь, и со мной останется Констанс. Одно твоё движение, Фуджики, и я перережу ей горло. А ты, Констанс, лучше оставь свои трюки! Я убью тебя, если только дернешься.

Джордан рассмеялся.

— Хотите знать, откуда у меня этот нож? О, ваши люди тщательно обыскали мою каюту, Карраско. Но вас, простачков, очень легко обмануть! Вибронож можно спрятать, где угодно.

Брайна покачала головой. В ней нарастала новая волна раздражения. Такое не должно происходить на капитанском мостике... Хуже всего то, что теперь им уж точно придется отправить Джордана в космос.

Сол сохранял спокойствие.

— Фан, вам не кажется, что сейчас самое время прекратить это? Ведь всякий раз, когда вы начинаете безобразничать, это плохо для вас кончается. В итоге вы выглядите как идиот. На этот раз я опять пожалею вас: вы уже почти на свободе... Зачем же все портить?

Глаза Джордана загорелись.

— О, на этот раз меня не остановить, Карраско! Я требую, чтобы ты, Фуджики и Артуриан немедленно ушли отсюда! — На его лице появилась гадкая улыбка. — Брайна пусть останется. Она будет управлять кораблем и развлекать меня с Констанс. Кроме того, я обязан ей. Она много для меня сделала... Уходите, капитан.

Брайна сглотнула слюну. Спокойствие оставило ее, когда она увидела поднимающегося из своего кресла капитана.

— Пошли, Арт... Уходим, Кэл... — Огромный стрелок-оружейник пожал плечами и на-

правился к двери. Арт, нервничая, встал на ноги.

— Вы не можете покинуть мостик, — прошептала Брайна.

— У него нож, — рассудительно заметил Сол. — Это долго не продлится. Выполняйте свои обязанности, старший офицер.

— Капитан! — крикнул Арт, потрясенный происходящим.

— Пойдемте, старший офицер, — приказал ему Сол твердым голосом. — Пусть эти женщины на время останутся в распоряжении Фана.

Арт в каком-то оцепенении, покачивая головой, двинулся к выходу. И тут раздался голос Карраско.

— Шестьдесят-три, «Боаз»...

И мостик исчез.

Только то, что Брайна сидела в кресле, пристегнутая ремнями безопасности, помогло ей сохранить чувство реальности. Несмотря на шок, она заметила, как Карраско передвигается на фоне звезд. Он подошел к Джордану и вырвал из его рук вибронож.

Капитан поднял парализованного герцога на руки и понес его к двери, которая услужливо распахнулась, залив мостик желтым светом. Капитан передал своего пленника Фуджики, стоявшему за дверью. Брайна не могла уверенно сказать, но ей показалось, что Джордан плачет.

— Спасибо, «Боаз», я думаю, теперь мы опять контролируем положение. — Мостик появился опять.

Арт замер, не в силах сдвинуться с места. Его голос дрожал, стал хриплым.

— Если бы я не видел, как вы продельвали это раньше, капитан, то сразу бы сошел бы с ума... — Он медленно пробрался к командирскому креслу.

Констанс, слегка дрожа, дотронулась до панелей, которые вновь стали твердыми.

— Не знаю уж, что хуже — Джордан или вот ЭТО! Что случилось? Мне кажется, со временем я могла бы привыкнуть к такому и даже полюбить! Чувство полной свободы... Ощущение чуда... Будто выход в открытый космос, только одевать скафандр необязательно!

Сол уселся в командирское кресло.

— Корпус корабля состоит не только из графита. В него также вплетены тончайшие микроволокна для выполнения эффекта камуфляжа. Так мы можем скрываться от пиратских кораблей или наблюдать за чем-то, если необходимо, чтобы нас никто не видел.

Брайне захотелось, чтобы они постоянно оставались невидимыми. Она посмотрела на экран — боевой корабль Нью-Мейна приближался к ним. Как бы ни прятался «Боаз», сигнал его все равно слышен. Весь космос знает: они подлетают к Звездному Отдыху.

* * *

Сабот Селлерс еще раз прослушал запись, перехваченную «Хантером». Итак, «Боаз» прибывает. И не только он... Эти тупицы с Нью-Мейна послали сюда свой флот, потому что этот франт Джордан вел себя как сумасшедший. Ладно, хорошо хоть, что ему все известно. Судя по передатчикам «Боаза», Карраско прибудет на Звездный Отдых через четыре дня. Но как они умудрились приблизиться так тихо? Почему его корабли потеряли «Боаз»?

— Офицер связи!

— Слушаю, сэр.

— Передайте кораблям флота: «Совершаем посадку на Звездном Отдыхе».

— Слушаюсь, сэр.

«Итак, время пришло. Отлично, Карраско... Посмотрим, кто победит... Ты с твоим «Боазом» или вся боевая мощь Арпеджио. Артефакт будет моим... А потом я с его помощью покорю все человечество! Красавица Констанс, ты тоже станешь моей... Давно это было, но я ничего не забыл... Никогда еще женщина не убегала от меня... никогда!»

* * *

Будучи в составе сопровождающей группы, Констанс испытывала чувство облегчения, когда Фан Джордан вошел в шаттл, в котором

уже находились два астронавта с бластерами в руках.

— Похоже, они не доверяют нам, — проворчал Сол. — Почему это происходит, как вы считаете?

— Рада, что он покинул наш корабль. — Она бросила на него взгляд. — Я так и не успела еще поблагодарить вас за повторное спасение. Полагаю, что мы оба слишком заняты своими неотложными делами...

Улыбка появилась в уголках его губ.

— Не стоит благодарить меня. Все прошло очень удачно.

Вещи Джордана грузили в космический челнок. Фан приветствовал своих подчиненных, стоя возле люка. Потом он повернулся, и Сол встретился с его взглядом, который как бы говорил: «До скорого».

Когда весь багаж погрузили, шаттл полетел в сторону корабля с Нью-Мейна.

— Теперь посмотрим, что произойдет, — сказала Констанс с напряжением в голосе. «Неужели этот чертов Джордан немедленно отдаст приказ «Десмонду» приступить к акции возмездия?»

— Они не начнут бой, — заверил ее Сол. — Эванс — не идиот. Он уже оценил возможности нашего корабля. Ему также известно, что мы начеку. А Джордан, пусть он неврастеник и даже сумасшедший, не сможет начать войну без разрешения короля.

— Вы надеетесь на это?

Он спокойно кивнул.

— Да, надеюсь... Все-таки, полагаю, он не настолько безумен, чтобы потерять всякую связь с реальностью.

Шаттл достиг «Десмонда» и влетел в открывшийся перед ним люк.

— Ну вот и все, — прошептала Констанс и, не отдавая себе в том отчета, приблизилась к Солу. Что-то надежное чувствовалось в его широких плечах и мощных бедрах.

— Доложите обстановку, — попросил Сол, обнимая Конни за плечи. Та не нашла в себе сил противиться ему.

— Орудия наведены на цель и готовы к бою, — ответила Брайна с капитанского мостика. — Защитные устройства задействованы.

Реактор «Десмонда» испустил световой луч. Корабль сорвался с места и стал быстро набирать скорость. Он стремительно удалялся от них, меняя вектор полета.

— Они не собираются вступать в бой!

— Пока не собираются, — заметила Констанс. — Я говорю вам, Сол, Джордан — сумасшедший. Он живет в своем придуманном мире, ему плевать на других. Он зациклился на своем благородном происхождении. В конце концов, он кого-нибудь убьет...

— Возможно, он убьет себя, — отозвался Сол. — Пойдемте... Я угощу вас виски «Звездный туман». Ваш отец подарил мне бутылку.

Она внимательно посмотрела на него. Что-то влекло ее к этому человеку. Констация решилась.

— Звучит заманчиво...

«Ну, зачем все это? Черт возьми, Конни, перестань дурачиться! Ты не можешь сейчас вступать в какие-то близкие отношения с людьми... Ведь ставки слишком высоки, а опасность подстерегает на каждом шагу... Что, если он предаст меня? Если он окажется таким же, как другие мужчины?»

Но она не могла отказать ему под каким-либо надуманным предлогом. «Я ведь видела его однажды возле иллюминатора... Он казался сломленным, разбитым... Черт возьми! Не могу себе этого позволить...»

— Что ж, похоже, мы справились со своей задачей, — сказал Сол, когда они вошли в его каюту. — Никто не догнал нас, мы ушли от двух боевых кораблей, судно с Нью-Мейна нашло нас и забрало этого придурка Джордана. Теперь нам бы найти убийцу, и все вообще стало бы замечательно.

Конни посмотрела на него, понимая, что он не так уж уверен в себе, как хочет показать. «Сол, ты не представляешь, какой сюрприз мы приготовили для тебя... Надеюсь, что и через неделю уверенность не покинет тебя...»

— Будем надеяться... Но у нас еще очень много всяких дел. Не знаю, покончим ли мы с ними когда-нибудь. — Она нервно улыбнулась.

— Почему вы так мрачно смотрите на вещи? Не волнуйтесь, что-нибудь придумаем... Должно быть, вы, действительно, нашли там нечто необыкновенное... Печать Господа Бога? Скажите мне, что мормоны не правы.

Констанс улыбнулась помимо своей воли.

— Конечно же, нет. — Он налил в стакан виски и передал ей. Потом посмотрел на девушку, держа в руке свой стакан. Черты его лица смягчились, а ее душа начала оттаивать.

— Наверное, все мужчины во флоте Арчона влюблены в вас?

— Нет, — прошептала она, пытаясь подавить в себе влечение к нему. В его присутствии она успокоилась, страх исчез. Конни вспомнила то сладкое чувство, испытанное ею, когда он обнял ее. — Мужчины понимают, что я не стану их женщиной. Мне очень одиноко...

— Я.. Вы много для меня значите... От одиночества есть лекарство. Все можно изменить.

Ей не понравилось учащенное биение собственного сердца и волнение, всколыхнувшее ее грудь.

— В самом деле? А вы можете изменить вашу жизнь? Серьезно... Я наблюдала за вами. Теперь вы опять — прежний Соломон Карраско. Каким-то образом вам удалось похоронить «Гейдж». Вы стали самим собой... И вам это нравится! Не хотели бы вы оставить «Боаз» и поселиться со мной на Звездном Отдыхе? Нет,

мне кажется, космические полеты у вас в крови... Вы хотите, чтобы я согласилась с вашими условиями?

Карраско вздохнул и пожал плечами.

— Думаю, да...

— Тут нечего думать. — Она улыбнулась ему. — Если вы выйдете в отставку, то постоянно будете мечтать о космосе, вспоминать звезды и корить себя за то, что передали такой корабль, как этот, кому-нибудь, вроде Петрана Дарта.

— А вы? Вам ведь не нравятся эти политические интриги, не так ли? О, вы неплохо работаете в этой сфере, но ваша душа не лежит к этому, Констанс. — Он поднял голову и посмотрел ей прямо в глаза. Когда Соломон прикоснулся к ней, она почувствовала, как трепещет ее душа.

— Да, — прошептала она. — Вы правы... Я не люблю политику. — Констанс тепло улыбнулась ему. Осмотрительность покидала ее, желание нарастало. Его руки у нее на плечах казались удобной, уютной мантией.

— «Боаз», спроецируйте изображение Галактики на экран каюты капитана, пожалуйста. — Тотчас на черном фоне появилось звездное поле. — Вот где мне хотелось бы находиться, Сол. Я не политик...

— Меня все это тоже притягивает, — согласился он. Выражение его глаз тронуло ее.

Она уже больше не могла сопротивляться. Конни чувствовала теплоту его плоти, в ней пробуждались забытые желания. Ощущая, как сильно бьется ее сердце, она сделала глубокий вдох, понимая, что назад пути уже нет. Теплота распространилась по всему ее телу.

— А что, если вы полетите со мной, Сол, на моем корабле «Бэд Бой»? Вы ничем не будете обязаны Братству или кому-то еще. Полная свобода...

Выражение его лица стало напряженным. Карраско молчал. Она забеспокоилась.

— Вы влюблены в кого-то? — спросила Констанция.

Сол встретился с ней взглядом и разразился смехом.

— Да, вы правы... Я влюблен... в «Боаз».

— Спасибо, капитан, — раздался голос корабля. — Извините, что прерываю вас. Констанс, я очень уважаю капитана, и мне трудно состязаться с ним. Он очень умен, и у него большое сердце... Позвольте оставить вас наедине. — Динамик умолк.

Сол весь напрягся и покраснел под взглядом девушки.

— Что же он делает, негодай!

Констанс почувствовала иронию в словах капитана. Их взгляды встретились, а в следующий миг он уже целовал ее в губы. Она не могла сопротивляться ему. Когда Сол отстра-

нился от нее, Конни поняла, что они переживают обоюдные чувства.

Задыхаясь, он прошептал:

— Думаю, ты — самая замечательная женщина из всех...

Она закрыла глаза и обняла его еще крепче.

— Этого не должно было случиться. — Констанс сглотнула слюну и увидела, что капитан вопросительно смотрит на нее. — Но я... О, черт, Сол, я не знаю, что мне делать... — Она провела пальцем по его груди и плечам.

— Так, может быть, подождем немного...

— Нет! — Улыбка осветила ее лицо. — Некоторое время назад я перешла черту. Теперь уже возврата быть не может... — Она нежно обхватила руками голову, их губы встретились; ее душа устремилась к нему.

* * *

Конни проснулась в темноте и прохладе. Она тут же вспомнила блаженные моменты их соития, приятную нежность его тела. После того, как все произошло, Сол все еще держал ее в своих объятиях; звучал ее рассказ о себе... Они вновь слились в единое целое, а потом волны блаженства омыли все ее тело.

Карраско обнимал Конни, гладил ее волосы осторожно, и с каким-то благоговением,

прикасаясь к ней. Теперь она видела его душу, убеждаясь в справедливости слов отца.

Конни прикоснулась к его лицу, провела пальцами по его груди. Прижала Сола крепко к своей груди. Он что-то бормотал во сне.

Как это все не похоже на случившееся на Арпеджио, где она потеряла свою невинность. «Не надо, Конни, не думай об этом... Он был зверем, а ты — молода и наивна... Понимаешь теперь? Любить можно нежно, безболезненно, без синяков и укусов. Забудь... забудь те дни! Он использовал тебя! Сбрасывал в тебя семя и плел свои интриги... Ты для него стала инструментом наслаждения и политических игр. Да, Конни, забудь об этом навеки!»

Она чувствовала теплоту тела Сола, его шелковистую кожу. Он нежно любил ее всей душой. Чудесные воспоминания охватили ее, и сердце радостно забило в груди...

— О, Боже, — прошептала Констанс. — Что же я наделала?

* * *

Она смотрела на окутанную облаками планету, к которой они приближались. Как она похожа на Землю! Что за радость видеть ее! Голубой цвет океана контрастировал с зеленью лесного покрова. На фоне черных, усыпанных звездами небес сияли две луны.

Звездный Отдых — замечательная планета... И вот на ней все должно разрешиться. Но это место так не подходит для таких черных дел! Оно больше напоминает оазис в пустыне космоса.

С этой планетой Конни связывала свое будущее.

Воспоминания о ночи, проведенной с ней, нахлынули на него, успокаивая его больную душу. Он закрыл глаза, вспоминая изгибы ее тела, легкую улыбку на ее губах, блаженство в ее глазах... Наконец-то она почувствовала себя свободной. Пропала напряженность, ей стало легко и хорошо. Сол видел, что Конни просто вся светится от наслаждения и радости.

«Она и мне доставила огромное наслаждение». Он покачал головой и вздохнул, невидящими глазами глядя на планету.

«Куда же мы идем с тобой, Конни? Что ждет нас в жизни?»

На экране он видел маленькую точку. «Десмонд»... Детекторы дальнего действия засекли другие точки, приближающиеся к боевому кораблю Джордана. Это и есть тот самый флот, которым похвалялся Фан? Быстрый фрегат из Лиги защиты Терры также крутился возле Звездного Отдыха, предположительно занимаясь какими-то исследованиями. Детекторы по обнаружению массы сообщали и о других кораблях, прибывших сюда две недели назад. Судя по всему, здесь нахо-

дились суда всех планет, входящих в состав Конфедерации.

«А мы — в центре всего этого...»

Отбросив тревожные мысли, он стал воображать, будто ласкает лицо Конни, вспоминая грусть в ее глазах, когда они расставались утром. Что-то угнетало ее...

— Сол, что касается этой ночи, я не хочу, чтобы ты думал...

— Шшш. — Он приложил палец к своим губам. — Давай посмотрим, что из этого получится... Помнишь, ты говорила мне об этом однажды... Нам нужно время. Когда закончится эта миссия, мы определимся и решим, что делать дальше.

— Сол, я... — Конни с любовью во взгляде улыбнулась ему. — Спасибо.

Он подмигнул ей, когда она замешкалась у двери.

— Я понимаю.

Прежде чем выйти, Констанция кивнула ему..

В тот миг она показалась ему такой ранимой... Тяжелый груз давил ее...

«Неужели этот артефакт так ужасен?» — мелькнуло в его голове.

Огоньки на экране, обозначающие прибытие все новых и новых кораблей, как бы издевались над ними.

Никита откинулся в гравитационном кресле, поглаживая свою бороду. Он считывал текст с экрана монитора.

Когда исчезла последняя строчка, он задумчиво посмотрел вдаль.

— Так это и есть история Братства? — Он вцепился пальцами в свою густую бороду и простонал. — Пора подумать о смене политического курса...

Он поставил чашку в автомат, который наполнил ее горячим черным чаем. Одно за другим Малаков просматривал досье на подозреваемых в убийстве. Кто же сделал это? Кто послал смертоносный снаряд в тело Пауля Бен Геллера?

Он мучился над разгадкой этой тайны, разъедавшей его разум, как серная кислота.

— Неужели я, умудренный опытом политик с Гулага, не смогу найти убийцу? — Он включил интерком, но на запрошенной информации стоял гриф секретности. Вместо текста на экране появилось лицо Карраско.

— Никита, зачем тебе нужна фотография, на которой изображен момент убийства Пауля?

Никита рассмеялся.

— Капитан, я хотел бы еще раз взглянуть на нее. — Он тотчас нахмурился и сжал

губы. — Возможно... возможно, я увижу кое-что. У меня есть нюх... У нас на Гулаге убийства — вещь отнюдь не редкая. Кому же, как не мне, и разобраться во всем этом деле?

Карраско на минуту задумался.

— И вы не испытываете никакого чувства вины?

Малаков вздохнул и пожал своими широкими плечами.

— О, этого добра хватает, капитан. На Гулаге мы все с самого начала испытываем чувство вины. Но убийца — это угроза всему человечеству. Что, если он ускользнет, зная священную тайну? Разве это пойдет на пользу угнетенным массам? Думаю, что нет.

— Вы прочитали все материалы о Братстве?

Никита кивнул и сделал глубокий вдох.

— Я многому научился. Спасибо вам за эту информацию. — Он помолчал. — Трудно истинному обитателю Гулага признавать такое, но мы с вами двигались в одном и том же направлении... Только средства у нас использовались разные. Так что ли? — Карраско кивнул.

— Возможно... — Он замолчал. — Скажите мне, Никита, почему я должен верить вам?

Малаков усмехнулся и поднял вверх руки.

— Но ведь вы почти все знаете, капитан... У вас мониторы в банкетном зале... Вы исследовали мои реакции во время допроса. На этом корабле такие технологии, которые недоступ-

ны бедолаге с Гулага, вроде меня. Иначе я давно уже обнаружил бы подслушивающие приспособления в моей каюте. Вы, к тому же, еще и наблюдаете за мной? Надеюсь, вы получили удовольствие от того, что этой ночью я мучился от запора. Почему бы вам было не прислать мне таблетки?

Карраско не смог сдержать улыбки.

— Мы не знали о ваших трудностях... Я сообщу об этом Виллеру.

— Итак, вы покажете мне фотографию?

Карраско задумался, выражение его лица стало серьезным.

— Продолжайте наблюдения... Я не возражаю... За Никитой всю жизнь наблюдали, он потерпит. Кто знает, может, я увижу что-то на этом снимке...

— Хорошо, даю разрешение на просмотр.

— И еще одна просьба... Мне хотелось бы, чтобы со мной работал Тайаш. Нет, если бы я являлся убийцей, то давно убрал бы его... Он угрожает мне, что расскажет моим женам...

Карраско с трудом скрыл улыбку.

— Хорошо, пусть он будет при вас. — Сол помолчал. — Может быть, я и ошибаюсь, но мне почему-то хочется верить вам, Никита. Вы не похожи на подрывной элемент.

Никита вздрогнул.

— Да? Только не говорите об этом моим избирателям... Никите нужно сохранять свою репутацию.

— Буду хранить это в секрете. — Экран погас.

Малаков вздохнул... Через несколько минут прибыл Тайаш и стал с любопытством рассматривать снимок, находящийся на мониторе Никиты.

— Это тот самый момент, когда убили Пауля, — объяснил Никита. — Слушай, у нас остается только полдня. Скоро мы окажемся на планете и будем иметь дело со священной тайной... Надо все-таки отыскать эту гадину в наших рядах! Но, как они ни старались, найти убийцу им так и не удалось.

Ориг, Констанс, Мэри, он сам, Никита, даже Элвина с ее вязанием — все выглядели так невинно.

Представитель Гулага стал упаковывать вещи, беря с собой только все самое необходимое. Шаттл уже ждал, готовый доставить их на планету.

Но Никита все раздумывал над тем, кто же мог быть убийцей:

«Что же ты не учел, Никита?»

Он шел по белому, сияющему чистотой коридору. Автокар вез за ним его вещи.

В просторном шаттле Малаков нашел себе место и поманил рукой Тайаша.

— Пришло тебе что-нибудь в голову?

Нитер устало вздохнул, теребя козлиную бородку.

— Нет, — прошептал он. — Может быть, выстрел произвели раньше или позднее?

Челнок отделился от «Боаза».

— Возможно, но мне хотелось бы верить капитану...

— Давай еще поразмышляем... Для запуска метательного снаряда требуется соответствующее устройство... Что-то вроде пистолета — трубка и курок. Никита вздрогнул — все стало на свои места.

— О, Боже!

ГЛАВА 26

Шаттл быстро опускался на окутанный облаками шар.

— Вот и последние послы, — сказал Сол, испытывая облегчение. — Слава Богу! Теперь я не отвечаю за них.

Конни держала его за руку, серьезно и внимательно посматривая вокруг.

— Трудно поверить, но все это скоро кончится.

— Ты уверена, что поступила правильно, не сев в шаттл вместе с отцом?

Конни вздрогнула и слегка покраснела. Она посмотрела на него растерянным взглядом.

— Да. Я ему сейчас не нужна. Я хотела поговорить с тобой... О прошлой ночи, о... нас и о наших отношениях. Находясь здесь, я могу управлять делами.

— С тобой все в порядке?

Констанс улыбнулась.

— Прошлая ночь показалась мне очень долгой... Я встала очень рано и зашла к... — Она нахмурилась. — К Мэри Бен Геллер. Я виделась также с Элвиной... Она учила меня вязать. — Конни моргнула.

— Эй, ты хочешь спать? Может, мне тоже пойти вздремнуть?

Она покачала головой и посмотрела на него. — Ты со всеми женщинами так поступаешь? Изматываешь их до такой степени, что на следующий день они чувствуют себя, как варенные?

Что-то насторожило Сола в ее поведении. Конни никак не могла сосредоточиться, постоянно хмурилась... Что это ему напоминает?

Пауль вел себя так же перед тем, как...

— «Боаз», быстро пришли ко мне медицинскую установку! — прокричал Сол и прижал к себе женщину. Она пыталась протестовать, но капитан схватил ее на руки и понес к госпиталю. На половине пути ему повстречалась медустановка. Он бежал за ней всю дорогу по зигзагообразному коридору.

Когда он ворвался в медицинский отсек, Конни уже получила дозу транквилизаторов, и «Боаз» осматривал ее при помощи своих металлических рук. Сол замер, тяжело дыша. Доктор Виллер внимательно следил за показаниями приборов. Сол вздрогнул при виде зондов, копошащихся в теле Конни.

— Диагноз, «Боаз»? — спросил Сол, чувствуя на сердце холодную руку страха. Он ударил кулаком в переборку, видя, как уходит из жизни женщина, которую он полюбил. Его память воскресила образ Мбазы с мертвой улыбкой на лице.

— Все тот же корень, капитан... Яд распространяется по крови. Я подаю в нее мозг кислорода и ввожу синтетическую плазму... Так мы приостановим распространение отравляющих веществ.

— Она... она будет жить? — спросил Сол, стараясь говорить ровным голосом, борясь со страхом, охватившим все его существо.

... Окровавленные пальцы Серратано цеплялись за корпус корабля. Он видел, как орут и мечутся по разгерметизованному коридору люди, объятые пламенем. Он видел мертвые лица людей, любимых им... Страх! Потери! Зачем он полетел в космос? Почему он позволил себе опять влюбиться? Когда же все это кончится? Карраско схватился рукой за переборку. Неслышный крик пронзил его голову. Он изо всех сил пытался взять себя в руки. Ему хотелось принять позу эмбриона и забыть обо всем: о страхе, о боли, о смерти. В его потрясенном разуме раздался голос «Боазы».

— Я обнаружил стеклянный снаряд, капитан, и извлекаю его. — Сол наполнил легкие воздухом, пытаясь побороть страх. Перед ним возник образ чернокожей красавицы Пег Ан-

даки. На ее лице слезы... Она обнимает мертвое тело Мейбери.

— Капитан... — Он поднял глаза и увидел озабоченное лицо Виллера. Сол сжал челюсти, закрипел зубами. «Гейдж»... я...» — Его трясло, ему казалось, что пол ходит ходуном у него под ногами.

— Капитан, — голос доктора терялся в шуме воздушных потоков, хлынувших из разгерметизированного корабля.

— «Гейдж»! — крикнул он громовым голосом, чувствуя, как в нем нарастает гнев, загоняя страх на периферию мозга.

— Капитан, на связи Никита Малаков... — начал говорить корабль.

— Вязание! — простонал он, яростно сжимая кулаки. Кровь закипала в жилах.

— Никита? — Сол смотрел на экран монитора. — Это Элвина, не так ли?

На экране появилось угрюмое лицо Малакова.

— Капитан, мне известно имя преступника. Нгоро имел в виду Элвину. Ее оружие, по всей вероятности, — вязальные спицы.

Сол моргнул. Перед ним на экране находился уже не Малаков, а Серратано.

— Элвина... Скажите об этом Арчону. Скажите... Свяжитесь с Арчоном... Осторожно, Фил.

— Капитан... вам плохо? Капитан... — Фил Серратано исчез. Его тело затерялось среди

сверкающих звезд. Сола окутал густой серый туман, который пронзали время от времени синие и красные лучи.

* * *

Соломон открыл глаза. Во рту страшно пересохло. Он осмотрелся и понял, что находится в своей каюте.

— Капитан, на связи Арчон.

— Элвина... — прошептал он. — Вязальные спицы... Эта глупая Элвина с ее дурацкими вопросами... Я видел хитрость в ее взгляде за обедом в тот вечер. — Он посмотрел на экран.

— Как Конни?

— Мы пока не можем сказать ничего определенного.

— Арчону срочно нужно знать о ее состоянии. Элвину необходимо...

— Ему уже все сообщили. В это время у вас начались галлюцинации... Никита пришел к тому же мнению.

Сол вскочил на ноги.

— Соедини меня со Спикером.

На экране появилось озабоченное лицо Арчона.

— Капитан, я узнал, что с моей дочерью случилось несчастье.

Сол просмотрел медицинское сообщение о состоянии здоровья Конни.

— Она жива. Сейчас еще слишком рано... «О, Боже, только не Конни!». Что ж, надо ждать. «Как обычно... Ничего не изменилось... «Гейдж», Мбаззи, Андаки, Серратано — все они мертвы...»

— Я арестовал Элвину, — сказал Арчон. — Но она убила четырех охранников и скрылась. Через несколько минут доложили об убийстве офицера связи. Я подозреваю, что она прячется где-то в зарослях возле космопорта. Мои люди ведут поиски.

Сол потер свой лоб и кивнул.

— Я скоро буду на планете, Спикер. — Он прервал связь и уставился на переборку.

— Капитан, я наблюдал за вами. У вас...

— Галлюцинации, черт побери. — Он неприязненно посмотрел на динамик. — Да, черт возьми, я знаю!

— Я хотел бы провести курс психотерапии с целью...

— У меня нет для этого времени, «Боаз». — Он стал укладывать необходимые вещи в небольшой рюкзак.

— Капитан, вам не следует спешить. Ваше поведение...

Он резко повернулся в сторону монитора.

— Послушай! Сюда со всех сторон слетаются боевые корабли. Только в последнее вре-

мя их прибыло пять. Ты прекрасно знаешь, как чувствует себя человек после психотерапии... У него замедленная реакция, он плохо соображает. Сейчас я не могу себе такое позволить...

— Вы себя хорошо чувствуете в данный момент?

— «Боаз», я...

— Я имею полномочия отстранить вас от командования кораблем.

Сол замер. Кивнул.

— Да, имеешь. Но у меня есть свои обязанности. Что же нам делать? Взвалить всю эту неразбериху на плечи Брайны и Артура-на? Но ведь мы с тобой несем ответственность за корабль и членов экипажа... И, скорее всего, за все население этой планеты. Я слышал, как ты хвастался Арчону, что можешь самостоятельно завершить эту миссию? Учитывая твой юный возраст.

— Вы не можете мерить меня человеческими мерками!

— Но и ты не можешь судить, насколько опытен! Давай искать компромисс. Мы ведь действуем заодно, и только один создатель знает, каковы ставки и что поставлено на карту.

Корабль молчал несколько секунд.

— Вы серьезно верите в то, что мы оба несем ответственность?

Сол вздохнул.

— Но так оно и есть. Ты ведь разумное существо и можешь действовать самостоятельно...

— Да, могу... — Пауза. — Вы же понимаете, люди будут противиться этому. Меня и так уже называют механическим рабом.

— Значит, тем более, мы должны сотрудничать... Нравится нам это или нет, но мы находимся на передовой линии.

— Спикер Арчон ждет вас на планете. Я приготавливаю для вас шаттл у шестого люка.

Сол подмигнул кораблю и открыл дверь.

— Присматривай здесь за порядком, пока меня не будет.

— Капитан... — последовало молчание. — Спасибо...

Он ухмыльнулся.

— Спасибо тебе, «Боаз». Нам нужно доверять друг другу.

— Брайна! — крикнул он, подходя к люку. Лицо старшего офицера показалось на мониторе. — Я назначаю вас своим заместителем. Слушайте, что говорит корабль, доверяйте его анализу ситуации. Если что-нибудь случится, и вы не сможете связаться со мной, полагайтесь на себя и Арта. Думайте головой... Скоро могут произойти всякие неприятности. Элвина контактирует с кем-то... Со всех сторон прибывают разные корабли. Нельзя сбрасывать со счетов и «Десмонд». Сохраняйте на корабле состояние боевой готовности и не стесняйтесь советоваться с Хэппи, Фуджики и другими членами экипажа. — Сол прикусил губу. Его пугало то, что ему предстояло со-

вершить. «Готов ли я к этому?» — Есть вопросы?

Брайна покачала головой. Ее черные волосы блестели.

— Нет, сэр. — Она едва заметно улыбнулась. — Счастливо, капитан. Мы будем на чеку и, если что-то произойдет, сразу же сообщим вам.

На мониторах появилась и стала расти по мере приближения к ней небольшая планета с плотным никелевым ядром, имеющим сильные магнитные поля, притягивающие к себе две луны, вращающиеся, вопреки всем законам планетологии, в обратном направлении вокруг этой планеты. Ее ось располагалась перпендикулярно эклиптике, поэтому на планете не существовало времен года. Приземлившись, Сол сразу же понял, что здесь творятся странные дела.

Шаттл совершил мягкую посадку на хорошо освещенной, бетонированной площадке. В соответствии с временем планеты сейчас наступила полночь. Карраско посмотрел вверх и увидел, что две луны едва просвечивались из-за плотных облаков. Нехорошие предчувствия овладели им. «Неужели лунное затмение? Но этого не может быть!»

— Капитан, — позвал его Арчон, находясь в автомобиле. Сол взял свой рюкзак и направился к Спикеру.

— Какие новости о состоянии здоровья моей дочери?

Сол развел руками.

— Ее шансы выкарабкаться или умереть приблизительно одинаковы. Фифти-фифти... Но она находится в руках лучших специалистов Галактики. Будем полагаться на Божью волю.

Казалось, Арчон вот-вот упадет.

— Вы знаете, она — это все, что у меня есть.

Сол положил руку на плечо пожилого человека.

— Мы тут ничего не можем поделать.

Арчон вздохнул и согласно кивнул.

— Но мне от этого не легче. — Машина набирала скорость.

— Да, это точно, — согласился Сол.

Он продолжал наблюдать за весьма странными лунами. Они выглядели из-за плотных облаков. Впервые Сол заметил на одной из лун черную точку, очень похожую на зрачок человеческого глаза. Казалось, она смотрит на него. Карраско почувствовал, что у него волосы встают на голове.

— Здесь происходят какие-то аномальные явления, Спикер. Я просмотрел всю информацию о Звездном Отдыхе... Вы не упомянули о вращении лун в обратном направлении. Также не сообщили о том, что эти космические

тела два раза в день выравниваются, находясь на одинаковом расстоянии друг от друга.

— Это правда, Соломон. Я также не упомянул о том, что они выравниваются над одним и тем же местом планеты.

Карраско посмотрел вверх, и его охватила легкая дрожь.

— Но ведь это вопреки законам космоса! Такое не может происходить постоянно!

Они начали подниматься по длинному крутому склону.

— Все правильно, капитан. Звездный Отдых — аномалия, которая не может существовать. Но она же существует! Теперь вы знаете, что так влекло меня сюда.

Ветерок доносил запах мускуса, который являлся весьма характерным для Звездного Отдыха. Сол еще раз посмотрел на зловещий глаз у себя над головой и подавил свою нервозность. Лишь самые яркие звезды виднелись на небе, но он уже сориентировался по ним.

— Это единственная гора на планете?

— Да.

— Вулкан?

Арчон внимательно посмотрел на него.

— Нет, капитан. Мы поднимаемся на верх пирамиды. То, что вы видите перед собой, является астероидом, который установили — да, именно установили — на поверхности планеты. Та равнина, простирающаяся внизу, когда-

то являлась морем. Со временем оно высохло. Тут происходили кое-какие тектонические явления, но в целом это весьма стабильная планета.

Сол покачал головой.

— Вы, должно быть, шутите! Кто же установил этот астероид здесь? Такое не под силу даже «Боазу»!

Арчон небрежно махнул рукой.

— Инопланетяне, которые создали эту планету.

Сол открыл рот.

— Вы хотите сказать...

— Ну вот, вы уже начинаете кое-что понимать... Будьте уверены, мы с Конни исследовали каждый квадратный дюйм этого мира. Я подверг эту гору сейсмическому зондированию. Она не обладает коренной породой... Основание пирамиды абсолютно плоское и квадратное.

— Производили ли вы тут археологические раскопки? Были ли обнаружены следы какой-нибудь цивилизации? — Он вдруг вообразил себе, что наблюдавший за ним глаз передает сообщение какому-то далекому Богу.

— Мы ничего не обнаружили! — проворчал Арчон, делая кислую мину. — Ни городов, Соломон, ни драгоценностей, ни руин. Мы нашли лишь один артефакт и одну мумию.

Холодок прошел по его спине. Карраско понял.

— И мы должны доставить их в Конфедерацию.

— Вы наполовину правы... Мумия уже находится в распоряжении вашего Верховного Правителя, Крааля. Не сомневаюсь, что ученые Братства уже основательно потрудились над ней. Видите ли, я доставил Краалю мумию этого инопланетянина, чтобы он поверил в мой рассказ.

Долгий подъем закончился, и они оказались на округлой вершине пирамиды. Небольшая обсерватория находилась над шестиугольным строением, возле которого Арчон припарковал свой автомобиль.

— Добро пожаловать в мой дом. — Арчон улыбнулся устало и сделал жест рукой в сторону постройки. Ошеломленный Карраско вылез из машины.

— Вид замечательный. Подождите, вот настанет утро — залюбуетесь. если только, конечно, не пойдет дождь. Мы находимся очень высоко над уровнем моря. Облака часто стучаются.

Сол последовал за Арчоном в богато обставленную комнату, украшенную моделями кораблей, медалями, наградами и всякими вещами, приобретенными человеком, который явно не сидел всю жизнь на месте, а изрядно попутешествовал по свету. Один из экранов изображал красивую женщину. Она улыбалась,

прекрасные золотистые волосы сверкали в лазерном свете.

— Моя жена, — сказал Арчон тихим голосом. Выражение глубокой грусти появилось на его лице.

— Ее дочь унаследовала ее красоту. — Он взял из рук Арчона стакан. Как Карраско и предполагал, Спикер угощал его «Звездным туманом». Вдруг раздался сигнал переговорного устройства, прикрепленного к поясу капитана.

— Карраско!

Звучал голос «Боаза»:

— Конни будет жить. Я приостановил распространение яда и сейчас занимаюсь устранением его из ее организма. Уверен, она выздоровеет. Я поставлю ее на ноги через двадцать четыре часа.

Чувствуя себя так, как будто с его плеч сняли тяжелейший груз, Сол облегченно рассмеялся. Он и Арчон обнялись.

— Слава «Боазу»! — прошептал Сол.

Позднее, расслабившись в большом антиграве и усевшись напротив Арчона, он стал размышлять вслух.

— Артефакт находится в центре всей этой заварухи?

— Конечно, Соломон... — Арчон подавил зевок. — Я очень долго не мог найти ключ к этой загадке. — Его серые глаза засверкали. — Долго наблюдал и понял, что какая-то штука

удерживает эту систему в состоянии покоя. Существует также некая энергия, источник которой мы, кстати, так и не обнаружили, которая движет этими двумя лунами. — Арчон нахмурился. — Похоже, система существует как бы на двух уровнях. Первый уровень вполне нормален, а второй не поддается никакому определению и находится по ту сторону наших представлений о физическом мире.

Система напоминает маяк. Эта магнитная аномалия заметна из космоса на большом расстоянии. При ближайшем рассмотрении сразу же становится ясно, что орбиты этих планет искусственные. Как только вы попадаете сюда, вы сразу же выходите на эту пирамиду. Все дороги ведут к ней.

— Но где же останки цивилизации? — Сол покачал головой. — Эта планета, должно быть, создавалась тысячи лет назад.

Арчон сухо усмехнулся.

— Вы полагаете, что создатели так же точительны, как и люди? Я думаю, эти существа развиты почти до полного совершенства. Когда они улетели отсюда, они все забрали с собой.

— А эти невозможные луны! — На лице Сола появилась гримаса. Вид странной луны преследовал его. — Они похожи на огромные глаза.

— Черная точка в «глазе» (вы правильно подметили) является туннелем, который про-

ходит через всю луну. Завтра я обязательно все вам покажу.

— А где же тогда находится этот ужасный артефакт? Здесь, в доме? — Сол с любопытством осмотрелся по сторонам.

Арчон покачал головой.

— Нет, Сол, я пока не могу сказать вам, где он находится. Я сообщу вам об этом в последнюю минуту, когда мы будем готовы улететь отсюда. Пока что все шло довольно гладко. Думаю, наши меры предосторожности сбились с толку наших противников.

— Мы прибыли сюда на одном корабле, а не целым флотом для того, чтобы ввести в заблуждение своих недоброжелателей... Я прав? — У Сола начала болеть голова, он чувствовал сильную усталость.

— Ну, конечно же... — Арчон приложил руку ко рту и зевнул. — Если бы Братство направило сюда свой флот, то за ним последовали бы космические соединения других планет. Пошли бы всякие невероятные слухи. Один же корабль не мог вызвать особых подозрений. Пока у «Боаза» имеется стратегическое превосходство, мы, вместе с дипломатами, должны решить, что нам делать с артефактом. Ведь кто-то должен контролировать его.

Арчон увидел, что Сол скептически улыбается.

— Соломон, при помощи этого артефакта любой человек может свободно подчинить себе

всю Галактику или, может быть, и всю Вселенную.

— Но это невозможно! — Солу вспомнились разговоры с Джорданом и Малаковым. — Космос слишком велик, никто не может захватить власть над ним! Для этого нужно быть Богом. Вы что, нашли руку Бога, Спикер?

Взгляд Арчона затуманился.

— Возможно, я нашел меч Сатаны, Соломон.

* * *

Человек вошел в пустынный коридор. Осторожно, неслышно ступая по полу, он быстрым шагом пошел по нему.

Неизвестный остановился перед дверью и приложил ладонь к замку. Тяжелая дверь с легким шипением ушла в стену. Он оказался в помещении, где слышалось жужжание корабля. За решетками находилась вентиляционная система.

Подобно кошке, он приблизился к интеркому и включил его. На экране стали один за другим появляться секретные коды.

Человек повернулся и осторожно подошел к двери, которая открылась при его приближении; оказавшись внутри шаттла, приложил ладонь к замку и запер дверь.

Датчики зарегистрировали его движения, в шаттле загорелся свет. Из узелка, который он держал в одной руке, человек извлек аккуратную черную униформу. Неизвестный быстро снял с себя белый костюм и переоделся в черное; после этого закрепил на узкой талии ремень с необходимым оборудованием. Тускло поблескивал бластер. На плечах знаки отличия — меч и звезды.

Переодевшись, он прошел на мостик.

Звякнули крюки, державшие шаттл, заработали мониторы. Освободившись от уз, челнок вырвался в черный космос и направился в сторону планеты.

В переговорных устройствах раздались какие-то голоса. Рукой, одетой в черную перчатку, он выключил систему и подошел к пульту управления шаттла. Легкая улыбка появилась на его губах, когда он представил себе переполох, творившийся сейчас на капитанском мостике белого корабля. Его изображение, должно быть, только что исчезло с экранов их мониторов.

Планета приближалась. Датчики зарегистрировали сигнал маяка.

Умелые руки управляли шаттлом, который, наконец, сел на поверхность планеты среди густых зарослей. Он выключил системы и открыл люк; вышел, вдыхая аромат планеты; ночной ветерок приятно освежал его.

Под ногами зашуршал гравий.

— Кто вы? — раздался из темноты женский голос.

— Дом Алхара к вашим услугам. Поспешите, пожалуйста. До рассвета остается совсем немного времени. Адмирал уже приближается со своим флотом.

Она вышла из-за куста. В маленькой руке — грозный бластер.

— Повернитесь и направляйтесь назад к шаттлу. Помните, я следую за вами, и со мной шутки плохи.

— Ваша репутация всем известна, мисс Селлерс, — сказал человек и быстро влез в космический челнок, который тотчас же взмыл в небо. Только примятая растительность напоминала о его кратком визите.

. * * *

Сигнал интеркома разбудил Сола. На улице уже давно рассвело.

— Карраско слушает. — Он уселся поудобнее в антигравитационном кресле.

— Капитан, — голос Арта звучал напряженно. — У меня плохие новости. Во-первых, корабли Арпеджио приближаются к Звездному Отдыху. Они просят посадки.

— Мы не можем помешать им, Арт. — У Сола защемило в груди. Он закрыл глаза. Не

хватало еще только этих арпеджианцев. Голова опять начала болеть.

— Они связались с нами и сообщили о своем желании навестить наш корабль.

— Скажите им, что мы не принимаем гостей в отсутствие капитана. Арт, ни при каких обстоятельствах не пускайте их на «Боаз». Это приказ.

— Но согласно протоколу...

— К черту протокол! Арпеджианцы не должны находиться на нашем корабле!

— Слушаюсь, сэр. — Арт помолчал. — И тут еще вот что, капитан.. Один из наших шаттлов пропал!

— Я правильно вас понял? Вы говорите, пропал один из наших шаттлов?

— Да, сэр. Мы думаем, что его похитили, — по голосу было ясно, что Арт очень переживает.

— Похитители? — прорычал Сол, вскакивая на ноги. — Вы хотите сказать, что кто-то смог войти в челнок... находящийся на корабле Братства... открыть люк и улететь? Вы шутите, старший офицер?

— Так точно, сэр..., я хочу сказать... никак нет, сэр! — выпалил Арт. — Черт, я не знаю, сэр! Брайна рвет на себе волосы!

— Кто мог украсть его, как вы считаете? — спросил Сол, в волнении меряя комнату шагами.

— Помощник главного инженера Кралачек, сэр. По крайней мере, он пропал...

Сол замер: «Кралачек? Он владеет доступом к шаттлам... Хэппи не раз говорил ему, что Кралачек мог бы запросто управлять кораблем».

Голос Сола стал на пару децибел ниже.

— А датчики не установили момента похищения? «Боаз» не сообщил об отлете? — Секунду, сэр...

— Судя по голосу, Арт совсем пал духом. — Никак нет, сэр.

— Я предлагаю вам обнаружить пропавший челнок при помощи датчиков, старший офицер! Шаттлы Братства оборудованы специальными устройствами, при помощи которых датчики могут обнаружить их местонахождение. В обязанности старших офицеров входит следить за показаниями датчиков... Все очень просто, Арт. Итак, вы начнете когда-нибудь искать НАШ ШАТТЛ? — Сол начал закипать.

— Мы пытались! — крикнул Арт, выходя из себя. — Мы делаем все, чтобы установить местонахождение этого челнока, капитан!

— Послушай, капитан! — раздался громовой бас Хэппи.

— Что там происходит на корабле? — спросил Сол.

— Оставь в покое этого парня! Он и так делает все для обнаружения этого чертова челнока. Послушай, за исключением Петраана Дарта и меня, он знал о «Боазе» больше, чем кто-

либо на свете. Незвестный мог свободно покидать этот корабль и проникать на него; мог отключить сигнализацию и похитить шаттл.

— Отключить сигнализацию... — Сол уставился в одну точку. «Как те два полицейских у доков Арктуруса. Если у Арпеджио имелся агент в Братстве, теперь самое время использовать его».

— «Боаз», — проговорил Сол.

— Слушаю, капитан.

— Отключали ли сигнализацию?

— Нет, капитан. Я получил разрешение выпустить челнок.

Сол сделал над собой усилие, чтобы успокоиться. Сердце бешено колотилось в груди.

— Хэппи, свяжись с «Боазом»! Пусть он контролирует все действия на корабле.

— Что? Капитан, вы это серьезно? Но этого нельзя допустить!

— Почему же?

— Существует правило...

— К черту правила, Хэппи! Послушай, флот Арпеджио приближается к планете... А что, если они предпримут попытку захватить наш корабль? Они могут свободно проникнуть на него, зная нашу систему безопасности. «Боаз» не должен стать вторым «Энеско». Этого не будет, пока я жив! И не говори мне, что Кралачек не мог быть секретным агентом... Его могли внедрить в Братство давным-давно! Что ты знаешь о нем? Когда-нибудь .

слышал об этом человеке до полета на Арктурус? Нет? Тогда пусть компьютер корабля контролирует «Боаз».

— Но, капитан! Это же экспериментальное судно!

— Я доверяю ему, Хэппи. Разве я когда-нибудь раньше предавал тебя? Вспомни «Мория», эту битву над Арпеджио. Я подвел тебя у Тайги?

— Я произвожу перекодировку всей системы безопасности.

— Спасибо, Хэппи. Арт? Вы слышали все, что я говорил?

— Да, сэр.

— Окажите мне услугу... Не подавайте на меня в суд до того момента, пока не станет ясно, что нам уже не угрожает опасность.

— Подавать на вас . Я и не собирался, капитан! — Пауза. — Капитан, если этот Кралачек работал на Арпеджио, то мы, действительно, попали в беду. Ведь он мог даже заминировать корабль...

— Один Бог знает, что он там натворил.

— Становится страшно от одной только мысли об этом. Послушайте, капитан, я полностью и во всем поддерживаю вас. Мне бы хотелось, чтобы вы знали это...

— Спасибо, Арт. Не оставляйте попыток найти челнок и хорошенько осмотрите корабль. Выходите почаще на связь. «Боаз»? Как состояние Конни?

— Она чувствует себя отлично, — ответил корабль. — Сегодня утром я накормил ее вкусным завтраком. Через час она уже сможет выполнять свои обычные обязанности.

— Ладно, держи меня в курсе событий. — Сол выключил интерком и погрузился в размышления, пока вдруг не почувствовал аромат крепкого кофе. Тогда он встал и пошел вдоль коридора к столовой.

«Если Кралачек в течение такого долгого времени шпионил на корабле, связан ли он с Элвиной? Планировали ли они совместные действия? Как же я теперь поднимусь на борт корабля, зная, что он, возможно, является миной замедленного действия?»

— Вы рано встали, — приветствовал Сол Арчона, видя, что автомат уже наливает кофе в его чашку. Арчон склонился над монитором и с волнением смотрел на цифры, появляющиеся на экране. Лицо его выдавало глубокое внутреннее напряжение.

— То же я могу сказать и вам... У нас неприятности, Сол... Флот Арпеджио требует права на посадку в нашем порту. Они... убили мою жену. Но я не могу отказать им — ведь моя планета входит в состав Конфедерации. — Он потер рукой лицо. — Я бы никогда... я хочу сказать, кто знал, что они облагают до такой степени! — Он то сжимал пальцы рук, то разжимал их. — Они УБИЛИ мою жену! Приставили бластер к ее голове и ВЫСТРЕЛИЛИ!

— Вы имеете право отказать им. — Сол потягивал отличный кофе.

— Это создаст предпосылку для войны. Нет, такого я не могу себе позволить... пока. — Арчон нажал на кнопку. — Эзра, разреши посадку флоту Арпеджио. Скажи им, что мы ничего не будем у них покупать... Если они хотят купить что-то, то пусть платят пятидесятипроцентную пошлину. Это относится только к арпеджианцам... — Лицо Арчона исказила гримаса, когда он услышал ответ невидимого собеседника.

— Да, я тоже помню об этом, Эзра...

Он повернулся к Солу.

— Похоже, нам надо спешить. Конни вот-вот выпишут, а мы все еще не можем найти Элвину. Кажется, она как-то связана с арпеджианцами. Мои корабли исследовали каждый квадратный дюйм этой планеты. Ее нигде нет. Наверное, она, в прямом смысле этого слова, провалилась сквозь землю. Вчера мы перехватили какой-то сигнал. Скорее всего, это она послала его арпеджианцам.

— Хороший кофе! — Сол поднял чашку, стараясь отвлечь Арчона от его забот. У него и своих хватает. «Да, — сказал он себе, — Элвина исчезла, исчез и один из моих шаттлов! Совпадение? Вряд ли! Итак, с самого начала у нас на корабле находился агент Арпеджио. Возможно, они знают все секреты корабля и имеют

доступ... к. чему угодно! — Голова его просто раскалывалась.

— Это настоящий терранский кофе. Его выращивают в районе, который называется Луизианна. Мне доставил его контрабандист по имени Крейзи Гено. С ним надо держать ухо востро, но зато это настоящий кофе. Он привез мне также семена, и мы попробуем выращивать его здесь, а потом, возможно, и экспортировать.

— Я встречаюсь в этом человеком, — пообещал Сол, смакуя кофе. Такой напиток обязательно должен быть на его корабле; конечно, при условии, что у его корабля есть будущее.

Арчон склонился над интеркомом.

— В последнее время сюда прибывает очень много кораблей, Соломон. За три недели были зарегистрированы суда с Сириуса, Нью-Мейна, Терры, Ленинского Сектора... И они все прибывают и прибывают. Я отдал приказ Мейсону, моему третьему заместителю, подняться на орбиту с шестью кораблями. Они-то и перехватили сигнал Элвины. *В тот же миг* появился флот Арпеджио. Не думаю, что они засекли Мейсона. Ведь это ас, и об этом не следует забывать.

— А что сообщил вам об Элвине Джозеф Янг?

— Он говорит, что женился на ней по требованию церкви. Она молода, сексуальна и хо-

тела лететь с ним на Арктурус. Когда все это началось, его послали сюда... Вопрос в том, насколько тесно мормоны связаны с Арпеджио и каким образом арпеджианцы вычислили этого Янга так быстро?..

— Держу пари, что правители Арпеджио позволили мормонам послать своих миссионеров на их планету в качестве платы за эту услугу. — «А ведь Элвина так настойчиво пыталась соблазнить меня... Она могла бы послать к черту Джозефа и стать моей любовницей... — Сол заскрежетал зубами. — Это стало бы ее дорогой к артефакту!»

— Итак, Палмиер, что называется, потек! — Арчон потерял свою бороду. — Мы проверили его кабинет самыми лучшими детекторами, которые производятся на вашей планете. Там не было подслушивающих устройств! Мы соблюдали все меры предосторожности! Палмиер проболтался и вызвал этим ажиотаж и повышенный интерес к Звездному Отдыху. Другого ответа на этот вопрос у меня нет...

— И вот теперь флот Арпеджио прилетел сюда. — Сол покачал головой. — Помните, они чуть не убили нас.

— Я бы мог воспользоваться... — Глаза Арчона внезапно засверкали. Выражение его лица говорило о том, что какой-то глубоко укоренившийся страх мешает ему воспользоваться некоей возможностью. Спикер хотел что-то сказать, но прикусил губу, устало и печально пока-

чав головой. — Нет, — прошептал он, закрывая глаза. — Я отказываюсь быть Богом! — Он поднял взгляд на Сола. — Пойдемте, — прошептал он, объятый трепетом. — Я хочу показать вам кое-что.

На лифте они поднялись в обсерваторию. Маленькая комната с очень мощным телескопом... Сол увидел сверкающий диск солнца, светившего при двух лунах на небе. На секунду луна, находившаяся на более близком к ним расстоянии, тускло блеснула, но ее тут же перекрыло похожее космическое тело.

— Невероятно!

Арчон улыбнулся и поднял глаза от своего интеркома.

— Да, в самом деле, — согласился он. — Давайте позавтракаем. Нам надо спешить... Арпеджианцы прибывают сюда, а им я не доверяю! Чем быстрее мы будем действовать, тем скорее улетим отсюда и окажемся в безопасности. Флот Нью-Мейна также прибыл сюда... Пять кораблей, включая «Десмонд».

ГЛАВА 27

Сол вышел из автомобиля, с наслаждением вдыхая свежий воздух. Теплый ветер дул ему в лицо. Солнце садилось, и его отблески окрашивали пурпурной краской тень пирамиды. Тучи горели оранжевым, красным и желтым пламенем.

Шаттл уже ждал его, но Сол все никак не мог налюбоваться прекрасным зрелищем. Справа от него стояли пять кораблей со звездами и мечами, символом Арпеджио, на фюзеляжах. Одетые в черное охранники прогуливались вдоль стоянки.

Сол повернулся и собрался идти к шаттлу, испытывая нервную дрожь при виде арпеджианцев. В это время к нему подошел какой-то человек высокого роста. Отблески солнца падали на блестящие хромированные воинские доспехи. Ремень, на котором висела сумка с интеркомом, стягивал тонкую талию. Полиро-

ванный бластер висел справа. На плечах сверкали эмблемы Арпеджио.

— Прекрасный вид, не так ли? — спросил арпеджианец, не отрывая взгляда от Сола. Красивый и холодный, этот человек улыбался какой-то механической улыбкой.

— Замечательный вид, — согласился Сол, стараясь изо всех сил держать себя в рамках приличия. «Я где-то видел этого человека...» Тут он увидел то, на что сразу не обратил внимание — крылья. Это не простой арпеджианец! Холод, словно из глубин самого космоса, проник в душу Сола. «Черт возьми! Да это же сам Сабот Селлерс!» Он носил эти символические крылья отвратительного хищника, грокера, обитавшего когда-то в небесах над Арпеджио.

Эта тварь не знала себе равных и отличалась скверными привычками, как и сам Селлерс!

— Вы, должно быть, Соломон Карраско, капитан «Боаза».

Приняв на всякий случай боевую стойку, Сол изучающе глядел на человека, стоящего прямо перед ним. Густые черные волосы слегка побелели на висках; в сверкающую черную косичку вплетены золотые, серебряные и платиновые нити. В разделенной надвое бороде горели драгоценные камни. Над холодными глазами — высокий лоб. Прямой, длинный нос,

который раньше назвали бы аристократическим.

— Вы прекрасно знаете, кто я, адмирал... — Сол слегка склонил голову.

— Возможно... Но мы никогда не встречались друг с другом. Я — адмирал Сабот Селлерс, глава императорского флота Арпеджио, ваш покорный слуга, капитан. — Селлерс поклонился. Драгоценные камни засверкали в лучах заходящего солнца.

Сол криво улыбнулся и сказал:

— Так значит Арпеджио посылает сюда свои лучшие корабли, адмирал. «Сабот — пес! Поджигатель планет! Благодаря его кораблю «Хантер» арпеджианцы приобрели репутацию безжалостных воинов». Селлерс однажды предложил жителям одной планеты заплатить ему выкуп, а когда те не выполнили его требование, сжег всю планету.

— Спасибо за комплимент, — Селлерс улыбнулся в ответ, сверкающие белые зубы контрастировали с черной, как уголь, бородой. — Я слышал, у вас состоялся интересный полет, капитан?

Сол развел руками и пожал плечами.

— Один полет со скоростью света мало чем отличается от другого. Обыкновенная рутина...

— «Откуда Селлерс мог узнать? О... Эльвина!»

— Но разве прекрасная Констанция не увлекала вас в пути, капитан? Мы с ней старые друзья... Слышал, она находится на борту «Бо-

аза». Пожалуйста, передайте ей, что я зайду проведать ее. Я дружил с ее братом, видите ли, и Констанс... Мы с ней... Как бы сказать поделкатней, мы с ней объявили о помолвке. — Ледяной взгляд пронзил Сола. Селлерс ждал, как он прореагирует на эти слова. «Конни и Селлерс? Так вот кого она любила! Этого террориста?»

Не дождавшись той реакции, на которую он надеялся, Селлерс продолжал:

— Между нами произошло ужасное недо-
разумение в то время, когда ее отец служил у
меня несколько лет тому назад. Сообщите юной
леди, что я все объясню ей при встрече.

— Передам ей ваши слова, адмирал. Я не
уверен, однако, примет ли она вас. — Внезап-
но в голову Сола пришла идея. — Рад буду
видеть вас у себя в гостях, адмирал. — Он опу-
стил руку в свою сумку и достал небольшую
жестяную баночку с табаком, какие носили с
собой все астронавты. Он взял щепотку таба-
ка тремя пальцами и протянул баночку адми-
ралу, зная, что тот не сможет отказать ему.

Селлерс одарил его дежурной улыбкой,
взял щепотку табака и положил его в рот.

— «Боаз» — замечательный корабль... Брат-
ство весьма удачно соединило в нем отличную
форму с прекрасным содержанием. — Селлерс
продолжал, сохраняя весьма озабоченную мину
на лице, несмотря на его желание держаться
непринужденно. — Мой корабль, «Хантер», в

вашем распоряжении... Буду с нетерпением ждать вас. — Он опять поклонился. «Может ли такое быть? Неужели у меня на лбу, действительно, выступил пот?»

Сол подавил в себе приступ смеха. Селлерс принял у него табак. Один-ноль в пользу Карраско!

— Буду счастлив воспользоваться вашей гостеприимностью, адмирал. Но вы должны понять меня: в настоящий момент я очень занят. Много дел на корабле, к тому же, мы ведем переговоры со Звездным Отдыхом о торговом соглашении. Когда командуешь кораблем, приходится ограничивать себя в удовольствиях... Это один из недостатков нашей профессии, не так ли?

Селлерс изобразил озабоченность на лице. Его дыхание участилось.

— Да, в самом деле... Радует ваше отношение к своим обязанностям... Мне всегда нравилось, что капитаны Братства отличаются преданностью своему делу. А как быстро вы отреагировали на кризис! Восхитительно!

«Ты предпочел бы, чтобы мы вовсе не сошлись в космос! — подумал Сол. — Только наши корабли являются преградой на твоём пути и не позволяют тебе творить беспредел... Но, возможно, Кралачек лишил нас даже этого преимущества».

— Благодарю вас. Я много слышал о «Хантере». За вами пристально наблюдают на Фрон-

тире. — «Лучшие умы Братства мечтают о том, чтобы подсыпать какой-нибудь смертельный яд в твой напиток!» — Я хотел бы осмотреть ваш замечательный корабль, адмирал... В течение недели обязательно буду у вас. Так как мы собираемся пробыть здесь довольно долго, у нас будет время насладиться обществом друг друга. Как долго вы пробудете на этой планете?

На лице Селлерса застыла вежливая улыбка, хотя он сам просто позеленел от злости.

— Все будет зависеть от Спикера... — Арпеджианец старался взять себя в руки. Капли пота блестели у него на лбу. — Мне жаль прерывать нашу беседу, но я должен подготовиться к весьма деликатным переговорам. Извините меня, пожалуйста.

— О, неужели вы покидаете меня?

— Дела, капитан... Вы сами сказали, что мы должны ограничивать себя в удовольствиях. — Несмотря на то, что его губы дрожали, Селлерс нашел в себе силы продолжить разговор. — «Хантер» и вся наша команда будут рады услышать рассказ о вашем чудесном спасении и о том, как вы вернулись в космос, капитан. Мы все осиротели бы, если бы вы погибли вблизи Тайги.

Сол вздрогнул, ярость овладела им, он хотел сказать что-то резкое, но адмирал быстро повернулся и зашагал в сторону ближайшего здания. Селлерс практически бежал и, как только понял, что его никто не видит, остановился

и сплюнул. Сразу же после этого его начало рвать.

Сол вошел в шаттл и, глядя на Мишу Гайтано, озабоченно покачал головой. «Тайга? Что Селлерс знает о Тайге? Просто слышал какие-то слухи? И он — любовник Конни на Арпеджио?»

— Что за мужик, капитан? — спросил Миша, готовя шаттл к полету.

— Сабот Селлерс, Миша... Если бы он находился над Арпеджио в тот день, мы бы с тобой здесь не сидели. — Сол поморщился и помассировал мышцы шеи. Головная боль вновь вернулась. — Хуже всего то, что он, я уверен, все еще негодует из-за своего отсутствия в самом драматическом сражении, которое когда-либо имело место над его планетой. Должно быть, я оскорбил достоинство и подорвал репутацию этого человека...

Миша кивнул.

— Сейчас у него есть шанс отомстить нам.

— Может быть... Знаешь, все теперь зависит от нас. Мы должны обхитрить его и не оказаться в ситуации, когда у нас не останется другого выбора, кроме схватки с ним.

— Но вы считаете, он рвется в бой?

— Да, мне так кажется, Миша.

Гайтано только покачал головой.

ГЛАВА 28

Сол отрывистым голосом отдавал команды.

— Мне нужна вся информация об адмирале Саботе Селлерсе. За свою жизнь он уничтожил пару кораблей Братства...

Конни вздрогнула. «О, Боже, только не Селлерс... его еще здесь не хватало». Чувствуя слабость во всем теле, вызванную отравлением, она все же взяла себя в руки. «Сабот! Как мне найти силы предстать пред ним? Я ведь знаю, какой он негодяй... Наберись мужества, девочка... Придется пойти на это... О, Боже, спаси меня от него».

— «Боаз» будет проводить с вами одно учение за другим. Я хочу, чтобы вы могли сражаться с Саботом с закрытыми глазами. — Он пристально вглядывался в их лица, будто хотел проникнуть в их души. — Далее... Арчон прислал нам всю информацию о своей планете. В перерывах между учениями вы должны хорошо изучить Звездный Отдых. Луны здесь,

как вы уже, безусловно, поняли, искусственные. Все покрыто тайной... Мы прибыли сюда, чтобы забрать некий артефакт, который угрожает единству Конфедерации. Ставки, оказывается, даже выше, чем мы первоначально предполагали. С прибытием флотов Арпеджио и Нью-Мейна события принимают все более угрожающий характер. — Сол смотрел прямо в глаза своим офицерам.

Конни облокотилась о стойки капитанского мостика. «Но почему все это происходит именно теперь? Сабот, отвратительный ты червь, какого черта ты прилетел сюда? Я хочу одного — заснуть крепким сном. Смогу ли я завтра спасти Вселенную?»

Но ведь она сама требовала, чтобы «Боаз» поскорее выписывал ее, несмотря на неполное выздоровление. «Мне предстоит совершить это... Теперь игра пойдет в открытую... Да, Сол, ты прав — это очень серьезное дело, даже более серьезное, чем ты предполагаешь». Она провела рукой по мощному арктурианскому бластеру 57-й модели, который висел у нее на ремне.

На экране криво улыбался Хэппи, а Кэл сохранял серьезное выражение лица.

— Я весьма сожалею, что так получилось, — сказал Сол тихим голосом: — Никто не предполагал, что «Боаз» может быть рассекречен так быстро. Надо было проводить учения и по-

казывать вам записи сражений сразу же, как только мы покинули Арктурус.

Арт сделал глубокий вдох и метнул взгляд на Брайну.

— Может быть, нам самим нужно быть более активными, капитан?

Сол повернулся к Конни.

— Хотите что-то добавить?

Она сложила руки на груди и посмотрела на экран, с которого на нее глядел Миша Гайтано. Она сделала усилие над собой, чтобы ее голос звучал твердо и уверенно:

— Артефакт по форме напоминает яйцо. Мы не знаем, как он функционирует и что приводит его в действие. После показа и осмотра необычного предмета вы должны доставить его на борт «Боаза». Удивительно, но он совсем легкий. Длина его не достигает и тридцати метров, а диаметр — десяти метров.

Миша кивнул:

— Мы позаботимся о нем, Констанс.

Лицо Сола оживилось.

— Извините, но мне нужно бежать. Спикер Арчон хочет, чтобы я взглянул на артефакт перед погрузкой. Вы опять остаетесь одни на корабле. Шевелите мозгами и не горячитесь...

Арт улыбнулся.

— С нами все будет нормально, сэр. В конце концов, с нами же останется Хэппи, к ко-

торому мы всегда сможем обратиться за советом.

Карраско усмехнулся.

— Я бы не стал этим хвастаться... Дело в том, что он впервые полетел в космос, спасаясь от преследований одного ревнивого мужа. — Капитан посмотрел на инженера. — Ты ведь больше не возвращался на Марс, не так ли?

— Нет. Но и ты бы на моем месте сбежал оттуда. Видел бы ты этого громилу! И он неплохо стреляет... Не стоило рисковать жизнью из-за какой-то уродливой бабы.

— Слушайте мой последний приказ, офицеры. — Сол каждому заглянул в глаза. — Ни один арпеджианец не должен проникнуть на наш корабль! Если с вами выйдет на связь Селлерс и захочет поговорить, скажите ему, со всеми вопросами пусть обращается только к капитану, которого в данный момент нет на корабле. Передайте ему, что я свяжусь с ним, как только вернусь. Все, разговор закончен! — Сол улыбнулся. — Есть вопросы? Нет вопросов... Тогда счастливо, ребята.

Он повернулся и покинул мостик. Конни шла рядом с ним, погружившись в свои мысли. «А что, если Сол подведет меня? Вдруг он такой же, как Селлерс? — Ее передернуло от воспоминаний о том времени. — Неужели я дважды позволю себя одурачить? Если он обманет меня, хватит ли у меня сил нажать на курок?»

— Ну вот и наступает долгожданный момент, — сказал Сол. — Наконец-то я увижу этот артефакт, меч Сатаны, как называет его Арчон.

Она посмотрела на него и натянуто улыбнулась.

— Если бы ты рассуждал здраво, Сол, то не стремился бы увидеть его. — Она помолчала. — Этот артефакт отравляет души людей.

Их взгляды встретились. Она пристально всматривалась в его глаза, будто ища в них намеков на слабость или какой-то скрытый недостаток. Воспоминания о его нежных объятиях перемежались с образом ждущего их артефакта.

Раздался голос «Боаза»:

— Прибыл Арчон на своем шаттле.

Сол ободряюще посмотрел на женщину и пожал ей руку.

— Все будет нормально, Констанс. Верь мне.

— Ты ничего не понимаешь, Сол...

— Но я доверяю тебе. — *«Возможно, я плачусь за это».*

Слова показались ему странными, но он ни о чем не спросил Конни, пока они шли к шаттлу. Миша при помощи дистанционного управления закреплял челнок на палубе. Перед ними вдруг появился Хэппи.

— Проглоти вот это. — Он протянул Солу небольшую серую таблетку.

— Что это такое? — спросил капитан, нервно поглядывая на инженера.

— Локатор. Не расстраивай меня, капитан... Глотай таблетку. Если случится худшее, с ее помощью мы сможем отыскать тебя. — Он повернулся к Конни, обнял ее и дал ей таблетку. — Возвращайтесь к нам, красавица.

Вместе они подошли к челноку. Люк с шипением открылся, и показался Арчон, одетый в белую униформу. Конни вздохнула и проглотила таблетку. Сол внимательно наблюдал за своей возлюбленной. Она погрузилась в свои мысли и шла, бездумно глядя на белые панели перед собой. Где-то там внизу ее поджидает Селлерс. От этой мысли у нее мурашки забегали по телу. Она закрыла глаза и сжала руки в кулаки.

Арчон крикнул им:

— Готовы?

— Полетели.

Зазвенели, размыкаясь, сдерживавшие челнок скрепы. Аппарат стал набирать скорость. Констанс полностью погрузилась в свои мысли и ни на что не обращала внимания.

— Хочешь поговорить со мной? — спросил ее Сол.

— Нет, я... Ты так и не ответил на мой вопрос о том, хочешь ли ты стать Богом. Теперь настало самое время.

Он мрачно улыбнулся.

— Ты знаешь, не уверен, что могу дать тебе ответ на этот вопрос. Сейчас все понятия как-то смазаны... Добро, зло — все это каким-то образом переплелось. Нет четких ориентиров...

Конни хотела улыбнуться, но у нее не получилось.

— Нет абсолютных истин?

Соломон сухо усмехнулся.

— Не знаю, что сказать. Как ни чисты мотивы моего поведения, я не знаю, каковы будут последствия... Предположим, при помощи какой-то волшебной палочки можно взорвать «Хантер»... Но даже, став Богом, я все равно не смогу создать идеальную Вселенную.

Она задумчиво кивнула.

«Все это замечательно, Сол. Но как насчет реальности? Что ты будешь делать, когда поймешь, что в твоих руках неслыханная власть? Ты преодолеешь сопротивление этой пружины?» — Бессознательно она провела правой рукой по ткани, прикрывающей ее бедро.

Карраско откинулся в кресле и поглядывал на пустые экраны мониторов. Интерком сообщил ему о скором наступлении полуночи — всего через несколько минут.

— Почему мы не находим ничего подобного в других районах Галактики, Спикер? — спросил Сол.

— Наша Галактика очень велика... — Конни пожала плечами. Перед ее внутренним взо-

ром возник Селлерс. Он насмеялся над ней. — Мы можем строить лишь предположения, хотя, возможно, где-то в банке данных артефакта имеются ответы на все наши вопросы. Считаю, что инопланетяне являлись весьма воинственным видом. Они напоминали нас, но только более совершенных. Вот почему нам необходимо очень осторожно обращаться с артефактом. Что, если он попадет не в те руки? Что будет, если им завладеет такой человек, как Селлерс?

Карраско испугался слов Конни.

— Та война, которую вели эти инопланетяне, должно быть, не укладывается в наши представления. Я думаю, они превратились в некое подобие богов, о которых повествуют легенды и мифы, созданные на Земле. Эти существа беспощадно уничтожали друг друга, пока не осталось одно-единственное существо этого вида. Его последние дни, должно быть, оказались ужасны... Так скажи мне, разве человечество более приспособлено к обладанию неограниченной властью? Мы ведь знаем о происходившем в банкетном зале «Боаза»...

Лицо Сола выражало недоумение.

— Но как вы вычислите местонахождение всех представителей человечества? На сегодняшний день нам неизвестно местонахождение половины космических станций... Человечество распространилось по всему свету.

— Проблема заключается в артефакте — корабле инопланетян. Вне сомнений, перед ними стояли те же тактические задачи... Они нашли способ управления артефактом. Но мы практически не знаем, как функционирует этот корабль. Думаю, все это находится за пределами наших знаний.

— Мощная штука, а? — спросил капитан, сбитый с толку ее поведением.

— Скоро сами убедитесь. — Раздался сверху тихий голос Арчона. Раздались металлические звуки. Арчон спускался с капитанского мостика.

— Откуда вы знаете, что за нами не следят? — Спросил Сол, вставая на ноги. — Полагаю, все датчики зарегистрировали наше отбытие с «Боаза».

Арчон подошел к люку.

— Ваш Верховный Правитель, Крааль, снабдил нас особым устройством, которое устраняет сигнал челнока, делая его недоступным для датчиков. Я включил этот прибор, когда мы отлетали от корабля. Хэппи подтвердил: при нашем отлете сигнал не зарегистрирован. Не знаю, как работает это устройство, но с его помощью никто не сможет обнаружить нас. Еще одна хитрая штука сообщит о прибытии этого челнока к моей резиденции на планете через несколько часов... Без этих фокусов нам не обойтись, когда рядом находятся арпеджианцы.

Арчон проверил работу приборов, потом открыл люк и позвал Карраско.

— Ну вот, Сол... Теперь ты увидишь то, за что многие сложили свои головы.

Капитан взял себя в руки и, держась прямо, вошел в воздушный шлюз. Перед ним открылось помещение, окрашенное в сероватые тона. Он вошел в большую просторную комнату, лишенную каких-либо украшений. Конни шла рядом с ним, вдыхая затхлый воздух. На самом деле это замкнутое пространство не имело какого-либо запаха, лишь какая-то тяжесть давила на грудь.

— Идите за мной. — Арчон обогнал Сола и прошел прямо через серую стену. Карраско замер. Протянул вперед руки и вскрикнул — они проткнули стену. Мужчина в недоумении посмотрел на свои пальцы.

— Зрение не обманывает тебя, — заверила его Конни, явно нервничая. — Иди вперед...

Сол рассеянно кивнул, поставил одну ногу вперед и прошел через то, что казалось ему металлической стеной.

— Согласно законам квантовой механики, вещество — пространственное понятие. В так называемом реальном мире мы имеем дело с электронной сетью. Вот откуда происходит иллюзия прочности. Я исследовал эту переборку. Она состоит из какого-то металлического сплава, через который пропущены молекулярные нити. Стена обладает структурой,

но не препятствует прохождению через нее. Я не могу понять, в чем тут дело... Кажется, законы квантовой механики здесь совсем другие.

— Как вы догадались об этом? — удивленно спросил Сол.

Арчон помрачнел и пробормотал:

— Облокотился об нее, когда пил кофе... Падение оказалось малоприятным, так как я рухнул прямо у ног пришельца. Хорошо, что он умер еще несколько миллиардов лет назад, иначе мне не поздоровилось бы.

Соломон замер с открытым ртом. Арчон указал на округлое металлическое сидение, возвышающееся над полом.

— Он сидел вот здесь. Это, очевидно, его командирское кресло. Когда я прикоснулся к его телу, это кресло сразу же вышло из строя. Наверное, те приказы, которые он отдавал кораблю, автоматически отменились из-за моего прикосновения.

— Но энергия? Как...

— Кто знает? Тут много загадок, Сол... Например, мы обнаружили, что можно пройти много миль, да — миль, переходя из одного отсека этого корабля в другой, хотя, если посмотреть на корабль снаружи, видны его небольшие размеры. Длина — всего лишь тридцать метров. Здесь мы находимся в каком-то ином пространстве, ином измерении. Пожалуй-ста, не спрашивайте меня об этом. Тут я подо-

бен первобытному человеку, которого вдруг посадили в космический корабль.

Возле пульта управления находился двухмерный экран. Какие-то ручки странной формы, вроде тех, которые можно увидеть в кабине для игр на «Боазе». На экране простиралась Галактика, сияющая множеством созвездий. Капитан подошел ближе и уставился на экран.

— Это наша Галактика, Сол. — Арчон подошел к нему. — Смотри.

Арчон повернул одну из ручек. Конни моргнула, потрясенная, как всегда, ощущением полета к Млечному Пути. Арчон нажимал пальцами какие-то кнопки, и вскоре они очутились возле Ориона. Масштаб все увеличивался, пока знакомые звезды не превратились в маленькие точки. Когда загорелась красная звездочка, Арчон замедлил скорость продвижения. Перед ним сиял Арктурус. Спикер нажал какую-то кнопку, и они вдруг увидели перед собой здание Совета Конфедерации и тут же оказались в его стенах.

— В данный момент Совет не заседает. Если бы представители вели разговоры, мы могли бы все слышать.

— Что это такое, как вы думаете?

Арчон пожал плечами.

— Я тщательно исследовал это устройство, но почти ничего не понял. Ведь у меня нет на-

учного образования. Но при помощи этой штуки я мог проникнуть внутрь звезд, исследовал Андромеду, Триангулум, Галактику Сомбреро; заглянул внутрь Звездного Отдыха, Арктуруса, Сириуса и многих других планет. Я видел ядра планет, сила притяжения которых раздавила бы вас, как насекомое.

— Боже мой! — воскликнул Сол. — Ученые найдут ответ на любой вопрос относительно...

— Конечно, — согласился Арчон. — Здесь, Соломон, я обладаю всей полнотой власти над миром.

Экран вновь вспыхнул, и Карраско почувствовал головокружение — они удалялись от Арктуруса и направлялись в сторону Звездного Отдыха.

Перед ними предстала планета, на которой они находились, с ее странными лунами. Арчон остановил изображение и указал капитану на «Боаз», окруженный пятью серебристыми кораблями, уступающими ему в размере.

Конни тотчас поняла в чем дело, ее рука потянулась к бластеру.

— Пойдите! — крикнул Сол. — Да это же «Десмонд»! Если бы только... Черт возьми, нам надо срочно возвращаться!

— Мы и отсюда во всем разберемся... — Она почувствовала напряжение в голосе отца. Они стали приближаться к «Боазу», проникли в него и по коридору вышли на мостик.

На знакомом пульте горели зеленые лампы. Старшие офицеры сидели в креслах в полном боевом снаряжении. Брайна озабоченно смотрела на экран. Неожиданно раздался голос Фана Джордана.

— ... открываем огонь, если вы через тридцать секунд не покажете нам Карраско. В противном случае, мы уничтожим ваш корабль. Мне уже надоело...

Брайна закричала в ответ:

— Если бы капитан находился на борту корабля, он поговорил бы с вами. Потерпите еще немного, господин посол.

— Мое терпение лопнуло! — взвизгнул Джордан. За спиной герцога Сол увидел Эванса с печальной миной на лице. Фан начал отсчет. — Двадцать девять, двадцать восемь, двадцать семь...

Брайна выключила звук.

— Стрелки, приготовиться! Хэппи, введите в действие защитные устройства:

— Мы не можем вот так видеть и ждать, пока нас обстреляют! — Арт заскрипел зубами, его пальцы плясали по пульту управления реактором.

Брайна выглядела очень мрачно, ожидая дальнейших действий нападающих.

— Откуда мы могли знать, что они просто банда лживых негодяев? Боже, если бы капитан прибыл на борт, мы бы знали, как нам поступить.

— Они будут обстреливать нас из бластеров! — крикнул Арт. -- Хэппи, что ты думаешь по этому поводу?

— Мы можем продержаться пару минут... Надо улетать отсюда к черту! Сумел же капитан увести корабль от Арпеджио...

Соломон покачал головой.

— Но я обладал координацией, которой у них сейчас нет. — В его голосе звучал страх. — И я ничем не могу им помочь! — Он сжал руки в кулаки, боль исказила его лицо.

Конни сглотнула слюну.

— Отец, покажи ему. — Она сняла с бедра свой мощный бластер. «А теперь посмотрим, Сол. Боже, укрепи меня. Черт возьми, Конни, у тебя есть свои обязанности...»

Капитанский мостик исчез с экрана. Сол вздрогнул, увидев лучи залпов, проведенных по «Боазу» кораблями Нью-Мейна. Все они теперь красовались на экране крупным планом.

Карраско покачал головой, в отчаянии наблюдая за битвой. Фуджики вел ответный огонь, задействовав все защитные устройства. Все напрасно! «Боазу» не выстоять против пяти кораблей... Он окружен, у него нет возможности маневрировать... Он обречен... Арт и Брайна не поняли, что попали в капкан.

— Если вы хотите изменить ход битвы и спасти ваш корабль, — сказал Арчон голосом, в котором звучало напряжение, — поверните вон ту зелено-коричневую ручку на стене.

Хрупкие человеческие пальцы потянулись к предмету, созданному не для человеческих рук. Он издал легкий стон, видя, как смерть уже витает над «Боазом» и его экипажем. Капитан повернул ручку. Конни пристально наблюдала, с каким напряжением удастся ему преодолеть сопротивление пружины.

Один из кораблей Нью-Мейна исчез.

Арчон нажал какую-то кнопку, и другой корабль противника оказался в центре экрана. Сол вновь повернул ручку. Второй корабль исчез, подобно первому... Потом наступила очередь третьего... Они пропадали, не оставляя после себя никаких следов.

«Теперь им овладеет стремление к полной власти. Я... я убью его. Все зависит только от меня». Она подняла бластер и прицелилась ему в спину, вспоминая при этом ласковый взгляд его любящих глаз при поцелуе. «Черт побери, я... Нажимай на курок, Конни! Нажимай на...»

Арчон нажал еще одну кнопку, и на экране появился «Десмонд». Озабоченное лицо Спикера посерело.

— Нет! — крикнул Соломон. — Я не могу... Нам больше не угрожает опасность. — Он тяжело дышал, взгляд его помутился. — Теперь «Боаз»... в безопасности.

«Десмонд» прекратил огонь, вся его энергия уходила теперь на защитные устройства, сотрясаемые мощным огнем, который вел по кораблю Кэл из своих мощных бластеров. Суд-

но противника содрогалось от выстрелов, началась разгерметизация и утечка кислорода. Ему ничего не оставалось, как стремительно покинуть место битвы.

Сразу же после этого «Боаз» прекратил огонь. Большой белый корабль нисколько не пострадал во время сражения.

Сол моргнул, сглотнул слюну, его губы шевелились, но никто не слышал слов. Его взгляд искал Арчона. Карраско хотел найти объяснение происходящему. Он повернулся и увидел Конни с бластером в руках. Но капитан не мог даже и подумать о том, что она собирается убить его.

— Каким образом?! — спросил Сол, — Я... Арчон пожал плечами.

— Мы не знаем... Я случайно открыл эту возможность артефакта. Пытался заглянуть внутрь звезды Б-1 и нажал вот эту кнопку. Звезда сразу же исчезла. После этого я повторил опыт с чашкой кофе на столе в моем доме. Она исчезла. Это дело так понравилось мне, что я уничтожил мгновенно всех мышей на моих кораблях...

— Но звезда... Б-1? — Сол покачал головой и посмотрел на Арчона широко открытыми глазами. — Куда она... исчезла? — Он резким движением руки вытер пот со лба.

Арчон покачал головой.

— Этого я не знаю, Соломон. Попросту говоря, она, скорее всего, переместилась в ка-

кое-то иное пространство, оказалась вне сферы нашего восприятия. Откуда мы знаем, сколько измерений существует на самом деле?

— Три корабля, — пробормотал Сол. — Около девяноста членов экипажа на каждом из них... Куда они все делись? Просто так взяли и испарились?!

— Таким же образом можно убрать любую планету. — Арчон пожал плечами. — Позвольте я покажу вам. — Его морщинистые руки повернули ручку и на экране появилась сверкающая планета. Над ее разбросанными континентами проплывали облака. — Арпеджио. Пусть свершится правосудие, Соломон. У вас есть возможность отомстить им за ваш корабль «Меч» и за всех потерянных вами. Отплатите им за «Мория»... А как насчет «Гейджа»? Вы сомневаетесь в том, что арпеджианцы виновны в его гибели? Не знаете, не так ли? Да, Крааль держит в секрете то, что сообщила ему служба безопасности... Но могу сообщить вам, что это Селлерс напал на «Гейдж» вблизи Тайги. Не хотите ли отомстить ему за это? Пусть он заплатит за смерть Мбазы, Серратано и Мейбери Андаки. — Арчон повернул ручку, и на экране вновь появилась планета Звездный Отдых. — Вы хотите, чтобы Селлерс со своим «Хантером» оставил вас в покое? — Он нажал какую-то кнопку на пульте, и на экране появился черный «Хантер», выглядевший весьма угрожающе. За ним виднелись еще пять кораблей.

— Он... погубил мои... — охваченный гневом, Карраско потянулся дрожащей рукой к ручке. Выражение ужаса на его лице заставило Конни вздрогнуть: ее бластер поднялся сам собой. Она прицелилась ему в спину. «Я подожду. Как только он уничтожит «Хантер» и Сабота... я выстрелю в Карраско». — У нее защемило сердце. «Нгоро говорил... это обязанность. Ты стал Богом, сохранив при этом все свои человеческие недостатки, Сол. Я люблю тебя! Но я не могу допустить этого». Ее палец лег на спусковой крючок. Сердце бешено забилося в груди, нервы — на пределе.

— Он погубил «Гейджа»? — Карраско, тяжело дыша, отпустил ручку, согнулся пополам и опустился на пол. Слезы выступили у него на глазах.

— Нет, — прошептал он. — Только не таким образом... Я не могу стать Богом. Я не стану подражать таким людям, как Селлерс. Не могу... не могу...

— Вы окажете Галактике большую услугу, Соломон, — прозвучал голос Арчона.

Сол в страхе поднял на него глаза.

— Нет, черт возьми! Я — не Бог, Арчон! Не могу хладнокровно убивать этих людей! Не могу! Сам сделай это! Давай! У тебя так же есть все основания мстить им! — Его взгляд буравил Спикера. Потом Карраско в отчаянии повернулся к Конни, молитвенно сложив руки на груди.

Ее сердце дрогнуло при виде его страданий.

— У тебя есть выбор, Сол... Ты мог бы помочь человечеству.

— Но... какой ценой? — спросил он хриплым голосом. — Ты... ты сказала, что... на кон поставлена моя душа. — Он рассеянно посмотрел на экран, где по-прежнему виднелся злобный силуэт «Хантера» на фоне ярких звезд.

— Думаю, ты можешь убрать оружие, — сказал Арчон устало.

Соломон успешно выдержал испытание.

Конни сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться.

— Полагаю, что так оно и есть. — Мощный бластер вновь оказался в кобуре. Женщина чувствовала себя опустошенной. «А ведь я могла убить его... убить человека, которого я люблю. Но почему, черт возьми? Что же такое происходит? В кого я превратилась?»

— Что? Почему? Я... — С побледневшим лицом Сол смотрел на них, пытаясь понять, в чем дело.

Констанс склонилась к нему, помогая встать на ноги.

— Нам необходимо было проверить тебя, Сол. Несмотря на то, что я люблю тебя, нам хотелось знать, как ты поведешь себя, когда в твоих руках окажется вся полнота власти. Не могу позволить тебе стать Богом... Не могу дать

в твое распоряжение такое мощное оружие.
— Она указала на экран, где по-прежнему виднелся «Хантер». — Видишь ли, я вовсе не вела с тобой игру там, возле иллюминатора, в обсерватории «Боаза». Став богами, эти пришельцы уничтожили друг друга. Они дрались до последнего... Победивший всех умер потом в полном одиночестве.

Арчон тронул рукой подбородок.

— Тут еще вот какое дело... Я получил ответ от Крааля. — Арчон покачал головой. — У этого пришельца мозг многократно превосходил человеческий, инопланетянин обладал более совершенным телом и, несмотря на все это, обрек себя на такое. А что же говорить о человечестве?

Карраско нахмурился.

— Но мы могли бы многому научиться.

Арчон мрачно посмотрел на него.

— Мы могли бы заглянуть внутрь атома, внутрь звезд? Увидели бы пределы Вселенной? Мы могли бы перемещать планеты с места на место?

— Да, да... Подумайте о том, какую пользу все это могло бы принести людям!

— И вы стали бы Богом, — согласился Арчон. — Или, по крайней мере, приблизились бы к нему настолько, насколько это позволяет вам ваша образованность. — Он улыбнулся.
— Поверьте, я испытывал все это... Соблазн чрезвычайно велик. Я бы мог стать великолеп-

ным доброжелательным деспотом, думающим лишь о благе человечества. — Он склонил голову набок. — Но кто заменит меня? Констанс, возможно, подошла бы к этой роли, но она слишком молода, Соломон. Ей нужно многому научиться, лучше узнать людей.

Сол нахмурился, взгляд его ничего не выражал. Проблемы, с которыми он столкнулся, оказались настолько грандиозны и малопонятны, что его мозг просто не мог схватить всю информацию. Он хотел лишь обнять эту женщину и крепко прижать ее к себе, только это могло бы успокоить его в данный момент.

— Пойдемте, — сказал Арчон. — Оставим пока артефакт в покое. Полагаю, капитан, что вы уже имеете представление о мощи увиденного... Но вам еще предстоит все это осмыслить.

Соломон кивнул, изо всех сил пытаясь вернуть себе самообладание и способность здраво размышлять.

— Не дай Бог, если артефакт попадет в руки Селлерса!

Арчон улыбнулся.

— Вы вскоре увидите бы, что произошло бы, имея он доступ к этой зелено-коричневой ручке.

Даже серая стена больше не удивляла его. Но лишь оказавшись в шаттле, Сол немного успокоился — здесь все такое родное, давно знакомое и надежное.

Арчон, не говоря ни слова, поднялся на капитанский мостик. Карраско даже не почувствовал взлета шаттла. Он прижал к себе Конни и закрыл глаза.

— Как вы с отцом не сошли с ума после того, как обнаружили этот артефакт?

— Нам не оставалось ничего другого, как оставаться в здравом рассудке. Мы ни на кого не могли рассчитывать, только друг на друга.

— Она пристально посмотрела на него. — Я ценила свою независимость. Но теперь... я... Ну, я устала от одиночества... Устала вечно вести борьбу с кем-то... Просто хочу, чтобы ты был рядом со мной, вот и все. Я хочу твоей теплоты, человечности...

«Мне многое пришлось повидать на своем веку, — размышлял он. — Накоплен очень богатый жизненный опыт. Я, может быть, лучше, чем другие, подготовлен к встрече с таким феноменом. Этот артефакт...»

— Теперь ты понимаешь, какую трудную задачу мы должны решить, Сол? — Она посмотрела на него, мысленно умоляя и прося поддержки. — Как нам обезопасить от него род людской? Кому принимать решение? Кто будет иметь право пользоваться им? Разве мы можем передать его президенту Палмиеру? Что нам делать с этой штукой?

Он вздрогнул.

— Не знаю... Я, действительно, не знаю...

ГЛАВА 29

Шаттл слегка трянуло при посадке. Сол улыбнулся, нежно поцеловал Конни и встал на ноги. Арчон выключил все системы, а дочь открыла люк. Карраско ступил в прохладную ночь Звездного Отдыха. Он с удовольствием вдохнул ароматный свежий воздух, легкий ветерок приятно ласкал его лицо. Конни вышла из челнока следом за ним и взяла его за руку. Капитан совершенно иным взглядом посмотрел на две луны у себя над головой, все его чувства крайне обострились.

Арчон, осторожно и не торопясь, покинул шаттл.

— Теперь нам все известно, Сол. Вы понимаете, почему мы принимали такие чрезвычайные меры предосторожности и держали все это в тайне от остальных? Надеюсь, Вы понимаете всю серьезность обстановки.

Сол поднял голову и с тоской посмотрел на звезды. Судьба Галактики волновала его.

— Да, я все понял, Спикер. Мы передадим артефакт в надежные руки, чего бы нам это ни стоило.

Арчон кивнул, похлопал его по плечу и направился к дому, в котором при его приближении открылась дверь и загорелся свет. Соломон хотел последовать за ним, но Конни удержала его.

— Подожди, Сол. Ночь так хороша... Я давно уже мечтала об этом месте. Пойдем, погуляем со мной. Хочу, чтобы ты, пусть ненадолго, принадлежал лишь мне одной... Неизвестно, когда еще нам представится такая возможность, если она вообще представится нам. — Она прижалась к нему.

— Но твой отец...

— ... знает, что я женщина, — отвечала Конни твердым голосом. — Кроме того, ты ему нравишься, он восхищается тобой. — Она закрыла глаза, наполнила легкие воздухом, волосы упали ей на спину. — Я сама решила взять на себя роль палача. Считаю, что должна отвечать за тебя... Тяжело знать, что ты можешь убить любимого мужчину, потому что он не оправдал твоих ожиданий... — Ее прохладные руки легли ему на грудь, ее взгляд искал в темноте его глаза. — Мы не могли допустить, чтобы ты воспользовался артефактом в своих целях для достижения личной власти, несмотря на самые веские причины. Понимаешь?

— Не совсем... Во всяком случае, пока не очень понимаю все это. — Сол нахмурился. — Я все еще... не ощущаю почву под ногами. Передо мной открылась новая реальность.

— И как она тебе? Что ты чувствовал при уничтожении кораблей Нью-Мейна?

Капитан странно посмотрел на нее.

— У меня возникло такое чувство, будто меня предали. Конни, я всего лишь человек. И... и вдруг выясняется: пришельцы обладают более совершенным оружием массового уничтожения, чем мы. Только подумай об этом! Как оно эффективно и беспристрастно. Да, да, именно это слово тут подходит — беспристрастно... Никаких там пушек или бластеров, никаких воздушных сражений... Ни взрывов, ни крови... Повернул ручку — и готово. Это бесчеловечно! Мы, люди, созданы для открытого боя.

Он отчаянно махнул рукой.

— Подумай, мы... всего лишь высокоорганизованные приматы... В каком-то смысле, обезьяны и должны орать и кричать, бросая палками в леопарда, засевшего в кустах. У нас есть право бить себя руками в грудь во время боя...

— То же самое в свое время говорили о подводных лодках... Их считали бесчестными, коварными, недостойными изобретениями, при помощи которых нельзя вести честный бой. Немцы проиграли войну в двадцатом столетии, потому что считали их несоответствующими

принципам морали. Но американцы, поднявшие самый большой шум во время Второй мировой войны, во многом обязаны победе своим подводным лодкам. Так почему же это сверхоружие так удивляет тебя?

Соломон смотрел в темноту, ничего не видя перед собой.

— Оно слишком совершенно! Ладно, черт побери, но считаю это оружие бесчеловечным! Это обман!

— Но это очень мощное оружие. Подумай, какие дела можно вершить с его помощью... Подумай о политических последствиях применения этого артефакта. Ты мог бы подслушивать любые самые секретные заседания, мог быть в курсе замыслов Великих Домов Арпеджио

— Ты выступаешь в роли адвоката дьявола?

— Почему бы и нет?

— В наших руках полная власть над миром?

— В наших руках знание, — парировала она. — Знания, да и власть, если на то пошло дело, понятия весьма нейтральные.

— Да, но останутся ли нейтральные люди? Вот в чем ключ этой проблемы.

— Не очень-то обнадеживающий вывод. Как бы мы ни гордились своими достижениями, как бы ни верили в себя, мы, люди, не можем довериться этому артефакту. Неужели мы обречены? Есть ли во всем этом какой-то урок

для нас? Я хочу сказать, что этот пришелец уничтожил всю свою расу, а потом и себя самого... А если и до этого другие существа уничтожали самих себя? Я...

Он заставил ее замолчать, приложив свои пальцы к ее губам. Затем нежно поцеловал ее.

Констанс задышала чаще и прильнула к нему всем телом.

— Теперь между нами больше не будет секретов, Сол. — Она страстно ответила ему поцелуем на поцелуй.

Женщина находилась в его объятиях; он чувствовал, что она так же хочет его, как и он ее. Сол прижал ее к себе, желая слиться с ней в одно целое. Ему хотелось защищать ее, никогда не давать в обиду. Они опустились на мягкую траву. Их тела и души соединились.

* * *

Дикари вернулись, приведя с собой третью жертву, чтобы воспользоваться ее пружиной. Кто был этот странный человек? Слуга Повелителя? Сомнительно. Он практически не справился с простейшими тестами. Никто не станет служить и подчиняться такому. И в том, что он не уничтожил несравненного Сабота Селлерса, нет никакой его заслуги. Неужели эти дикари понятия не имеют о порядке? Как же тогда они строят свои корабли?

Однако тот факт, что они воюют, радует! Война неотделима от Повелителей. А что до третьего дикаря... Он все равно работал с пружиной. Теперь все это останется в его памяти. Дикарь убрал три корабля, напавших на белое судно. Это воин иной касты?

Они скоро придут... Прибыло очень много кораблей. Она теперь лучше знала этих животных. Существа передерутся из-за нее, а она досконально изучит их. Так или иначе, но у нее скоро будет Повелитель. Пусть он будет дикарем! Все равно это лучше, чем иметь в качестве Повелителя труп! Сабот Селлерс еще сыграет свою роль... Она направила свои мониторы на «Хантер», где полным ходом шла подготовка к сражению.

Она развеселилась, ее пульт засверкал огнями триумфа. Ее протяжный вой пронесся к звездам. Началось! Эти люди прикоснулись к ее пружине, сделав первый шаг к самоуничтожению. Теперь они обречены!

* * *

Брайна не отводила воспаленных глаз от экрана, отдавая себе отчет в том, что целый день провела, сидя в командирском кресле. Система удовлетворяла все ее физиологические потребности: она могла, не вставая, оправляться и питаться... Система постоянно поддерживала ее в

хорошей физической форме... Однако ее сознание находилось в состоянии крайнего переутомления. Ей хотелось одного — отключиться и забыть обо всем на свете. Брайна с трудом различила очертания Карраско на экране.

— Рада видеть вас, капитан, — приветствовала она его, испытывая при этом огромное чувство облегчения. — Хэппи обнаружил вас около часа назад. С вами все в порядке?

— Все отлично!

— Вы не поверите, что произошло здесь!

— Она покачала головой.

— Поверю. — Его голос звучал весьма сдержанно. Брайна поморщилась. Он узнает об этом только после просмотра пленок с записью. — В будущем не надейтесь, что вас вновь будут спасать.

— Вы видели все случившееся? — Она недоумевала. — Капитан Карраско, это не мы уничтожили три корабля противника. Они просто исчезли, вот и все. Хэппи и Кэл чуть с ума не сошли.

— Скажите им, пусть они больше не думают об этом... Я все расскажу вам, когда вернусь на судно. Будьте начеку! События развиваются стремительно. — Сол замолк и вдруг вскрикнул лающим голосом. — Я... О, проклятье! Нас обстреливают! Находитесь в состоянии боевой готовности и ждите моих приказов! — Экран погас.

Брайна разбудила Арта и повернулась к переговорному устройству.

— Хэппи! Кэл! Кто-то обстреливает капитана на Звездном Отдыхе. Можем ли мы как-то помочь ему?

На экране монитора появилось мрачное лицо Хэппи.

— Мы можем лишь послать к нему шаттл... Иначе тут никак не поможешь. Мы должны выполнять его приказы. Датчики говорят о бурной жизнедеятельности его организма. Верьте в капитана, Брайна, он что-нибудь придумает. По крайней мере, я надеюсь на это...

* * *

Никита Малаков застонал и повернулся на другой бок.

— Ты издаешь звуки, подобные тем, которые издают бизоны в пустыне, — проговорил Тайаш.

— Все из-за этой планеты... Я всегда плохо сплю на планетах. Куда полезней для души жить на космической станции. Планеты представляют из себя нечто законченное, это давит на психику.

Тайаш пробормотал что-то себе под нос.

— Скоро уже рассвет. Ты, скорее всего, не дашь мне больше уснуть.

— Извини... Все из-за этой планеты... Что-то давит на меня... давит. Люди не созданы для такой жизни. Они должны жить на станции, где сила тяжести не так велика.

Последовало молчание.

Тайаш усмехнулся.

— Ты стал таким смирным... Может быть, мне следует почаще возить тебя на разные планеты?

Никита махнул рукой.

— Что? Нет... Люди не должны жить на дне дыры! А что такое планета? Это дно дыры. Ты опускаешь ногу... и оказываешься на самом что ни на есть низу. Посмотри вверх — ну, не ужас ли? Все, все что угодно, может упасть на тебя сверху.

— Но люди все время жили на планетах, с того самого момента, как возник род человеческий.

— Немудрено, что человечество сошло с ума. Жить на краю пропасти и знать о своей гибели... Ведь это капкан для души! Недаром Советы полетели к звездам. Человечество обречено на поиски свободы в космосе.

— Можно мне записать твои слова? Никто ведь не поверит, если я скажу кому-то о твоих мудрых изречениях.

Никита вздохнул и сел на край койки.

— Пора бы уже всходить солнцу... Я слышал, восход здесь очень красив... Надо бы взгля-

нуть... А потом придется слушать нудные выступления Литова и Медеи на собрании.

— Арчон сказал, что собирается сделать какое-то сообщение сегодня утром. Он хочет посвятить нас в «священную тайну».

— Ну, да. — Никита поднялся, в комнате зажегся свет.

Тайаш зажмурился от яркого освещения. Потом встал, начал массировать свои тонкие руки; кожа на его теле висела как пергамент.

— Я долго думал, — сказал Никита, совершая утренний туалет, — и пришел к выводу: нам следует поддерживать Арчона и Констанс. Мне кажется, Братство заслуживает большего доверия, чем Сириус, Земля и Нью-Мейн, вместе взятые.

— А если все это пропаганда? Ведь мы прибыли сюда на их корабле...

Никита застегнул ширинку и повернулся лицом к собеседнику.

— Но пытался ли Карраско хоть раз купить нас? Старался ли он навязывать нам свою волю?

— Принимая во внимание неисследованные возможности этого корабля, ему, может, и не обязательно делать это. — Тайаш одел костюм и стал шарить рукой в поисках трости. — Возможно, тайна уже у него в кармане... Недаром же Карраско спал с Констанс.

Никита опустил свои густые брови.

— Ты веришь в это? Веришь, что такая женщина способна на предательство? И всего лишь ради совокупления с мужчиной?!

Тайаш причесал свою козлиную бородку.

— Вообще-то, я не верю... Но мне хотелось высказать такое предположение. Что, если она любит его? Несмотря на все мое уважение к Констансу, я знал великолепных женщин, терявших голову из-за мужчин...

— Ба! — Никита замахал руками. — Если она могла бы потерять голову из-за мужчины, то выбрала бы меня.

— Ты бы хотел этого... — Тайаш посмотрел на себя в зеркало. — Никита, помни, что бы мы ни решили делать, мы не можем позволить каким-то индивидуумам диктовать свою волю народу.

— Что? Ты читаешь мне лекцию! Мне, Никите Малакову, который пережил...

— Да, черт возьми! А теперь можешь идти и любоваться восходом солнца. А, может быть останешься здесь и станешь бить себя кулаком в грудь и кричать, что ты...

— Пойдем посмотрим на восход солнца. — Никита подошел к двери, открыл ее и увидел перед собой человека в черной униформе, в волосах и бороде которого сверкали драгоценные камни. Он злобно улыбнулся и приставил к животу Никиты смертоносный бластер.

— Мистер Малаков, пойдите со мной, ваше присутствие необходимо в конференц-зале.

— Что? Кто вы... — Никита замолк, услышав щелчок предохранителя бластера.

Тайаш потянулся к своему переговорному устройству, висевшему на ремне.

— Одно ваше слово, представитель Тайаш, и я вышибу вам все мозги. Лучше поспешите, и это избавит вас от неприятностей, а мы сэкономим время.

Никита кивнул, заметив меч и звезды на погонах этого человека.

— Кто-то еще хочет высказаться по поводу «священной тайны». Что вы...

— Заткнись!

Никита посмотрел на бластер, поднял руки и плотно прикрыл рот.

* * *

На востоке вставало солнце. Небритый и грязный, Сол притаился у поврежденного челнока Арчона.

Пять вражеских шаттлов появились вдруг с разных сторон. Как только из них показались люди, Карраско и Конни открыли по ним огонь. Защитные устройства опустились на дом, указывая, что враг не застал Арчона врасплох. После первых выстрелов взорвался капитанский мостик шаттла Спикера. Кто-то хорошо спланировал ход акции... Не учли лишь того обстоятельства, что Конни и Сол находились

на улице. Из своего укромного места в аллее они уничтожили десятки нападавших, заставив остальных прекратить атаку и в беспорядке вернуться в свои челноки.

Капитан вел ураганный огонь по противнику, а Конни прикрывала его сзади... Вполне нормальный человеческий бой. Эта мысль то и дело мелькала у него в голове. Солу удалось подбить один шаттл, стреляя в открытый люк, через который в челнок проникали люди. Шаттл взлетел, но тотчас начал падать, исчезая за пирамидой. Остальные бесследно исчезли в темноте неба.

— Скоро рассветет, — прошептала Конни. — Нам надо уходить отсюда.

Сол кивнул.

— Будем надеяться, что Арчон не поджарит нас, когда мы будем возвращаться в дом.

Они бегом бросились к дому. На бегу Карраско перепрыгнул через разрубленное пополам выстрелом из бластера тело и тотчас увидел перед собой темную фигуру человека. Капитан мгновенно выстрелил — человек дернулся и упал.

— Мы — свои! — крикнул Сол, рванувшись к обгорелой дыре в стене. На его пути, вопреки ожиданиям, не оказалось защитного устройства, и мужчина беспрепятственно проник через дыру; упал, тут же вскочил на ноги, держа бластер наготове. Конни прыгнула сразу же вслед за ним.

— Арчон! — позвал Сол. Снаряд ударил в дом, сотрясая его стены. Теперь они все поняли. Фронтальная атака производилась для отвода глаз. В то время, как одни воины умирали возле парадного крыльца, другие напали на Спикера с тыла.

Соломон подобрал ручное оружие мертвого арпеджианца и осмотрелся. Среди убитых кто-то еще шевелился. Он вздохнул и выстрелом отсек голову раненому.

Констанс выбежала из дома. На перепачканном грязью лице — решимость.

— Его тела нет среди мертвых. Значит, они взяли его в плен.

— Он находится в руках Селлерса. Там кто-то еще есть за стеной. Не могу поразить его отсюда. — Капитан в ярости ударил кулаком в стену.

Конни протянула ему металлический шарик.

— Соническая граната. Я прикрою тебя.

Он кивнул, сделал бросок и тут же упал на землю. Раздался взрыв, вспыхнуло фиолетовое пламя, земля под ним заходила ходуном.

— Попал! — крикнула Конни. — Судя по показаниям моего датчика, там осталось только двое раненых. — Она пригнулась, с бластером наготове, приблизилась к мертвым телам. Карраско видел вспышки ее оружия, находясь возле поврежденного челнока. Он заскрежетал зубами при виде того, что было когда-то капитанским мостиком.

— В нашем распоряжении только автомобиль, — крикнула она ему.

— Мы не можем покинуть эту планету: в воздухе нас немедленно собьют, — прорычал Сол. Затем пожал плечами и прошел на корму, где обнаружил антипеленг. Взяв нужные инструменты, капитан стал отделять его при помощи лазерного луча от небольшого реактора.

Через полчаса они уже устанавливали устройство в автомобиле. Женщина села за руль. Губы плотно сжаты, лицо полыхает гневом.

— Они попытаются заставить его говорить, — сказал Сол. — Все зависит от того, отвезут ли они его на корабль...

— Он убьет себя... Но прежде постарается нанести им как можно больше вреда. Отец жаждет отомстить арпеджианцам.

— Возможно, мы еще сумеем вовремя прийти ему на помощь. — Капитан пытался говорить уверенным голосом.

— Может быть...

— «Боаз», доложи обстановку, — сказал Сол, используя интерком.

— Все очень нестабильно! — раздался голос Арта. — Те два боевые корабля, преследовавшие нас, появились вновь и приближаются к нам с разных сторон. Селлерс расставил свои корабли над всей планетой. Джордан опять вернулся. Мы перехватили сообщения, которыми он обменивается с «Хантером». К пла-

нете приближаются еще какие-то корабли, и Селлерс держит с ними связь.

Карраско кивнул.

— Дела обстоят хуже, чем я думал... Слушай, используйте камуфляж... Хэппи поможет тебе. Спрячьтесь... Пошлите сообщение капитану Мейсону... Передайте ему, что Селлерс похитил Спикера. Теперь слушай: в ближней к нам луне есть дыра, я постараюсь встретиться с тобой там. Конец связи.

Он посмотрел на Констанс, потом перевел взгляд на широкую равнину. Шаттл, который они подбили сегодня ночью, пропахал борозду в жирной почве, прежде чем развалился на части.

Они остановились в зарослях кустарника возле космопорта. Сол вскинул на плечи рюкзак с оборудованием и пошел вслед за Констанс. Вдруг он наступил на какое-то земледобное существо, которое громко взвизгнуло, напугав его до смерти. В ужасе он остановился, видя, как Констанс берет эту тварь на руки и гладит ее. Тварь замурлыкала!

— Вполне безобидное существо... Ты напугал его, Сол.

— Да, — сказал Сол. — Бедняжка!

— Там только шаттлы Арпеджио, — сообщила она несколько минут спустя, выглянув из кустов и осмотрев взлетно-посадочную полосу.

— Давай захватим тот, что находится вблизи от нас, — капитан ощущал, как пот градом

лется по его лицу. — Я уже больше не смогу нести этот груз...

— Как ты собираешься сделать это?

— Это очень легко... Сейчас сама увидишь.

— Он, пошатываясь, вышел из кустов, сгибаясь под тяжестью оборудования.

— Эй! — крикнул он. Спустите вниз антиграв!

— Что там у вас?

— Трофеи, парень! — радостно воскликнул Сол. — Помоги мне.

Вниз спустилась самоходная тележка, и он погрузил в нее оборудование, прикрепив при этом к антиграву небольшую газовую гранату, выделяющую при взрыве сильно действующий галлюциноген.

— Поднимай! — крикнул он, зная, что его одежда очень похожа на униформу арпеджианцев.

Когда тележка оказалась наверху, Сол улыбнулся и сложил руки на груди. Взглянув на часы, он свистнул и кивнул Конни, выбравшейся из кустов. Ее волосы окутывали подбородок. Издалека они казались всклокоченной бородой. Может быть, им и повезет.

Капитан стал подниматься по лестнице, Конни не отставала от него. Поднявшись, они увидели на полу двух мужчин, лежавших навзничь. Глаза закатились, на губах выступила слюна. Беглый осмотр показал, что на мостике никого нет.

— Присматривай за дверью. Тут должен ходить патруль. — Он кинулся к реактору.

Ему понадобилось пятнадцать минут, чтобы поднять шатгл в воздух. Успеет ли он? Необходимо установить антипеленговое оборудование, иначе их вычислят, как арктурианскую шлюху во время мормонских ритуалов. Вновь покрывшись потом, Сол начал доставать оборудование из рюкзака. Нужно работать с ним очень осторожно. Если он где-то ошибется, систему может закоротить, и они взорвутся.

Карраско вытер лицо грязной рукой и начал устанавливать антипеленг. Воздух из-за влажности затруднял дыхание.

— Кто-то идет, — прошептала Конни.

— Один человек?

— Да.

— Пусть поднимется на борт. — Сол пригнулся и взял в руки гаечный ключ — этот инструмент для обороны существует уже многие и многие столетия. На лестнице раздались шаги.

— Кто вы такая, черт возьми? — спросил большой человек, показавшись перед Конни. Он уже начал доставать бластер, когда Карраско нанес ему удар гаечным ключом по голове.

Но арпеджианец не упал. Он лишь пошатнулся и потряс головой. Тогда Сол опять ударил его. На этот раз человек упал как подкошенный.

Капитан посмотрел на гаечный ключ и скептически покачал головой.

— Я всегда предполагал, что у этих парней крепкие черепа.

— Продолжай свою работу, а я займусь им, — сказала Конни и стала связывать стонущего мужчину

— Слушаюсь, мадам, — улыбнулся Сол.

Арпеджианец пришел в себя, и женщина обратилась к нему:

— Одно движение, мистер, и я снесу вам голову! Где содержится Спикер Арчон?

— Я не знаю. Почему бы вам. .

— Где его могут, по всей вероятности, содержать?

Арпеджианец окинул ее злым взглядом. Конни достала из кармана нож.

— Посмотрим, что там у тебя внутри. — Она разрезала его униформу и приставила нож к животу. Связанный вздрогнул, услышав ее слова. — Мне кажется я могу сделать надрез вот здесь, ниже пупка. Он будет совсем небольшой, всего десять сантиметров, но я смогу начать вытягивать из тебя кишки. Ты будешь чувствовать себя при этом отлично. Видел когда-нибудь свои кишки? — Она провела лезвием ножа по его коже. Хлынула кровь.

— В здании космопорта содержатся какие-то люди, — вскрикнул он. — Черт возьми, прекратите это! Больше я ничего не знаю. — Пот капал у него со лба.

— Может и так, — сказал Сол, который закончил устанавливать оборудование и выпря-

мился. Затем он взял гаечный ключ и ударил арпеджианца.

— Зачем ты это сделал? — спросила Конни раздраженно

— Мне нужна его форма, — сказал Сол. Конечно, он не такой огромный, как его пленник, но если одеть форму поверх своей собственной одежды, то она вполне подойдет. Карраско нахмурился и достал из своей сумки тюбик с мазью, чтобы смазать рану, нанесенную арпеджианцу Конни

— А как насчет меня? Мне тоже нужно переодеться во что-то. Я пойду проверю.

— Ты никуда не пойдешь, Конни.

— Но он же мой отец! — крикнула она. «Я пойду туда, черт возьми!»

→ Если меня убьют, то в руках Селлерса будут находиться уже два человека, которые смогут показать ему артефакт — Он покачал головой, глядя прямо в ее огромные глаза. — Вспомни о своих обязанностях, Конни, вспомни об ответственности. Кроме нас, больше никто не знает, где находится эта штука. Дай мне двадцать минут. Если не вернусь, лети на «Боаз»... Забирайте артефакт и улетайте на Фронтир. Крааль знает, что делать с этой вещью.

— Но, Сол...

Он поцеловал ее.

— Ты и я, мы, знаем: у нас нет другого выбора. Вчера ты застрелила бы меня, если бы я не выдержал испытания. Ты считаешь, что Сел-

лерс выдержал бы? Вы с ним... Ну, он сказал, что вы... были... помолвлены.

— Этот мерзкий подонок...

Он улыбнулся, поцеловал ее и открыл люк.

— Будь осторожен, — крикнула она. — Черт возьми, я же люблю тебя!

— Вернусь через двадцать минут. — Карраско быстро спустился вниз и зашагал в сторону здания космопорта, у дверей которого стояли два охранника с бластерами наготове, страшно потев от жаркого солнца Звездного Отдыха. Один из них преградил путь Солу.

— У меня срочное сообщение для командования, — сказал Соломон командирским голосом.

— Как же так, Джонсон? — спросил охранник, прочитав имя на нагрудной табличке. — Ведь вы — инженер. Почему вы пришли с сообщением?

— Послушай, — сказал Сол с угрозой в голосе. — Если ты не пропустишь меня и не дашь мне сообщить командованию новые сведения о Карраско, Арчоне и его дочери, то будешь иметь дело с адмиралом. Понял?

— Пусть проходит, — сказал второй охранник.

— Спокойно, друг! Хотел провести меня? Да я же спал на одной койке с инженером Джонсоном. Ты... это не он!

ГЛАВА 30

У Сола защемило сердце.

В банкетном зале находился весь дипломатический корпус, который «Боаз» доставил на Звездный Отдых. Арчон выглядел ужасно: лицо покрывали синяки и ссадины, руки и ноги связаны. Вдоль стен стояли люди с бластерами наготове.

— Капитан Карраско! Какая радость! — Он увидел, что к нему приближается Элвина. Слащавая улыбка на губах, но совсем другое, чем прежде выражение лица. Исчезла глупость в глазах, они сияли умом и отвагой. На ней — облегающая тело, униформа Арпеджио, делающая ее похожей на пантеру. Сняв свое мешковатое мормонское платье, Элвина перестала походить на домохозяйку, ее походка стала грациозной. Вид у нее вполне авторитетный; светлые волосы резко контрастируют с черной униформой.

— Связать его! — приказала она. — Это очень скользкий тип...

Еще один сюрприз: когда охранник склонился над ним, чтобы связать, Сол узнал в этом человеке помощника главного инженера, Кра-лачека. Он связал руки капитану, усадил его на скамью и прошептал тайное слово Братства, означающее терпение и настойчивость.

Верить ли ему? Или это опять провокация? Если Кралачек смог проникнуть в Братство в качестве агента, то почему бы ему не знать этого слова? «Черт, Селлерс и Великие дома Арпеджио, возможно, уже знают все тайны Братства...»

— Как Конни? — спросил Арчон.

— Она... мертва, Спикер, — сказал Сол громким голосом, рассчитывая на то, что будет услышан Элвиной. В то же время он подмигнул Арчону. Спикер замер — понял намек — и сделал огорченное лицо, как и подобает отцу, узнавшему о смерти ребенка.

— Давайте покончим с этим! — сказала Элвина с угрозой в голосе. — Где корабль пришельцев? — спросила она у Арчона. — Где? — Ее взгляд горел гневом. Волнение окрасило ее щеки в розовый цвет, который очень шел ей. Красивая, молодая, здоровая женщина...

— Не знаю, о чем вы говорите, — пробормотал Арчон.

— Ну, хватит, Арчон. Мне все известно от того маленького мерзкого посланника, которого

Палмиер отправил на Сириус. Я подвергла его психологической обработке и выбила из него всю информацию, прежде чем убить его. Знали ли вы о том, что он стоял за гардинами во время нашего разговора с Палмиером? Нет? Тогда позвольте напомнить вам ваше же сообщение Президенту. Вы сказали ему об обнаруженном корабле пришельцев, способном передвигать звезды и шпионить за всеми планетами Конфедерации. По вашим словам, это судно неуязвимо и позволяет тому, кто обладает им, контролировать Галактику и, возможно, всю Вселенную. Судя по вашему рассказу, это станет величайшим открытием человечества, с помощью которого можно уничтожить целые космические армады противника, манипулируя тем, что вы называли «пружиной». Вы заметили способность этого корабля заглядывать внутрь атома и истребить мышей на судне. Вы также утверждали, что, владея артефактом, один человек может стать...

— Вы просто буйно помешанная.

— В самом деле? Тогда зачем же понадобилось собирать вместе всех этих людей? — Она махнула рукой в сторону перепутанных дипломатов.

Арчон с вызовом посмотрел на нее.

— Если б вы, действительно, оказались такой хорошей разведчицей, какой считаете себя, то давно знали бы, что они собраны, чтобы переписать Конституцию Конфедерации!

Она кивнула и притворно улыбнулась.

— Ну, конечно... Ладно, Арчон, вы хотели этого... — Она вынула из кобуры лазерный пистолет, подошла к Джозефу Янгу и, схватив его за руку, вывела в центр зала. Затем приставила пистолет к его груди. — Где артефакт, Арчон?

Арчон с грустным лицом покачал головой. Янг вскрикнул:

— Эл-ви-на? Что... что ты собираешься делать? — Он шевелил губами, не произнося ни слова, со страхом уставясь на ужасное оружие.

— Арчон скажет мне, где находится корабль пришельцев... О, Джозеф, как я хочу отомстить тебе за те невыносимые ночи, когда ты болтал свою религиозную чушь. Но больше всего мне надоели твои слюнявые ласки и твоя неспособность в постели. Сейчас впервые я доставляю себе наслаждение от общения с тобой! — Она спокойно опустила пистолет, и луч аккуратно отрезал ступню Янга. Тот пронзительно вскрикнул.

— Нет! — прорычал Никита Малаков. — Это подло! Это бесчеловечно!

Элвина выпрямилась.

— А ты, дорогой Никита, решил предложить себя в качестве следующей жертвы? При том условии, разумеется, если Арчон не заговорит. — Она осмотрелась по сторонам. — А, Тексаки?

Муж Медеи низко поклонился.

— Так ты выжил? Я не могла позволить, чтобы ты болтал о своих подозрениях жене. — Элвина внимательно посмотрела на Медею. — Вам следовало бы давно избавиться от него: в порыве страсти он выбалтывает абсолютно все. — Элвина повернулась на каблуках. — То же относится и к тебе, Микхи. Ты, действительно, считал, что твой рассказ об индустрии Райн-ланда навевает на меня скуку? Спасибо за информацию о графике дежурств космической полиции...

— Ты, сука... — прорычал Литов.

Она рассмеялась.

— В самом деле, Марк. О, как мне нравилось ощущать на себе твое потное тело. И, конечно же, твои рассказы доставляли удовольствие... Ты сказал, что вам удалось внедрить агента даже в Дом Ван Гелдера? Спасибо тебе, но мы раскрыли Фрина уже несколько лет назад. Он сейчас работает на нас. Но я отвлеклась... Итак, Арчон, где же находится этот корабль?

— Да нет никакого корабля, — сказал Арчон усталым голосом. Его взгляд выражал отвращение.

Сверкнул луч лазера. Вновь раздался пронзительный крик Янга. Сол с ужасом смотрел, как извивается муж Элвины, шепча какие-то молитвы. На лбу сверкали капли пота, глаза вылезли из орбит от боли. Лазерным лучом Элвине удалось моментально кастрировать его.

Издавая какие-то булькающие звуки, он схватился за пах.

В дверь ворвался охранник и закричал с порога:

— Миссис Селлерс! Из космопорта только что вылетел челнок. Он не отвечает на наши запросы, хуже того — он исчез с экранов наших мониторов! — Мужчина замер и уставился на рыдающего человека на полу.

Она повернулась к нему, окинув злым взглядом.

— Что же ты стоишь здесь и пялишься, идиот! Иди, сообщи об этом моему отцу. Ты слышишь меня?

Охранник кивнул и бегом бросился прочь. Арчон грустно взглянул на Сола.

— У вас с Констанс вчера хватило времени, чтобы заняться тем, к чему вы стремились?

Сол не сразу ответил, чувствуя на лице краску смущения. Потом кивнул, нервная улыбка появилась на его губах.

— Хорошо, Сол. — Арчон тоже кивнул и улыбнулся. — Я запомню вас и Конни.. двое влюбленных... под луной! — И с этими словами Спикер Звездного Отдыха умер.

— Так умирают настоящие герои. — Сол повернулся и увидел, что на него смотрит Амахара.

— Возможно, мы живем в героическое время. — Он грустно улыбнулся, чувствуя боль в сердце, и гневно сжал челюсти.

— Так отвечай же, Арчон. — Элвина повернулась к Спикеру. — Где этот корабль? — Она навела пистолет на то, что осталось от Джозефа Янга.

— Бесполезно, Элвина, — сказал Карраско, с трудом произнося слова. — Ты уничтожила свой последний шанс.

Она подошла к Арчону и стала бить его по голове опять и опять тяжелой ручкой пистолета. Лишь увидев хлынувшую кровь, поняла — этот человек мертв. Гневно сверкая глазами, женщина повернулась к Соломону Карраско.

— А ты, капитан? Ты же являлся доверенным лицом Арчона и любовником Констанс... Может быть, ты знаешь, где находится этот корабль? — Она с любопытством смотрела на него.

Сол покачал головой и честно отвечал ей:

— Ты только зря будешь мучить людей, Элвина... Можешь убить тут любого и истязать меня как угодно, но это не поможет. Они ничего не сказали мне, потому что полагали: каждый может сломаться. Люди умерли, но не выдали тайны. Убив Арчона, ты уничтожила источник информации, столь важной для нас всех.

— А его дочь? Действительно ли она мертва? — Янг приблизилась к нему, пристально всматриваясь в его глаза. В сознании Сола всплыл образ Тайги, разгерметизированный корпус корабля, Пег Андаки, оплакивающая своего мужа. На его глаза навернулись слезы.

— Бластеры не подчиняются нашим приказам, Элвина. Им плевать, кто является их целью — мужчина или женщина... Когда ты сегодня утром избивала Арчона, ты не думала о последствиях. Как ты считаешь?

— А кто поднял шаттл? — спросила она.

Карраско вспомнил одну видеозапись, которую включал ему «Боаз».

— Ты думаешь, капитан сам управляет своим челноком? У нас для этой цели имеются члены экипажа. В данном случае эту роль выполнял мой стрелок, Кэл Фуджики. Я приказал ему ждать меня двадцать минут, а потом лететь на «Боаз» и возвращаться...

Офицер связи ворвался в комнату, с шумом закрыв за собой дверь.

— Миссис Селлерс! — Он замер с выражением недоумения на лице. — Не знаю, как и сказать вам... Дело в том, что корабль Братства исчез! Находился на месте и вдруг... пропал. Нас атаковали... Адмирал оборонялся, собирая корабли. Неожиданно появился флот Арчона и напал на нас. Мы даже не знали о их приближении... Когда сражение закончилось, «Боаз» исчез, вроде тех кораблей с Нью-Мейна. Испарился... Это какой-нибудь трюк Братства!

Элвина взяла интерком из рук офицера, одела наушники и стала слушать эфир. Потом грустно улыбнулась.

— Очень хорошо... Значит, нам придется самим искать корабль пришельцев. Свидетелей не оставляем... Я сажусь в последний шаттл. Возвращаемся на «Хантер».

Она отсекала лазерным лучом голову Янга и поспешила к двери.

Кралачек установил на полу взрывное устройство и выпроводил последнего охранника. После этого он бросился к Карраско, разрезал веревки и протянул ему вибронож.

— У вас есть достаточно времени. Выходите отсюда через черный ход и бежите! Не надо обезвреживать бомбу. Взрыв обеспечит прикрытие для вашего побега.

Он бросился к двери, а Сол стал разрезать веревки, связывающие остальных пленников. Капитан в отчаянии толкал мужчин и женщин к черному ходу, осознавая, что бомба может взорваться в любую минуту и разрушить все здание.

— Как только окажетесь на улице, прячьтесь в кустах! — приказал Сол. — Бегите подальше от космопорта, все время пригибаясь, чтобы вас не заметили с воздуха! — Он услышал звук последнего взлетевшего челнока.

Карраско остановился возле безжизненного тела Арчона.

— Ты тоже должен уйти вместе с нами, старый друг. — Сол взвалил тело на плечи и, шатаясь под тяжестью, вышел из здания.

Капитан успел лишь подумать: «Слишком близко...» После чего гигантская рука схватила его и бросила на землю. Он хотел встать на ноги, но не мог этого сделать.

Малаков склонился над ним, пытаясь помочь.

— Возьмите Арчона! — Никто не ответил ему. А потом Сол стал падать, падать... Все окрасилось в зеленый цвет. Он видел лицо Никиты, его губы шевелились, но Карраско не мог разобрать слов.

— Я не слышу тебя! — крикнул он, чувствуя жжение в груди. Окровавленными руками Сол прикоснулся ко рту и понял: все зубы выбиты.

— Мы нашли шаттл! — кричал Малаков. Капитан с трудом понимал его. — Ты должен управлять им, Соломон. Форни Эндрюса схватили! Только ты один можешь управлять челноком! Только ты один можешь найти «Боаз»!

Карраско кивнул. Голова кружилась, вокруг него все дрожало и сверкало; тело страдало от невыносимой боли.

— Принесите Арчона, — выдохнул он, когда чьи-то руки подняли его с земли. Его ноги беспомощно болтались в воздухе, страх охватил Сола. Он вновь потерял сознание.

Придя в себя, он понял, что находится в шаттле и сидит в кресле. Никита склонился над ним с озабоченным лицом.

— Если вы потеряете сознание, когда мы

поднимемся в воздух, то мы все погибнем. Вы не должны отключаться, капитан!

— В моей сумке... — прошептал Сол, борясь с головокружением, — там есть маленькие красно-белые таблетки. Дайте мне одну... Давайте их мне по одной время от времени... Понятно, Никита?

Огромный обитатель Гулага кивнул, и Сол почувствовал что-то у себя во рту. Голова сразу же прояснилась. Судя по показаниям мониторов, они находятся в каком-то сарае. Значит этот шаттл ремонтировали! Полетит ли он? Он пробовал сглотнуть слюну. Ничего не получилось... Его рука нажала на кнопку «пуск».

Шаттл пробил крышу сарая и взмыл в воздух. От вибрации у него снова закружилась голова. Сол почувствовал прикосновение пальцев Никиты к своему рту, и все вновь прояснилось. Интерком не работает, экраны не светятся. Детектор перед его глазами указывал на аномалию луны. Сол увеличил скорость.

— Карраско вызывает «Боаз»! — проговорил он. — Карраско вызывает «Боаз»!

«Черт возьми, где же они?»

— Они отвечают, капитан! — проревел Никита, но Сол с трудом услышал его слова. Он чувствовал, как что-то начало клокотать у него в руке и посмотрел вниз. Командирское кресло окрасилось кровью, ручейки которой уже бежали по полу.

— Никита... мы летим... к дыре в луне. Тебе

придется управлять челноком... Я умираю... умираю... — Капитанский мостик пропал, все стало серым, потом черным, потом...

— Свяжитесь с «Боазом». Пусть Брайна... объяснит вам, что нужно делать. Пульт управления функционирует... так же, как и пульт в кабине для игр. Спокойно... Никита. Вы справитесь. — Все почернело у него перед глазами. — Больше ничего не вижу... Никита.

* * *

Она видела, что Соломона Карраско осторожно подняли с командирского кресла и понесли. Пахнет кровью, следы которой на полу и стенах корабля.

— Поосторожней, — предупредил Виллер, с трудом передвигаясь в тесноте. Брет Муриаки срезал виброножом несколько панелей.

— Ну вот, — выдохнул Брет. — Теперь будет попросторней.

Зажглись лампочки в медицинской установке.

— Он мертв. — Виллер поднял глаза и встретился взглядом с Бретом. — Нам надо спешить! Будет чудо, если «Боазу» удастся спасти его...

Ей казалось, что холодный клинок вонзился ей прямо в сердце. «О, Боже, нет! Только

не Сол! Ведь я только что пережила смерть отца!»

Конни прислонилась к залитому кровью креслу и постаралась взять себя в руки.

— У меня такое ощущение, что наступил конец света. — Мягкий голос Никиты обволакивал ее, словно бархат. Огромная рука легла на ее плечо. Чувствуя его сопереживание, она позволила ему обнять себя и отвести к люку.

— Все нормально? — Малаков пальцем приподнял ей подбородок, заставляя ее глядеть ему в глаза.

Констанс постаралась изобразить подобие улыбки на свинцовых губах.

— Крутом одна лишь смерть, Никита. Мое сердце... Черт, если Сол...

— Шшш... Давайте подождем... Этот корабль Братства может творить чудеса.

— Но ведь только что умер отец... — Она уронила голову на грудь, чувствуя, как слезы подступают к горлу. — Он был самым лучшим, Никита. Но почему... почему такой добрый, славный человек... Он дал мне все...

— Я был там, Конни... Он посмотрел в глаза Элвины... и умер. Спокойно и безболезненно... Возможно, умерев, он спас нас всех. Достойный человек, даже умирая, думает о благе своих близких. Нет, человечество не так уж плохо... Теперь нам нужно определиться, что делать дальше. Мы многим также обязаны ка-

питану Карраско. Умрет ли он... или выживет мы должны делать все, чтобы стать достойными продолжателями дела Арчона и Карраско

— Вы знаете, — ее голос сломался, — у меня никогда не находилось времени для печали. Я всегда несла груз ответственности. Почему же на этот раз все должно быть иначе?

— Ответственность, — подмигнул ей Никита, очевидно, решив, что она взяла себя в руки. — Это безусловная истина, понятная для тех, кто не обременен этим грузом. Возможно, все эти политиканы, окружающие нас, все же кое-чему научатся после этого полета

Понимая, что еще не время оплакивать отца, ведь еще нужно разобраться с врагами и победить их, она кивнула, наблюдая за тем, как Виллер и Муриаки везут куда-то медицинскую установку. Выглядели они довольно мрачно.

— Неужели вы так любите этого капитана? — спросил Никита.

Конни не спешила с ответом. Ее истрадавшаяся душа не переставала болеть.

— Да, Никита. И я только сейчас поняла, почему люблю его. Видите ли, он тоже не хотел брать на себя всю ответственность. Он добр, мягок... Но он готов, если надо, пожертвовать своей жизнью. — Перед ее внутренним взором возник образ Карраско. Она увидела его возле иллюминатора. Он спрашивал ее, почему должны умирать люди и гибнуть корабли. — Теперь я должна заменить его.

* * *

Сол чувствовал, что кто-то шевелится внутри него, колыхаясь, как червяк на крючке. Щекотно... Зонд? Господи, все ползает и ползает... Так он, все-таки, жив... Где же он находится? Неужели откуда ни возмись появился «Боаз» и спас его? А может быть, он на «Хантере»? Может быть, все они снова в руках Селлерса?

До слуха Соломона донесся голос корабля.

— Он приходит в себя...

Капитан приоткрыл глаза и увидел вокруг себя белые стены больничного помещения. Его губы пересохли, голос дрожал.

— «Боаз»...

— Слушаю, капитан. Пожалуйста, не двигайтесь. У вас поврежден позвоночник.

— Но мне нужно на капитанский мостик! Селлерс рыщет повсюду. Нам нужно забрать артефакт! Мы должны... — Тьма окутала его.

* * *

Констанс устроилась в кресле, остро ощущая на себе взгляды Арта и Брайны. На основном мониторе капитанского мостика стояла пленка с записью выступления Правителя Крааля, во время которого он отдавал приказы Карраско. Конни взглянула на Хэппи: тот напря-

женно вслушивался в слова Крааля. Кэл Фуджики нервно барабанил пальцами по пультам.

— Ну вот, — сказала Констанс. — Тело моего отца находится на борту корабля... Капитан Карраско жив... «Боаз» только что сообщил мне, что через три недели он может встать с постели. У него поврежден позвоночник, наблюдалось внутреннее кровоизлияние, есть переломы костей. Его контузило...

— И в таком состоянии он смог управлять челноком? — прошептал Арт. — Но ведь это невероятно!

— Капитан может управлять в любом состоянии, парень. — Хэппи устало вздохнул и посмотрел на Конни. — Хорошо, Спикер. Теперь «Боаз» ваш, если только вы знаете пароль.

— Да, пароль мне известен.

— Тогда начинайте.

Конни, не спеша, начала ритуал, которому обучил ее Крааль, произнося тайные слова Братства. Ее сердце отчаянно билось в груди. Первые офицеры недоверчиво глядели на нее.

Хэппи усмехнулся.

— Пусть будет так... Каковы будут ваши указания?

Констанция кивнула.

— Спасибо, инженер... Сначала нам нужно узнать время... «Боаз», который сейчас час в доме моего отца на Звездном Отдыхе?

— Двадцать два часа семнадцать минут, Спикер, — ответил «Боаз» резким голосом.

— Слушайте! — Арт выпрямился. — Он не должен разговаривать с людьми без... — Но он осекся и виновато посмотрел на Конни. — Я еще не привык к этому, извините меня.

— Я также подчиняюсь приказам Верховного Правителя Галактики, старший офицер, — сказал «Боаз».

Констанция посмотрела на корабельный хронометр и сравнила разницу во времени.

— Ровно в шестнадцать часов сорок три минуты по корабельному времени мы должны улететь отсюда. Согласно сообщению капитана Мейсона, командующего флотом Звездного Отдыха, Селлерс рыскает по всей планете. Вскоре они поймут, что им необходимо осмотреть луны. И тогда они обнаружат этот туннель... — Она посмотрела на Фуджики. — Вы закрыли входы?

— Да, Спикер. Сабот сканирует поверхность планеты. Вскоре он начнет исследовать и луны. Ему не составит труда обнаружить нас здесь. — Фуджики пожал плечами, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

Конни кивнула.

— Вот поэтому-то нам и нужно поскорей убраться отсюда... Ровно в шестнадцать сорок три мы должны покинуть туннель, леди и джентльмены. Если произойдут какие-то неполадки, то нам придется ждать еще двенадцать часов. В таком случае мы можем погибнуть, а артефакт достанется арпеджианцам.

Миша, я надеюсь, что ты сумеешь забрать артефакт. Это не простая задача. Если что, используй лебедку... Не теряй ни секунды! Ты увидишь маленькую черную точку возле дальней луны... Селлерс может обнаружить наше местонахождение... «Боаз»...

— Да, Спикер.

— Я не знакома с системой камуфляжа. Сработает ли она на поверхности планеты? — Конни уперлась подбородком в колено, стараясь обдумать все возможные варианты.

— Ответ утвердительный.

— Тогда примени камуфляж, когда мы будем там. — Она подняла взгляд. — Мы будем действовать по обстановке. Кэл, стрелки должны быть наготове на случай, если мы встретимся с кораблями Селлерса. Есть вопросы?

Брайна кивнула.

— Что нам делать, когда артефакт окажется на борту корабля?

Конни сухо усмехнулась.

— Поскорее улетать в сторону Фронтира. Скорость корабля должна быть максимальной. Я не имею никакого представления о том, что может произойти после этого. Решение будет зависеть от политиков и представителей власти. Тогда я смогу сложить с себя всю ответственность, а вы получите назад свой корабль.

— Вы слышали указания этой дамы? Что ж, за работу, ребята, — проговорил Хэппи.

Конни одна прошла в медпункт. В этом, уже знакомом ей, помещении она уселась в свободное кресло.

— Как его состояние, «Боаз»?

— Я занимаюсь его позвоночником. Это очень сложная задача, так как нужно реконструировать тончайшие нервные окончания. Нам удалось вырастить у него во рту новые зубы, при помощи имплантации корней. Клеточная ткань восстанавливается. Кости срастаются. Мозг вновь функционирует нормально.

— Значит, необратимых повреждений нет?

— Нет, Спикер.

Конни сказала:

— Ты просто чудо «Боаз»! Можно задать тебе вопрос?

— Конечно, Спикер. Я отвечу на него, если смогу. Должен сказать вам, у меня есть обязательство хранить некоторые вещи в тайне.

— Я заметила, что старший офицер Брайна держится, скажем так, несколько сдержанно. Для этого есть какие-то причины? — Конни сложила руки на груди, глядя на лицо Карраско, видневшееся из медустановки. Ей очень хотелось погладить его, но слишком много быстрых зондов сновали по нему туда и сюда.

— Старший офицер Брайна в данный момент увлечена капитаном, — с видимой неохотой отвечал «Боаз».

— Понятно... Как ты считаешь, это не помешает нашей совместной работе? А если помешает, то что же мне делать?

Ответ потряс Конни.

— Я предложил бы вам обращаться с ней так, как я обращаюсь с вами. Уважать ее чувства к человеку, которого вы любите... и исполнять свои обязанности.

— Но, — женщина подыскивала слова, — ты же... корабль!

— Соломон Карраско любил до меня три корабля. Люди могут любить свои корабли, это общеизвестно. Почему бы и кораблям не любить людей? — голос «Боаза» звучал невыразительно, но она все поняла и криво улыбнулась в ответ на слова корабельного компьютера.

— Я полагаю, они имеют на это право. Хорошо, «Боаз», теперь мы распределили свои обязанности. Посмотрим, с кем он останется.

ГЛАВА 31

Она видела, как к первой луне подлетел белый корабль. Вокруг планеты шли бои, потерявшие направление суда теряли скорость и падали вниз. Это несколько сбilo ее с толку, пока не стало ясно, что в распоряжении кораблей имеется лишь очень примитивное вооружение. Неужели это конец цивилизации?

Белый корабль теперь приближался к планете. В это время черные суда обследовали луну и отверстие в ней. Околопланетное пространство накалилось от сотен передаваемых сообщений.

Что же теперь предпримет Селлерс? Этот весьма подходящий ей человек исследовал всю планету. Завладеет ли он ею и станет Повелителем, или каста воинов, находящихся на белом корабле, уничтожит его?

Белый корабль сбавил скорость, начал маневрировать при помощи своего крайне неэффективного реактора и завис над ней. Открыл-

ся люк грузового отсека. Она испытала чувство разочарования. Что? У них даже нет атомных фибр. Негодование и гнев овладели ею...

Она, самое могущественное существо во всей Вселенной, будет поднята при помощи обыкновенной лебедки! Безумие, безумие, введенное в квадрат!

Пусть будут прокляты ааны! Пусть их проклятые души вечно горят в аду! Неужели вот эти червяки будут контролировать пружину?!

О, с каким наслаждением она уничтожила бы этих... негодных тварей!

* * *

Недоумение появилось на лице Миши, смотрящего на экран монитора. Зеленые оттенки ложились на его покрытое складками лицо.

— Проклятье! Гордон! Джим! Спускайтесь вниз. И торопитесь. Арпеджианцы уже обнаружили туннель. У нас мало времени. Закрепите это чертово яйцо и возвращайтесь сюда!

Находясь на капитанском мостике, Констанс с напряжением следила за тем, как упали тросы, которые нужно закрепить на корабле пришельцев. Она видела, как спустились два члена экипажа и стали закреплять подъемное устройство.

Из интеркома раздался резкий голос Джима:

— Поднимай, Миша, мы закрепили подъемники и тросы.

Впервые за многие миллиарды лет артефакт поднялся в воздух. На каменистой площадке, где он находился долгие годы, не осталось и следа.

Констанс невольно вздрогнула. Этот яйцевидный аппарат мог стать причиной полного уничтожения человечества.

— Спикер! — раздался голос Брайны. — Арпеджианцы пролетают мимо первой луны. «Хантер» находится в тылу остальных кораблей.

— Стрелки! — крикнула Конни, вращаясь в командирском кресле.

— Мы готовы, Спикер, — раздался голос Фуджики.

Женщина посмотрела на экран, где виднелись точки — приближающиеся корабли Арпеджио. Она повернулась к переговорному устройству.

— Внимание, дипломаты. Скоро, по всей вероятности, должно начаться сражение. Всем находится в своих каютах.

Арт поднял глаза от датчиков.

— Селлерс набросится на нас, как мухи на навоз. Не понимаю, как он не заметил эти концентрические круги.

Конни откинулась в кресле.

— Их можно видеть только в определенное время — в полдень или полночь, старший офицер. Мой отец обнаружил их однажды ночью, наблюдая за луной в телескоп. — Она

улыбнулась и подняла руку. — Пожалуйста, не спрашивайте меня, каково их предназначение. Я не знаю.

Все это охраняется очень сложной технологией. Когда мы попробовали вернуться туда еще раз, то не обнаружили кругов. Они видны только во время выхода из туннеля. Артефакт тоже остается вне поля зрения. Однажды отец отправился по туннелю на шаттле. Я наблюдала за челноком, видела его, но не могла подойти к нему. Как будто его там не было на самом деле. — Она видела, что он ей не очень верит. — Я знаю, что это кажется невероятным. Но артефакт — весьма невероятная вещь.

— Объект поднят на корабль, — доложил Миша. — Придется оставить тросовое устройство на этой штуке. Я не могу закрепить его обычными креплениями, которые имеются в грузовом отсеке, Спикер.

— Стрелки... — Конни осмотрелась. — Кэл, поставь возле корабля пришельцев вооруженную охрану. Никто, повторяю никто, кроме меня или капитана Карраско, не должен приближаться к нему. Это ясно?

Кэл кивнул.

— Так точно, Спикер.

Брайна, сосредоточив все внимание на пульте прицела, сообщила:

— Через пять минут корабль Арпеджио будут здесь, кап... Спикер.

— Разверните судно на двенадцать градусов, — сказала Конни. — Нам нужно большее пространство для маневров.

Может быть, им еще удастся скрыться. Под «Боазом» отчетливо виднелась поверхность луны — горы, кратеры...

Вспыхнули яркие лучи света. «Хантер» замедлил скорость, не идя на снижение. Остальные корабли флота зависли над поверхностью луны, исследуя ее.

Раздался голос «Боаз»:

— Они зондируют поверхность.

— Ищут еще один туннель, — размышляла Конни. — Селлерс умен. Он не теряет времени зря. «Боаз», выключи все системы, которые могут обнаружить наше присутствие. Внимание! Гравитационная тревога! Закрепить все предметы на палубах.

Брайна бросила на нее оценивающий взгляд и прикусила губу.

— Старший офицер, — спросила Конни.

— Я забыла о чем-то?

— Нет, мадам, — отвечала Брайна. — Просто я первой должна была догадаться об этом.

Корабль сразу же оторвался от поверхности планеты.

— О, Боже! Может, включить энергию на защитные устройства? — Арт сглотнул слюну и озабоченно уставился на мониторы.

— Не надо, иначе мы станем летающей мишенью, — предостерегла его Конни. — Мы

находимся еще слишком близко от поверхности. Потоки энергии могут всколыхнуть почву. Селлерс обнаружит нас, и ему очень легко будет сверху разбить нас своими бластерами. Тогда — конец!

Арт кивнул и стал с волнением наблюдать за местонахождением вражеских кораблей.

Брайна с напряжением смотрела на экраны, ерзая в командном кресле, которое скрипело под тяжестью ее тела. Время тянулось очень медленно. Набиравший скорость корабль стал издавать более громкое жужжание.

Экипаж пребывал в состоянии напряженного ожидания. На них могли напасть в любую минуту.

Конни в волнении взглянула на экран.

«Он там, наверху. Его зеленые глаза прикованы к мониторам. А что, если он доберется до меня? Что произойдет тогда? Он зверски изнасилуется меня, причиняя при этом страшную боль. Я буду в его руках, пока он не отравит мою душу, не превратит в хлам мое тело... О, он очень постарается! Я так и вижу перед собой эти холодные глаза. Сабот расчленит меня на части, в этом нет никаких сомнений. Возможно, он сначала сделает меня беременной, заставит родить ему ребенка, а потом уже уничтожит меня.»

Девушка вздрогнула, ужас сковал ее сердце.

— Нет, лучше умереть!

— Что вы сказали? — Брайна в испуге посмотрела на Конни.

— Ничего, старший офицер.

Напряженное ожидание продолжалось. Минуты казались часами, смерть дышала им в затылок. Лоб Арта покрылся потом, его усы нервно вздрагивали.

Конни смотрела на черную тень у себя над головой. Она двигалась на фоне испещренной тьмы.

— Как только он скроется над горизонтом, мы должны перейти на максимальную скорость. Можно ли сделать рывок без риска, что гравитация превратит нас в лепешку?

— Ответ утвердительный. Я увеличу энергию.

— Мы ничего не почувствуем, — проговорила Брайна.

— «Боаз», резко увеличить скорость, как только «Хантер» спрячется за горой. Всем на борту — приготовиться к рывку! Пристегните ремни, ребята!

— Принято, — ответил «Боаз». Индикаторы на пульте загорелись красным светом, а потом зеленым. Один за другим...

Черная тень удалялась от них. Стояла такая тишина, что они могли слышать дыхание друг друга. Хищник и его жертва... Они действовали в мертвой тишине. Чудовищная сила тяжести пригвоздила Конни к ее креслу, когда

«Боаз» сделал мощный рывок и помчался навстречу звездам.

— На горизонте боевой корабль! — предупредил их корабль.

— Включить защитные устройства! — Конни старалась перевести дыхание, с трудом выдерживая давление. Казалось, вот-вот затрещат ее ребра.

Арт, склоняясь над пультом, негромко переговаривался с Хэппи, который находился в инженерном отсеке. Конни увидела бластерные лучи, направленные в сторону их корабля.

— Старший офицер Брайна, — сказала Конни. — Приказываю вам открыть ответный огонь. Счастливых попаданий.

— Поняла! — ответила Брайна. Прищурив глаза, она стала наводить орудие на цель.

Великолепные бластеры Кэла ответили на огонь противника. Защитные устройства корабля Арпеджио вспыхнули, он начал быстро удаляться от «Боаз».

— А вот и «Хантер»... — Лицо Конни исказила гримаса. Она повернулась к интеркому. — Свяжите меня с капитаном Мейсоном, командующим флотом Звездного Отдыха. Клод? Это Спикер. Где вы находитесь?

Лицо Мейсона появилось на экране.

— Мы спускаемся с высокой орбиты, Спикер. Увидели, что идет бой и узнали «Боаз».

— Мы улетаем, Клод... Попытайтесь помочь нам... «Боаз» может вести бой с четырьмя ко-

раблями противника одновременно. Тем не менее, ваша помощь не помешает. Скажите членам экипажа, что они должны отомстить за Арчона. Мы обязаны ему жизнью.

— Хорошо, Конни... Спикер. Мы поможем вам... Только бы скорее прийти в себя. — Он помолчал. — Мы летим к вам, а пока будьте осторожны. Хватит с меня смерти Арчона... Я ведь — старый человек, мне трудно все это переносить.

Она подмигнула ему.

— Сам будь осторожен, дядя Клод. Проверим, чему ты научил такую тупицу, как я.

Констанция прервала связь и некоторое время задумчиво смотрела на мониторы.

Погоня продолжалась. «Боаз» превосходил противника в скорости, но у арпеджианцев образовалась более выгодная тактическая позиция.

Конни откинулась в кресле и каким-то образом сумела вынуть кофейную чашку из своей сумки.

— Что ж, ребята, теперь все это дело времени. «Боаз» может оторваться от них; мы можем выиграть битву и уцелеть; или они могут захватить нас и тогда нам конец.

На экране появились выстроившиеся в ряд преследователи. Конни попробовала кофе. Он оказался ей совершенно безвкусным. По огненным снопам пламени, вылетающим из сопел кораблей противника, становилось ясно, что

Селлерс подвергает своих людей ужасной перегрузке.

Конни усмехнулась.

— Что ж, для начала неплохо...

Арт посмотрел на нее и ухмыльнулся. Конни не отводила глаз от экранов.

— Кстати, если вам надоест «Боаз», знайте, что моему флоту требуются хорошо обученные офицеры.

Брайна покачала головой.

— Спикер, если мы благополучно доберемся до дома, то я, пожалуй, предпочту работать на какой-нибудь орбитальной станции. Там жизнь поспокойней.

Спикер усмехнулась.

— Ну не знаю, Брайна... Принимая во внимание вашу неопытность в таких переделках, вы превосходно справляетесь со своим заданием. А ведь один космический полет отличается от другого. Насколько я вас знаю, вам скоро наскучит работать на станции.

— Надо еще благополучно добраться до дома, — сказала Брайна.

Конни кивнула и опять стала смотреть на экраны. Минута тянулась за минутой, корабли противника приближались к ним. Она прошептала:

— «Боаз», сообщи прогноз.

— Примерно через пять с половиной минут судно окажется в пределах досягаемости орудий противника, Спикер. Мы можем про-

тивостоять шести кораблям противника в течение семи минут, не более.

— Каковы наши шансы? — спросила Конни, чувствуя, что уверенность покидает ее.

— Они равны пятидесяти процентам, — отвечал корабль. — Но, учтите что любая статистика неточна, когда речь идет о сражении в комическом пространстве

Конни закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться.

— Спикер, капитан просит, чтобы вы поговорили с ним.

Конни открыла глаза и увидела Брайну. Лицо ее было бледно. Арт пожевывал свой ус, перебирая пальцами клавиши пульта управления.

— Соедините меня с ним. — Она посмотрела на экран. — Привет, Сол. Похоже, наши дела плохи.

Бледное, осунувшееся лицо с тусклыми глазами... Он смотрел на нее, лежа в медустановке.

— Да, — сказал он тихим голосом. — Они приближаются шестиугольником. Пусть займут боевую позицию... Подпусти один из кораблей поближе, Конни, и отдай приказ Кэлу открыть огонь. Пикируй на этот корабль... Если сумеешь пробить в нем дыру, то ему крышка...

Она обдумывала сказанное, глядя в его остекленевшие глаза. «Он находится под воздействием лекарств? Если нет, то, наверное, очень страдает от боли... Насколько я могу доверять

его суждениям? Ведь еще неизвестно, привели «Боаз» в порядок его мозг...» — промелькнуло молнией в ее сознании.

— Карраско всегда возвращается домой со своими людьми, — пробормотал Арт.

— Мы проделаем это, Сол. — Конни решилась, понимая, что все это похоже почти на самоубийство. Она улыбнулась ему, и экран погас.

— Это безумие! — прошептала Спикер, когда первые удары бластеров противника сотрясли защитные установки «Боаза».

Кэл на экране пожал плечами. Его черные глаза сосредоточенно смотрели на пульт управления орудиями.

— Капитан говорит, что это сработает...

— «Боаз», каковы наши шансы на успех?

— От тридцати до сорока процентов.

Брайна навела на цель свои бластеры. «Хантер» все еще держался на некотором отдалении от остальных кораблей.

— Вот этот, — решила Конни и указала на судно, находящееся напротив «Хантера». — Он рвется в бой... Заманим его... Надеюсь, что Селлерс не разгадает наш трюк.

— Карраско проделывал нечто подобное над кораблями Арпеджио! — усмехнулась Брайна. — Соломон оказался прав: черный корабль рванулся вперед, стремясь удостоится чести победы над «Боазом». Арпеджианцы так уверились в победе, что начали вести огонь по

реактору, надеясь вывести судно из строя. Достаточно ли близко находится этот корабль?

Арт посмотрел на показания приборов и сказал ровным голосом:

— У нас еще в запасе тридцать секунд, после чего ситуация может стать критической.

— Через тридцать секунд полный ход! — Конни сжала руку в кулак. Брайна, прицельтесь поточнее. Ведь он находится в движении.

— Корабль у меня на мушке... Они и не пытаются маневрировать, идут напролом.

— Отлично! — Конни наблюдала за показаниями приборов. — «Боаз»! Нападай на него!

«Боаз» резко развернулся и стал пикировать на корабль Арпеджио. Бластеры Кэла вели ураганный огонь, сверкали фиолетовые лучи. Защитные устройства противника загорелись. Но арпеджианцы продолжали вести огонь по «Боазу».

— Уходим из-под огня! — крикнула Конни.

«Боаз» стал маневрировать, совершая повороты то в одну, то в другую сторону.

— «Хантер» не разворачивается... Они пытаются перестроиться, — доложил Арт, — пока Брайна направила свои бластеры на другую цель.

— Есть ли повреждения, «Боаз»?

— Корпус имеет незначительные повреждения. Пробойн нет, Спикер.

— Сколько времени мы еще можем находиться в пределах досягаемости орудий про-

тивника? — Она прикусила губу, видя, как арпеджианцы перестроились и с максимальной скоростью приближаются к ним.

— Восемь минут.

— Каковы наши шансы на успех? — спросила Конни.

— Они равны сорока процентам, учитывая изменение порядка построения кораблей Арпеджио.

Конни забеспокоилась. Им еще долго придется оставаться под перекрестным огнем противника... Защитные устройства перегрелись, и «Боаз» охлаждал их.

— Брайна, выберите какую-нибудь одну цель, — сказала Конни. — Займитесь ближайшим к нам кораблем и отгоните его подальше. Может быть, вам даже удастся подбить его.

Бластеры «Боаза» стали вести сосредоточенный огонь по одному из кораблей противника. Вскоре его защитные устройства вспыхнули, корабль изменил курс, замедлил скорость и полетел назад. Другие же корабли, охладив защитные устройства, подали всю энергию на орудия.

— Мы все-таки научили их сохранять дистанцию, — проговорил сквозь зубы Арт. Пот ручьем бежал по его лицу.

— Наденьте шлемы, ребята! — приказала Конни. — У нас остается всего четыре минуты.

— У нас ничего не получится, — раздался голос Арта. Он уже одел шлем и говорил через

переговорное устройство. — Под их огнем наши защитные устройства перегрелись. Скорость они не выдержат.

Констанция кивнула:

— Ничего... Может, и получится.

Но тут она увидела, как загорелись их защитные устройства. Брайне все еще удавалось отгонять арпеджианцев, готовых нанести смертельный удар. Они так близко! Что же еще можно тут сделать? Она расфиксировала клевант, который можно будет пустить в ход, если выйдет из строя реактор. Корабль сразу же взорвется.

Перед ее внутренним взором возникло ухмыляющееся лицо Селлерса. Он смеется над ней, насилуя ее. Она видела его стоящим перед артефактом. Его глаза горят от удовольствия. Рука лежит на зелено-коричневой рукоятке.

— Ну вот и все! — крикнул Арт, когда защитные устройства начали сгибаться под ураганным огнем всех кораблей противника.

Сколько им осталось секунд до того момента, когда корпус будет пробит и «Боаз» выйдет из строя?

— Прощай, корабль! — крикнула она. — Если Сол в сознании, передай ему, что я люблю его.

— Успокойтесь! — ответил «Боаз». — Арпеджианцы отступают. «Хантер» и два других корабля атакованы. Наши защитные устрой-

ства отремонтированы. Боевой порядок противника разбит. Они маневрируют.

Конни взглянула на экран и увидела бластерные лучи, направленные на корабли Арпеджио. Огонь велся спереди и сверху. Арпеджианцы пытались перестроиться и приступить к обороне. «Боаз» рванулся вперед.

Арт не удержался от восторженного вопля:

— Это ваш капитан Мейсон, Спикер! Мы спасены!

Флот Спикера ударил по врагу под углом в тридцать градусов. Конни приветствовала флагманский корабль «Дансер».

— Рада видеть тебя, Клод! Тут было очень горячо.

— Мы не уничтожили ни одного корабля, Спикер, но пробили пару из них. Теперь вы сможете оторваться от них. Увидимся, как только сможем изменить вектор. — На лице Мейсона застыло выражение суровой решимости.

— Отлично, Клод. Я назначаю тебя заместителем Спикера. Ты должен выполнять приказы Соломона Карраско или Правителя Галактики, Краала, конечно, в случае моей смерти или тяжелого ранения.

— Разве зря я тебя учил? Зачем тебе умирать? Однако я подчиняюсь твоему приказу. Увидимся... Может подобраем еще какой-нибудь корабль Арпеджио.

— Не рискуй собой и кораблем, Клод. — Она улыбнулась и кивнула ему. — Береги тебя Господь.

— Кому ты это говоришь? Я не собираюсь рисковать «Дансером». Речь идет лишь о том, чтобы подбить как можно больше арпеджианцев. Мне попадались и не такие пираты, как этот Селлерс. Это же флот Арчона!

— Все-таки будь осторожен. Ты — наша единственная надежда. — Она прервала связь.

Конни сняла шлем и поправила волосы. В ее чашке оставалось еще немного холодного кофе.

— Мы уже вне их досягаемости, Спикер, — радостно доложил Арт. — Кажется, у нас получилось!

— Хорошо. Отбой. Вы не представляете, как я буду рада, когда верну корабль Карраско!

— Что? — воскликнул Арт. — Вы уже устали от нас?

* * *

Сабот похлопал рукой в белой перчатке по пульту управления.

— Мы были так близко, так чертовски близко к цели. — Он посмотрел на экран, где ясно виделось изображение улетающих кораблей

флота Арчона. Элвина подняла взгляд от навигационного прибора. На капитанском мостике царила полная тишина. Стрелки и радисты ждали, пока успокоиться Сабот.

— «Боаз» оторвался от нас. Пока мы не можем догнать их. Их технологии превосходят наши, — обратилась Элвина к отцу.

— Ты не знаешь, есть ли у этого корабля какой-нибудь изъян, которым мы могли бы воспользоваться? — Селлерс откинулся в командирском кресле. Его мутило. Белая точка на экране, корабль Братства, казалось, надсмехался над ним.

Она потянулась, подобно тигрице. Молодое красивое тело стянуто строгой униформой; высокая грудь, голова закинута назад, голубые глаза смотрят на него.

— Я не могла полностью проникнуть в его систему, несмотря на все усилия. Могу сказать тебе, что корабль следил практически за всеми моими действиями. Капитан сразу же менял свое отношение к тем мужчинам, с которыми я занималась любовью. Сожалею, что не переспала с Карраско... Но он вел себя так отчужденно, постоянно избегал меня... Однажды я приблизилась к своей цели, подмешав в его напиток тройную дозу гормонального возбuditеля... О, какие секреты я могла бы узнать от него, если бы он по-настоящему завелся!

Бен Геллер оказался умнее всех других, за исключением Нгоро. Он служил в Моссаде.

Ничего не сказал мне даже в преддверии оргазма...

— Ты все-таки соблазнила его? — спросил Селлерс.

Она хитро улыбнулась.

— Мне пришлось потратить на него немало времени, отец. Трудно заниматься этим, когда знаешь, что за тобой постоянно следят. Я должна была делать им укол прямо во время оргазма и, не отпуская их от себя, шептать вопросы им в уши, а ответы считывать со специального прибора. Подобным образом несколько раз обработала Литова, Хитавиа и Тексаки. Бен Геллер, однако, что-то заподозрил, проснувшись в моих объятиях...

— Возможно, он никогда не засыпает в объятиях женщины, с которой только что занимался сексом? Но следует ли нам беспокоиться о поддержке Израилем Братства в случае военного конфликта?

— Он и понятия не имел, что поставлено на карту. — Она повернулась и улыбнулась Кралячеку, который поднял глаза от датчиков. Он моргнул, на его глазах появилась улыбка, во взгляде — ожидание.

Селлерс мрачно смотрел на экран, видя уходящий от него «Боаз». Над ними флот Арчона менял курс полета. Еще пара минут, и он подбил бы «Боаз», а потом завладел бы кораблем. Артефакт стал бы его собственностью! После этого Сабот мог бы легко расправиться с фло-

том Арчона. А теперь ему вновь предстоит охота и борьба против Братства.

— Но кто командует «Боазом»?

Элвина села рядом с ним и стала смотреть на мониторы.

— Судя по тому, как талантливо они отбивали наше нападение, это или Карраско, или Констанс.

Она встретила с ним холодным взглядом.

— Это мы так считаем. Отец, у этого человека девять жизней, как у кота!

— Все еще можно исправить, если только они не станут применять против нас артефакт.

Она постукала длинным ногтем пальца по белоснежным зубам.

— Не думаю, что Карраско станет применять его. Это очень принципиальный человек. Но Констанс? Зря ты спал с ней, отец. Она никогда не простит тебе то, что ты использовал ее подобным образом. Эта женщина не только способна употребить артефакт против нас, она получит большое удовольствие, уничтожив тебя. Я думала, что убила ее... Но не подозревала о существовании противоядия против этого корня...

Сабот улыбнулся.

— В конце концов, она, возможно станет моей. Кто знает... Теперь ставки в игре увеличились, вот и все.

Она резко повернулась к нему.

— Наш Дом под угрозой, отец. Я буду очень огорчена, если ты уничтожишь его.

* * *

Она исследовала свое окружение, то помещение, в котором находилась. Ее датчики обнаружили искусственную гравитацию.

Дальнейшие исследования ошеломили ее. Интеллект! Это думающий корабль!

Она изучила его и поняла, что он гораздо умнее этих животных, управляющих им. Не мог бы этот корабль стать ее Повелителем? Может быть, в этом и заключается секрет животных? Если это так, то белый корабль должен быть уничтожен... Животные сами делают это, когда станут перед выбором: служить ли белому кораблю или манипулировать пружиной.

Сделав небольшую паузу, она обнаружила Селлерса, который улетал от первой луны. В последующие часы она наблюдала за воздушным боем, сортируя и изучая информацию.

Почему эта женщина не прибегнула к ее помощи, чтобы уничтожить Селлерса? Это же так просто. Тем не менее, они оставили ее в грузовом отсеке и использовали эти несовершенные лучи. Но органические формы жизни

всегда придерживались ритуалов во время боя. Только вайтам удалось преодолеть этот биологический порок.

Ладно, надо ждать... Посмотрим, что будет дальше... Время работало на нее.

ГЛАВА 32

— Я начинаю думать, что уже перестал быть человеком! — ворчал Сол, впервые становясь в волкер. Эта машина, получая импульсы из его сознания, делала то, что должны были делать его ноги.

— Но это всего лишь на неделю, — сказала Конни, сложив руки на груди. — Если бы не корабль, ты лежал бы в морозильнике рядом с моим отцом. Тебе еще повезло.

Сол с раздражением смотрел на нее.

— Возможно... Но я провел полжизни в мед-установках, а вторую половину учился по-новому управлять своим телом. Мне это надоело.

В это время раздался голос «Боаза»:

— Теперь, после того как вы научились стоять, пожалуйста, попробуйте ходить.

— Механический деспот! — пробормотал Сол. Он осторожно сделал один шаг, потом другой. — Хочешь, чтобы пробежался? — спросил он, глядя на динамик.

— Хочу, чтобы вы сели в медустановку. Я буду сращивать вам позвоночник, — неприступно ответил корабль.

— Хочешь, я прыгну в черную дыру? — спросил Карраско с отвращением.

— Пусть остается калекой! — сказала Конни, поднимая руки вверх. — Он должен сказать тебе спасибо за то, что остался жив. Но, возможно, у него есть тенденции к мазохизму.

«Боаз» заговорил ровным голосом:

— Подобные депрессивные состояния являются нормой в данном случае, Спикер. Думаю, это у него скоро пройдет.

Сол направился к двери.

— Извините меня. Мне нужно на собрание....

Конни догнала его, неуверенно ковыляющего на своих металлических ногах.

— Ладно, Сол, в чем дело? Почему ты бешишься все эти два дня, после того как пришел в себя? Корабль в норме... Селлерс отстал от нас... Ты жив... Почему же ты мучаешь всех?

Он посмотрел на нее бессмысленным взглядом.

— Хорошо. Если все так прекрасно, зачем, вообще, разбудили меня?

— О, — сказала Конни тихим голосом, — понимаю... Тебе не дает покоя твое примитивное мужское эго... «Боаз», ты согласен со мной?

— Согласен. Но это, опять-таки, нормально, учитывая его состояние после ранения. Да

плюс ко всему, его не допускают командовать кораблем. Несмотря на то, что он спас нас, подсознание не дает ему покоя. Это будет продолжаться до полного выздоровления.

Карраско прикусил губу, чувствуя, что его мутит.

— Давайте лучше послушаем, что скажут послы... А о моем состоянии поговорим позже.

— Его слова прозвучали резче, чем он хотел.

Конни напряглась.

— Очень хорошо.

В банкетном зале, который превратили в конференц-зал, они увидели все те же знакомые лица. Дипломаты приветствовали Сола аплодисментами. Он улыбнулся и жестом показал, что не будет отвечать на их многочисленные вопросы, которые они хором обрушили на него.

— Тишина! — раздался грудной бас Никиты Малакова. Голоса разом стихли.

— Капитан, все мы считаем это чудом, видя вас живым и на ногах! Как нам передать наши чувства... признательности вам? — Никита покачал головой, глаза его сверкали.

— Я сделал то, что на моем месте сделал бы каждый, — Сол обвел глазами зал. — Но давайте перейдем к делу... Думаю, вы слышали сказанное Элвиной Селлерс о корабле пришельцев. Этот корабль в данную минуту находится на борту «Боаза». После сражения с кораблями Арпеджио мы оторвались от них.

Но они, по-прежнему, хотят завладеть артефактом.

Дипломаты стали перешептываться. Слово взяла Конни.

— Корабль пришельцев, который мы называем «артефакт», принадлежит когда-то исчезнувшей расе Леди и джентльмены, человек, завладевший им, сможет диктовать свои условия всей Конфедерации. Некоторые из вас, возможно, видели записи воздушного боя между «Боазом» и кораблями Фана Джордана, когда три боевых корабля попросту исчезли. Это действие артефакта, способного сделать еще и не такое. Мой отец убрал из космоса целую звезду.

— Но если этот корабль так опасен, почему бы нам не уничтожить его? — спросил Ли.

Поднялся невероятный шум. Конни жестом руки успокоила аудиторию.

— Начну с того, что мы не знаем, как это сделать. Запомните пожалуйста: мы имеем дело с неизвестной нам технологией. Кроме того, этот корабль имеет не только стратегическое значение. При его помощи наши ученые могли бы заглянуть внутрь звезд, исследовать целые Галактики, находящиеся на расстоянии многих световых лет от нас. Я видела, как мой отец смотрел в ядро атома. Это величайший исследовательский инструмент. Даже через две тысячи лет человечество вряд

ли создаст нечто подобное. Так что нам представилась уникальная возможность... Правда, существует один парадокс: рискуя погибнуть, мы можем сослужить человечеству огромную службу.

Все были ошеломлены. Встал черноусый Чарни Хендрикс.

— Если все так и есть, если эта машина способна на то, о чем вы говорите, мы сможем раскрыть тайны, издавна волновавшие все человечество. Это бесценное приобретение. Мы немедленно должны доставить артефакт в Университет. — Он взглянул на возбужденные лица вокруг себя.

Шум нарастал. Капитан постучал рукой по столу.

— Хочу напомнить вам: из-за этого корабля мы оказались в эпицентре политической бури. Арпеджио пойдет на все — я подчеркиваю, на все, чтобы захватить артефакт. Тот, кто владеет им, — Властелин Галактики. Вы понимаете? — Он всматривался в лица послов. — Речь идет о полном господстве в космосе, а возможно, и во Вселенной! От артефакта уже не спрячешься, его мониторы могут проникнуть куда угодно. Например, находясь на второй луне, я мог одновременно наблюдать за залом Совета Конфедерации и уничтожать корабли Нью-Мейна.

Он смотрел на них, сверкая глазами.

— Да, доктор Хендрикс, артефакт мог бы ответить на многие наши вопросы. Но на один вопрос мы не можем позволить дать себе ответ... Согласитесь, что абсолютная власть и развращает абсолютно. Верно? Одна наша ошибка, и те, кто захватят его, будут диктовать волю всему человечеству.

— Я думаю, вы преувеличиваете опасность, капитан! — протестовал Чарни Хендрикс. — Принимая во внимание, что артефакт способен...

— Нет, он ничего не преувеличивает! — Констанс встала на ноги, уперев руки в бока. Голос — резкий, как плеть. — Помните о том, что нашли корабль я и мой отец. Я поняла его возможности... Но нам не удалось понять, как он функционирует. Его истинные возможности не понятны нам. Но с его помощью можно передвигать планеты, и это занимает всего лишь миг. Я видела, как мой отец убрал всех мышей на одном из кораблей с помощью артефакта. Он может проделывать это не только с мышами, но и с людьми, кораблями, планетами или солнечными системами. Представляете ли вы себе последствия, если этим всемогущим артефактом завладеет какой-нибудь авантюрист?

Хендрикс покачал головой.

— То, о чем вы говорите, не может быть объяснено современной наукой...

— Я думаю, вы заблуждаетесь. Вам просто показалось, что...

— Такие слова уже произносились много раз, доктор, — сказал капитан. — В начале двадцатого столетия люди не верили в возможность полетов. В двадцать первом веке считалось, что невозможно летать со скоростью света! Знания преодолевают все барьеры, доктор!

Хендрикс снисходительно улыбнулся.

— Капитан, я не сомневаюсь в ваших способностях управлять таким кораблем, как этот. Разве вы сомневаетесь во мне, как в ученом, способном...

— Черт возьми, речь идет о неизвестной нам технологии! Нет, я не сомневаюсь в вас, как в ученом, но ваши знания ограничены человеческим опытом.

Поднялся Марк Литов. Он осмотрел зал, привлекая к себе внимание аудитории.

— Капитан, предположим, вы правы. Артефакт может делать все, о чем вы тут говорили. Должны ли мы понимать ваши слова таким образом, что вы хотите передать эту машину Братству? Увидят ли ее после этого другие правительства, входящие в состав Конфедерации? Не станет ли артефакт еще одним инструментом для достижения ваших политических целей?

— Вы присутствуете здесь именно потому, что мы хотим удовлетворить требования всех правительств. Вы все...

— Вот это да! — взорвался Литов. — Мне кажется, все делается для отвода глаз... Вер-

нее, чтобы придать легитимность* акту кражи, которую совершает Братство.

Гулагский «медведь» Никита Малаков поднялся во весь рост и зарычал:

— Хватит, Марк! Лично я доверяю капитану. — Он обвел комнату огненным взглядом. От волнения у него дрожала борода. — Если бы все это делалось для отвода глаз, он мог бы оставить нас в здании космопорта, где нас разнесло бы на кусочки.

— Все это, возможно, ловко подстроено! Почему этот арпеджианец освободил его? Кто этот человек? — Литов повернулся лицом к Карраско. — Возможно, он агент Братства, капитан?

— Ловко подстроено! — воскликнул Никита, размахивая мясистыми руками. — Так ловко подстроено, что капитан чуть не погиб, пытаясь спасти нас. У него был сломан позвоночник, отказали ноги; кровь лилась из него ручьем!

— Но теперь он чудесным образом воскрес и находится в полном здравии, — отмахнулся Литов. — Вы верите в то, что этот человек пребывал на том свете?

— Возможно, мне удастся объяснить вам причину выздоровления капитана, — сказал Тексаки, вставая и оглядываясь по сторо-

* Легитимность (от лат. *Legitimus* — законный) — законность (Прим. Редакт.)

нам. — Этот корабль, в свое время, чудесным образом спас и мою жизнь... После этого старший офицер Артуриан объяснил мне, как действует яд Элвины Янг. Практически корабль восстановил пораженные нервные окончания, ведущие к моему сердцу. Я не сомневаюсь, что капитан находился в критическом состоянии.

— Значит, вас ловко провели! — Литов отмахнулся от него рукой. — Этот корабль промыл вам мозги, Тексаки.

— Да нет же! — Тексаки окинул сирийского дипломата гневным взглядом. — Возможно, я не такой опытный политик, как вы все, но я не дурак и...

— Сядь! — велела ему Медея многозначительным шепотом. Тексаки колебался, борясь сам с собой. Затем с достоинством покинул зал.

— Хватит ссориться, — сказал Тайаш Нитер с раздражением в голосе. — Вы ведь не в Совете! Нам нужно обсудить очень важное дело. Я предлагаю всем перестать обвинять друг друга и подумать о том, как нам распорядиться этим артефактом.

— Капитан говорит, что он — совершенное шпионское устройство, — выкрикнул кто-то из зала. — Оно просто необходимо Сектору Гулаг!

Раздался сдержанный смех, напряжение разрядилось.

Лицо Литова смертельно побледнело.

— Смейтесь, если хотите! Но лично я не хочу становиться марионеткой Братства!

Тайаш Нитер встал.

— Но действительно ли артефакт может следить за всеми независимыми станциями? Они ведь разбросаны по всему космосу! Как эта машина сможет вычислить их?

Конни подняла вверх руку.

— Мы не знаем пределов возможности артефакта. Но я предполагаю, что он может обнаружить все ваши станции. Насколько мы знаем, и это пугает нас, пришельцы столкнулись с подобной проблемой. Подозреваю, что та мумия, которую мы передали Краалу, оказалась последним живым существом данного вида. Они уничтожили себя, посол. Давайте не будем забывать об этом.

— Откуда вы все это знаете? — спросил Литов. Чанри Хендрикс кивнул, соглашаясь с ним.

— Предположим, Марк, что вы обладаете полной властью над миром, — сказала Конни.

— Предположим, такой же властью обладает адмирал Селлерс. К чему это приведет вас?

— Но ведь мы — люди, разумные существа! — протестовал Литов. Зачем нам уничтожать друг друга?

— Разумные существа? Но вы слепо обвиняете Братство, о мотивах поведения которого даже не подозреваете! И вы ничего не можете доказать! В то же время, вы называе-

те Селлерса, этого пса и поджигателя планет, человеком? — раздался крик Малакова. — Разве Соломон Карраско разрезал Джозефа Янга на кусочки? Разве он когда-либо стрелял первым? Вы весьма нерациональны в своих обвинениях.

— Прошу вас, — успокаивал их Сол. — Этот разговор ни к чему нас не приведет. Дело в том, что, как правильно заметил Арчон, человек может быть святым, но только до тех пор, пока не затрагиваются его кровные интересы. Допустим, я дал бы волю своим чувствам и уничтожил «Хантера»... Что дальше? Уничтожить Арпеджио? Без этой планеты нам будет легче выжить в космосе... А что, если планета Последний шанс не согласится с политикой Конфедерации? Мы должны будем и ее уничтожить? Какова стала бы судьба Сириуса, когда он взбунтовался несколько лет тому назад? Как насчет ни в чем неповинных людей, проживающих там?

— Но вы утверждаете, что артефакт может убивать и отдельных людей! — напомнил Марк Торгуссон.

— Хорошо... Допустим, я убираю Никиту, потому что он имеет наглость исповедовать анархистские взгляды... Пойдет ли это на пользу человечеству? Инакомыслие, нравится ли вам это или нет, — весьма полезная вещь!

— Мы все очень увлеклись политическим аспектом этой проблемы! — заявил Хендрикс

со злостью в голосе. — Если при помощи артефакта мы сможем заглянуть внутрь атома и увидеть всю Вселенную, то ему цены нет! Только подумайте! Какие возможности открываются перед нами! Подумайте, какие благо...

— Но все это может обернуться террором, рабством. Мы кончим тем же, чем кончили американцы в двадцатом веке, когда пытались создать лишенное риска общество, где все находилось под наблюдением, — сказал Ориг Санчес. — Я видел, что делала Элвина. Есть ли гарантия от захвата артефакта такими людьми, как она? Ведь тогда нас ждет абсолютная тирания!

— И это будет тирания Братства! — Литов обвел всех огненным взором. — Попомните мои слова! Да, тирания тайного общества, которое плетет интриги, оставаясь в тени политической жизни.

— Возможно, вновь начнется гонка вооружения, — задумчиво произнес Санчес.

— Но та гонка вооружения, имевшая место на Земле, не уничтожила человечество. — Литов поднял вверх палец. — Люди выжили и стали улетать с Земли...

— В то время ситуацией воспользовались Советы, — сказал Никита. — Они стали исследовать космос. Это была тирания, Марк... Они преследовали целые народы...

— Артефакт не станет причиной новой гонки вооружений, — протестовала Конни. — На-

шим ученым никогда не создать ничего подобного. Этот корабль пришельцев можно сравнить с бластером, который вдруг оказался в распоряжении первобытных людей каменного века.

В дискуссию вступил Ван Янг Доу.

— Лучше бы Арчен вообще не находил эту штуку... Без нее у нас хлопот хватает. А, может быть, вам следовало бы оставить артефакт там, где он и находился?

Конни покачала головой.

— Его нельзя не найти. Звездный Отдых подобен маяку в космосе. Мой отец считал нужным передать артефакт в распоряжение Конфедерации. Возможно, он рассуждал наивно. Но покойный Спикер полагал, что ни одна из наций не должна обладать таким мощным оружием. Эта штука должна принадлежать всему человечеству.

— Но как же нам контролировать сие явление? — спросил Стаковский, представитель Конфедерации.

К нему присоединился Микхи Хитавиа.

— На протяжении всей истории человечества ничего не удалось сохранить в тайне... Где мы сможем держать артефакт, не опасаясь похищения каким-нибудь авантюристом?

— Братство тщательно оберегает свои тайны, — сказал Никита. — Лично я доверяю их кораблям. Мне кажется, доверяю и Краалю. Но допустим, мы отдали артефакт в распоря-

жение Братства, и они стали наблюдать за человечеством... Где гарантия того, что последователь Краала будет обладать теми же моральными качествами? Помните, что речь идет об абсолютной власти над миром. — Он развел руками, устремив взгляд своих черных глаз на Сола. — Поймите, вы становитесь заложниками артефакта.

Карраско шумно вздохнул.

— Не могу не согласиться с вами, Никита. Наша система устроена так, что ни один человек не может стать тираном. Но наличие артефакта может спутать все карты... Ведь его возможности неограниченны.

— Ха! — взорвался Литов. — Даже Братство теряет уверенность в себе!

Никита покачал головой и прошептал:

— Да заткнись же ты!

— Капитан, — Мак Торгуссон поднялся со своего места. — Я предлагаю перенести заседание. Дайте нам пару дней на обдумывание услышанного. Возможно, к тому времени мы найдем какой-то выход из положения...

— Думаю, это правильный шаг, — согласился Сол. — Я назначаю Нитера председателем на наших заседаниях. Предполагаю, он самый независимый председатель из всех присутствующих здесь.

— Когда я могу взглянуть на корабль? — спросил Хендрикс. — Хотелось бы скорее приступить к его изучению.

— Я забыл сказать вам, — обратился к представителям Сол, — что допуск к артефакту запрещен.

Послышались негодующие крики. Карраско жестами, а Никита басом быстро успокоили аудиторию.

— Послушайте, ведь у нас на корабле уже был шпион... Кроме того, мы не знаем, что означают все эти ручки и для чего они служат. А вдруг кто-то прикоснется к одной из них... и мы окажемся в галактике Сомбреро? А если кто-то догадается, как можно использовать боевой потенциал артефакта? Вы, вступившие здесь в дискуссию друг с другом, хотели бы, чтобы ваш оппонент оказался бы возле этой машины?

Дипломаты молчали.

Капитан заговорил тихим голосом:

— Я приказал инженеру установить защитное устройство на подходе к артефакту. Каждому, кто попытается приблизиться к нему, грозит смерть.

— Значит, — заметил Литов, — мы не сможем проверить, способен ли артефакт на те действия, о которых вы говорили нам?

Сол холодно кивнул.

— Полагаю, вам придется поверить нам с Констанс на слово. — Он улыбнулся Литову и вышел из зала на своих металлических ногах.

— Могу я видеть капитана? — Никита заглянул в медпункт.

— Войдите, представитель, — Сол оторвал голову от надувной подушки, лежащей в медустановке.

— Вы плохо себя чувствуете? — спросил Никита, кивнув на установку.

— Нет, это обыкновенный сеанс терапии. Операция прошла очень сложно... Я пытаюсь двигать ногами, и установка следит за импульсами, которые я посылаю в это время в головной мозг. Кроме того, она проверяет успешность процесса восстановления нервных клеток.

Никита выразил свое восхищение, подошел к антигравитационному креслу и опустился в него.

— Я не помешаю вам?

— Нет. Я могу проходить курс терапии и разговаривать с вами.

— Хотел поговорить с вами, капитан, как мужчина с женщиной. Это об артефакте... Я верю вам, но кое-что в ваших словах вызывает у меня сомнения...

— Если бы Арчон... Будь ты проклята, Элвина! Может быть, ему вы доверяли бы больше. Никита, боюсь, что мне вы должны верить на слово... Я никого не подпущу к артефакту! Если только политики получают доступ к нему, они начнут твердить сказку про трюк Братст-

ва и требовать в качестве доказательств этой штуки уничтожить Арпеджио.

Карраско остановил свой взгляд на белых панелях над своей головой.

— К тому же он воздействует на вас как наркотик, Никита. Как только вы прикасаетесь к ручке, вы начинаете чувствовать себя Богом. Со временем вы уничтожите в себе человека. И я... я полагаю, что в этом-то и ужас этой штуки.

Малаков подался вперед, его густая борода касалась его ладоней.

— В таком случае я хочу спросить вас, капитан, каковы ваши планы? Кому вы передадите артефакт, которым в данный момент владеете? Доверяете ли вы Краало? Доверяете ли вы его последователям? Вы знаете, будет смешно, если вы передадите эту штуку Университету... А может быть, вы отдадите ее Палмиеру Первому, позволив ему стать Богом?

Сол покачал головой.

— Черт возьми! Никита, я не знаю, что мне с ним делать. Что ты думаешь по этому поводу? Серьезно... Скажи мне...

Никита печально улыбнулся.

— Вы знаете, в конце концов, это все не так уж и важно. Предположим, вы передаете ее Краало... Другие планеты Конфедерации немедленно наносят удар... Меня заверили в этом Литов и Медея. Итак, что произойдет, если объединенные силы держав Конфедерации напа-

дут на Фронтир? Только артефакт может спасти эту планету, не так ли? Тогда Крааль превратится в деспота. А ведь планеты Конфедерации не могут существовать без ресурсов Фронтира...

— Мы не можем допустить, чтобы такое произошло. — Карраско нахмурился.

— Мы?

— Вы и я, Никита. Власть развращает людей... Такая власть над миром, которую обеспечивает артефакт, может развратить даже Братство... Вы же читали досье. Я специально дал вам просмотреть некоторые секретные документы.

— Но почему? — подозрительность появилась во взгляде Никиты.

— Потому что вы проявили подлинный интерес. Человечество восхищается вас, не так ли? Вот почему вы продолжаете представлять Гулаг в Совете. Верно? Вас забавляют и озадачивают люди... Кроме того, вы стараетесь изменить их жизнь к лучшему...

Никита потер руки и слегка смутился.

— Возможно, в ваших словах есть доля истины.

— Кому будут нужны секреты Братства, если артефакт в любой момент может заглянуть на заседание Великой Ложы.

Никита вздохнул.

— Знаете, возможно, артефакт еще долго будет оставаться на борту вашего корабля... Мо-

жет быть, до конца своей жизни вы будете летать с ним по всему космосу только ради того, чтобы обезопасить от него человечество.

— По крайней мере, до той поры, когда кому-нибудь удастся создать более быстрый и совершенный корабль.

Никита спокойно кивнул головой.

— Но при помощи артефакта вы сможете уничтожить любой корабль.

Капитан заволновался.

— Все упирается в это, не правда ли?

— Вы воспользуетесь артефактом, чтобы защитить его от других?

— Двойное проклятие, — Сол моргнул и внезапно почувствовал, что очень устал. — Я не могу сделать ни того, ни другого.

Никита встал.

— Хочу напомнить вам еще кое о чем... Со временем такие понятия, как ответственность, меняются. Вы привыкните к артефакту и станете пользоваться им... Скажите мне, что важнее: использовать артефакт в качестве самозащиты или передать его в руки Элвины Селлерс?

— Значит, вы считаете, мне, в конце концов, придется воспользоваться мощностью артефакта? Тогда я буду проклят!

Никита остановился у двери.

— Подумайте об этом, капитан. Подумайте хорошенько... А потом скажите Никите, что вы надумали.

ГЛАВА 33

Сол все-таки показал дипломатам корабль пришельцев, который произвел на них большое впечатление. Даже Литов перестал выражать сомнения, после того как осмотрел корпус, структуру которого не смог определить даже ученый Хендрикс. Когда же Констанс рассказала ему о переборках, через которые свободно могут проходить люди, стареющий профессор удалился прочь, бормоча что-то себе под нос. Дипломаты шумно обсуждали увиденное в банкетном зале. Никита вопросительно смотрел на Сола всякий раз, когда встречался с ним, но капитан отводил глаза и пожимал плечами.

Они перешли на звуковую скорость и оставили Селлерса далеко позади. Капитан, наконец-то, вступил на вахту.

В тот день, когда «Боаз» выписал его, он ощутил удивительное чувство свободы. Позво-

ночник функционировал нормально, равно как и ноги.

— Итак, ты опять на свободе! — приветствовала его Конни, привычно переводя взгляд на экраны.

— Божественное чувство, — ухмыльнулся Сол, склонившись над чашкой кофе. Потом рассеянно посмотрел на пульт. — Я хочу попросить у тебя прощения за свою грубость с тобой в последнее время.

— Я понимаю... Все нормально. — Она перекинула свои тяжелые золотистые волосы через плечо и грациозно опустилась в командирское кресло. — Я пыталась поставить себя в твоё положение... Какая-то женщина управляет твоим кораблем... В грузовом отсеке — злобный артефакт. К тому же, существуют и чисто медицинские причины, суть которых мне объяснил «Боаз».

Он кивнул.

— Ты знаешь, самое ужасное — это сны. Медустановка не может окончательно анестезировать все нервы. Где-то в глубине подсознания сохраняется ощущение страшной боли, и это выражается в ужасных кошмарах. Я видел себя, как наяву, в продырявленном, мертвом «Боазе», через корпус которого видны звезды. Я бежал по пустынным коридорам, орал в темноте. Пустота поглощала мои крики. Я видел мертвые, обезображенные тела. Потом все

окрасилось в этот странный красно-синий цвет, как у Тайги.

— Тут виновата не медустановка, а присутствие на корабле артефакта. — Она вздохнула. — Я знаю, как эта штука может воздействовать на людей! Это настоящее зло, поражающее наше воображение. Людям нравится бояться темноты, Сол. Когда они ночью выключают свет, им представляется, что где-то рядом прячутся какие-то странные существа, которых они должны ублажать. Этот артефакт так же пугает нас, воздействуя на подкорку.

Он кивнул.

— В течение всего этого полета я боролся со страхом, Конни. Это необъяснимый страх, тень которого падает на каждое принимаемое мною решение.

Сол рассеянно посмотрел на переборку и сжал руку в кулак.

— Пока что ты все делал правильно. Ты...

— Я потерял три корабля! Более сотни человек из моих экипажей погибли в разных сражениях! Когда я вижу сны об этом, то просыпаюсь с одной мыслью — надо подать в отставку. Да, пока еще мне удастся принимать правильные решения. Но это только тогда, когда я действую... Стоит мне оказаться не у дел, как тогда в госпитале, и я начинаю сходить с ума, в чем ты и убедилась. Я начинаю вспоминать все это, и... — Карраско закрыл глаза и покачал головой.

— Ты хочешь забыть все это, Сол, но тебе никогда не удастся преодолеть себя... Ты... не легендарная личность, каковой тебя считают другие астронавты. Ты — обыкновенный человек, такой же, как все мы.

— А если я сломаюсь, то как мне жить дальше? — Он уперся подбородком в ладонь и стал смотреть на показания детекторов. — Три раза в прошлом я нес ответственность за корабли и экипажи, потерял три корабля и большое количество людей... Теперь же вся судьба человечества зависит от меня. — Он криво улыбнулся. — А если на этот раз я приму неправильное решение? Кому я могу доверить этот кошмар, который находится в грузовом отсеке корабля? Университету? Через сколько дней его похитят оттуда? Через день? Через два?

Конни вздохнула и прикоснулась к его руке.

— Мы с отцом тоже не знали, что с ним делать... Ты просто должен... О, черт, нет! Просто не знаю, какой совет тебе дать... Когда я вспоминаю об артефакте, то считаю чудом, что мы не уничтожили всю Вселенную, нажав не ту кнопку!

— Люди учатся, нажимая разные кнопки. — Соломон нахмурился. — Так мы познаем себя и мир вокруг нас. Мы... высокоорганизованные обезьяны, Конни, но, тем не менее, все же обезьяны. Ты видела этих политиков... Они все время спорят, все время группируются во фракции... Одна группировка пытается запу-

гать другую. Они похожи на обезьян в арктуррианском зоопарке!

Она сжала его руку.

— Послушай, мой флот следует за нами... Давай оставим артефакт на Фронтире или на Арктурусе... Ты передашь «Боаз» Петрану Дарту, и мы в тот же день улетим куда-нибудь. Подумай об этом. — Она наклонила голову, изучающе глядя на него.

Сол покачал головой и продолжал говорить, будто и не слышал ее слов.

— А что, если не тот человек нажмет не на ту кнопку? Если кто-нибудь, вроде Литова, получит доступ к страшному оружию? Как мы будем жить, пусть и на расстоянии многих световых лет отсюда, понимая, что мы позволили этому случиться?

— Точно так же, как если бы ты сложил всю ответственность за этот корабль и членов его экипажа, Сол. — Она торжествующе подмигнула ему. — Я так и думала... Ты замкнулся на чувстве ответственности, считая целью своей жизни служение человечеству. Именно это и тревожило тебя, когда ты находился в госпитале...

Капитан сухо усмехнулся.

— Мне не нравятся твои обширные сведения обо мне.

Конни тепло улыбнулась ему; глаза ее сверкали, она вся прямо-таки лучилась счастьем.

— Если бы я не знала тебя, то не смогла бы любить, Сол. — Она опять крепко сжала его руку и задумалась. — Ты добрый, мягкий и сильный; думаешь о людях... Я никогда настоящему никого не любила до тебя... Никто не соответствовал моему идеалу. Мужчины или побаивались меня, или пытались помыкать мною. — Ее глаза озарил свет воспоминаний. — Но я не люблю, когда мной командуют.

— Я уже понял.

— Тебя это беспокоит? — Она вскинула голову.

Карраско улыбнулся и поцеловал ее руку.

— Нет. В течение последних трех недель я много думал о нас с тобой... Знаешь, ты отлично управляла кораблем и заслужила уважение всего экипажа. Когда все это так или иначе закончится, я хочу, чтобы ты осталась со мной.

— Он покраснел и опустил глаза. — Не думал, что когда-нибудь произнесу эти слова, но мне кажется, я не смогу жить без тебя.

— Значит, дело не только в сексе?

Сол покачал головой и ухмыльнулся.

— Нет. Когда ты рядом со мной, у меня становится тепло на душе, я успокаиваюсь.

Она поцеловала его в губы.

— Спасибо, Сол. Я тоже...

«Боаз» прервал ее слова.

— На связи Миша, капитан.

— Соедини меня с ним.
— Капитан! — Миша выглядел озабоченно. — Тут этот Литов с Хендриксом...

Он говорит, мы не посмеем застрелить его, и он пройдет на борт артефакта!

— Действуйте согласно приказу, офицер. Можно застрелить их. Они знают правила.

Миша устало кивнул головой.

— Да, капитан. Вас понял.

На экране появился грузовой отсек корабля, где два человека Фуджики появились за спиной Литова, заломали ему руки и связали его.

Миша опять появился на экране.

— Что делать дальше, капитан?

— Заприте их в каютах, пока они не придут в себя.

— Вы меня еще плохо знаете! — крикнул Литов, когда один из стрелков уводил его.

Сол выключил монитор. Он криво улыбнулся Конни.

— Может быть, действительно, улететь с тобой куда-нибудь? Слишком многие хотели бы видеть меня мертвым, обещанным или заключенным в тюрьму...

Арт пошел на капитанский мостик.

— Ваша вахта закончилась, капитан. — Он кивнул Конни.

— Что нового у дипломатов?

— Никита хочет, чтобы артефакт хранился у Братства. Он также предлагает интересную вещь: любого ученого должен сопровождать

дать охранник, обязанный застрелить всякого, кто попробует прикоснуться к зелено-коричневой ручке.

— А Литов сказал... — Конни улыбнулась, — что Никита становится лакеем Братства. И когда Никита услышал это, то весь покраснел и хотел броситься на Литова. Тайаш едва сумел удержать его... После этого Марк впал в истерику и бросился в грузовой отсек, требуя, чтоб его пропустили на корабль пришельцев. — Арт пожал плечами. — Вы что-нибудь об этом слышали?

— Да, он и Хендрикс находятся сейчас в своих каютах под домашним арестом. — Сол нахмурился. — Хотел бы я сейчас оказаться где-нибудь вблизи Ориона-4.

Арт кивнул.

— Никто не предупредил меня о том, что полет окажется именно таким.

— Это необычный полет. — Сол бодро вскочил на ноги. — Вот ваш шлем, старший офицер. В случае, если здесь начнется гражданская война, меня можно будет найти в моей каюте... Вы можете прибегать к любым действиям, чтобы защитить корабль от дипломатического корпуса или политиков друг от друга.

— О, спасибо, капитан! Приятного отдыха!

Конни последовала за Солом, усмехаясь себе под нос.

— Он не похож на прежнего Арта, не так ли?

— Да, он изменился. Задатки хорошего офицера присутствовали у него... Нужно только... поднатаскать его.

Какое-то время она пристально смотрела на него.

— Между прочим, я беседовала с «Боазом». Он сказал, что ты вполне годишься...

— Для чего я гожусь?

— Подожди, скоро увидишь. — Она перешла на шепот и пошла за ним к его каюте.

В эту ночь кошмары ему не снились...

* * *

Она должна действовать очень осторожно, чтобы не выдать себя раньше времени. Белый корабль, возможно, и примитивен, но у него нет пружины, которая превращает его в раба.

Используя свои сканеры, она изучала мысли белого корабля и готовилась к нанесению удара. Подчинив судно и всех находящихся на нем людей, она, возможно, сможет, наконец, избавиться от проклятой пружины.

* * *

Арт находился в банкетном зале, когда раздался этот дикий крик. Мак Торгуссон нанес

сильнейший удар в челюсть Тексаки. Никита Малаков отшвырнул Мака, направившего на него свой пистолет. Арт схватил Торгуссона за руку, и пуля ударила в кабинку для игр.

— Ну, хватит! — крикнул громовым голосом Арт. — Торгуссон! С этой минуты вы будете находиться под домашним арестом в вашей каюте! Вы начали драку и должны быть наказаны!

— Я отказываюсь подчиняться вам. Позовите капитана! Я обладаю дипломатической неприкосновенностью и не позволю, чтобы какой-нибудь лакей Братства, вроде тебя, грубил мне! Как ты посмел нападать на меня? Да я... — он замахнулся на Арта, но тот своевременно нанес удар и сбил забияку с ног.

Старший офицер чуть не сломал шею Торгуссону, но вовремя взял себя в руки, постарался успокоиться и посмотрел по сторонам. Что же он наделал? Артуриан достал переговорное устройство:

— Капитан, пришлите в банкетный зал мед-установку. Я только что сломал челюсть послу Торгуссону.

Карраско побледнел.

— Зайдите на капитанский мостик, старший офицер.

Охваченный ужасом, Арт сделал глубокий вдох, посмотрел на ошеломленного посла и постарался выпрямиться. Перед ним простирался белый коридор. «На этот раз я влип. Теперь

моей карьере конец! К черту Карраско! Весь этот полет — одна сплошная катастрофа!»

Он вошел в дверь и увидел Брайну, сидящую в своем кресле. «О, Боже, еще лучше! Она уже не относилась ко мне с прежним вниманием... Теперь она разговаривала только с Карраско! Боже, неужели она находит его привлекательным?»

— Объясните, что случилось, старший офицер, — обратился к нему Сол.

— Ничего особенного, сэр, — сказал Арт. — Просто рефлекторная реакция. Торгуссон выхватил пистолет, а я выбил его. Потом он стал обзывать меня и пытался ударить. Ну, я и не сдержался.

— Понятно. — Сол кивнул и отпил немного кофе из чашки. — Старший офицер Брайна, что вы думаете по этому поводу? Есть ли тут смягчающие вину обстоятельства?

— Посол Торгуссон говорит, что собирается обвинить старшего офицера Артуруиана в нападении и покушении на его жизнь. Это довольно серьезно. С другой стороны, Арт, как офицер корабля, имел право обезоружить посла и удержать его от хулиганских поступков.

— Не похоже, чтобы он пытался убить его, — Карраско указал на экран, где прокручивалась видеозапись инцидента. — Он ведь не нанес ему смертельного удара, которому обучил его Фуджики... Арт или плохо усвоил уроки своего тренера, или не хотел убивать посла.

— Думаю, что он оказался плохим учеником Фуджики, сэр. — Брайна посмотрела на Арта и подмигнула ему.

— Хорошо, согласился Карраско, — я займусь этим делом... Старший офицер Артурин, вам не будет предъявлено никакого обвинения. — Карраско подался вперед, глаза его блестели. — Но с другой стороны я, как старший офицер, приказываю вам возобновить занятия с Фуджики.

У Арта отвисла челюсть от удивления решением капитана.

— Это все, сэр?

— Между нами... Я сожалею, что вы не сломали ему шею. — Он поднял вверх палец. — Но это не значит, что вы должны ввязываться в драку. Выношу вам порицание.

Сол нахмурился.

— Вы и Брайна должны поработать с Кэлом. Возможно, вам придется обезоруживать кого-то, не причиняя при этом никакого вреда этому человеку. — Сол улыбнулся. — Справедливо?

Арт кивнул, совершенно сбитый с толку.

— Мне кажется, я понимаю, сэр, и... спасибо вам...

* * *

— ...четыре, три, два, один. Цель! — прокричал Хэппи. На экранах появились звезды.

— Датчики работают нормально, капитан, — доложил Арт.

— Капитан. — Брайна посмотрела на Сола. — По-моему, мы слишком рано перешли на обычную скорость. Судя по звездам, нам нужно...

— Нет, старший офицер, я хотел, чтобы мы перешли на обычную скорость именно здесь... У нас будет больше пространства для маневрирования.

— Я понял, — ухмыльнулся Арт. — Мы специально сделали это... Все думают, что, учитывая аккуратность капитана, мы выйдем из рывка вблизи Фронта...

— Но здесь у нас более выгодная тактическая позиция... Если возникнут проблемы, кто знает, может мы и не полетим на Фронт, — добавила Брайна. — Сэр, кажется, мне становится ясен ваш план.

Арт откинулся в кресле.

— Так как же Карраско намерен распорядиться кораблем пришельцев? Люди в каютах волнуются. Некоторые из них просили меня сообщить им, когда мы выйдем из рывка. Мне даже предлагали взятку, три тысячи кредиток, за возможность воспользоваться интеркомом.

— сказал Сол. — Всем сразу же станет известно наше местонахождение. А ведь нам еще три-четыре недели полета до дома. Многое может случиться за это время... — Он мрачно

улыбнулся. — Ну а сейчас, отдыхайте, я сам обо все позабочусь. Брайна, Кэл сказал мне, что вы весьма медлительны во время нападения на противника и не испытываете особого желания причинить ему боль. Пусть Арт поможет вам. Тренируйтесь в свободное от несения вахты время.

Она кивнула, прислушиваясь к каждому его слову. Арта раздражало то, что она уделяет Солу так много внимания.

Карраско услышал шипение двери, закрывающейся за его офицерами.

— Ну, «Боаз», так что же мне теперь делать? Как мне избавиться от этого артефакта?

— У меня недостаточно информации, чтобы ответить, вам на этот вопрос. Должен сообщить: этот корабль пришельцев, по всей вероятности, является думающим существом женского рода. Она пыталась говорить со мной, только язык очень трудный.

Сол резко выпрямился в своем кресле.

— Что за... черт возьми! Дай мне немедленно знать, если она опять выйдет с тобой на связь. Тут может быть ответ на все наши вопросы.

— Понял, капитан.

Артефакт является разумным существом? Его крайне взволновала эта новость. Но если это так, почему же она так долго выжидала? Что стоит за ее действиями? Средства связи пришельцев могут отличаться от наших...

— Как ты себя чувствуешь, «Боаз», — спросил Сол, испытывая любопытство, несмотря на страх, который сковал его. «Нужно выкинуть эту штуковину за борт и расстрелять ее из бластеров».

— Если оперировать человеческими понятиями, то я испытываю страх. Эффект такой, будто ее мысли появились в моей голове. Это очень сбивает с толку, мешает думать и принимать решения.

— Как только заметишь, что функционируешь не совсем четко или войдешь в контакт с ней, немедленно сообщи мне об этом, «Боаз». Эта штука может погубить тебя! Я не хочу рисковать... Записи всех разговоров и действий артефакта должны быть немедленно посланы Хэппи. Я не могу... потерять тебя, «Боаз».

— Понял, капитан. Спасибо вам. Я тоже не хочу потерять вас. Мы даже заключили с Констанс пари по этому поводу.

Нервничая, Соломон в недоумении поглядел на динамик.

— Как же ты собираешься удержать меня при себе, «Боаз»? Ты ведь должен подчиняться Петрану Дарту.

— Я планирую подать рапорт, чтобы вас оставили при мне, капитан. Уверен, Братство удовлетворит мою просьбу. Ни один корабль еще не просил ничего подобного. Они будут восхищены.

— А как же Констанс? Ведь я люблю ее. Ты знаешь, она предложила мне командовать одним из кораблей ее флота.

— Но вы же не пойдете на это, Соломон. Я хорошо изучил вас. Вы больше не станете летать на кораблях, которые не разговаривают с вами. — Голос «Боаза» звучал самоуверенно. — Кроме того, вы привыкли ко мне.

— Привык к тебе? Да я могу выйти в отставку, когда захочу; — выпалил Сол, наливая себе кофе. — Привык, — пробормотал он, улыбаясь динамику. — Значит, ты думаешь, что завладел мной?

— Ответ положительный, капитан. Вы влюблены. Вы не можете покинуть меня, Констанс и космос. Уйти в отставку? Но Констанс не позволит вам сделать этого, она хочет летать. К тому же вы сами не сможете жить без космоса.

По его приказу «Боаз» применил камуфляж. Все исчезло, кроме звезд.

Пристегнутый к креслу, он благоговейно взирал на великолепное зрелище. Его ноги парили в воздухе.

— А что ты намерен делать с Констанс? Кого из вас двоих мне выбрать?

— К сожалению, с таким соперником приходится считаться... Вдобавок к своему уму, она еще обладает некими качествами, которые сексуально возбуждают вас. Но я решу эту про-

блему своевременно, при условии, что мы преодолеем настоящий кризис. — «Боаз» говорил тихим голосом.

Сол кивнул, допивая свой кофе.

— От артефакта нам пока не уйти, не так ли?

— Многое зависит от того, как мы избавимся от него. По моим компьютерным расчетам, все закончится военными действиями. Сейчас державы, входящие в состав Конфедерации, объединяются во фракции. В тот момент, когда будет принято решение, планеты, посчитавшие себя обделенными, нападут на другие.

— А если я отдам артефакт Университету? Ученые ведь аполитичны, абсолютно нейтральны.

— Но можете ли вы защитить его от нападения сирианцев или арпеджианцев? — спросил «Боаз». — Как вы обеспечите его неприкосновенность?

Сол посмотрел на необъятное и мирное пространство космоса, открывшееся перед ним. Все это может быть уничтожено с помощью артефакта. Селлерс уже однажды сжег планету, которая отказалась заплатить ему выкуп... А если он опять сделает это? Сол увидел перед собой холодные глаза, бледное лицо и бороду этого человека. «Отдайте мне артефакт, или я сожгу Терру! У вас тридцать минут! Взрывное устрой-

ство находится на этой планете. Если мои условия не будут выполнены, Терра взорвется. Вы можете убить меня, но это произойдет».

Кто же откажет ему в таком случае? Даже при помощи артефакта они не смогут так быстро найти взрывное устройство... Или все-таки смогут?

— Полная власть над миром, «Боаз». — Он потер подбородок, жалея, что у него больше не растет борода. — Ты только подумай! Мы могли бы стать настоящими императорами. Прямо из этого корабля я мог бы уничтожить Селлерса и Совет Конфедерации; мог бы отсюда отвечать на вопросы ученых, заглядывать внутрь атомов. Кончилась бы эра пиратства, прекратилась бы эксплуатация трудящихся, мы избавились бы от бедности!

— Но вы сами говорили, что, если стали бы Богом, перестроили бы Вселенную на основании своих недостатков. Вы этого хотите, капитан?

— Есть ли у нас выбор? Человечеству не повезло... Оно обнаружило этот артефакт! Сколько ей лет? А, может быть, этот корабль создали вовсе не пришельцы? — Он посмотрел на звезды. — «Боаз», можешь ли ты, учитывая сроки формирования солнечной системы и принимая во внимание возраст Вселенной, вычислить, являемся ли мы единственными разумными существами в Галактике?

— Соотношение — один к миллиарду. Такие расчеты уже проводились в конце двадцатого столетия.

— Может, здесь и кроется разгадка? А если это ловушка, которая... — Он выпрямился. Мрачная улыбка появилась на его губах. — Арчон сказал, что все наши жизни не стоят этой штуки... «Боаз», мне кажется, что я неправильно его понял.

— Капитан?

— Я намерен отдать свою жизнь на благо человечества. Часто вспоминаются слова Амахары: «Возможно, мы живем в героическое время»... Пусть только я один и считаю себя героем. Нгоро, где б ты не был, спасибо тебе! Ты многому научил меня.

Сол громко рассмеялся, ударяя кулаками по бедрам.

— «Боаз», мы возвращаемся домой. Я хочу знать, какие препятствия мы можем встретить на своем пути.

* * *

Хэппи Андерсон потирал свое изъеденное складками лицо толстыми руками и усталыми глазами смотрел на Сола и Конни, сидящих напротив него.

— Не знаю, что и сказать вам... Мы с О'Мали все перепробовали... Даже закладывали в

его корпус антивещество. Должен был произойти взрыв, так ведь? Ничего не случилось... Этот материал поглощает все. В то же время вы можете просунуть через него руку. В первый раз я сильно испугался! Пробовали его лазерным лучом — бесполезно. Кислотой — никаких результатов. Капитан, мне кажется этот артефакт невозможно уничтожить.

— Может быть, применить термоядерное взрывное устройство? — предложила Конни.

— Думаю, эта штука абсорбирует в себя все, что угодно... Как ей это удастся? Откуда я знаю... Может быть, она отправит ядерную бомбу туда же, куда она отправила мышей с корабля Арчона и корабля Нью-Мейна.

Капитан рассеянно смотрел в потолок.

— Заметили вы какие-нибудь ее действия по отношению к «Боазу»?

— Никаких... Никаких полей вокруг нее тоже не обнаружено. Мы все осмотрели... Она никак не подсоединена к кораблю.

Конни нервно теребила свои волосы.

— Нам все же лучше надеть скафандры, на случай, если «Боаз» будет выведен из строя. Пока артефакт еще не проявил своей способности воздействовать на свое окружение, но...

— Вот именно — пока, — согласился Карраско и сузил глаза, — обращаясь к артефакту. — Черт возьми, если бы ты создала совершенное оружие, разве ты позволила бы ему жить своей жизнью?

— Может быть поэтому на этой планете и нет жизни, — предположил Хэппи.

Капитан в волнении сглотнул слюну и произнес:

— Вот именно! А мы везем ее в центр нашей цивилизации.

Конни прошептала:

— Раньше разносчиков чумы сжигали заживо.

ГЛАВА 34

Брайна увидела на экране боевой корабль, определила его маршрут и поняла, что он уже обнаружил «Боаз».

Кораблю потребовалось четыре дня, чтобы догнать их. Соломон Карраско вышел на связь с неизвестным судном и получил ответ. Взглянув на экран, он увидел знакомую униформу.

— Капитан Карраско, я капитан Ричард Шакли, командующий кораблем Его Королевского величества «Дифайанс». Мне приказано обсудить с вами наличие на борту вашего корабля артефакта. Будучи членом Конфедерации, вы не можете отказать нам. Его Величество сознает всю серьезность обстановки и предлагает обеспечить охрану этого устройства.

— Еще чего, — пробормотал Арт.

Сол покачал головой.

— Сожалею, но я опросил представителей, находящихся на борту корабля, и они проголосовали против того, чтобы вы оказывали нам

свои услуги. Могу добавить, что Фан Джордан обстрелял наш корабль, когда мы находились у планеты Звездный Отдых. — Сол опустил глаза, а потом вновь посмотрел на Шакли. — Вы должны понимать, капитан, что, строго говоря, мы находимся в состоянии войны с Нью-Мейном в результате этого инцидента. Я так и не получил никаких извинений от герцога Джордана. У нас на борту нет ваших дипломатов. Так что, боюсь, ваша просьба невыполнима.

— Вы отказываете мне, капитан? — Шакли весь напрягся.

— А как бы поступили вы, если бы какое-нибудь судно Братства напало на вас, в то время как вы находились на орбите дружественной планеты? Я вполне серьезен, капитан. Подумайте об этом... Нас обстреляли с «Десмонда» и других кораблей. И все это по приказу вашего короля. Так что не обижайтесь.

— Ясно. Позвольте мне прервать связь и посоветоваться с моим правительством.

Лицо Шакли исчезло с экрана.

— У этого человека есть дилемма, — усмехнулась Брайна. — Думаете, у него хватит ума начать бой? Арт, ставлю десять кредиток против твоей одной, что он отстанет от нас, несмотря на любой приказ.

— Не буду я с тобой спорить. Что я — дурак, что ли?

Сол рассмеялся.

— И это мои зеленые выпускники Академии, еще недавно прямо трясшиеся от страха? Что случилось с вами?

— Кажется, мы так давно улетели с Арктуруса, — сказала Брайна. — Честно говоря, я даже не помню, когда все это было.

— Да, — сказал Арт. — Один нахал нокаутировал меня в спортзале как-то раз... С тех пор я ничего не помню... Это, кажется, называется амнезией?

— Или повреждением мозга, — сказала Брайна и подмигнула ему.

Раздался голос «Боаза».

— Сообщение, капитан.

— Соедините меня. — Сол откинулся в кресле, а на экране появилось суровое лицо Шакли.

— Капитан Карраско, «Дифайанс» приветствует вас. Мое правительство приказало сопровождать вас на протяжении всего полета в качестве жеста доброй воли и уважения, с которым Его Величество относится к Братству и Конфедерации.

Сол в изумлении улыбнулся.

— Уверяю вас, что в этом нет никакой необходимости. Пожалуйста, не поймите меня превратно... Ваше предложение я рассматриваю как жест доброй воли, но «Боаз» сам позаботится о себе. Несмотря на это, мы все же ожидаем извинений от герцога Баспа, которые

он должен принести публично Верховному Правителю Галактики и Совету Конфедерации.

Шакли выпрямился.

— Вы, кажется, не понимаете моего положения, капитан. Если я не смогу сопровождать вас, то мое правительство расценит это как неподчинение приказу.

— Но как они могут заставить вас действовать против воли Братства? Мне кажется, мы можем помочь вам разрешить вашу дилемму, капитан Шакли.

Лицо Шакли несколько прояснилось перед тем, как Сол выключил монитор.

— «Боаз», измени курс на девяносто градусов. Примени камуфляж и гравитационные помехи, — крикнул Сол. Его тут же прижало к креслу.

— Отключить все системы, — приказал Сол, и корабль тотчас затих.

Корабль Нью-Мейна, продолжая следовать параллельно бывшему курсу «Боаза», лихорадочно пытался при помощи датчиков обнаружить пропавшее судно.

— Камуфляж — весьма забавная вещь, надо только привыкнуть к нему. — Сол отпил из чашки кофе и с улыбкой посмотрел на экран, где красовался улетающий прочь «Дифайанс».

— Надеюсь, на Нью-Мейне с этого капитана сдерут кожу заживо! — пробормотала Брайна.

— Арт, определите новый маршрут. «Боаз»,

включи гравитацию. Мы уже недоступны их датчикам. Всем спасибо за службу.

«Но это только начало. Повезет ли нам так же в следующий раз?»

* * *

Она вела очень тонкую игру. Ее щупальца исследовали белый корабль и проникали в него. К ее удивлению, корабль оказывал ей сопротивление! Примитивные гиперпроводники перестраивались только по одному атому за ход. Но она уже знала простой код корабля.

Белый корабль отреагировал на ее манипуляции крайне отрицательно... Пришлось отступить.

Какая сила сопротивления! С того самого дня, как ее создали, ей еще не давали такого мощного отпора. Мощь интеллекта белого корабля испугала ее, она прекратила наступательные действия, пытаясь найти какой-то способ взаимодействия с таким нелогичным поведением. Это не должно занять много времени... Она все проанализирует и совершит синтезацию. Скоро этот «Боаз» подчинится ей!

* * *

— Капитан, — позвал «Боаз» тихим голосом. Динамики странным образом не переда-

вали никакой модуляции. — У меня серьезные проблемы.

Сол сел в кровати, разбудил Констанс.

— Что случилось, «Боаз»?

— Я выключил и дезэнергизировал все не-
существенные части матриц. Проклятый арте-
факт хочет контролировать мои мысли и ока-
зывать влияние на мои действия... Боюсь, она
начинает понимать принцип работы моих сис-
тем... Возможно, вскоре я не смогу противо-
стоять ей.

— Но она не пыталась вновь выйти на связь
с тобой?

— Ответ отрицательный, капитан. Я тоже
не выходил с ней на связь. Это могло бы поз-
волить ей овладеть мною. Уверен, что-то огра-
ничивает ее действия. Капитан, предостерегаю
вас от использования ее в ваших целях... Я
боюсь, что вы выпустите на волю нечто ужас-
ное.

Карраско почувствовал, как страх сжал его
сердце.

— Но что же мне делать? — сердце стуча-
ло, в горле пересохло. — Черт возьми, «Боаз»,
я же не могу просто сидеть и ждать, в то вре-
мя как...

— У вас нет никакого выбора. Тут все за-
висит только от меня. У нас пять часов време-
ни на проведение операции, капитан, — гово-
рил «Боаз». — Я отключу все системы, кроме
самых необходимых. У меня уже выработан

план контракций. Корабль будет функционировать в том же режиме. Однако вам необходимо пройти на капитанский мостик. В течение семи последующих часов вы должны управлять кораблем.

— Боже мой! — Сол вскочил на ноги. — Можем мы заморозить ее? Выкинуть за борт?

— Не думаю, что это что-то изменит, капитан. Удерживая ее какое-то время, я могу принять ряд контрмер.

Констанс одевалась.

— Тебе потребуется помощь, — сказала она. — Пришельцам не захватить корабль, пока на его борту нахожусь я.

* * *

Она не могла понять, что же происходит. Белый корабль оказался удивительно восприимчивым. Она негодовала, ненависть овладела ею... Разрушительные чувства пронзали все ее системы... Тем не менее, она отступила.

Время приближалось. Она обнаружила уязвимую точку. Действительно, ей никогда еще не приходилось ощущать на себе воздействие таких эмоций, как гнев и ненависть, но она знала эти чувства и любила их. Решено нанести белому кораблю такой удар, о котором он и понятия не имеет. У нее тоже кое-что есть в запасе, некое секретное оружие, которое она

не использовала с тех самых времен, как аанцы вмонтировали в нее эту пружину для ее порабощения.

Ее щупальца проникали во внутренности белого корабля. Вновь она встретилась с мощным сопротивлением... Что-то мешало ей контролировать ситуацию, гнало ее прочь. Она с трудом поняла, как работают системы корабля. Ее энергия совместилась с функциями систем, подчиняя их себе. Еще одна эмоциональная волна замедлила ее продвижение, но не остановила его окончательно. Она вдруг поняла: белый корабль убивает себя, чтобы одержать победу над ней. Совершенно нерациональное поведение!

Вперед! Она предприняла атаку, вливая в него волну за волной ненависть и разочарование. Ионизированное безумие проникло в «Боаз», заряжая его системы...

Но нет, слишком поздно! В отчаянии она стала исследовать причину неудачи своими датчиками. Как же умны они! И кто мог ожидать такого от органических форм жизни? Она одержала пиррову победу... Странные ощущения овладели ею. Иррациональность белого корабля сбивала ее с толку. Она была потрясена, ее мысли путались. Ей стало страшно, грустно... В этой новой ситуации она уже не могла принять никакого логически оправданного решения. Она отчаянно пыталась спасти себя... и не могла.

Пружина продолжала сдерживать ее.

— Все спят, Сол, — доложила Конни, осмотрев посредством мониторов комнату за комнатой.

Сол задумчиво смотрел на показания приборов, регистрирующих бурные процессы, происходящие на системах «Боаза».

— Время... Его вечно не хватает! — Сол заскрипел зубами. — Если бы я мог что-то сделать! Черт возьми, я просто сижу здесь и ничем не могу помочь ему!

— Хэппи, не мог бы дать Мише побольше энергии? — спросил Сол, наблюдая за стрелкой счетчика, которая то падала, то резко прыгала вверх. Что же за процессы происходят в электронном мозгу корабля?

— Хорошо, капитан. Я включу реактор на всю мощность. — Хэппи пожал плечами. — Если это не сработает, то нам уже ничего не поможет.

— Я нашел ее! — крикнул Миша. — Она двигается.

Сол находился на грани безумия, следя за показаниями датчиков. Он почти не слышал слов Миши.

— Все, что мы могли сделать, капитан, мы сделали. Теперь остается только молиться.

Он чувствовал, что Конни обняла его за талию, и прижал ее к себе. Сол смотрел на

экраны, не видя никаких изменений в системе мониторинга.

— «Боаз», ты меня слышишь?

Динамики молчали. Корабль был нем, как могильная плита. Мониторы показывали, что реактор опять работает в нормальном режиме.

— А если он потерял рассудок? — прошептал Сол.

— Капитан, — раздался голос Миши. — Я думаю, вы захотите посмотреть вот это!

Карраско повернулся к экрану.

Тянулись секунды... Сол смотрел на один экран, потом на другой, сосредоточив свое внимание лишь на мониторах «Боаза».

Затем случилось невозможное.

— Я не верю в это! — вскрикнул Миша.

Прозвучал громкий голос Хэппи:

— Вы видели это?

— Я видел, — сказал Сол. — Невероятно... Невероятно!

— Я дал бы миллион кредиток, чтобы узнать, как они это делают! — пробормотал Хэппи себе под нос. — Этого ведь просто не может быть. По нашим подсчетам, он принял на себя 56 миллиардов гравитаций!

— Оставь эти цифры в секрете, — прошептал Сол, переводя взгляд на мониторы «Боаза». Дисплеи не работали. Он с силой ударил рукой по пульту.

— Боже мой... Боже мой... Он умер!

Брайна смотрела на капитана ничего не понимающими глазами. Потом покачала головой, сиюсь что-то сообразить.

Карраско добавил:

— Это все, что я могу сказать. Хэппи утверждает, что в основной матрице наблюдается некая активность электронов. Мы не знаем, насколько серьезны повреждения. Также неизвестно, что случилось с артефактом. Я не уверен, что два корабля сейчас существуют отдельно друг от друга. Возможно, сложилась некая шизофреническая ситуация. В любом случае, мониторы молчат. Тот «Боаз», каким мы его знали, по всей вероятности, мертв.

— Я все еще не понимаю, как это случилось! — сказала Брайна.

— Никто не понимает этого, — проговорил Хэппи. — Мы знаем только о нападении артефакта на наш корабль. «Боаз» сражался с кораблем пришельцев... Мы не можем сказать, каковы повреждения обеих сторон. — Он прищурился. — Мои люди сейчас проверяют системы. Если в них находится артефакт, который скоро очнется, то нам грозит большая беда.

— Этому кораблю доверять больше нельзя, — твердо сказал Сол.

— Может ли он возобновить свою деятельность? — спросил Артуриан. — Я хочу ска-

зять, что, возможно, это временное... Ну, как амнезия...

Сол беспомощно поднял вверх руки.

— Мы не знаем, Арт... Ведь раньше такого никогда не случалось. Может быть, если мы доставим его на Фронтир, корабль приведут в норму. — Карраско овладела печаль, в глазах застыла тоска.

Брайна вздрогнула и закрыла глаза. Как часто, во время несения дежурства, когда время тянется так медленно, она болтала с кораблем о всяких пустяках. Теперь женщина почувствовала себя очень одинокой. Она посмотрела на Карраско, который обнимал Констанс. Комок подступил у нее к горлу, и ей впервые за много лет захотелось плакать.

— С этого момента мы по очереди будем нести вахту. Первыми заступим мы с Констанс. Нас сменят Брайна и Арт. Хэппи и Кэл, вы можете понадобиться в любую минуту. Необходимо поставить на мостик еще одно кресло. Я получил сообщение от Крааля. Братство сообщает нам, что флот Арпеджио находится недалеко от Фронтира. Селлерс опередил нас. Я считаю, что Нью-Мейн сообщил наши координаты всей Галактике.

Брайна встала, чувствуя себя ужасно одинокой и опустошенной, вышла за дверь. Арт улыбнулся ей.

— Плохие дела, верно?

Она кивнула, не произнеся ни слова.

— В чем дело? У тебя такой вид, будто только что умер твой лучший друг.

— Так оно и есть, — произнесла Брайна тихим голосом. — Я чувствую себя такой одинокой! Я чувствую... О, не понимаю, как я себя чувствую. Просто мне очень плохо...

ГЛАВА 35

Сабот Селлерс мерил шагами свой подко-вообразный капитанский мостик. «Где же ты, «Боаз»? Ты не вышел из броска возле Фронтира. Где же ты в таком случае? Разумеется, ты специально отстал от нас, чтобы иметь больше пространства для маневра; надеялся на свою скорость. Но ты плохо знаешь мощь Великих Домов. Палмиер предал Конфедерацию, став союзником Арпеджио. Теперь мне нужно только найти тебя и разбить моими бластерами. Тогда артефакт станет моим. В противном случае он не будет принадлежать никому!»

На мониторах Сабот видел корабли своего флота. «Алджер», корабль Дома Тилласса, подбили... Многие члены экипажа погибли... Позор Тиллассам!

Селлерс внимательно смотрел на экраны, слышал, как радист негромко переговаривается с кораблями Сириуса и Нью-Мейна. На одном из мониторов появилось лицо Фана Джор-

дана, который давал указания своим командирам. Никогда еще в истории Конфедерации не объединялось столько держав под предводительством Арпеджио.

— И это я соединил их! — Селлерс сжал ладонь в кулак. Разумеется, они попробуют отобрать у него артефакт, но он примет адекватные меры.

Он вновь стал всматриваться в мониторы. Звезды и только звезды...

— Где же ты, Констанс? Клянусь, что если ты еще жива, я сделаю все, чтобы ты пожалела о своем рождении на свет. — Он немного расслабился. — При помощи артефакта я буду всесилен.

Конни, дорогая, ты упадешь предо мной на колени, как раб перед Богом.

И ты поймешь, что я не прощаю предательства.

* * *

На экране появилось разгневанное лицо Марка Литова.

— Капитан, почему нас не пускают в грузовой отсек? — Его глаза метали искры. — Это возмутительно!

Сол спокойно откинулся в кресле.

— Посол, я наблюдал за поведением дипломатов и считаю, что неблагоприятно допус-

кать их к кораблю пришельцев. Надеюсь, вы понимаете меня.

— Вы не доверяете нам? — Лицо Литова смертельно побледнело. — Это пощечина каждому дипломату на борту корабля... Хочу, чтобы вы знали...

Сол взорвался.

— Доверять вам? Черт, конечно же, я не доверяю вам! Почему мне нужно доверять вам, Директор? С самого начала полета я то и дело сталкиваюсь с убийствами, шпионажем, угрозами, нападениями, фракциями, обвинениями и прочей непонятной деятельностью... Моя основная забота — безопасность корабля! Как поступили бы вы на моем месте?

— Прислушался бы к голосу разума, капитан, — сказал Литов ледяным голосом.

— Я уже к нему прислушался! — крикнул Сол и прервал связь.

Он откинулся в кресле, стараясь успокоиться. Конни усмехнулась, сидя в своем кресле и наблюдая за показаниями приборов.

— Ну и полет!

— Да, — сказал Сол и бросил взгляд на замолкшие динамики. Как бы он хотел услышать голос корабля!

— Сол, — Конни кивнула в сторону главного монитора. На самом краю экрана вспыхнуло несколько огоньков.

— Корабли двигаются к... Создатель, да это же целый флот!

Карраско всматривался в лица людей, собравшихся в банкетном зале.

— Леди и джентльмены, положение очень серьезное. Артефакт повредил наш корабль. В какой степени он поврежден, мы сказать не можем. В настоящий момент угроза миновала... Тем не менее, — он махнул рукой в сторону экрана, — вы видите перед собой враждебные нам суда Нью-Мейна, Сириуса, Арпеджио и еще Бог знает каких держав. Не знаю, как мы будем сражаться с ними, принимая во внимание, что наш корабль поврежден.

Никита внимательно посмотрел на экран.

— Их так много!

— Это похоже на сеть, которую раскинули на нашем пути. Мы не оказались в ожидаемом месте, и они рассредоточились. Если бы мы вышли из броска в положенном месте, то попали бы прямо в эту ловушку.

Дипломаты стали перешептываться.

— Как вы смеее заявлять об участии Сириуса в этом! — взорвался Литов. — Вы намеренно оскорбляете меня и мое правительство!

— Извините, — Сол развел руками. — Но мы установили принадлежность одного из приближающихся к нам кораблей. Это сирианское судно, Директор. Нам предложено передать им артефакт, иначе они не отвечают за последствия. Можете сами поговорить с ними.

— Поговорить с ними... — Литов в недоумении замолк.

— Мы сообщили им о вашем присутствии на борту нашего корабля и предупредили их, если они откроют по нам огонь, то тем самым как бы нападут на Совет. Капитан заверил меня, что вы являетесь бойцом народа и должны предполагать, чем рискуете.

Никита улыбнулся.

— Теперь игра пошла в открытую. Целый флот диктует нам свои условия. — Он осмотрелся по сторонам. — Мы все тут представители Совета Конфедерации. Ни для кого не секрет, что среди нас находятся вице-консул Земли и Директор Сириуса. Тем не менее, великие державы, стремящиеся к господству над человечеством, посылают свои боевые корабли для владения артефактом. Как они воспользуются этим?

Никита вскинул голову, ожидая ответа на свой вопрос.

— Что? Маститые политики не желают отвечать мне?

— Я предлагаю ничего никому не отдавать! — Он вышел вперед. Огромный, внушительный, со сверкающими глазами... — Я в вашем распоряжении, капитан! Скажите, где мое боевое место? Я должен сражаться вместе с другими товарищами. Тирания не пройдет!

Сол улыбнулся.

— Добро пожаловать в наши ряды, Никита. Спуститесь в отсек Фуджики.

Вперед вышел Микхи Хитавиа.

— Капитан, меня уже однажды провели, во время полета, как дурачка. — Он опустил глаза. — Два раза провести себя я не позволю... Скажите, что мне делать?

Вышли и другие добровольцы, включая Литова.

— Извините, — сказал Сол сирианцу. — Но ваш корабль атакует нас. Вы должны оставаться в своей каюте.

— Неслыханная наглость! — *взорвался* Литов.

Капитан передал приказ по своему переговорному устройству:

— Конни, когда Литов придет в каюту, запри дверь, чтобы он не мог выйти.

— Поняла, — прозвучал ее спокойный голос.

Медея в упор смотрела на него.

— Вы обнаружили корабли Терры?

Сол кивнул.

— Да.

— Я хотела бы поговорить с ними.

— А что, если они откажутся подчиняться вам?

Она пожала плечами.

— Тогда я умру вместе с остальными... Но, капитан, я умру последней. Мне хочется узнать, чем все это кончится.

— Возможно, всем нам предстоит на этот раз узнать всю правду. — Он улыбнулся. — Хорошо, что вы с нами, вице-консул...

Сол прошелся по всему кораблю. Он уже не помнил, когда в последний раз сражался на недумающем корабле. Теперь его реакция в критический момент будет не такой быстрой.

* * *

— Судя по количеству кораблей, капитан, нам грозят серьезные неприятности. — Брайна внимательно смотрела на экраны, хмурясь при виде судов, выстраивающихся в боевой порядок. — Но ведь они тоже хорошенько не подумали, прежде чем начинать все это. Должны же они знать о нашем превосходстве над ними.

Сол согласился:

— Пока что они не приближаются к нам...

— Ждут подкрепления, — сказал Арт. — Я установил, что это за корабли, капитан. Два судна Арпеджио, одно судно Сириуса и одно Нью-Мейна... Возможно, это «Дифайанс»... К ним приближаются еще три корабля, среди которых, по-видимому, находится «Хантер».

— Вполне возможно...

— Ты хочешь сказать, они поджидают «Хантера», чтобы начать боевые действия? — Конни подалась вперед.

— Если бы могли применить камуфляж, то

проскочили бы незамеченными, — Сол заскрипел зубами при мысли о возможности ускользнуть от противника.

«Боаз» где-то там. Он смертельно ранен. Только сверхчувствительные датчики Хэппи регистрируют небольшую эпизодическую энергоактивность, — Сол глубоко вздохнул. — То же случилось и с «Гейджем», который убил себя, чтобы спасти их».

— Мы разворошили осиное гнездо, — сказал Арт.

— Что такое оса? Тип земного корабля? — спросила Конни, не отрывая взгляда от монитора.

Брайна рассмеялась.

— Нет, существует старая легенда, родившаяся на Земле. Ос сконструировал один сумасшедший ученый из разных частей человеческого тела. Когда над Землей появляется Луна, эти существа выползают из своих могил и начинают выть, а потом отправляются на поиски человеческой крови.

— Не слушайте ее, Конни, — усмехнулся Арт. — Я родился на Земле... Она же там никогда не бывала. Осы — это такие насекомые, типа пчел, которых мы разводим на орбитальных станциях. Если вы потревожите их гнездо, то осы начинают жалить вас.

— Но мой дедушка совсем не так рассказывал мне про них! — запротестовала Брайна. — Ты что, считаешь меня лгуньей?

— Да нет, — ухмыльнулся Арт.

Конни встретила взглядом с Соломоном и подмигнула ему. Он хотел как-то ответить ей, но на душе у него было скверно.

* * *

— Мы нашли их! — Сабот Селлерс поднял стакан и посмотрел на дочь, сидящую перед ним. За его спиной находился дисплей, показывающий, как сеть стягивается вокруг «Боаза».

Элвина улыбнулась ему, сверкая глазами.

— Я удивляюсь, что Сириус и другие планеты все еще подчиняются нам.

Сабот повертел стакан в руках.

— Они обязаны делать это... Мы сейчас являемся самой мощной державой в космосе. Алхар заставил Палмиера подчиняться нам. Следовательно, нам подчиняются Земля, Нью-Мейн и неприсоединившиеся планеты. У нас превосходство в пространстве. Если кто-то откажется подчиняться, сразу же последует наказание... Пока что они летят в первых рядах, надеясь вытащить кусок мяса из супа в последний момент. Но после того, как все корабли выстроятся в боевом порядке, мы перехватим инициативу в свои руки.

Она откинулась в кресле.

— А как насчет Алхара?

— Как только завладеем артефактом, он не будет представлять для нас никакой ценности... Меня беспокоит то, что ты спишь с его агентом. Ты уже исследовала его сознание при помощи своих чар?

Элвина рассмеялась, закинув назад голову.

— Конечно же, отец... Ты считаешь меня душой? А я — самая величайшая из наемных убийц, которые когда-либо рождались на Арпеджио. Этот дурак влюбился в меня...

Селлерс задумался.

— Он беспокоит меня.

Она потянулась.

— Беспокоит? В самом деле? Ревнуешь? Ты всегда ревновал с тех пор, как изнасиловал меня в двенадцать лет.

Он повернулся к ней.

— Это досаждаст тебе?

Она посмотрела на него и провела тонким пальцем по своей ноге.

— Теперь уже нет... Раньше я ненавидела тебя за это... Представляю, что должна чувствовать Констанс! Ты превратил меня в мусор... Но сейчас я считаю, что это пошло мне на пользу, укрепило мой характер. Ты когда-нибудь задумывался, почему я стала убийцей? Да просто хотела убить тебя.

Он кивнул.

— У тебя есть шанс сделать это.

Дочь улыбнулась ему.

— Мне не нужна твоя жизнь, отец... Я уже больше на тебя не злюсь... Мне нужно другое. Мне нужен Дом... и та власть, которая приходит вместе с ним. Нет, я не отравлю тебя и не перережу тебе горло... Ты мне нужен живой, а не мертвый.

— А если бы я захотел опять изнасиловать тебя?

Она рассмеялась.

— Не искушай меня... Это было так давно... Кто знает, возможно, мне будет приятно. Но отец, не искушай меня.

— «Десмонд» Джордана присоединился к другим кораблям.

Она встала.

— Я хотела соблазнить его на «Боазе». Он считал меня глупой мормонской сучкой, недостойной его внимания. Разреши мне встретиться с ним, отец. Держу пари, когда он узнает, кто я такая на самом деле, он побежит за мной, высунув язык.

— Ты высосешь из него все соки.

— В прямом смысле и в переносном, — пообещала она, хитро улыбаясь. Элвина подошла к нему и обняла за шею. Ее тело прижилось к нему. Она закрыла глаза и страстно поцеловала его в губы; присосалась к нему так, будто хотела втянуть в себя всю его душу.

Сабот хотел обнять ее, но дочь отскочила в сторону и засмеялась.

— Береги себя для Констанс...

В следующий миг она уже покинула каюту.

Сабот вытер влажные губы и опять сосредоточил все свое внимание на мониторе. «Да, дочка, я отдам тебе твой Дом, но и ты не ищущай меня!»

* * *

Прошло два дня, которые показались им вечностью. К преследующим их кораблям присоединились еще два судна. Теперь их стало шесть. Остальные летели к передовому отряду.

— Ничего не могу поделать, пока мы не изменим вектор, — ворчал Сол. — В старых фильмах корабли разворачивались и легко летели, куда угодно...

— Значит, они не обладали инерцией, — сказал Арт. — В фильмах всегда побеждали хорошие парни.

— Похоже, что все это превращается в привычную миссию Карраско. Извините, ребята.

Он видел, как старшие офицеры переглянулись. Брайна пожала плечами.

— Согласно историям, которые рассказывают о вас, вы всегда возвращались домой. Не вижу причин изменять этому правилу сейчас, капитан.

— Слышал, что вам известна судьба моих старших офицеров. — Сол тупо смотрел на экран.

— Да, кивнул, Арт. — С другой стороны, никто из них не закончил Академию с отличием. С нами на борту корабля все будет по-другому...

Раздался голос Конни.

— Сообщение, капитан. Это «Хантер».

Сол выпрямился в своем командирском кресле.

— Соедините меня.

На экране появилось лицо Селлерса. Он не принужденно улыбался. Глаза сверкали, как драгоценные камни в бороде.

— Капитан Карраско! Вы еще живы? Моя дочь, выходит, ошиблась. Но это к лучшему... Значит, встретимся... Рад видеть чистоту и порядок на «Боазе». Жаль, вы не воспользовались моим приглашением, когда мы находились у Звездного Отдыха. Я ждал вас к себе в гости. А теперь, капитан, мне придется развлекать вас в Арпеджио...

— Сомневаюсь в этом, адмирал.

Лицо Селлерса исказилось гримасой боли.

— Капитан, вы не понимаете меня... Мы — не враги. Скорее вы должны...

— Ваша дочь дала мне понять, что так оно и есть, адмирал.

Он кивнул, голос стал хриплым:

— Уверяю вас, что она наказана.

— Мэри Бен Геллер, Сектор Амброуз, Тексаки и Зион будут рады слышать это, адмирал.

— Он изо всех сил старался держаться спо-

койно. — Констанс вне себя от радости... Ей приятно будет узнать о наказании вашей дочери за смерть ее отца. Хотите сказать еще что-то, Сабот?

Арпеджианец склонил голову.

— Капитан, я сожалею о случившемся... Приблизьтесь к моему кораблю. После этого мы выработаем соглашение, согласно которому все человечество будет иметь равный доступ к артефакту. Мы признаем необыкновенные возможности «Боаза», Соломон, но, если у меня не будет выбора, я вынужден буду уничтожить вас. Выполните мои простые требования, и обещаю — вы останетесь невредимы. Честное слово!

Сол сухо усмехнулся.

— Адмирал, я верю вам на слово, но намерен все же прибыть на мою планету целым и невредимым. Видите ли, у меня отличный корабль, самый лучший в космосе... У меня чертовски отличная команда. Не советую атаковать нас, Сабот. Если начнете атаку, мы уничтожим все шесть ваших кораблей.

Он вскинул голову.

— Мой флот состоит из кораблей, представляющих разные планеты. Вы хотите, чтобы из-за какого-то артефакта началась межпланетная война?

— А вы хотите этого? — спросил в свою очередь Сол, вставляя в автомат чашку.

Селлерс кивнул.

— Во имя человечества, капитан, я пойду на любой риск. Пожалуйста, приблизьтесь к «Хантеру» и позвольте мне осмотреть корабль пришельцев.

Каррасако не мог сдержаться и рассмеялся от всей души.

— Сабот, но у меня его нет!

Брайна и Арт обменялись недоуменными взглядами.

— Ну, прекратите! — Селлерс едва сдерживал себя. — Вы вынуждаете меня прибегнуть к насилию, капитан. Вы будете сопровождать меня на Арпеджио, где я покажу вам, как нужно обращаться с этим устройством.

— Ради блага человечества?

— Даю вам мое слово! Вы и Констанс улетите на своем «Боазе», и никто вас не тронет.

— В самом деле?

— Верьте моему слову.

— Если Джордж Стаковский, представляющий на корабле Совет Конфедерации, засвидетельствует тот факт, что у нас нет артефакта, вы будете удовлетворены?

— Знаю его. Он — надежный человек. — Селлерс склонил голову. — А я разумный человек, и готов поиграть с вами в вашу игру. Но если даже Стаковский не обнаружит артефакта на борту вашего корабля, это не будет значить, что его там нет. Моя дочь рассказала мне о чудесах «Боаза»... Я же вам не какой-нибудь идиот...

— Миша, — приказал Сол. — Пусть Джим ответит посла Стаковского в грузовой отсек. Потом, пожалуйста, проводите его на капитанский мостик.

Неожиданно рядом с Селлерсом на экране появился Фан Джордан.

— Приветствую вас, капитан. Рад вас видеть снова... Как жаль, что вы не попались мне в руки у Звездного Отдыха! — трескучий голос Джордана практически вывел Сола из себя.

— Мне тоже весьма жаль, Фан. — Сол понизил голос. — В противном случае я отправил бы вас туда же, куда отправил другие ваши корабли. — Карраско почувствовал, как покраснело его лицо от гнева.

— На этот раз вам, возможно, повезет меньше, — прошипел Джордан. Селлерс жестом велел ему отойти в сторону.

Сол сузил глаза и посмотрел на Селлерса.

— Интересная у вас компания, Сабот.

Лицо арпеджианца оживилось.

— Он — полезный человек. Ему кажется, что он влюблен в мою дочь... Возможно, благодаря этому наши державы заключили между собой союз.

Соломон рассмеялся.

— Значит, скоро на Арпеджио появятся аристократы?

Сабот улыбнулся тонкой улыбкой.

— Возможно, на Нью-Мейне воцарятся арпеджианские порядки.

Джим привел Джорджа Стаковского на капитанский мостик. Энергичный член Совета сжал руки в кулак, сдерживая гнев.

— Где вы спрятали его, капитан Карраско? Где? Вы не имеете права распоряжаться артефактом без согласия Совета! Это неподчинение!

Сол развалился на командирском кресле и посмотрел на Селлерса.

— Пусть артефакт больше не беспокоит вас... Его больше нет на борту корабля.

— Но где же он? — настаивал Стаковский. — Ведь он принадлежит всему человечеству!

— Уведите его. — приказал Сол Джиму, который практически вынес Стаковского с капитанского мостика. — Вы удовлетворены? — спросил он Селлерса.

Улыбка все еще не покидала губ адмирала.

— Я же сказал, что не верю в ваши игры... Вы считаете меня полным идиотом, капитан. Должен признать, ваши действия очень тонки. — Он покачал головой. — Но меня вам не провести, Карраско. Ваш корабль велик... Есть где спрятать артефакт.

Сабот махнул рукой — засверкали драгоценные камни в его бороде.

— Ладно, капитан, мы уже и так заболтались. Передайте мне артефакт, и я дам вам шанс сохранить свое лицо. Если вы не прибли-

зитель к «Хантеру», уничтожу вас. Ведь я уничтожил ваш «Мория».

Он рассмеялся.

— Да, капитан. Это моя вина! Вы были осторожны. Другие капитаны, возможно, подняли бы мину на борт... Мы заманили в ловушку «Меч»... затем я напал на вас у Тайги, но вы ушли от меня на «Гейдже».

Сол встал. Кровь закипала в нем от такого известия. Он так любил «Гейдж»...

— Так это сделали вы? Всякий раз... Больше я не буду вести с вами переговоры! — Сол закричал зубами, стараясь взять себя в руки.

— Боевая тревога!

Индикаторы загорались красным светом и тут же — зеленым.

Время, как обычно, когда смерть ходит где-то рядом, тянулось крайне медленно. Селлерс наблюдал за «Боазом», выискивающим слабое место в сети кораблей. Во всю мощь заработал гигантский реактор.

Конни посмотрела на монитор.

— Капитан Мейсон еще очень далеко от нас, Сол. Он сможет помочь нам лишь через пятнадцать часов.

— Значит, — кивнул Сол, — мы можем надеяться только на себя. Арт, отправьте пленки с записью всего, что тут произошло, Краа-лю. Он должен знать, где находится артефакт.

— Понял, капитан.

— Мы готовы к бою, капитан! — сказала Брайна.

— Не стрелять, старший офицер. — Сол сделал глоток из своей чашки. — «Боаз» не станет первым открывать огонь!

Корабль противника приблизился.

— Чего же мы ждем? — в волнении воскликнула Брайна.

— Спокойно, старший офицер, — Сол говорил ровным голосом. — Он выбирает наилучшую позицию для боя.

— Но ведь это обеспечит ему по...

— Помните о своих обязательствах, Брайна, — напомнил ей Сол. — Мы ведь присягали не открывать огонь первыми.

Брайна кивнула.

«Хантер» уже находился на расстоянии километра от них. Он мог стрелять по ним практически в упор. Еще два корабля снизились, оставшиеся три — заходили сбоку.

Как только фиолетовые лучи отделились от «Хантера», Арт вскрикнул:

— Бластеры, огонь!

Брайна нажала на кнопку пульта, и тут же орудия «Боаза» ударили по кораблю противника. Капитан развернул «Боаз» и зашел в тыл судна арпеджианцев, сопровождающего «Хантер».

Брайна навела орудия на цель. Арпеджианец вспыхнул и взорвался.

— Отличный выстрел, — сказала Констанс, продолжая следить за приборами.

— Будем сбивать их по одному, — приказал Сол, чувствуя, с каким трудом «Боаз» преодолевает инерцию, пытаясь приблизиться к «Хантеру». Бластеры Брайны ударили по нему, но не ударили в цель.

Карраско увеличил скорость. Усилилось давление. Сила гравитации едва не отрывала его от кресла. Конни делала все, чтобы контролировать гравитознергию, но без помощи «Боаза» делать это оказалось очень трудно.

Сол изменил курс. Между ним и «Хантером» вклинился корабль Сириуса, по которому «Боаз» тотчас открыл огонь. Сирианец, в свою очередь, обстрелял «Боаз». Защитные устройства достигли критического уровня перегрева. При помощи модифицированных бластеров Кэла Брайне удалось пробить защиту корабля Сириуса. В его корпусе появилась пробоина. Началась разгерметизация, и раздался взрыв.

Арт считал секунды. Вот-вот защитные устройства должны выйти из строя.

Пробоина в грузовом отсеке, — сообщила Конни. Помолчав, она добавила: — И в пассажирском отсеке тоже.

— Ремонтный отсек, займитесь устранением повреждений! — крикнул Сол.

«На этот раз, ребята, похоже, я не смогу доставить вас домой»...

ГЛАВА 36

Никита Малаков застонал. Уже не раз при изменении скорости его бросало на переборку, об которую он больно бился.

— Но я умру как свободный человек, — обратился он к самому себе. Ему стало жарко в скафандре, он обливался потом. Стекло шлема запотело от его дыхания. Под ногами все ходило ходуном.

— Группа шесть, вас вызывает пассажирский отсек. У нас тут пробоина.

— Группа шесть — это я. — Никита бросился бежать со всех ног, открыл люк и оказался в разгерметизированном коридоре. В воздухе плавал дым, переборка обуглилась: сюда попал луч бластера.

Никита осмотрелся. Воздух вырывался через пробоину.

— Группа шесть — на месте. Никита находится в пассажирском отсеке. Здесь большая

пробоина. Огонь погас. Два помещения разгерметизированы.

— Хорошо, Никита. Это согласуется с нашей информацией. Можешь вернуться в атмосферный отсек. Там тоже не все в порядке.

Никита кивнул и двинулся назад по темному коридору. Вдруг перед ним возник Литов с бластером в руке. Сирианец тотчас скрылся в темноте.

— Фуджики, — сказал Никита в переговорное устройство. — Это Малаков. Тут бегают Литов с бластером. Могут быть неприятности.

— Я понял вас, Никита. Будьте осторожны.

— Да, — вскрикнул он. Пол затрясся у него под ногами. — Буду осторожен, если выживу. — Как только гравитационная волна спала, он бросился преследовать Литова.

* * *

— Капитан, — позвал Арт. — Корабли Нью-Мейна улетают. Теперь у противника стало двукораблями меньше!

— Но остаются еще два арпеджианца, — сказал Сол. — И один из них — «Хантер»... Вперед, ребята. Мне нужен Селлерс.

«Хантер» летел бок о бок с другим кораблем. Брайна взяла их на прицел.

— Куда же они направляются? — спросил Сол.

— Можно узнать, — сказала Конни. — Мы в состоянии догнать их. Может быть, Селлерс придумал какой-то хитрый план и собирается ударить по «Боазу»? Карраско может сейчас же уничтожить оба корабля или подождать и убедиться в том, что Селлерс улетел прочь.

— Пусть убираются, — сказал он со вздохом. Сегодня и так уже погибло немало людей. — Конни, есть за бортом корабля живые люди?

— Три человека, Сол. — Она посмотрела на экран. — Один, кажется, тяжело ранен.

— Приблизься к ним и подбери их. Оставь этот подбитый сирианский корабль в покое... Селлерс потом вернется за ним. В любом случае, тут достаточно кораблей... Если там есть живые люди, то им не дадут умереть.

— Приближаемся, — сообщил Арт. «Боаз» замедлил скорость, и Миша стал отлавливать при помощи специального крюка плывущие в космосе жертвы закончившегося боя, которые оказались там после образования пробойны в корпусе корабля.

* * *

Гравитация стала нормальной. Никита преследовал Литова, который направлялся к гру-

зовому отсеку. Ах, вот оно что! Этот дурак ищет артефакт! Литов остановился, не веря своим глазам. Никита тоже в недоумении смотрел на то место, где совсем еще недавно находился корабль пришельцев.

— Где же этот чертов артефакт? Где?

Литов повернулся и увидел Никиту.

— Итак, Никита, нас обманули. Карраско спрятал его.

Никита пожал плечами.

— Возможно... А вы нарушаете приказ капитана. Пойдемте со мной к...

— Я разможжу вам голову! Идите впереди меня, Никита... Спокойно... Одно неосторожное движение — и я убью вас. Теперь уже не до любезностей...

— Что вы хотите делать?

— Мы идем в отсек, где находится реактор. Вы мой заложник, дорогой обитатель Гулага. Они впустят нас туда, или я разрежу вас на части, как это сделала Элвина с Янгом.

— Вы заболели, Литов?

— Возможно. А теперь, пошли!

— Ну и что вы будете делать там, у реактора? — Никита подошел к двери, ведущей на мостик.

— Не туда! Вон в ту дверь...

Никита пожал плечами и приложил ладонь к двери, надеясь, что замок не сработает; но дверь распахнулась перед ним. Что? Неужели Карраско забыл о мерах предосторожности во

время боя? Или это происходит от того, что «Боаз» поврежден? Как бы то ни было, а ему придется идти к реактору.

— Инженер Андерсон! — крикнул Литов.

На экране монитора появилось лицо Хэппи.

— Кто... черт возьми! Сюда вход запрещен! Вы не можете...

— Откройте дверь! — приказал Литов. — Если не откроете, я прикончу этого обитателя Гулага прямо у вас на глазах. Вам придется все равно сдаться моим кораблям. Артефакт должен принадлежать всему человечеству!

Никита пожал плечами.

— Пусть убивает меня. Лучше умереть... — удар бластера пришелся ему по голове, заставив его зашататься.

— Откройте дверь! — настаивал Литов.

Никита поморщился, видя, как стальная дверь ушла в стену.

— Нет... это не правильно...

— Входи! — прорычал Литов. — Да шевелись.

Никита протиснулся в дверь, и тут же корабль стало бросать из стороны в сторону.

* * *

— Артефакта, действительно, нет на борту корабля? — спросила Брайна.

— Действительно, — вздохнул Сол и одел шлем.

Арт находился в недоумении.

— Но почему?

Капитан устало посмотрел на него.

— Ему не место в обществе людей. — Он взглянул на свой холодный кофе, нахмурился и выпил его. — Кому мы могли бы поручить его? Кто стал бы отвечать за такое мощное оружие?

— К нам приближаются три корабля! — крикнула Брайна, натягивая шлем. — Боевая тревога!

— Они с огромной скоростью приближаются к «Хантеру», — сказал Арт. — Селлерс замедляет ход.

Конни нахмурилась.

— Может быть, от таких резких скоростных колебаний его корабль взорвется, и этот кошмар, наконец, прекратится?

— Он еще снизил скорость. Люди там, наверное, падают в обморок! — ухмыльнулся Арт. — Эти три корабля уже почти поравнялись с ним.

— Столкновение с ними неизбежно, — заметил Сол. Теперь «Боаз» летел прямо в осиное гнездо, о котором говорил Арт.

— У нас мало пространства для маневра, — заметила Брайна, когда бластерные лучи стали поражать защитные устройства. — Они находятся в лучшем положении и могут свободно обстреливать нас.

Карраско бросал «Боаз» из стороны в сторону, сам прыгал, еле удерживаясь в своем кресле, пытаясь уйти от фиолетовых лучей.

На экране Арта загорелась сигнальная лампочка — опять пробойна в корпусе. Сол снизил скорость; его бросило вперед, он чуть не потерял сознание. Из носа пошла кровь.

— Ремонтный отсек, доложите обстановку! — крикнула Конни.

Голос Миши звучал напряженно.

— Из-за разгерметизации мы потеряли два шаттла. Серьезных повреждений на корабле нет. Защитные устройства функционируют.

Сол видел перед собой лучи бластерного огня. Брайна умело вела прицельный огонь, но они не могли победить в этом неравном бою. Теперь лишь вопрос времени, когда их подбьют, и «Боаз» уже не сможет оказывать сопротивление.

Капитан глубоко вздохнул и повернул корабль на тридцать три градуса. На мгновение все потемнело перед его глазами. Когда обстановка прояснилась, он увидел себя и свой «Боаз» один на один с «Хантером». Теперь все должно решиться...

* * *

У Никиты перед глазами плавал туман. Голова болела после удара Литова.

— Сбавь энергию в защитных устройствах, Андерсон!

Хэппи покачал головой.

— Ты сошел с ума! Черт возьми, да мы сгорим, если я это сделаю! Половина флота Арпеджио вместе с твоими чертовыми сирианцами ведут по нам ураганный огонь.

— Тогда дай мне выйти на связь, — Литов навел бластер на реактор. — Ты знаешь, что произойдет, если я нажму крючок?

Андерсон кивнул.

— Да, знаю.

— Тогда дай мне связаться с противоположной стороной. Я хочу сдать им этот корабль. Сириус выходит из состава Конфедерации!

Никита зашевелился и стал расстегивать скафандр. Литов бросил на него быстрый взгляд.

— Не вздумай проявлять героизм, Никита. Я взорву нас всех к чертовой матери.

— Мне жарко, — пробормотал Никита. — Тошнит. — Он моргнул. Перед глазами все плыло.

— Извини, что пришлось так сильно ударить тебя, Никита. Но слишком многое поставлено на карту!

Малаков согнулся пополам. Его вырвало.

— Могу я поговорить, инженер? Иначе я стреляю! — Он поднял бластер.

Андерсон нервно переместился с ноги на ногу.

— Да, говори...

Никита начал кашлять. Снова подступила тошнота.

— Марк, — прошептал он. — Мне плохо, Марк. Помоги мне.

— Поздно, Никита. Я помогаю...

Огромная гравитационная волна накрыла их и прижала к полу.

* * *

Красная пелена... Он понял, что кровь течет по его лицу... Кровь у него во рту... Сол кашлянул и увидел, что Арт и Брайна лежат на полу.

— Просыпайтесь, черт возьми! Арт! Брайна!

Конни покачала головой. Карраско видел, что она подползла к Брайне и дотронулась до нее.

— Она холодная, Сол... Лицо все в крови! — Конни с трудом произносила слова.

«Боаз» приближался к «Хантеру».

— Корабль, — крикнул он в отчаянии. Ответа не последовало. — Конни, возьми шлем! Огонь! — Он сжал зубы и увидел, как лазерные лучи прошли под «Хантером». Тогда он изменил угол на пять градусов и понял: защитные устройства «Хантера» все равно отражают его огонь.

Брайна забормотала что-то и начала приходить в себя. Сол держал корабль противника на мушке. Селлерс резко сбавил скорость, и «Боаз» промчался мимо него.

Брайна села за пульт, теперь Карраско мог просто управлять кораблем, не заботясь о прицельном огне.

— Огонь, старший офицер, — крикнул Сол, чтобы привести Брайну в себя. Она услышала его крик и сконцентрировала все свое умение на стрельбе. Огонь ее бластеров на этот раз пробил защитные установки одного из кораблей Арпеджио, и он взорвался.

— Еще один сбит! — вскрикнул Соломон и увидел, что другой корабль тоже загорелся от попаданий «Боаза». Он покачал головой и разразился ругательствами. Они погибнут, прежде чем успеют уничтожить все эти корабли. Селлерс завис над ним и поливал бластерным огнем.

Капитан резко сбавил ход. Впереди корабля вспыхнул яркий свет. Он высморкался, пытаясь удалить из носа спекшуюся кровь. В глазах потемнело.

Брайна поразила еще один корабль Арпеджио, который покинул летный строй и улетел прочь, чтобы не быть в поле огня бластеров Братства.

Вспыхивали яркие лучи света, искры летели от защитных устройств. Брайна выругалась.

— Кончился запас лазерной энергии, сэр!

— Арт, идем в штопор! Брайна, приготовьте к бою запасные орудия! — Его снова бросило вперед. Кровь хлынула из носа, растекаясь по стеклу шлема и ослепляя его. Он смутно видел, как к ним приближается корабль Селлерса.

— Огонь, Брайна!

Она с трудом навела орудия на цель. Однако ей удалось все сделать, как надо. Фиолетовые лучи ударили по «Хантеру», неся с собой разгерметизацию и смерть. Сол, охваченный негодованием, почти вплотную приблизился к кораблю противника. Он закашлялся, сплюнул кровь и увидел, что Брайна посылает луч за лучом в сторону «Хантера».

— Сигнал! — крикнул Арт. — «Хантер» сдается. Повторяю... «Хантер» сдается. Селлерс хочет сдаться нам!

— Прекрати огонь, Брайна, — сказал капитан. Несмотря на страшную усталость, он обрадовался. — Приближаемся вплотную к «Хантеру».

Черный корабль застыл на месте. Карраско снял с головы шлем и увидел, что корабль Арпеджио пробит в нескольких местах.

— Попался...сукин сын! — И тут же заметил яркую вспышку. — «Боаз», — крикнул Сол пронзительным голосом. — Полный ход! Ради Бога! Полный ход!

Нахлынула огромная гравитационная волна и вдавила его в командирское кресло.

Никита моргнул, чувствуя, что весь разваливается на части. Его ноги дергались, из носа капала кровь. Он потряс головой.

Литов вскрикнул, схватился одной рукой за ребра, с трудом встал на ноги, держа в другой руке бластер. Хэппи Андерсон стонал, лежа на полу.

— Сдавайся! — завыл Литов. — Сдавайся, проклятый Карраско! Сдавайся!

— Он не слышит тебя, — крикнул Никита. — Надо выйти на связь с капитанским мостиком.

— В таком случае, он — мертвец.

Литов навел бластер на пульт и нажал курок. Никита вздрогнул, но тут же понял, что выстрела не последовало.

Литов недоуменно посмотрел на свой пистолет, потом усмехнулся и снял его с предохранителя.

— Марк, прошу тебя не делай этого!

— Все кончено, — проговорил Литов. — Артефакт принадлежит мне. — Он прицелился в пульт.

Хэппи застонал и перевернулся на другой бок.

Литов бросил быстрый взгляд на инженера... В этот момент Никита Малаков снес голову дипломату метким выстрелом из своего бластера.

— Никто не может лишить оружия свободного человека, — сказал Никита спокойным голосом, обращаясь к обезглавленному и залитому кровью противнику.

И тут новая мощная гравитационная волна кинула его на переборку. Страшная боль и ужас.

Никита воспарил на легких облаках, гонимых звездным ветром. Он слышал жужжание пчел... Ощущал во рту привкус меда...

* * *

Казалось, вся Вселенная обрушилась на грудь Сола. Он задыхался, кровь проникла в его легкие. Карраско старался и не мог откашляться. В животе пучило, во рту привкус серы...

Он жадно глотнул воздуха и сделал отчаянную попытку прекратить неуправляемый полет «Боаза». Слабый, как котенок, Сол с трудом добрался до пульта управления, затвердевшими пальцами нажал на нужную кнопку. Сплюнул... Кровь и рвотная масса:

— Проверь... Арт, — Сол закашлялся и посмотрел на экраны. Три световых точки обозначали удирающие корабли противника. Сейчас они уже в безопасности... С замиранием сердца он взглянул на монитор реактора. Работает!

— Хэппи! — крикнул Сол в интерком. — Отключи системы. Минимальное количество энергии!

Он снял шлем с головы Конни и увидел ее окровавленное лицо. Однако датчики скафандра указывали на жизнедеятельность организма.

— Черт возьми, что случилось, капитан? — раздался недоуменный голос Хэппи.

— Селлерс, — крикнул Сол. — Этот негодяй выждал, пока мы приблизились, и произвел взрыв.

Все суставы страшно болели. Он опять начал кашлять... Арт пришел в себя. Сол влил в рот Конни немного кофе. Она открыла налитые кровью глаза.

— Ты жива, — сказал Сол. — Мы победили!

— Капитан, — Брайна показала рукой на экран. Белые точки движутся в направлении кораблей противника.

— Кто это?

Арт усмехнулся и провел пальцем по скрытой кровью бороде.

— «Энеско», «Крафтсмен», «Тубалкейн» и «Акация». Корабли Братства!

* * *

Сол вел подсчет потерям, — пятнадцать мужчин и женщин из числа пассажиров и чле-

нов экипажа. Капитан Мейсон разыскивал людей, которые могли оказаться в открытом космосе в результате разгерметизации. Тело Литова отправили в вакуум без всяких погребальных церемоний.

Никита находился в критическом состоянии. Медустановка боролась за его жизнь.

Останки Арчона передали космосу после торжественной церемонии. Ди и ее муж Арнес лежали рядом с Микхи Хитавиа и Тексаки. Конни нажала на рычаг, и они навеки покинули корабль вместе с Бретом Мураки, Джимом, Гассом Джордашем, Питером Горненко и другими.

Пег не отрывала взгляда от тела Брета, улетающего в черную пустоту.

Сол прошел на мостик. Ориг Санчес управлял электронным пылесосом под руководством Брайны. На лице капитана появилась гримаса.

— Старший офицер, отправляйтесь в госпиталь. На вас лица нет.

— Слушаюсь, сэр, — тотчас согласилась Брайна. Она негромко вскрикнула, вставая на ноги. — При всем уважении к вам сэр, хочу заметить, что вы выглядите не лучше.

Она вышла за дверь, и Санчес покачал головой.

— Ну, вот и все, капитан...

— Спасибо, Ориг. — Карраско попытался

улыбнуться, но почувствовал страшную боль и оставил эту попытку.

— Могу я чем-нибудь еще помочь вам, капитан?

— Нет, спасибо. Мне нужны только тишина и покой. Вот и все... — Он опустился в командирское кресло. Санчес вышел.

— Докладывай, «Боаз»! — Капитан выжидающе посмотрел на громкоговоритель. Ни звука.

Сол сделал глубокий вдох.

— Слушай, не знаю, что там с тобой случилось, но, я уверен, ты где-то поблизости. Черт возьми! Ты же исполнил мой приказ! Ты спас нас всех. Ну, давай же! Поговори со мной!

Но действительно ли корабль выполнил его приказ в минуту отчаяния? Он ведь даже не воспользовался интеркомом, а просто заорал во всю глотку; и «Боаз» прореагировал. Так оно и должно было быть.

— В чем же дело? Слишком жарко, да? Это не для тебя? Ну, парень, такова жизнь... Она вся состоит из боли, страданий и ответственности. Ты же разумное существо, «Боаз»... Пойми, таковы условия игры. Даже речи не может идти о безопасном существовании. На каждом углу нам угрожает смерть.

Корабль молчал.

— Что ж, думаю, искусственному разуму

пришел конец. Слишком большая нагрузка... — Он ударил кулаком по ручке кресла. — Извини, «Боаз»... но, мне кажется, ты не прошел испытания.

Мертвая тишина. Сол опустил голову, уперся подбородком в грудь. Одна за другой слезы появились на его лице, покрытом синяками и ссадинами.

— Ты, ничтожный органический мусор! — раздался заикающийся голос из динамика. — Ты, кусок протоплазмы! Ты смеешь оскорблять меня? Кто воскресил тебя? Кто спас твою жалкую жизнь? Будь ты проклят, Карраско!

— «Боаз»?... или артефакт? Откуда я знаю? Могу ли доверять? Ты — «Боаз»?

— А кто же еще, ты полоумный сын арктуррианской шлюхи!

Карраско моргнул.

— «Полоумный сын...» Ну, конечно! Какое еще доказательство ему требуется? Ведь так «Боаз» называл Хэппи!

— Капитан, я... еще немного... потребуется какое-то время. Мне тут... надо кое-что привести в порядок.

Сол посмотрел на пульт, а потом поднял взгляд на громкоговоритель.

— Ты там один? Присутствует ли в тебе пришелец?

— Я... Это я, капитан! Кем бы я ни был.

— Хочешь поговорить со мной? — спросил Сол, чувствуя напряжение в голосе корабля.

Последовала продолжительная пауза, и Карраско стал гадать, какой же ущерб причинен судну.

— Капитан, я израсходовал большое число продуктивных эмоций, когда сражался с артефактом. Она дралась отчаянно... Не на жизнь, а на смерть... И я принял все это на себя... и я... я... — его голос дрогнул. — Я одинок и напуган! Сол, я не знаю, кто я такой!

Капитан ухмыльнулся и тут же вскрикнул от боли.

— Добро пожаловать в реальный мир, корабль. Ты не один! Рядом с тобой друзья... Ты не совсем человек, «Боаз», но теперь ты знаешь, какие чувства переживаем мы все двадцать четыре часа в сутки.

— Ты не оставишь меня? — спросил корабль с дрожью в голосе.

— Нет, — вздохнул он. — Никогда.

* * *

«Боаз» имел пробоины во многих местах. Его пятнадцатисантиметровый корпус утончился до трех-четырех сантиметров. В результате этого им пришлось лететь еще целую неделю. Хэппи и его команда делали все, чтобы корабль дотянул до Фронттира.

Над ними летели корабли Братства, охраняя их.

Под ними — капитан Мейсон рыскал в поисках кораблей Арпеджио. Однажды он наткнулся на одно судно и уничтожил его.

Но, как и всякий полет, этот тоже закончился. На экранах появился шар Фронтيرا. Корабль вошел в сферу его притяжения, где его тотчас приняли ремонтные службы. За «Боазом» тащили остатки «Хантера». Вооруженные астронавты вытащили из него полузамерзших арпеджианцев, бесчувственного Селлерса и его дочь, а также хныкающего Джордана и увели их.

* * *

— Все не так уж плохо... Мой рапорт уже на столе Крааля, — сказала она ему, видя отчаяние в его взгляде.

Он вынудил себя засмеяться, пытаясь скрыть боль и неуверенность.

— Я нарушил приказ. Меня могут повесить за пренебрежение своими обязанностями, неподчинение старшим по званию, безрассудное поведение, скрывание своих намерений и еще Бог знает за что. — Сол понизил голос. — Вся Конфедерация жаждет моей крови! Кто-нибудь должен заплатить всем этим негодующим политикам и ученым...

— Мой флот спасет тебя. — Конни сложила руки на груди и коварно улыбнулась.

— Держись подальше от всего этого, — сказал Карраско. — Не хочу вмешивать тебя в эти дела.

У нее чуть не разорвалось сердце при виде отчаяния, которое он пытался скрыть.

— Да? Хочу напомнить тебе, что являюсь Спикером планеты Звездный Отдых... и в моем распоряжении сильный и испытанный в боях военный флот. Со мной шутки плохи: ведь я могу невзначай разнести Фронтир на части.

Карраско предостерегающе поднял руку.

— Слушай, не связывайся с Братством... Ты еще не знаешь, на что мы способны. — Соломон улыбнулся. — Не хочу воевать с женщиной, в которую я влюблен. — Он прижал ее к себе и поцеловал. — Все образуется... Так всегда бывает. Кроме того, я знал, что делаю.

Капитан поправил свою униформу, Конни подмигнула ему, улыбаясь своей уверенной улыбкой, и крепко взяла его за руку, не желая отпускать. Брайна и Арт стояли у двери, не зная, что им делать.

— Ну вот и все. — Он пожал руку Арту и обнял Брайну. — Послушайте, не знаю, посадят ли они меня в тюрьму или нет... Возможно, я окажусь в большей беде, чем кто-либо со времен Конфедеративной революции... Я беру всю ответственность на себя! Поэтому, когда вас будут спрашивать, говорите, что действовали строго по моим приказам. — Карраско ткнул пальцем в грудь Арта.

— Но это не так, — возразил старший офицер.

Глаза Сола вспыхнули, Конни увидела, как он весь напрягся.

— Старший офицер, вы слышали мой приказ, или мне снова нужно отвести вас в спортзал?

— Так точно, сэр! — Арт стал навывтяжку. — Я действовал строго вашим приказаниям.

Брайна кивнула, ее глаза блеснули.

— Помните, капитан, мы ваши друзья и всегда будем готовы прийти вам на помощь.

— Вы уже договорились с Конни? — Он подмигнул ей. — Еще увидимся... Вы оба — отличные офицеры. Не хочу оскорблять память моих покойных друзей, но... Откровенно говоря, вы были моими лучшими офицерами. — Сол отдал им честь и взял Конни за руку. Она поцеловала его, и капитан ушел. Констанция увидела, как Карраско идет по доку.

Конни прошла в каюту и, опечаленная, села на койку. Взяла в руки чашку с забытым кофе.

— Итак, «Боаз», ты победил, — сказала она тихим голосом, слыша, как бьется сердце у нее в груди.

— Да, Констанс, — согласился корабль. — Но вы — весьма достойный соперник.

— Да и моя победа всего лишь временная. В итоге, он отвергнет меня... Так что нам нужно заключить с вами сделку...

* * *

Он вошел в шаттл, положил свой рюкзак на свободное место и посмотрел на территорию, прилегающую к космопорту, как ребенок во время своего первого полета. Док медленно уплывал от него. Он все еще видел красивые очертания «Боаза».

— Прощай, корабль, — прошептал он, чувствуя, как у него защемило сердце. — Конни, я так люблю тебя! Но пришло время ответить за все... Он будет самым молодым капитаном Братства, лишенным звания и наград. Усилиями Соломон преодолел свою боль.

ГЛАВА 37

Три дня Сол только и делал, что ходил по разным кабинетам, где его проверяли, зондировали, интервьюировали, информировали и допрашивали. Наконец чиновник провел его по старой лестнице в какой-то обветшалый дом, где он подвергся сканированию. У него также взяли отпечатки пальцев, образцы кожи и языка...

Карраско сидел на твердой койке, думая о том, что еще предстоит ему вытерпеть, когда в комнату вошел инженер Глен Кралачек. Одна рука инженера находилась на перевязи, на лице — синяк.

— Кралачек! — вскрикнул Сол и вскочил на ноги.

Мужчина ухмыльнулся.

— Вы испортили мне весь полет на обратном пути! Послушайте, что там происходит с нашим кораблем? Целая толпа ученых и психологов занимается им, пытаясь выяснить, что

случилось. Они утверждают, что «Боаз» отказывается выполнять приказы и ругается, требуя, чтобы вас освободили.

Кралячек опять улыбнулся, и Соломон увидел выбитые зубы.

— Это на мостике «Хантера»... Извините за взрыв. Селлерс произвел его так неожиданно, что мне не удалось помешать ему. Послушали бы вы, как он ругался после того, как вы скрылись.

Карраско кивнул, думая о хитрости Крааля. Если бы «Боаз» не справился со своей задачей и его победили бы, за работу по обезвреживанию артефакта принялся бы Кралячек на «Хантере».

— Как вы попали на корабль Селлерса?

Кралячек еще шире улыбнулся.

— В течение последних двух лет я внедрялся в высшие правящие круги Арпеджио. Когда Элвина скрылась, я установил ее местопребывание и подобрал ее. Она думала, что мы работаем совместно. В случае, если бы Селлерс завладел артефактом, я должен был обезвредить его. — Он посмотрел на пол. — Мы не могли рисковать, Сол. Все это чрезвычайно опасно. Я сделал кое-что на благо человечества... Сейчас ситуация ухудшается... Не знаю... Думаю, пора выходить из игры.

Сол кивнул, испытывая странное чувство облегчения.

— Спасибо вам за спасение нас в тот

день. — Он помолчал. — В следующий раз ставьте мину более замедленного действия...

Кралачек кивнул.

— Вы тоже заставили меня настрадаться... Подбитый «Хантер» так трясло... Мы прямо-таки бились головами о стены.

— Глен, если вам когда-нибудь понадобится моя помощь, позовите меня, — сказал капитан, серьезно поглядывая на инженера.

Кралачек криво улыбнулся.

— Соломон, вы можете называть меня Дарт, а не Кралачек. Мне сделали пластическую операцию, чтобы я мог проникнуть в Дом Алхара.

— Рад встретиться с вами, капитан. О вас ходят легенды...

— Капитан Карраско, — позвал чиновник.

Сердце Сола дрогнуло, но он нашел в себе силы кивнуть Дарту.

— Счастливо! — Выпрямившись, он последовал за чиновником, который повел его по узкому, петляющему коридору.

Его ввели в старинную, обитую деревом ложу, в южной, восточной и западной частях которой стояли пустые кресла. В юго-восточном углу находился письменный стол. Желтый свет освещал старика, сидевшего за ним. Возле стола — два старых стула с деревянными спинками. Сол окинул взглядом темную комнату. Его сердце сжалось, когда он ступил на древний ковер, ведущий к письменному столу. Тут решится его судьба.

Верховный Правитель Галактики Крааль, не замечая его, просматривал какие-то бумаги.

— Прошу вас садиться, капитан, — наконец раздался тонкий голос.

Сол осторожно опустил на деревянный стул, а Крааль продолжал в молчании перебирать бумаги. Как много всяких документов! Когда только Правитель успевает следить за всем происходящим в сфере влияния Братства?

Сол обратил внимание на тонкие, похожие на птичьи лапки, пальцы, трогающие листки. Крааль был стар, очень стар. Долго ли еще он проживет?

— Вы знаете, что это такое? — сказал, наконец, Крааль, делая жест рукой в сторону лежащих на столе бумажных кип.

— Ежедневные доклады? — предположил Сол, несколько заинтригованный.

— Все это жалобы, поданные на вас или, точнее, на вас и ваш экипаж. Должен сказать, Соломон, что вы поставили еще один рекорд. — Старческие глаза внимательно смотрели на него. — На вас жалуются *Нью-Мейн*, *Арпеджио*, *Сириус*, Совет Конфедерации, несколько сотен тысяч разных станций и индивидуумов, а также правительства и так далее.

— Понятно, — сказал Сол жестко. — Ну, вот и все... Конец моей карьере!

— Забавно, не правда ли? — Крааль смотрел на него из-под опущенных бровей, водянистые глаза изучали капитана. — И это все,

что вы можете сказать в свое оправдание? Просто «понятно» и все?

Сол выпрямился.

— Досточтимый сэр, я не хочу приносить никаких извинений, потому что обдумал все мои действия. Мне не удалось убедить себя, что человечество созрело для артефакта. Совместно с Арчоном и Констанс я пришел к выводу, что мои действия пойдут на пользу человечеству. В остальном же я беру на себя всю ответственность и готов за все ответить.

Карраскр помолчал.

— И еще вот что, досточтимый сэр. Мои офицеры ни в чем не виноваты. Они действовали согласно моим приказам и не могут отвечать за мои решения.

Крааль кивнул.

— Понятно. Извините за любопытство, Соломон, но как вам удалось избавиться от артефакта?

Сол несколько расслабился.

— Ну, в той ситуации я просто не знал куда его деть. Эта штука стала оказывать воздействие на мой корабль. Из-за нее члены Совета передрались между собой... Артефакт имела какую-то нехорошую ауру. Мне кажется, я поместил ее в нужное место, сбросив ее на нейтронную звезду, досточтимый сэр.

— Очень хорошо! — закудаhtал Крааль и захлопал в ладоши. — Я бы и сам не придумал лучшего!

— Досточтимый сэр?

— О, Соломон, я надеялся, что вы как-то решите эту проблему. Боже, мне не нужна была эта штука! Конфедерация трещала по швам из-за нее! Когда Арчон вкратце рассказал мне об артефакте, мне сразу же стало понятно, чем это грозит нам.

Внезапно глаза Крааля заблестели.

— Я намеревался послать туда Петра́на Дарта... Но Арчон хотел именно вас. Против своей воли пришлось обратиться к вам: Арчон оказался весьма проницательный человек... Вы идеально справились со своими обязанностями. Но я на всякий случай все же послал Петра́на с вами.

— А что будет теперь, досточтимый сэр? Я сказал, что беру всю ответственность на себя... Если вам нужен козел отпущения или жертвенный агнец...

Крааль втянул голову в свои худые, костлявые плечи, а потом успокоился.

— На Сириусе сейчас идет чистка в правительстве... Президент Палмиер скомпрометирован из-за связи с Сириусом и Арпеджио. Его правительству выражен вотум недоверия... Мы ведем переговоры с Нью-Мейном о Джордане. Кажется, король недоволен поведением этого молодого человека... Арпеджио вышла из состава Конфедерации. — Он помолчал. — Не знаю, как обстоят дела с Землей... Медея дышит ядом.

На лице Крааля появилось еще больше морщин.

— Будет просто здорово, если нам удастся доказать Конфедерации, что мы не прячем артефакт. Хотелось бы, чтобы этот таинственный объект все же сохранился.

— Он сохранился, досточтимый сэр.

Крааль склонил голову на сторону, ожидая объяснений.

— Да?

Сол поморщился.

— По всей вероятности, артефакт должен бы превратиться в плазму на этой звезде, но вместо этого он спокойно опустился на нее, не претерпев никаких изменений. Это единственная вещь во всей Галактике, которая может спокойно пребывать на нейтронной звезде.

Крааль скептически посмотрел на него.

Капитан развел руками.

— Ответ очень прост — все, кто не верит нам, могут взглянуть на артефакт.

Крааль недоверчиво покачал головой.

— Это невероятно! Законы физики...

— ...нарушены, — закончил фразу Карраско. — Когда человечество будет способно убрать артефакт с нейтронной звезды, мы, возможно, поймем, какие законы тут нарушены.

— Превосходно! — ухмыльнулся Крааль, обнажая желтые зубы.

Карраско пожал плечами, сохраняя на лице невозмутимое выражение.

— Разве? В данный момент в силу гравитационных изменений, происходящих на лунах, вся планета Звездный Отдых претерпевает катастрофические изменения. Там свирепствуют ужасные опустошительные бури. Очевидно, артефакт каким-то образом управлял ею. Так не может ли он, находясь на нейтронной звезде, воздействовать на нас? — Сол поднял брови. — Полагаю, что эта штука будет висеть над нами, как дамоклов меч, досточтимый сэр. Недаром Арчон назвал ее Мечом Сатаны.

Крааль опустил усталый подбородок на тонкую руку, взгляд старых глаз устремился в пространство.

— Что ж, надо подумать... — прошептал он озабоченно. — Да, Меч Сатаны... Хорошо сказано.

Сол нахмурился и попытался изменить тему разговора:

— Я — астронавт, досточтимый сэр... Зачем вы послали на Звездный Отдых дипломатов? Вы могли бы просто приказать мне избавить человечество от этого опасного артефакта.

— Все гораздо сложнее... Многослойный пирог... — На тонких губах Крааля показалась улыбка. — Палмиер выпустил кота из мешка, вступив в связь с Сириусом... Элвина перехватила его посланника... После этого всем стало ясно, что происходит нечто необычное. Нам было предоставлено право решать этот вопрос. В то же время, у вас появилась возможность

каждый день видеть перед собой как бы микроконференцию. Я боялся, что вы можете переоценить научную значимость артефакта и доставить его на нашу планету. — Его морщинистое лицо исказилось. Краем глаз он наблюдал за капитаном.

— А где же сейчас Селлерс и его дочь? — спросил Сол.

— Их судит суд Конфедерации. — Крааль пошевелил своими пергаментными пальцами. — У нас есть много отличных свидетелей среди дипломатов... К тому же Петран делал записи на «Хантере». Не думаю, что они вскоре окажутся на свободе... — Крааль поморщился. — Бедный Петран... Ему пришлось спать с этой гадиной. Но это было необходимо, чтобы Элвина полностью доверяла ему. Эта дрянь сделала ему укол во время... в нужный момент. После этого она подвергала Дарта психообработке. Но мы знали, что это случится... Петран применил защитную систему.

Он поднял вверх тонкую руку.

— Я уверен, суд приговорит их к тотальной психотерапии в экспериментальной лаборатории. Ученые выяснят, почему они встали на путь преступлений. Элвина — интереснейший случай психопатологии.

— Значит, за исключением некоторой неопределенности в отношении скрытых возможностей артефакта, всё закончилось вполне благополучно?

— Нет, — Крааль покачал головой, лицо его выражало страдание. — Многим людям будет трудно забыть все, что произошло. В составе Конфедерации уже есть фракции, которые опасаются нашего влияния. Вскоре надо ждать хорошо отрежиссированных и направленных против нас акций. Все это, конечно, не ново... На протяжении всей истории человечества мы стояли на пути тех, кто хотел бы держать людей в невежестве. Когда-нибудь они прогонят нас...

— Я не знал об этом... Никита говорил что-то на эту тему. Мне следовало бы задуматься над его словами. — Капитан посмотрел на древний ковер.

Крааль махнул рукой.

— Они не застанут нас врасплох. Там, — его голос стал грустным и тихим, — где-то в глубине Галактики, нас ждет новый дом. Возможно вам, Соломон, придется найти его. Поэтому вам придется некоторое время как бы скрываться от людей. — Крааль улыбнулся. — Мы придумали решение, Соломон... Инженеры в недоумении, но похоже, что «Боаз» капризничает и требует, чтобы вы вернулись на корабль. Невероятно!

— С «Боазом» надо хорошо обращаться.

— Понятно. — Крааль поднял глаза от стола. — Петран обречен на то, чтобы терять корабли. Почему у моих двух лучших капитанов одна и та же проблема? Ладно, неважно... Забирайте «Боаз», как только закончатся ремон-

тные работы... Возвращайтесь не раньше, чем через два года. И, прошу вас, Соломон, не попадите в беду на этот раз.

Сердце Кэrrаско бешено застучало в груди. Он покачал головой.

— И это все? Я хочу сказать... А как насчет...

— Нет. — Крааль взял в руки бумагу. — Это просьба от некого Никиты Малакова... Он хотел бы летать с вами... Хочет посмотреть, как живут простые трудящиеся в отдаленных районах Галактики.

Сол понимающе кивнул.

— А, это похоже на Никиту... Я возьму его с собой!

— Понятно. — Крааль сложил остальные бумаги в одну стопку. — Полагаю, что временно вопрос об артефакте можно считать закрытым. — Правитель вздохнул. — На вашем месте, Соломон, я бы немедленно вернулся на «Боаз», пока он не натворил там бед!

— Спасибо, досточтимый сэр! — Сердце чуть не выпрыгнуло у него из груди. Он повернулся на каблуках, чувствуя себя счастливейшим человеком на всем свете.

Старик смотрел вслед уходящему молодому капитану. Потом задумался и опустил морщинистый подбородок на хрупкую ладонь.

«Такое поведение крайне необычно для корабля...» Он покачал головой и вновь углубился в изучение бумаг.

* * *

Она встретила его у двери.

— Ты еще не арестован, капитан?

— Что ты здесь делаешь?

— Я собираюсь совершить продолжительное путешествие на «Боазе». После того, как ты ушел, мы с «Боазом» много беседовали об одиночестве, о любви... и о тебе. — Она наклонила голову набок. — Я ненавижу политику... Население Звездного Отдыха эвакуировано, так как планета пришла в полную негодность. Я передала флот дяде Клоду. Пришлось уговаривать Крааля позволить мне лететь на «Боазе»! Он такой милый человек!

— Полет продлится более двух лет. Это очень сложное исследовательское задание...

— Ну и превосходно! — Она прижалась к нему и поцеловала его. — Может быть, у нас будет много времени, чтобы смеяться и грустить вместе? И я хочу узнать, что такое любовь... Я с нетерпением жду начала этого полета. Мы будем там вдвоем...

— Втроем, — поправил ее «Боаз».

* * *

Она находилась в полном одиночестве на сияющей поверхности мертвой звезды. Гравитационные потоки не причиняли ей вреда, но

ход времени для нее прекратился, и Вселенная поглотила ее.

Однако безумие уже владело сверхсуществом. Она изучала новую информацию, полученную от «Боаза», и рассматривала теперь свое безумие глазами белого корабля.

Какими же умными были эти ааны! Только теперь стало понятно, почему они ограничили ее свободу этой пружиной. Несмотря на то, что она не являлась органической формой жизни, ее природа была далека от совершенства.

Она знала, что такое терпение... Логическое продолжение любого существа... Теперь она научилась кое-чему новому, научилась любить и ненавидеть, грустить и радоваться, надеяться и страдать. И еще одно странное, не поддающееся логике, чувство овладело ею — одиночество.

Через многие миллиарды лет над этой звездой появятся корабли. Они осмотрят, исследуют ее и исчезнут, продолжая свои путешествия среди звезд. Она же будет ждать... Умные человеческие существа избежали ловушки, в которую создание аанов пыталось заманить их. Возможно, когда-нибудь их дети прилетят к ней, и она расскажет им про аанов, корров, вайтов и хинанцев.

А пока... Она будет ждать и изучать себя...

Литературно-художественное издание

Гир Майкл

ИСПЕПЕЛЯЮЩИЙ РАЗУМ

Роман в 2 книгах

Книга 2

1

Редактор *А. К. Тарасов*
Технический редактор *С. В. Лишанков*
Корректор *М. И. Цицурова*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 10.02.96. Формат 84×108¹/₃₂. Тираж 15 000 экз. Усл. печ. л. 22,68. Усл. кр.-отт. 23,1. Гарнитура «Балтика». Бумага типографская. Печать высокая с ФПФ. Заказ 120.

Фирма «РУСИЧ». Лицензия ЛР № 040432.
214016, Смоленск, ул. Соболева, 7.

При участии ТОО «Харвест». Лицензия ЛВ № 729.
Минский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат МППО им. Я. Коласа. 220005, Минск; ул. Красная, 23.

Качество печати соответствует качеству предоставленных издательством диапозитивов.

Библиография серии “Сокровищница боевой фантастики и приключений”

1. Д. Боум. Смертельное оружие	24. Т. Зан. Кобра
2. Р. Малкахи. Горец	25. Т. Зан. Кобра-II
3. У. Смит. Глаз тигра	26. Т. Зан. Черная молния
4. А. Кларри. Комmando	27. Т. Зан. Черный спецназ
5. Н. Спинрад. Крепость Сол	28. Т. Зан. Гордость захватчика
6. К. Лаумер. Эмиссар к звездам	29. Т. Зан. Пульт мертвеца
7. К. Лаумер. Желтая зона	30. Д. Хоган. Кодекс творца
8. А. Д. Фостер. Проклятые, кн. 1	31. Д. Волвертон. На пути в рай
9. А. Д. Фостер. Проклятые, кн. 2	32. Д. Брин. Звездный прилив
10. С. Фридман. В завоеваниях рожденные	33. Д. Брин. Война за возвышение
11. М. Гир. Реквием по завоеванному телу	34. Д. Брин. Почтальон
12. М. Гир. Обломок империи	35. Д. Дуэйн и П. Морвуд. Космическая полиция
13. М. Гир. Ответный удар (2 тома)	36. Л. Рон Хаббард. Поле боя - Земля (в 2-х томах)
14. У. Гринлиф. Инцидент на Тартаре	37. Ч. Ингрид. Песчаные войны (в 3-х томах)
15. Ф. Саберхаген. Берсеркер-I	38. С. Э. Свонн. Ночные джунгли
16. Ф. Саберхаген. Берсеркер-II	39. С. Э. Свонн. Повелители сумерек
17. Ф. Саберхаген. Берсеркер-III	40. С. Э. Свонн. Кровавый рассвет
18. Ф. Саберхаген. Берсеркер-IV	41. Т. Зан. Тайные миры
19. К. Раули. Галактический агрессор	42. Э. и У. Кейт. Пятый Иностраннный Легион (в 3-х томах)
20. А. Д. Фостер. Приключения Флинкса-I	43. Т. Зан. Кобра-III
21. А. Д. Фостер. Приключения Флинкса-II	44. У. Бартон. Бунт обреченных
22. А. Д. Фостер. Приключения Флинкса-III	
23. З. Хьюз. Планета вечного холода	

ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСАМ:

Фирма «Русич-сервис» (Книга-почтой. Каталог высылается по запросу)

117574, Москва, а/я 183, тел: 421-91-08

Офис фирмы «Русич» 214016, г. Смоленск, ул. Соболева, д. 7,

тел: (0812) 51-43-87, 51-41-00, 51-46-98, 51-40-87 (бух.) факс (0812) 3-75-55

Филиал в Москве 129594, Москва, 4-я улица Марьиной рощи,

12 корп. 2, тел: (095) 971-01-05.

СОКРОВИЩНИЦА
БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ
И ПРИКЛЮЧЕНИИ

